



КАЗАХСТАН И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО
Научно-аналитический журнал

Учредитель:	Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Шеф-редактор:	У.Т.Касенов, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Исполнительный редактор:	М.Т.Лаумулин, ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Ответственный секретарь:	Д.Б.Кыдырбекулы, научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Технический редактор:	А.Т.Турганбаева, инженер-программист Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
Адрес редакции:	Республика Казахстан, 480100, Алматы, проспект Достык 87-б, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Телефон (3272) 64-34-04, факс (3272) 64-49-95 E-mail: kisi @ kaziss. alma-ata. su

Издание зарегистрировано Министерством печати и массовой информации Республики Казахстан 7 февраля 1994 г. Регистрационное свидетельство № 1240.
При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

© Казахстан и мировое сообщество

“Казахстан и мировое сообщество”
№ 4, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ

<i>Манаш Козыбаев</i> Некоторые проблемы казахской государственности	8
<i>Алтай Аманжолов</i> Древнетюркская письменность и памятники ранней государственности на территории Казахстана	18
<i>Александр Кадырбаев</i> О государственности кочевников средневекового Казахстана XII-XIII вв.	16
<i>Клара Хафизова</i> Китайская дипломатия и казахская государственность	23
<i>Меруерт Абусейтова</i> Источники по возникновению Казахского ханства	31
<i>Ирина Ерофеева</i> Титул и власть: к проблеме типологии института ханской власти в Казахстане в XVIII-начале XIX вв.	37
<i>Ануар Галиев</i> К вопросу о государственности казахов	47
<i>Жанузак Касымбаев</i> Ликвидация казахской государственности (вторая половина XVIII - первая половина XIX вв.)	53
<i>Мурат Абдиров</i> Роль казачества в упразднении казахской государственности	62
<i>Кенес Нурпеисов</i> Восстановление территориальной целостности Казахстана в XX веке	68
<i>Жаньылжан Джунусова</i> На пути к институту президентства: эволюция современного Казахстана	76
<i>Сауле Лукпанова</i> Институты президентства во Франции и в Казахстане (опыт сравнительного анализа)	81
<i>Дулатбек Кыдырбекулы</i> Эволюция дипломатии Казахстана: от истоков к современности	90
<i>Асылбек Бисенбаев</i> Евразийский Союз и суверенитет Казахстана	99
<i>Дина Нуртазина</i> Казахстан и арабский мир: проблемы и перспективы сотрудничества	103
<i>Мурат Лаумулин</i> Становление современной государственности и проблема обеспечения безопасности Республики Казахстан	109
Трибуна Посла <i>Акмарал Арыстанбекова</i> 50 лет ООН: юбилей, реформы, будни	117
ДОКУМЕНТЫ	127
РЕЦЕНЗИИ	146
RESUME	161
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	165

CONTENTS

STATEHOOD OF KAZAKSTAN: THE SOURCES AND DEVELOPMENT

<i>Manash Kozybaev</i> Some Problems of the Kazak Statehood	8
<i>Altay Amanzholov</i> Ancient Turkic Script and Early Statehood Monuments on the Territory of Kazakstan	13
<i>Alexander Kadyrbaev</i> On the Statehood at Nomads of Medieval Kazakstan in 12th-13th Centuries	16
<i>Klara Hafizova</i> Chinese Diplomacy and Kazak Statehood	23
<i>Meruert Abuseitova</i> The Sources for History of the Kazak Khanate Creation	31
<i>Irina Erofeeva</i> Title and Power: to the Problem of Typology of Khan Power Institution in Kazakstan during 18th and the Eve of 19th Centuries	37
<i>Anuar Galiev</i> To the Question of the Kazak Statehood	47
<i>Januzak Qasymbaev</i> The Liquidation of the Kazak Statehood in 18th-19th Centuries	53
<i>Murat Abdirov</i> A Role of the Cossacks in Abolition of the Kazak Statehood	62
<i>Kenes Nurpeisov</i> Territorial Integrity Restoration of Kazakstan in 20th Century	68
<i>Zhanylzhan Junusova</i> On the Way to Presidential Institute: Evolution of Modern Kazakstan	76
<i>Saule Lukpanova</i> Presidential Institutions in France and Kazakstan (Essay for Comparative Analyses)	81
<i>Doulatbek Khidirbekughli</i> Evolution of Kazakstan's Diplomacy: from Roots to the Present	90
<i>Asylbek Bisenbaev</i> Eurasian Union and Sovereignty of Kazakstan	99
<i>Dina Nurtazinova</i> Kazakstan and the Arabian World: Problems and Perspectives of Cooperation	103
<i>Murat Laumulin</i> Formation of Modern Statehood and Problem of Security Providing of the Republic of Kazakstan	109
AMBASSADOR TRIBUNE	
<i>Akmaral Arystanbekova</i> 50th Anniversary of the UNO: Jubilee, Reforms, Proses	117
DOCUMENTS	127
REVIEWS	146
RESUME	161
INFORMATION ON AUTHORS	165

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ

Манаш Козыбаев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вопрос о социальной сущности и политических формах казахского государства в досоветской историографии рассматривался с позиции единой, неделимой Российской империи. Следуя Указу Петра I, где было дано предписание: "А басурман дело тихим образом, чтобы не узнали, сколько возможно убавлять". Большинство авторов, в том числе А.И. Левшин в своей работе "Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей", А.Мейер в книге "Киргизская степь Оренбургского ведомства", Красовский в работе "Область сибирских киргизов" и др. считали, что казахский народ возник случайно из разного рода тюрских, монгольских и прочих племен. Естественно, что "случайно" должна была возникнуть и казахская государственность, ряд авторов, например Левшин, считал, что объединенного Казахского государства вообще никогда не было: было лишь три орды.

Вопрос о социальной сущности, государственном устройстве, о системе политических органов казахского государства стал оживленно обсуждаться после того, как была издана в 1943 г. История Казахской ССР. Авторы и редакторы "Истории Казахской ССР" - утверждали, что государство Касыма, Хакназара и Тевеккеля было "относительно централизованным государством, что по уровню своего развития оно стояло даже выше империи Чингиз-хана, Киевского государства и империи Карла Великого, затем это относительно централизованное государство подверглось феодальной раздробленности вследствие того, что феодальная знать "все сильнее и сильнее связывалась с землей".¹

Известно, что в рецензии М.А. Морозова на первое издание "Истории Казахской ССР", напечатанной в журнале "Большевик" (№6, за 1945 г.), было указано, что авторы и редакторы преувеличили степень централизации Казахского государства. Авторы и редакторы "Истории Казахской ССР" второго издания под идеологическим напором были вынуждены отступить и изменить свои взгляды. "Однако было бы ошибочным считать, - читаем мы в издании 1949 г., - что при Касыме было образовано сильное централизованное государство. Централизация власти при Касыме носила крайне относительный характер...",² что "ни Хакназару, ни Тевеккелю не удалось создать казахского ханства в его этнических границах... Казахское ханство при Хакназаре и Тевеккеле продолжало оставаться слабым".³

Некоторые советские историки пошли дальше в деле умаления казахской государственности и все более приближались к взглядам царских сатрапов. Так, небезызвестный историк А.Ф. Якунин писал, что в Казахстане никогда объединенного государства не существовало. Он утверждал, что в Казахстане было всегда три жуза, три орды.⁴ Но если А.Ф. Якунин в своем стремлении преуменьшить степень крепости Казахского государства ограничился простой ссылкой на досоветских авторов, то проф. С.Л. Фукс создал особую теорию о сущности Казахского государства, которую он положил в основу своей докторской диссертации, а затем популяризировал в докладе "Некоторые вопросы

истории Казахского государства”, прочитанного им на сессии сектора Права АН КазССР и напечатанного в “Известиях АН КазССР” (1951, №102, серия юридическая, вып.3).

По мнению С.Л.Фукса говорить о государстве Касыма, Хакназара, Тевеккеля и Тауке, как об “объединенной”, “единой”, “относительно централизованной” ошибочно, поскольку “о централизации, объединении, единстве государства, хотя бы относительно, можно говорить только там, где объединены, централизованы в общегосударственном масштабе хотя бы некоторые рычаги государственного механизма, например, армия, полиция, суд, аппарат управления”,⁵ чего в Казахстане не было.

Казахское государство при Касыме, Хакназаре и Тевеккеле, по мнению С.Л.Фукса, было военным объединением, возглавленным временным, более или менее устойчивым ханом, оборонительно-наступательным военным союзом отдельных мелких государственных объединений Казахских “родов”, предводительствуемых султанами.⁶ “Из того, как легко, быстро и многократно этот союз распадался, следует заключить, - писал С.Фукс, - что этот военный союз не перерастал даже в сколько-нибудь прочный военно-политический союз”.⁷

Значительную работу по истории казахской государственности провел М.П.Вяткин. Он называл государства гуннов, усуней, канглы, тюркский каганат, монархию саманидов, существовавшую до XI в., племенными. К числу государств эпохи формирования феодализма (XI-XVI вв.) он относил государство караханидов, Золотую орду, монархию Тимура, Узбекскую Орду, Моголистан при Тимуридах, Казахское ханство.⁸

Существенный вклад в историю государства и права внес акад. С.Юшков. Он, как В.Ф.Шахматов, относил начало государственности в Казахстане ко временам гуннов или тюркского каганата. С.Юшков решительно выступил против концепций П.Вяткина, полагавшего, что “казахское государство возникает не в результате внутреннего общественно-экономического развития тюркоязычных племен на территории Казахстана, а в результате бегства в Моголистан двух джучидских султанов, гостеприимного приема, оказанного им Моголистанским ханом и предоставившим им и их людям пастбища”. С.Юшков считал, что “в конце жизни хана Касыма Казахское государство стало представлять собой весьма крупное государство. Известия об образовании этого государства, включившего подавляющее число тюркоязычных племен Дешти-кипчака, в конце концов достигли и до соседних государств. Известно, что Казахское ханство и его хан сделали известными и русскому государству”.⁹

Проблема государственности вообще, малых народов в особенности, длительное время изучалась односторонне. Имперская идеология не допускала мысли о государственности кочевых, подвластных Российской империи, народов. Многие государственные образования на территории от Алтая до Дуная иным правоведам даже наших дней кажутся лишь прообразом государства.¹⁰

Проблема государственности, государственного строительства в условиях утверждающегося суверенитета народов на постсоветском пространстве сегодня вышла за рамки чисто теоретических изысканий и приобрела характер острых политических споров. Иные ретивые защитники российского великодержавия взяли на вооружение старую идею евроцентристов о второсортности народов востока, о праве избранных на государственность и державность. Определяя место казахов в истории мировой цивилизации, еще Ч.Валиханов

решительно отвергал представление некоторых ученых Запада о казахских кочевниках как “о грубых и скотоподобных варварах”. “Мнение о необычайной дикости и грубости нашей, - писал он, - основано единственно на вокальном варваризме слова киргиз-кайсака. Говоря серьезно, киргизский народ принадлежит к числу наиболее миролюбивых и, следовательно, к числу наименее диких инородцев русского царства”.¹¹ Его духовное наследие, обычаи, нравы, отражающие быт предков, по мнению ученого, подобно поэтическим сказаниям Гомера, имеют достоинство историческое. Оно может показать “полную картину прошедшей исторической и духовной жизни народа”.¹²

Государство - это социальное явление, означающее сплав территориальной общности и населения, состоящего из различных социальных слоев, объединенные властью, т.е. системой господства и подчинения. Наличие фиксированных границ, избираемого или наследственного представителя верховной власти - хана или кагана, государственных институтов - армии, дипломатии, культурных центров, чиновников (сатрапов) дает основание предполагать, что на территории великой Степи возникли государственные образования - племенные союзы, каганаты значительно раньше, чем в Европе.

На огромном пространстве между Тянь-Шанем, Алтаем, Тарбагатаем, Саянами и Хинганом на востоке и Карпатами на западе издревле пребывали кочевые народы, которые оставили нам в наследство богатую культуру, созвучную обычаям и традициям современных народов Центральной Азии, Кавказа, Европы, в т.ч. и прежде всего казахов. Это была великая эпоха племен, собирательно названных Геродотом скифами, а Страбоном - саками. Племена те, по свидетельству знаменитых летописных памятников “Ханнаме” и “Тарих-наме”, уже в V-III вв. до н.э. имели мощные государственные образования. Уже тогда складывались сакско-усуньская (в Семиречье), кангюйская (в Приаралье), гуннская (кипчацкая в северо-восточной части Казахстана), аланская (в Западном Казахстане) этнокультурные общности. В государстве усуней был верховный правитель (гуньмо), население составляло 630 тыс. человек, из них более 100 тыс. - воины. В государстве кангюев (II в. до н.э.) - 600 тыс. поданных, 120 тыс. воинов. Один из выдающихся востоковедов И.Бичурин писал: “Владение кангюй занимало степи от Сырдарьи к северу, на которых ныне кочуют Большая и Средняя Казачьи Орды”.

В VI в. возник тюркский каганат. Началась новая эра создания великой степной культуры. Как объявил миру Бильге каган: “Небоподобный, небо-рожденный... тюркский каган я ныне сел на царство”. “Древняя тюркская Сибирь, - писал акад. Л.П.Окладников, - оказалась теснее связанной с западом, чем с востоком. Ее культура много богаче и ярче, чем можно было полагать ранее.

У берегов Байкала, на Ангаре, Лене сходились и расходились пути древних культур Востока и Запада, существовали мощные по тем временам самобытные культурные очаги, без учета которых история Евразии не может быть полностью понятной. Как мы видим, по находкам, от крепостей тюрков в Прибайкалье ведет их путь на Дон и на Дунай”.¹³ Академик Л.П.Окладников справедливо отмечал, что “Глубинная Азия было родиной тюрко-язычных кочевых племен, которые издавна стремились и на запад, вплоть до Днепра и Дуная”.

Тюрки накопили огромный опыт государственной организации, административной, финансовой, податной систем. Этот опыт послужил строительным лесом для государственности и великодержавия монголов, России, многих стран Европы.

Говоря об эре господства тюрков мы, исследователи, должны помнить, во-первых, что государства тюрков базировались на экономике кочевников и земледельцев. Степь и город дополняли друг друга. Во-вторых, государства, возникшие на громадном пространстве Евразии, создавали тюркские племена, вошедшие в этнический состав народов Центральной Азии, Кавказа, Европы. Видимо, надо остерегаться растаскивания единой тюркской культуры по национальным квартирам. Вряд ли ученые разделят концепцию кыргызских историков, утверждающих, что «саки сумели создать самые первые раннегосударственные образования на территории Кыргызстана».¹⁴ Как известно, саки обитали не только на склонах Тянь-Шаня. Далее наши коллеги из Кыргызстана пишут: «На земле Тянь-Шаня, в хронологическом диапазоне от VII до X в. возникло четыре древнетюркских государства. Факты позволяют нам утверждать, что Кыргызстан был вторым (после Монголии) центром древнетюркской государственности и культуры».¹⁵ Слов нет, земля Тянь-Шаня была очевидцем многих великих событий. Но в то же время надо иметь в виду, что период создания тюркского, тюркешского, караханидского каганатов, государства огузов, кимаков, кипчаков, карлуков был временем сложения общетюркской общности. Всякое ограничение этого процесса в локальных национальных границах более позднего времени, замыкания его в частности в Кыргызстане, нарушает цельность исторического процесса, осложняет выявление общих его закономерностей. Прав автор книги «Полюнь половецкого поля» Мурад Аджи, когда пишет: «И как бы не называли эту культуру - половецкая, печенежская, болгарская или иная, - корень ее был один, потому что в Степи жил один народ - кипчаки..., говорил народ Степи на одном языке - на тюркском. Жил по одним культурным традициям - по тюркским. Исповедовали одни духовные ценности - тюркские».¹⁶

Еще более совершенным становилась государственность тюрков когда на арену истории вышел кипчакский народ. Тюркского (кипчакского) корня народы, состоявшие к XII в. из 92 ветвей, образовали Половецкое Поле от Алтая до Дуная. Прав исследователь кипчакской проблемы Мурад Аджи когда пишет: «Пространства Дешт-и-Кипчака впечатляли кого угодно. Перед ними владения Римской империи могли казаться жалкой провинцией, а Византия - захолустным уездом. На западе Дешт-и-Кипчак начинался в Альпах, у истоков Дуная (его до их прихода называли Истр) и тянулся на тысячи километров далеко на восток - за озеро Байкал: восемь месяцев пути занимал путь с востока на запад. Великая степная страна, о существовании которой, кажется, забыла Европа.

На юге дальние рубежи Дешт-и-Кипчака подходили к Босфору, эта граница сохранилась и теперь, она - по-прежнему граница Болгарии, которая тогда была каганатом Дешт-и-Кипчака и называлась Великая Булгария. Предгорья Северного Кавказа тоже входили в Дешт-и-Кипчак.

Северную границу царства Аттилы отсекали непроходимые леса и болота. Один из ее участков шел по Москве-реке, другие - по Оке, Полесским болотам...

Вправду в мире не находилось народа сильнее кипчаков. Не было страны могущественнее Дешт-и-Кипчака, которому платила дань не только Европа, но и Китай».¹⁷

Подобно кипчакам (гуннам) монголы образовали великую империю от устьев Дуная, границ Венгрии, Польши и Великого Новгорода до Тихого океана, и от Ледовитого океана до Адриатического моря, Аравийской пустыни, Гималаев и гор Индии. Азиатская система правления государством обогатилась мировым опытом. Чингисхан внял советам китайского мудреца Элюй-Чуая, что «на коне можно завоевать мир, но править миром с коня нельзя». При Чингисхане было кодифицировано монгольское обычное право, народные обычаи и воззрения. Законодательство вылилось в форму «Большого Джасак».¹⁸ Империя монголов управлялась на строгом основании закона, обязательного для всех. Это осталось без изменения и тогда, когда империя, включив в свои пределы другие государства с оседлым населением, потеряла характер кочевой державы.¹⁹

Исследователь М.И.Иванин справедливо считал, что постановления и правила Тамерлана были не что иное, как возобновление постановлений и правил Чингис-хана лишь с некоторыми усовершенствованиями.²⁰ Под влиянием монгольской системы государственности выковались государственность и великодержавие Золотой Орды и Московской Руси. В результате системы правления монголов внедрились такие элементы Московской государственности, как самодержавие (ханат), централизм, крепостничество, сооружались почтовые тракты, установились ямская повинность населения, была произведена общая перепись населения, введено единообразие военно-административного устройства, податное обложение по принятой у них десятичной системе, русская монета-серебряный рубль, разделенный на 216 копеек.

Исследователь доктор Эренжен Хара-Даван пришел к выводу; что «Монгольское владычество ... объединило все русские области и «самостийные» города в одно целое и дало возможность Московскому княжеству превратиться в Великое Государство Московское. Еще задолго до создания последнего наивысшим государем Руси, от которого получали свою инвеституру русские князья, государем, соответствовавшим императорам Западному и Восточному, был царь Ордынский, рассматривавший всю русскую землю как свой улус, как одно из своих владений. Монгольское владычество помогло Московскому князю влить аморфное русское общество в строгие формы государственности и связать все государственное целое крепкими бюрократическими нитями. Монгольское владычество сделало Московского государя абсолютным самодержцем, а его подданных - крепостными рабами. Чингис-хан и его наследники управляли своими народами неограниченно именем Вечно Синего Неба; подобно ему русский царь-самодержец управлял подвластными ему народами, как Помазанник Божий. Таким образом, мы видим, что Московский царь, по выражению Вс.Иванова, «вылуцился от монгольского хана, как птенчик из скорлупы», так как в этом он сходил только с монгольскими ханами и глубоко разнился от западных монархов».²¹

Оправившись после завоевания, тюркские племена как часть населения государственного образования уже на новой основе, выйдя за рамки родоплеменной ограниченности, вновь стали подниматься по ступени народного самосознания. Несмотря на попытки монголов к ассимиляции кипчаков, у

степняков, выросших в духе свободолюбия, сохранилось этнокультурное единство, мало этого, кипчаки в своей среде растворили найманов, керентов, мангытов, онгытов, уранхайцев и других из числа завоевателей, образовался вновь кипчакский суперэтнос. Оберегая свои обычаи, религию, язык, кипчакская общность, пройдя испытания монгольским игом, как феникс из пепла, возродилась к жизни.

После падения Алтын Орды в древнетюркской степи Дешт-и-Кыпчак появились Узбекское и Ногайское ханства. Как указано в "Тарих-и-Рашиди" Мухаммада Хайдара, в 1465-1466 гг. потомки сына Джучи и Гирей, отделившись от Узбекского ханства, в местности Козыбасы, что в северной части Моголистана, основали ставку Казахского ханства. По словам Чокана Валиханова, Узбекское ханство разделилось на две части. Полуоседлые племена остались, а кочевые отошли к Казахскому ханству. Вот что говорил по этому поводу поэт-сказитель Шал: "Разделились узбеки, состоявшие из 90 родов в местности Танбалы".

Таким образом, прежняя кипчакская общность распалась на узбеков, казахов, башкир, ногаев. С тех времен и остались в народе поговорки: "Узбек - мой старший брат", "Ногай, казах - один человек". Возможно, сыграло свою роль это кровное родство, когда при хане Есиме казахи, ногаи, башкиры, каракалпаки, кыргызы и татары заключили союз (Алты Алаш).

За полвека численность казахского народа возросла с 200 тысяч до одного миллиона. По свидетельству Чокана Валиханова, уже Касымхан мог мобилизовать до 300 тыс. уланов. Султан Бурундук - сын Гирей-хана, стоявший во главе казахского политического центра, вынужден был отступить на второй план. Мухаммед-Хайдар писал, что "за Бурундук-ханом осталось только имя", что "под конец Бурундук-хана изгнали: он удалился в Самарканд и умер на чужбине".²² Касым в конце концов был признан казахским ханом большинством султанов Дешт-и-Кипчака. Территорию ханства он сумел расширить во всех направлениях. Он присоединил земли, входившие в западную часть Моголистана - кочевья ногайцев.

Мухаммед-Хайдар пишет о нем: "Касым-хан сделался полным властелином во всем Дешт-и-Кипчаке, там он был так могущественен как еще никто не бывал после Джучи хана. Число его войска превышало сто тысяч". При хане Акназаре государство казахов занимало территорию от Волги и Урала до Кзыл-Кумов, Чу, Сырдарьи и т.д. Объединение кочевых племен, ранее не стоявших в едином союзе, находившихся в составе трех не подчинявшихся друг другу государств, но имевших единый язык, общую религию, одинаковый хозяйственно-бытовой уклад и уровень развития экономики, в новый политический союз завершилось во времена знаменитого хана Акназара.

Уже в начале XVI в. между узбеками, перешедшими в основной своей массе земледельческой культуре, и казахами, народностью, состоявшей из кочевых племен, стали усиливаться различия в хозяйственных укладах, которые в конце концов должны были привести к различиям в социальном строе, в системе права, в языке, в материальной и духовной культуре.

В одной из казахских летописей отмечается, что разделение на три жуза началось во времена Чингисхана. В ряде других письменных источников сообщается, что этот процесс начался при Аз-Джаныбеке. Я считаю, что формирование казахской общности по трем этнотерриториальным объединениям и

дальнейшее развитие этого феномена шло на протяжении веков. В основе жузов лежали соответствующие естественно-географическому фактору кочевые условия быта, веками складывающиеся традиции, в том числе традиции государственной, родоплеменной связи. Этнотерриториальные объединения - жузы соответствовали целям защиты Отечества. Объединительные традиции Есимхана, продолженные Касымом, свод законов Тауке ("Жеты Жаргы"), всенародное вече - курултай, выборы хана, утверждение путей годовой миграции - все это стимулировало консолидацию, стремление сохранить территориальную целостность, общность для всех законность и традиции народа. Даже в период колониального правления России, когда жузы были раздроблены по генерал-губернаторствам и краям, сохранилась всеобщая целостность казахского народа.

Самодостаточная кочевая экономика, четко отлаженный на ее основе механизм межплеменных и межродовых контактов, глубокие корни преемственности языка и культуры степных народов - все эти основополагающие параметры гармоничного отношения производительных сил и общественных отношений гарантировали кочевникам как приемлемые условия освоения среды обитания, несмотря на суровость резкоконтинентального климата, так и стабильный прирост населения, что, в свою очередь, способствовало процессу формирования нации в современном ее понимании.

Камнем преткновения в обозреваемой исторической перспективе выступали не столько внутренние проблемы, сколько геостратегический статус земель, расположившихся между Российской империей на западе, Китаем - на востоке и азиатскими деспотиями на юге. Данное тройное противостояние, сфокусированное на территории современного Казахстана, и создавало полюса напряженности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Джунгарская агрессия XVII-XVIII вв. и ее трагические последствия оказались тяжелым бременем для народа. По словам Аблай-хана, в первой половине XVIII в. за сорок лет погибло две трети населения. Как раз на это и указывает в своей поэме "Калкаман-Мамыр" Шакарим Кудайбердыев, когда пишет о нашествии джунгар. "Враг истребил две трети населения". Неудивительно, что в этот тревожный период нависла угроза исчезновения казахов с исторической арены. Казахи оказались в орбите Великого бедствия - "Актабан-шубырынды-алкаколь-сулама".

В этот период приходит осознание того, что необходимо еще большее единство. По-видимому, поговорка "На спор иди один, на врага - вместе со всеми" возникла в те времена. В момент величайшей опасности судьба страны потребовала достойных людей, способных поднять дух народа, поддержать стремление славных и храбрых батыров, которые смогли бы собрать свои дружины под боевые знамена и тем самым защитить народ, объединить население, в едином порыве дать отпор захватчикам. Именно такой личностью, соответствующей чаяниям народа, был Абылмансур, более известный как хан Абылай.

Предводитель всех шести алашей Аблай, собрав авторитетных биев, опытных советников, храбрых батыров, объединил вокруг себя ханскую власть, мудрость и героическую силу народа. Он поднял казахское ханство на уровень могучего государства Евразии.

Трудно переоценить значение государственности в исторической судьбе нации. Она способствовала формированию этнической территории, этнического самосознания, национального характера, облегчавшие народу последую-

щую борьбу за существование. Бесперывная борьба за выживание объединяла тюркские племена на громадной территории и сплачивала их в единый этнический организм.

В великой Степи первоначально господствовала власть, основанная на традициях, обычаях, авторитете правящей элиты. Уже со времен тюркского каганата начался переход к авторитарной власти. В период джунгарского нашествия происходило слияние двух форм правления. Установилась своеобразная степная демократия, где наряду с сильной властью ханов (чингизидов) возросло влияние биев, батыров, выходцев из народа. Во всех этих государствах существовала система набора воинов, правовые порядки, регулирующие отношения господства и подчинения.

В X в. функционировала система регулярных налоговых сборов и ханские сборщики имели специальные конные отряды. Позднее, подобно "Салической правде", "Русской правде" у казахов утвердился кодекс "Жеті жаргы".

Совершенно прав исследователь А. Кузембай-улы, когда он считает, что "традиционно казахское государство было основано на двойной структуре власти. Законодательная власть всецело принадлежала собранию наиболее авторитетных в народе родоправителей, исполнительная власть осуществлялась избранными этим собранием ханами. Ханы обычно избирались из числа представителей закрытых элит: торе - в казахском ханстве, илбори и уран - в кипчакских государствах. Иногда роль собрания резко падала, как это было в ногайском государстве, где власть целиком принадлежала замкнутому сословию биев-потомков Едиге".

Как видно, в государствах, возникших на территории Казахстана, племена которых впоследствии составляли основу казахского народа, утверждалась своеобразная политическая система власти, которая была характерна в целом для кочевой цивилизации, сочетавшейся с культурой оседлых земледельцев, она представляла собой символ авторитарно-аристократической власти, вобравшей в себя элементы военно-аристократической степной демократии.

Не подлежит сомнению, что казахскому обществу как в период раннего феодализма, так и средневековья были присущи в целом одни и те же закономерности становления и развития государственности, характерной для цивилизации кочевников, в сочетании с элементами городской культуры в ареале Великого шелкового пути. Государственные структуры выполняли функции защиты страны, завоевания новых земель, установления добрососедских отношений с сопредельными странами, защищали привилегии господствующих классов. Вместо с тем, они внесли национально особенное в властную структуру - десятичную систему управления страной и армией, формирования степной элиты, свободной от религиозного фанатизма и абсолютизации власти, связи на громадной территории империи и т.д.

Отсутствие в казахском обществе монархии, парламентаризма и других классических форм правления не дает основания утверждать о примитивности в нем государственного начала, брать под сомнение зрелость цивилизации, к которой принадлежат многие народы Евразии.

Таков исторический путь, пройденный казахами в те далекие времена, когда само название "казах" постепенно, претерпевая неимоверные трудности в лабиринтах средневековой истории, становится именем народа, известного не

только духом воинственности, но и высоким уровнем самодостаточной экономики, самобытной культуры.

Впереди еще предстояли времена колониальной политики царизма, когда романтический образ степняка постепенно превратился в объект для насмешек со стороны эгоистичного рационализма. Кочевая система хозяйствования не выдержала конкуренции с зародившимся и вырвавшимся вперед капитализмом. Экономика Казахстана пошла по пути придаточно-сырьевого развития, а его народ до конца познал прелести как "белого царя", так и сталинской "дружбы народов".

Идеологические штампы тоталитаризма почти начисто стерли из памяти "откуда есть - пошла" казахская земля, и только сегодня, обретя крупную пока еще независимость, мы можем припасть к животворному источнику своего прошлого, которое поможет преодолеть комплекс "младшего брата". Вместе с тем наше историческое прошлое, в течение многих лет выработавшее иммунитет против ограниченности и чванства, возвышает национальное достоинство казахов над амбициозностью и нетерпимостью, а сами казахи, став реальными правосубъектами национальной государственности, не допустят в своей стране никаких межэтнических распрей и, тем более, кровавых конфликтов, помня, что имя "кыпчак" - "дитя человеческое" - содержит в себе философский смысл общего происхождения всех людей.

Литература:

- ¹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Алматы, 1943, с.107.
- ² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1949, т.1 (второе издание), стр.116-117.
- ³ Там же, с.144.
- ⁴ Рецензия на Известия АН КазССР, вып.2, серия историческая, Вопросы истории, №33, 1949 г. Кто-кто, а А.Якунин прекрасно знал памятники XV-XVI вв, относящиеся к истории Моголистана и Узбекистана, по которым можно было легко установить, что при ханах Касыме, Хакназаре и Тевеккеле границы Казахстанского ханства охватывали в той или иной мере территории всех трех орд (жузов) (М.К.).
- ⁵ Известия АН КазССР. №102, серия юридическая, вып.3, 1951, стр.96-97.
- ⁶ Известия АН КазССР. серия юридическая, вып.3, 1951, стр.101.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См. Материалы по истории КазССР, т.IV. М.-Л., 1939; Его же. Очерки по истории Казахской ССР. Алматы, 1941; Его же. Батыр Сырым. М., 1947.
- ⁹ Архив АН РК, ф.рукописи С.Юшкова.
- ¹⁰ Жур. Бизнесправо, 1993, №1.
- ¹¹ Валиханов Ч. Избранные произведения в 5-томах. Алматы, 1985, т.4, с.81.
- ¹² Там же, т.1, с.305.
- ¹³ Окладников А.П.

- ¹⁴ Введение в историю Кыргызской государственности. Бишкек, 1994, с.10.
- ¹⁵ Введение в историю Кыргызской государственности. Бишкек, 1994, с.36.
- ¹⁶ Мурад Аджи. Полюнь половецкого поля. М., 1994, с.84.
- ¹⁷ Там же. С.95-96.
- ¹⁸ Эренжан Хара-Даван. Чингисхан как полководец и его наследие. Алма-Ата, 1992, с.82.
- ¹⁹ См. Там же, с.85.
- ²⁰ См.: Генерал-лейтенант М.И.Иванин. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. - С-Петербург, 1875.
- ²¹ Эренжан Хара-Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие. с.259.
- ²² В.В.Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царицах. Часть вторая, СПб, 1864, с.152.

Алтай Аманжолов

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ПАМЯТНИКИ РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Памятники древнетюркской рунической письменности, обнаруженные в Южной Сибири, Монголии, Киргизии и Казахстане, являются исключительно ценным источником по языку, истории, этногенезу, географии, духовной культуре, письменной традиции, верованиям и мировоззрению древнетюркских племен. Тюркская руника, надо полагать, употреблялась в древнетюркских раннесредневековых государствах VI-X вв. По отношению к территории Казахстана это, прежде всего, Первый тюркский каганат (552-630 гг.), Западно-тюркский, Тюркешский и Карлукский каганаты, позже кимакское государство IX-X вв.

Древние тюрки в середине VI в. создали на Алтае мощное государство, с расширением которого ставка тюркского кагана (верховного хана) была перенесена с Иртыша на Орхон. К 70-м годам VI в. тюркский каганат распространил свою власть на территории от Саяно-Алтайского нагорья на севере до Тянь-Шаня и Согда на юге, от Каспийского моря на западе до Великой Китайской Стены на востоке. В 581 г. тюркское военно-племенное объединение распалось на две части - восточную и западную. В тюркском каганате была распространена грамотность, высокого развития достиг письменно-литературный тюркский язык, иначе именуемый "древнетюркским языком". Древнетюркские памятники-эпитафии находятся в Монголии, а также в долинах Енисея и Таласа. Тюркские рунические надписи обнаружены не только на камне, но и на различных предметах из золота, серебра, бронзы и глины. В долине Таласа была найдена деревянная палочка с загадочной рунической надписью. На территории Казахстана к настоящему времени выявлено около тридцати рунических надписей. Однако не все надписи прочитаны. Например, в бассейне р.Талас (Казахстан) известны четыре рунические надписи, две из которых остаются прочитанными. Это - наскальная надпись из местности Чагар-Могол в Таласском Алатау (Шымкентская область), опубликованная А.Н.Бернштамом в 1958 г. в XII выпуске "Эпиграфика Востока", и надпись на каменной плите (Жамбылская область). В 1976 г. нами были выявлены и прочитаны тюркские рунические надписи из городища Атлах (Жамбылская область) - на подвесной каменной печати правителя данной местности и на половинке каменного диска. Первая читается: аб албаг, перевод: "Охота (на диких зверей) - развлечение".

Несколько тюркских рунических надписей выявлено на различных глиняных предметах из древних городищ долины Сыр-Дарьи (Шымкентская область). Особый интерес представляет надпись на глиняной "печати" - амулете из городища Актобе I на левом берегу Сыр-Дарьи. "Печать", как объяснил археолог М.С.Мердиев (раскопки 1960 г.), извлечена из слоя предположительно VI-VII вв., однако имеет поразительное сходство с предметом из сакского городища Каунчи II близ Ташкента.

Надпись на глиняной "печати" - амулете состоит из двух строк (9 знаков тюркского рунического алфавита). По краям диска вырезаны короткие лучевые линии, а через "печать" насквозь проходит отверстие для шнура.

Верхняя строка читается: *tigít as* / "Принцы, подвести (это)". Нижняя строка: *тыг алп ас* (аш-?) "Могучий исполин Ас". Ас - "Гриф" или "Орел", по-видимому, олицетворение божества Неба, которому поклонялись древние тюрки, и название древнего династийного рода.

Три наскальные рунические надписи обнаружены в бассейне р. Или (Уйгурский район Алматинской области). Содержание надписей - охотничья магия. Руническая надпись на бронзовом перстне из древнего погребения, вскрытого К.М. Байпаковым в 1969 году (Илийский район Алматинской области), читается: *сок саш* / "Опустишь на колени боязливый!" Надпись характеризует духовный мир древнего тюрка, верившего в магическое действие этих слов на врага.

Два бронзовых зеркала с тюркскими руническими надписями обнаружены в Восточном Казахстане, а точнее - в Урджарском районе Семипалатинской области (случайная находка 1935 г., ныне хранится в Государственном Эрмитаже) и в Шемонаихинском районе Восточно-Казахстанской области (раскопки 1969 г. под руководством археолога Ф.Х. Арслановой). Первую надпись опубликовал в 1948 г. известный археолог А.Н. Бернштам, правда без перевода. Надпись выгравирована на китайском зеркале Танского времени, все буквенные знаки надписи типично орхоно-енисейские. Предлагаемое чтение надписи: *ер чучук оссіз* (одсіз) *олут*. Перевод: "Муж, (пить) вино - преждевременная гибель". Судя по всему, надпись сделана приблизительно в VII-IX вв. и отражает диалектные особенности древнетюркского языка.

Вторую надпись (на зеркале местного производства из Зевакинского могильника IX-X вв.) опубликовали в 1974 г. Ф.Х. Арсланова и С.Г. Кляшторный. К сожалению, это зеркало также увезено, а надпись прочитана не вполне правильно. Уточненное чтение: *йебчі йегрен ар лу* (внутренняя строка), *іші кунісін ессер куты басар* (внешняя строка). Перевод: "Покровитель - красно-то-рыжий дракон. Если женщина уменьшает свою зависть, она обретает счастье (благодать)".

В Прииртышье встречаются также наскальные рунические надписи. Например, из Жарминского района Семипалатинской области (находка 1983 г.) и надпись из Маркакольского района Восточно-Казахстанской области (находка 1985 г.). Последняя состоит из 10 знаков тюркского рунического алфавита и читается: *ай еліг йурты*. Перевод: "Становище лунного правителя (Ай-элиг)".

Подвесная каменная печать с тюркской рунической надписью найдена в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. Наша расшифровка надписи: *сеч абын* / "Выбери и утешься!"

Интересна судьба серебрянного браслета с рунической надписью из Павлодарской области (находка 1986 г.). Надпись состоит из 9 тюркских рунических знаков и читается справа налево следующим образом: *сачкук агы кокуш*. Перевод: "Разбросанные драгоценности - прах (пыль)". Примечателен сам факт, что именно на Иртыше серебрянный браслет с рунической надписью бережно передавался из поколения в поколение, подтверждая древнюю казахскую традицию.

Две тюркские рунические надписи на металлических предметах (бронзовое зеркало, серебряное сасанидское блюдо) из Западного Казахстана выявлены нами в 1985 г. при осмотре хранилища Центрального музея Казахстана. Предметы найдены в начале века в бассейне р. Урал при раскопках,

которые проводила Оренбургская Архивная комиссия (И.А. Кастанье). Бронзовое зеркало - на территории нынешней Актюбинской области, серебрянное сасанидское блюдо - в нынешней Западно-Казахстанской области (б. Уральский уезд б. Уральской области).

Тюркская руническая надпись на бронзовом зеркале (Актюбинский уезд б. Тургайской области) состоит из 14 знаков енисейского типа и читается: *таш тегрек тег йег есен*. Перевод: "Благополучный и невредимый подобно каменному кругу".

Тюркская руническая надпись на серебряном сасанидском блюде состоит из 10 пунктирных знаков арханческого типа и читается: *тешіт екі арынып тен*. Перевод: "Позволь выбить (надпись)! Дважды очищаясь, взлети!" Данная ритуальная формула, по-видимому, представляет собой обращение к душе покойного, хозяина данного блюда. Палеографически данная надпись несколько древнее орхоно-енисейских надписей. Блюдо попало в долину р. Урал, несомненно не позже VI-VII вв., до арабского завоевания государства Сасанидов. Принимая во внимание длительные войны Сасанидского Ирана (224-651 гг.) с дренетюркскими кочевниками, руническую надпись на данном блюде следует отнести к эпохе Первого тюркского каганата. Таким образом, тюркская руника Западного Казахстана совпадает по времени с расцветом древнетюркской державы (конец VI в. - начало VII вв.) Это, наконец, позволяет отклонить мнение о том, что древнетюркская руническая письменность возникла лишь во Втором тюркском каганате (682-745 гг.).

Ареал распространения и хронологические рамки древнетюркской письменности так или иначе соотносятся с древнетюркской государственностью. Вместе с тем, истоки этого процесса уходят значительно глубже. Существование алфавитной письменности и, следовательно, государственности у раннекочевых племен Казахстана, как показали наши исследования, засвидетельствовано двумя древнейшими тюркскими надписями из захоронений V-VI вв. в долинах Иртыша и Или.

Дальнейшее выявление и изучение древних письменных памятников Казахстана имеет большое значение для разработки новых научных проблем, позволит глубже понять древнюю культуру тюркских народов и их вклад в мировую цивилизацию.

Александр Кадырбаев

О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КОЧЕВНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА XII-XIII ВВ.

В ходе междоусобных войн между кочевниками создавались более или менее значительные союзы племен. Таковой является конфедерация кыпчакских союзов родственных племен и родов на степных просторах Казахстана и Причерноморья от Алтая до Карпат, в состав которой входил племенной союз канглы. Эти племенные союзы не были прочными объединениями. Постоянно происходили столкновения не только между ними, но и между отдельными родами и племенами, входившими в эти союзы. Степень развития социальных отношений у различных племенных объединений была неодинаковой. Всякий, кто начинает знакомиться с исследованиями, относящимися к кочевым племенам Центральной Азии, частью которой являются и степи Казахстана, в частности кыпчакам и канглы, в конечном итоге столкнется с двумя точками зрения об уровне социального развития этих племен. Сторонники первой из них склоняются к тому, что объединения кыпчаков и канглы были государственными объединениями первоначального типа, "организациями с зачатками некоторых функций государства", обществами, в которых "далеко зашел процесс классовой дифференциации".¹ Сторонники второй точки зрения предлагают рассмотреть кочевников средневекового Казахстана и Восточной Европы, Центральной Азии, в частности кыпчаков и канглы, как "союзы племен", объединения, носившие временный характер".² По их мнению у кыпчаков и канглы не было государственности.

Процессы образования государств и формы, в которых они протекали, при абсолютной однородности их сущности не были одинаковыми у разных народов мира. Это определялось многими условиями, недостаточно хорошо изученными для ряда народов и регионов, в том числе и для кыпчаков и канглы. Кочевой быт порождал свою специфику, и характер многих источников, авторами которых были представители стран с многовековой традицией развитой государственности, люди, подходившие к обществу с кочевым хозяйством со своими привычными мерками оседлости, не всегда позволяющими разглядеть сразу эту специфику.

Доминирующей основой хозяйства у кыпчаков и канглы было экстенсивное кочевое скотоводство, что определяло весь уклад их жизни (большой радиус кочевания, тип жилья - юрты, состав стад с преобладанием лошадей и овец, животных, наиболее приспособленных к жизни на подножном корму). Ан-Нувеири отмечает, что сезонные перекочевки кыпчаков проходили по строго установленным маршрутам и имели большой радиус кочевания: "... это обитатели шатров... проводят лето в одной земле, зиму в другой..."³ Михаил Сириец сообщал: "Куманы являются частью тюрок. Всюду, куда бы ни отправлялись, берут с собой женщин, детей и имущество..."⁴ Рубрук отмечал: "...всякий знает... где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью..."⁵ Ибн-ал-Асир пишет, что земля кыпчаков богата пастбищами зимой и летом, в ней есть места, прохладные летом, богатые пастбищами, теплые зимою, также изобилующие пастбищами - это степи на берегу моря..."⁶ "Их богатство (кыпчаков) ...- овцы".⁷

Данные археологии показывают, что найденные в погребениях костные остатки пищи позволяют считать, что в стадах у кыпчаков больше было овец.⁸ "Юань-ши" также свидетельствует, что в стране кыпчаков "долины в степи ровны и широки, там хорошие травы и кустарники. Такое обилие трав способствует разведению лошадей... По своей природе люди этих мест воинственны, отважны и хладнокровны..."⁹ Жили кочевники- кыпчаки и канглы в войлочных юртах, описание которых приводится Плано Карпини: "Ставки у них крупные, изготовлены наподобие палатки и сделаны из прутьев из тонких палок. Наверху же в середине ставки имеется круглое окно... Стены же и крыша покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться и перевозятся на повозках".¹⁰ В пищу кочевники употребляют мясо, кумыс. О способе приготовления кумыса приводятся данные у Рубрука и еврейского путешественника XII в. Петахьи.¹¹ В "Юань-ши" также есть сведения о том, что кыпчаки могли хорошо готовить этот напиток: "Кыпчак Баньдучар служил при дворе монголов. Являлся ответственным за стада лошадей, принадлежащих императору (монголов). Собрав кобылье молоко, преподнес (императору). Молоко было чистое по цвету и прекрасное по вкусу. Называлось молоком черной лошади..."¹² Ибн Батутта писал: "Никто не отпускает особого корму скотине, ни султан, ни другие. Особенности этой степи (Дешт-и-Кыпчака) в том, что растения ее заступают скоту место ячменя: такой особенности нет у других стран. Вот почему в ней много скота..."¹³ "Они (кыпчаки) очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами, лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого по моему мнению нет ни у кого в мире..."¹⁴

Несмотря на это, о "чистом" кочевническом хозяйстве кыпчаков и канглы говорить не приходится. Последние исследования археологов и историков определенно доказывают существование в степях Казахстана оседло-земледельческих поселений. Эти небольшие поселения возникали в местах зимовок, где постепенно оседали наиболее бедные представители кочевого общества, не имеющие скота; об обедневших кочевниках Махмуд Кашгарский писал: "те, которые ...не переезжают в другие места и не воюют, т.е. заброшенные..."¹⁵ Переход к оседлости ускорил классовое и имущественное неравенство. Обедневшие именовались ятуками. Основным видом зерновых культур являлось просо. Петахья говорил о западной части Дешт-и-Кыпчака в XII веке: "Хлеба не едят, только просо и рис..."¹⁶ Век спустя Плано Карпини и Рубрук независимо друг от друга утверждали, что в растительной пище кыпчаков первое место принадлежит просу.¹⁷ Данные археологии свидетельствуют, что посевы кыпчаков в основном находились в бассейнах рек Сыр-Дарья, Сарысу, Ишима, в предгорьях Каратау.¹⁸ Подспорьем в хозяйственной деятельности кыпчаков была охота и рыболовство. Еврейский путешественник Петахья писал, что "кыпчаки чрезвычайно дальнзоркие, отличные стрелки из лука и убивают птицу на лету".¹⁹ Он также упоминает о крупном животном, на которого кыпчаки охотились - лосе.²⁰

Другим путем перехода кыпчаков и канглы к оседлости было их проникновение в города. Примерами этого являются Сыгнак, ставший с середины XII века политическим центром кыпчаков, Каялык и Каракурум, города канглы. Обитали кыпчаки и канглы и в городах Хорезма - Отраре, Самарканде,

Бухаре и других. Бесспорно, существовали у кыпчаков и канглы ремесла, хотя они в основном носили домашний характер, обеспечивая внутреннее потребление. В "Юань-ши" есть упоминание об этом: "...Кыпчаки выделывают кожу..."²¹ Развивалась торговля, которая осуществлялась главным образом посредством натурального обмена. Основным меновым эквивалентом служил скот. Ибн-Батутта свидетельствует, что кыпчаки вывозили коней на продажу в Индию.²² В это же время отмечается появление товарно-денежных отношений. На обращение монет в Дешт-и-Кыпчаке указывает Ибн-Батутта, который писал, что хороший конь стоил 500 и более динаров, а 100 динаров серебром давали за простую лошадь.²³

Сохраняя и воспроизводя многие институты патриархального уклада, общество кыпчаков и канглы, однако, уже вступало в этап утверждения и развития ранних государственных отношений.

В конце XI - начале XII веков в степях Казахстана и Восточной Европы шел интенсивный процесс распада родовых отношений. При этом родовые старейшины превращаются в родовую знать, формируются ханские роды. Из ее среды уже в XI веке выделились знатные, пользующиеся особым влиянием роды, возглавляющие союзы кочевых племен. "Юань-ши" свидетельствует по этому поводу: "Бухуму. Его предки из поколения в поколение были знатными людьми племени канглы..."²⁴ "Ашабухуа (Асанбука) является потомком знатного ханского рода канглы (канго-ванцзу)..."²⁵ Рашид-ад-дин в свою очередь пишет: "Главою кыпчаков во времена Чингиз-хана был эмир из племени кыпчак по имени Кунджек... он имел сына по имени Кумурбши-кунджи... (Оба) они (отец и сын) принадлежали к роду государей кыпчаков".²⁶ Как сообщают русские летописи, во главе кыпчакских объединений стояли наследственные князья-ханы. Судя по данным русских летописей, где упоминаются имена некоторых родственно близких кыпчакских ханов, можно предполагать бытование у них наследственной власти. В частности, ханом одного из кыпчакских объединений в Причерноморских степях в начале XII века был Шурух, ему наследовал сын Отрак. Впоследствии власть перешла к сыну Отрака Кончаку.²⁷ В арабо-персоязычных источниках нет прямых сведений о передаче власти ханов у кыпчаков и канглы по наследству от отца к сыну. Китайские источники, например, "Юань-ши", приводят данные, прямо свидетельствующие о передаче ханской власти у кыпчаков от отца к сыну: "Цюйчу (Кучук) произвел на свет Сомона, а Сомона Иннасу. (Они) из поколения в поколение были правителями государства кыпчаков..."²⁸ Как следует из дальнейшего текста, Иннасу наследовал его сын Хулусумань, а Хулусуманю его сын Баньдучар. "Синь Юань-ши" также пишет: "Куньдутаи из рода кыпчаков. Его отец Кучунь был главой кыпчакского племени..."²⁹ Таким образом у кыпчаков существовал институт наследственной передачи власти, что является характерной чертой раннефеодального государства.

Структура кыпчакского общества правильно была понята и интерпретирована арабскими авторами, в частности Ан-Нувеири. Он пишет: "Племена тюркские... обитатели шатров, которые живут не в домах, но проводят лето в одной земле, а зиму в другой. Их много племен", - заключает Ан-Нувеири, обозначая племена кыпчаков и канглы арабским словом "к'абал". Этим термином называлось у арабов - кочевников племенное объединение, возглавляемое шейхом, представителем знатного рода, выделившегося из того же племе-

ни. Характерно, что кыпчакские племена, как правило, назывались по имени возглавлявшего их знатного рода.³⁰

Характеризуя общественное устройство кыпчаков и канглы, необходимо отметить особенности процесса классовообразования у этих племен. Знать канглы и кыпчаков была еще недостаточно сильна для экспроприации соплеменников, а поэтому стремилась консервировать сложившуюся у кочевников общественную структуру. Организуя защиту от внешней опасности, выступая в качестве "хранителя и распорядителя внутренней жизни племени", кыпчакская знать получила право пользоваться добровольными подношениями и другими натуральными услугами от опекаемых соплеменников. Знать кыпчаков и канглы организовывала грабительские походы на соседей и в первую очередь на оседлых земледельцев. В то же время военные предприятия служили для упрочения ханской власти и укрепления внутривременных связей. Рядовая масса кыпчаков и канглы несла военную службу в ополчении, возглавляемом родовыми и племенными вождями.

В государственных объединениях кыпчаков и канглы предмонгольского периода продолжала сохраняться структура традиционных родоплеменных организаций: патриархальная семья, род, племя и племенной союз "иль". По выражению Маркса, подобные социальные объединения "покоятся на отношениях кровного родства между их членами. В них допускаются лишь кровные или усыновленные родственники. Их структура - есть структура генеалогического древа".³¹ Но необходимо отметить, что бытовавшие у кыпчаков того периода иерархии социальных отношений, сохраняющих древние формы родов и племен, нельзя рассматривать как прямое наследство первобытнообщинного строя. Различные формы родоплеменных общностей со значительными изменениями в их социально-экономическом облике, так называемые поздние, вторичные роды и племена, существовали и в классовом обществе. Их сохранение было связано со спецификой социально-экономической организации кочевников в эпоху феодализма. Система общественной организации кыпчаков и канглы основывалась на институте родов, объединявшихся в племена, а также в более крупные объединения, называвшиеся "иль" (народ). Каждый "иль" располагал определенной территорией и имел свои границы, "Сяньцзун (Мунехан) получил приказ двинуть войска и уже стучался в их (кыпчаков) границы..."³² В биографии канглы Асанбуки говорится, что после разгрома государства канглы монголами вдова правителя канглы по имени Шаньметгумали, "перейдя границы (государства) канглы и еще нескольких владений, достигла (монгольской) столицы..."³³

Интересен также анализ китайских политических терминов, обозначавших различные формы социальной организации у кочевников и сохранившихся в китайских династийных историях, начиная с "Ши-цзи" - "Исторических записок" Сыма Цяня. Наиболее тщательный анализ китайской терминологии, относящейся "к предгосударственной, племенной фазе социальной эволюции кочевых обществ и их пережитков в более поздний период" проделан венгерским востоковедом Хильдой Эчеди.³⁴ Применительно к эпохе Юань анализ соответствующей терминологии вызывает особый интерес ввиду формирования раннефеодальных государств в предмонгольское время. Так, применительно к столь значительным союзам племен, как найманы и кирейты, в "Юань-ши" постоянно употребляют термин "Го" - (Государство). Рашид-ад-дин также

пишет: "...найманы и кирейты... каждый имел свое государство".³⁶ Хорошо известно, что найманские и кирейтские племенные объединения были весьма сложны по своим внутренним социальным связям и во многом подготовили создание общемонгольской государственности. Поэтому определение тем же термином "Го" племенных союзов кыпчаков и канглы представляется немаловажным для характеристики той ступени социального развития, которой достигли эти племенные союзы. Следует отметить, что племена кыпчаков и канглы еще в предшествующую эпоху создали государства на территории Казахстана и Центральной Азии. Династии из кыпчаков и канглы в различных районах Средней Азии, например, в Хорезме, стояли во главе местных оседло-земледельческих государств, что способствовало усвоению ими государственной традиции.³⁶

Свидетельством определенного уровня социальных отношений у канглы и кыпчаков является их приобщение к исламу - одной из мировых религий, о чем свидетельствуют китайские источники. Так, в "Юань-ши" и "Синь-ши" встречаются такие мусульманские по происхождению имена кыпчаков, как - Кара-Ходжа, Хасан, канглы - Осман.

У Рашид-ад-дина есть ряд косвенных свидетельств, основываясь на которых можно предположить наличие у кыпчаков определенной письменной традиции: "Рашид... подвергнув исправлению и критике, внимательному рассмотрению точность свидетельств в этих записях, собрал их и привел в порядок... а то, что подробно не изложено в этих записях, то пусть он наведет об этом соответственные справки у ученых и мудрецов китайских, индийских, уйгурских, кыпчакских и у их знатных людей".³⁷ Поэтому представляется важной та дискуссия о термине "Го" применительно к канглы, которая возникла вокруг самой юаньской историографии. Так, китайский историк XX века Ту Цзи в своем труде "Мэнуэр-шицзы" дает свои комментарии и исправления к тексту "Юань-ши", в котором имеются сведения о канглы.³⁸

Текст "Юань-ши" следующий: "Ашабухуа (Асанбука), является потомком ханского рода канглы (Канго ванцзу). С самого начала, когда Тайцзу (Чингиз-хан) громил канглы, его бабка Шаньметгумали стала вдовой. Она имела двух сыновей. Их звали Чулюй и Яя. Все они были малолетними. Так как в государстве (Го) царил беспорядок, семья была разорена и было не на что опереться. Прибыла ко двору (монгольского хана), когда ушла из разоренного государства, но думала, что не может туда добраться. Однажды ночью случилось так, что несколько тяжело груженных верблюдов неожиданно вошли в стан. Их прогоняли, они не ушли. На рассвете их привязали за пределами стана. То, что было навьючено на верблюдах, положили рядом с верблюдами. Ночью снова ввели их в лагерь. Ожидали, что найдется тот, кто будет искать верблюдов, чтобы вернуть их. Ждали десять с лишним дней. Так и не нашлось того, кто бы их искал. Тогда вскрыли тюки. В них были большие ценности из Западного края (т.е. из стран Центральной и Западной Азии). Они испугались. Наверное небо хочет помочь нам идти на восток. Неужели это то, что мы должны иметь? "Погнав верблюдов, посадила на них двух своих сыновей, и, перейдя несколько владений, достигла столицы. В это время Тайцзу (Чингиз-хан) умер. Его наследник вступил на трон. Она принесла в дар все, что имела. По приказу императора чиновники предоставили ей резиденцию и дали ей казенное содержание, чтобы она могла жить. Жила в течении двух лет. Услышав,

что в (ее) государстве уже установили порядок, обратилась к императору с просьбой о возвращении... Яя - ее сын был пожалован титулом "Канго-ван" (хан государства канглы). Имел шесть детей. Из них Ашабухуа был самым способным к делам государственного правления... Был пожалован титулом Канго-гуна (князь государства канглы) ...³⁹

Ту Цзи, комментируя этот текст, переправляет термин "Го" на термин "Бу" (племя), полагая, что "Го" не применим для уровня тех социальных отношений, которые существовали у канглы и кыпчаков. Однако против этого исправления говорит тот факт, что в китайской историографии издревле существовала четкая терминология для определения уровня развития соседних народов. Например в "Цзю У-дай ши" дается описание племен, о которых прямо говорится, что эти племена "не имеют государства, областей и начальников. Потому и нет ничего такого, что можно было бы записать о них".⁴⁰

Рашид-ад-дин в свою очередь пишет: "... китайские государи не давали людям прозвищ без числа и по неосновательности. В настоящее время они имеют тот же самый обычай: их прозвища необычайно многочисленны, а степени, соответствующие каждому племени и каждой области, чрезвычайно подобны и подходящи..."⁴¹ Термин "Ванцзу" (ханский род) также ставится под сомнение Ту Цзи.⁴² "...Ай-Ван... на китайском языке "сын хана..."⁴³ В данном случае, исходя из вышецитированного текста "Юань-ши", мы вправе сделать вывод, что этот род был самым знатным родом у канглы. "Они (китайцы) дают людям прозвища таким образом, что каждый в соответствии со своим прозвищем знает свою степень и предел (своей власти) ..."⁴⁴ Как показывает рассказ о караване и о разговоре с богом Шаньметгумали, богатства ее основаны на знатности ее рода, отмеченного, как пишет "Тайная история монголов" ("Юань-чао-би-ши") "печатью небесного происхождения", представители которого были ханами по воле "вечного неба" и от его имени. Возможно, понятие ханской власти, близкое к царской, бытовало у кочевников средневекового Казахстана.

Резюмируя вышеизложенное, можно предположить, что у тюркских кочевников Казахстана - кыпчаков и канглы в эпоху, предшествующую завоеваниям Чингиз-хана, существовали формы государственности, отличные от тех, что были у соседних оседлых народов. Скорее всего племенные союзы кыпчаков и канглы являлись "государствами первоначального типа", то есть ранними государственными образованиями, соответствовавшими монгольским кочевым улусам того периода, Их особенностью было то, что они сохраняли остатки родоплеменных отношений на всех ступенях социальной структуры.

Литература:

- 1 Саидаг III. Образование единого монгольского государства и Чингиз-хан. // Татаро-монголы в Азии и Европе. с.24-26; Е.И.Кычанов. К вопросу об уровне социально-экономического развития татаро-монгольских племен в XII веке. - В кн.: Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор, изд. АН МНР, 1974, с. 165-169.
- 2 Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах. // Татаро-монголы в Азии и Европе, с. 353-358.
- 3 СМЗСО, т.1, с.539.
- 4 СМЗСО, т.1, с.539.

- ⁵ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука, с.91.
- ⁶ СМИЗО, с.26.
- ⁷ Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука, с.28.
- ⁸ Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII вв.). - В кн.: Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.
- ⁹ "Юань-Ши", цз.128, с./1486/ 27438.
- ¹⁰ Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука, с.27-28.
- ¹¹ Марголин П.В. Три еврейских путешественника XI-XII вв., ч.Ш, Спб., 1881, с.4.
- ¹² "Юань-Ши", цз. 128, с. /1486/27438.
- ¹³ СМИЗО, т.1, с.282.
- ¹⁴ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука, с.28.
- ¹⁵ Махмуд Кашгарский, т.3, с.12.
- ¹⁶ Марголин В. Три еврейских путешественника XI-XII вв., ч.Ш, с.4.
- ¹⁷ Путешествие в восточные страны..., с.98, 124.
- ¹⁸ Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане.- Изв.АН КазССР, сер.археол., 1951, вып. 3 с.58.
- ¹⁹ Марголин П.В. Три еврейских путешественника, XI-XII вв., с.5.
- ²⁰ Махмуд Кашгарский, т.1, с.392.
- ²¹ Ogel B. Sino-Turcica Taibei. 1964. s. 278.
- ²² СМИЗО, т.1, с.539.
- ²³ СМИЗО, т.1 с.539.
- ²⁴ "Юань- Ши", цз.130, с. /1502/ 27454.
- ²⁵ Там же, цз.136, с. /1565/27517.
- ²⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т.1, кн.1, с.151.
- ²⁷ Полное собрание русских летописей, т.11, с.741.
- ²⁸ "Юань-Ши", цз.128, с.1486/27438.
- ²⁹ Ту-Цзи, Мэнуэр-Шицзи, цз.91, с.10b.
- ³⁰ СМИЗО, т.1, с.539-540.
- ³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т.19, с.418.
- ³² "Юань-Ши", цз.128, с. /1486/ 27438.
- ³³ Там же, цз.136, с. 27537 /1565/.
- ³⁴ Escedy H. Trade - and - war relations between the Turks and China in the record half of the 6-th century. - Acta Orient. Hung. Budapest, 1968, t.21, Note 3, p.151-153.
- ³⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т.1, кн.1, с.75.
- ³⁶ Ахинжанов С.М. Из истории взаимоотношений кыпчаков и Хорезма.// Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1973, с.59-70.
- ³⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т.1, с.67.
- ³⁸ "Юань-Ши", цз. 136, с. /1565/; Ту Цзи, Мэнуэр- Шицзи, цз. 121, с.4b; Кэ Шаоминь, "Синь Юань-Ши", цз.200, с.1а.
- ³⁹ "Юань-Ши", цз.136, с./1565/ 27517.
- ⁴⁰ Кычанов Е.И. " Очерк истории тунгутского государства. М.,1968, с.15.
- ⁴¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т.1, кн.1, с.139.
- ⁴² Ту Цзи. Мэнуэр-Шицзи, ц.120, с.4а.
- ⁴³ Рашид-ад-дин, т.1, кн.1, с.139.

Клара Хафизова

КИТАЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И КАЗАХСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

История китайской дипломатии в Центральной Азии насчитывает почти две тысячи лет. За этот огромный промежуток времени на территории Китая и Центральной Азии возникали и гибли государства, изменялась этническая карта региона, сменялись общественные формации. Страны Центральной Азии вовлекались в систему жизненно важных для китайского государства политических и экономических интересов. Поэтому они являлись наиболее древним регионом приложения сил китайской внешней политики. Традиционная китайская дипломатия как феномен политической культуры формировалась и шлифовалась в отношениях со странами центральноазиатского региона. Неоспоримым является тот факт, что расцвет китайского государства, приходящийся на периоды правления китайских династий Хань (II в. до н.э. - II в. н.э.), Тан (VII - IX вв.) и маньчжурской династии Цин (XVII - нач. XIX вв.), периодов образования в истории Китая могучих империй, сопровождается усилением их политической активности в Центральной Азии и приобретением стратегически важных районов на Северо-Западе. Процесс образования КНР в 1949 г. также завершился "мирным присоединением" провинции Синьцзян и установлением там власти коммунистической партии. Китайская историческая традиция увязывает могущество государства с включением в его состав территории Южного и Северного Притяньшанья и распространением политического влияния за его пределы.

Значение китайской дипломатии в завоевании стран Центральной Азии, возможно, более значительна, чем непосредственные военные действия китайских войск. А в результате длительной, кропотливой и тонкой дипломатии китайского государства войска, действовавшие за его пределами, никогда не были этнически однородными, т.е. чисто ханьскими. О китайской дипломатии в Центральной Азии за два тысячелетия сказано немало как в самом Китае, так и учеными других стран. Пытался сделать свой вклад в изучение специфики китайской дипломатии и ее институтов и автор данных строк. [1] Эта тема, по существу, неисчерпаема. Однако здесь я хотела бы посмотреть на китайскую дипломатию в новом аспекте, а именно в аспекте казахской государственности.

Изучение китайской дипломатии по китайским источникам показывает, что объектом ее наиболее раннего применения были вначале 36, а затем более пятидесяти больших и малых владений Центральной Азии. Среди них называются четыре, территория которых охватывала различные районы современного Казахстана. Эти владения хорошо известны в истории: Давань, Усунь, Каньгюй и Яньцай. Ученые имеют разные мнения о точном местонахождении этих стран, о дислокации их политических центров, их этническом составе и языке. Однако анализ китайской дипломатии показывает, что все они являлись государственными образованиями. В китайских династийных историях: "Истории династии Хань" ("Ханьшу") Бань Гу, "Истории Поздней династии Хань" ("Хоу Ханьшу") Фань Е, они называются государством - "го". Владетели этих государств назывались "ван", что на китайском языке всегда означало "правитель", "государь". [1, 2]

Государства имели собственную, признанную другими международными субъектами территорию, которая охранялась доступными для того времени средствами. Вступить на эту территорию, а тем более, достичь ставки правителя можно было только с разрешения подвластных ему племен, их родоправителей, а продвигаться только при их помощи.

Государства имели политические центры в виде городов и крепостей, или в виде традиционных летних и зимних ставок государей: Город Красной долины (Чигу) в Усуни, Битянь в Кангюй. Китайские послы и торговые караваны прибывали сюда с дипломатическими миссиями.

Правители государств устанавливали торгово - экономические и дипломатические отношения с другими государствами, в том числе с могущественной империей Хань. Они заключали военные союзы и династические браки, преследуя собственные политические интересы, стремились передать трон своим наследникам. Правители усуней-гуньмо заключали браки с домами династии Хань, шаньюев сюнну, выдавали своих дочерей правителям других стран Центральной Азии. Династические браки заключались с целью установления политического баланса в отношениях Усунь с двумя державами: Сюнну и Хань, укрепления союзнических отношений.

Ханьцы пытались держать под контролем важный стратегический район - Хэсиский коридор, который был воротами в Южное и Северное Притяньшанье. Колонизация этого края, производимая в то время путем поселений из "пахотных солдат" с семьями, а также организация пограничного округа в Чжанье и Цзюцюани (совр. пров. Ганьсу) должна была обеспечить надежную связь со Средней китайской равниной и союзным государством Усунь. В 60 г. до н.э. Ханьской империи удалось основать резиденцию своего генерала-протектора Западного края, которая находилась между Кучой и Карашаром-городами современного Синьцзяна. В его обязанности входило наблюдение за государствами Кангюй и Усунь, препровождение их послов в Китай и китайских посольств в эти и другие страны Западного края.

Пиком дипломатических отношений Усунь и империи Хань следует считать 70-е годы 1-го тысячелетия, когда китайская дипломатия добилась участия усуньских войск в войнах с Сюнну, а при помощи китайской принцессы, выданной замуж за усуньского правителя и ее детей - участия в вопросах престолонаследия в государстве Усунь и в других дворцовых интригах. Однако, ханьский двор никогда не сомневался в политическом статусе государств Усунь и Кангюй. Китайская историография Центральной Азии, и сейчас отрицающая существование в новое время крупного государства региона-Джунгарского ханства, в отношении статуса древних государств - Усунь, Кангюй и Яньцай придерживается противоположной точки зрения. Она относит становление казахской государственности ко 2 веку до нашей эры.

Существование различных национальных государств на территории Казахстана в последующие времена идет преимущественно под знаком тюркизации. А процесс формирования государств, как и в прошлые века охватывал обширные территории региона Центральной Азии. В формировании казахской государственности существенную роль играли Южный и Юго-Восточный Казахстан (Семиречье), т.е. традиционные районы действия китайской дипломатии. В некоторые исторические периоды оно было неотделимо от национальной государственности народов, населявших территорию Восточного Туркестана, ко-

торый всегда был в центре активной внешней политики китайского государства.

Образование Западнотюркского каганата совпало с расцветом китайского государства в эпоху Тан (618-907). Западное направление внешней политики Танской империи вновь стало приоритетным. Для этого периода характерно сочетание военных действий с дипломатическими. Развернулась борьба между Тюркским каганатом и Танской империей за важные стратегические пункты на территории Восточного Туркестана-Хами и Турфан. В 630 г. Турфан был захвачен империей Тан, войска завоевателей состояли большей частью из уйгуров и других тюркских племен. Этот факт свидетельствует об успехе китайской дипломатии. Учреждение на территории Восточного Туркестана танского наместничества, взятие под контроль Шелкового пути способствовало колонизации края китайцами. Она шла путем создания поселений из "пахотных солдат", которые должны были снабжать продовольствием танские экспедиционные войска и держать под контролем участки Шелкового пути. Наряду с китайскими поселениями существовали и согдийские, которые создавали свои торгово-земледельческие колонии от Семиречья через Восточный Туркестан до Северного Китая. [4]

В 657 г. китайские войска вторглись в Семиречье и захватили в плен кагана Западнотюркского каганата (самоназвание государства "Он ок эли"). Китайская дипломатия воздействовала при помощи своих ставленников на политическую ситуацию в тюркских каганатах, так как всегда находились правители, искавшие покровительства могущественной Танской империи. И после гибели Западнотюркского каганата в китайских наместничествах сосредоточивались мятежные кагану представители тюркской племенной аристократии. Часть их переселялась во внутренний Китай. Таким образом, китайцы всегда могли выставить лояльно относившегося к ним претендента на правление и оказать ему военную поддержку.

В борьбе против Тюркешского каганата использовались представители дома западнотюркских каганов. Но основная борьба тюркешев шла против арабского завоевания. Воспользовавшись этим обстоятельством, имперская армия в 740 г. разграбила Тараз, в 742 г. Суяб и в 749 г. - Чач, правитель которого был казнен китайцами. В 751 г. на реке Талас произошло решающее сражение между танскими и арабскими (аббасидскими) войсками, однако по ту и эту сторону среди сражающихся были представители вождей тюркских племен со своими отрядами. Исход сражения был решен в пользу арабского войска в результате поддержки карлуков. Но и они вскоре установили отношения с китайским двором. Тем не менее, сфера влияния Танской империи намного сузилась, временами она ограничивалась Восточным Туркестаном или отдельными его районами.

В 755 г. тюркские вооруженные войска вторглись в Китай, во главе их стояли представители тюркской аристократии, удостоившиеся административных должностей "наместников" танского двора. В Кашгарии утвердилась власть тибетцев-туфань. Танская империя вновь стала перед важной геополитической проблемой- удержать в сфере своего влияния районы Хами и Турфана, а после их потери- коридора Хэси в провинции Ганьсу, т.е. возвратилась к исходной позиции. В конце своего правления династия Тан, как и правившая 700 лет до

нее Ханьская династия пережила поражение своей центральноазиатской политики, а затем сошла с исторической сцены.

На период господства тюркских каганов приходится тесное сближение и взаимное обогащение тюркской и китайской культуры. Никогда духовная и материальная культура тюркских народов не проникала в Китай столь сильно, как в это время. Тюркская аристократия, получавшая китайские титулы и удостоившаяся китайских должностей, достаточно полно ознакомилась с китайской политической культурой и восприняла многие ее положения. Однако намечался разрыв с китайской духовной традицией, буддийские каноны начали переводиться с санскрита уже не через посредство китайского языка, а через тохарский. Китайские мастера выбивали надписи на стеллах на тюркских рунах. Исламизация края еще больше усилила духовный разрыв с Китаем.

Государственность народов Центральной Азии, в том числе и тюркских племен на территории Казахстана, продолжала развиваться дальше. Следующий этап приходится на исламский караханидский период (IX-XI вв.).

Государство Караханидов образовалось на территории обоих Туркестанов, и его западные пределы тянулись до оз. Балхаш. Выдающийся письменный памятник этого периода "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагуни отразил административно-политическую структуру идеального государства через описание совершенных государственных мужей. При написании книги, завершенной в 70-х годах XI столетия, Юсуф Баласагуни наряду с произведениями арабских, персидских культурных деятелей изучал и труды ученых Китая (Сина). Это свидетельствует не только об его эрудиции, но и о сходимости некоторых политических воззрений на государство и его бюрократическую систему, а идеал чиновника в морально-этическом аспекте весьма приближен к конфуцианскому. Особенно важен для нас в этом плане облик совершенного дипломата и других официальных лиц, занимавшихся по долгу службы внешнеполитической деятельностью, которая является важным фактором государственности. Произошло слияние государственности городов-полисов с традициями государственности кочевых народов с тенденцией дальнейшего развития городской цивилизации. Духовные традиции политической культуры формировались под влиянием религиозного многообразия тюркоязычных народов: буддизма, христианства (несторианства), зороастризма, манихейства, а затем ислама. Однако поклонение Небу и Земле, божествам гор, леса, воды и душам предков продолжали бытовать среди тюркских народов. Они подпитывали внешнеполитические связи народов Центральной Азии с Танской империей, создавали идеологическую основу китайской дипломатии. Потому что все эти верования были присущи и китайцам, хотя проявлялись в другой форме.

С гибелью Танской империи в ее северных, западных и восточных пределах до территории империи Сун, а также в Центральной Азии возникли кочевые государства различных этносов. Шло интенсивное обогащение политической культуры кочевых государств с китайской политической культурой которая в чистом виде сохранялась в империи Сун.

Наступивший XIII век прошел под знаком монгольской государственности. Монголы поглотили и Китай и государства Центральной Азии. В китайской историографии монгольского периода сообщество кочевых тюрков: кыпчаков, канглы, карлуков, найманов, киреитов, онгутов, где по-прежнему сохранялись институты патриархального уклада, характеризуются как государст-

венные. По отношению к ним применялся термин "го" - государство, поскольку каждый из них располагал своей территорией и имел четкие границы, здесь действовал наследственный институт передачи власти. Это был новый период казахстанской государственности, для которой характерно сочетание монгольских традиций с древнетюркскими и ослабление идеологии ислама. [5, 5]

Государства имели преимущественно тюркоязычное население, но ханская власть сосредоточивалась в руках чингизидов. Однако государственный статус улусов на территории Казахстана был достаточно высоким, т.к. здесь правили прямые потомки Чингисхана, его сыновья. Патриминальная модель межгосударственных связей от реальной постепенно трансформировалась в формальную. Настоящих сыновей, внуков, племянников сменили на троне мнимые родственники, среди них и зятья Чингисхана и чингизидов.

В основе же феодальной вассальной модели межгосударственных связей также лежала патриминальная модель и обе они не предусматривали равноправия между государствами. Эти модели отношений были присущи и политической культуре Китая, сформировавшейся под влиянием идей конфуцианства. Через патриминальную и феодальные модели международных отношений прошли государства как Запада, так и Востока.

Китайская дипломатия обогатилась политической культурой монгольских номадов, не потеряв своей идеологической основы - конфуцианства. Она окрепла в период правления китайской династии Мин в 1368-1644, достигла своего теоретического совершенства и была успешно применена на практике в отношении государств на территории Кашгарии и Джунгарии. Однако во взаимоотношениях с империей Тимура, куда входила юго-западная часть Казахстана, она потерпела полное поражение. Обеим сторонам приходилось идти на компромисс, чтобы поддерживать посольские и обоюдовыгодные торговые связи. Здесь столкнулись непримиримые имперские амбиции. В этот период заканчивается стадия казахстанской государственности и начинается этап собственно казахской государственности.

Отрезанная от территории Казахстана Джунгарским и Яркендским ханствами, китайская империя в XIV-XVI вв. не имела с ним непосредственных связей. В начальный период образования собственно Казахского ханства китайский фактор в его внешнеполитических делах не прослеживается. Нет о нем сведений ни в сочинении восточнотуркестанского историка Мирзы (Мухаммада) Хайдара Дуглата (1500-1551), в котором впервые дано связное изложение ранней истории Казахского ханства, ни в китайской "Истории династии Мин" ("Мин ши"), где имеются сведения о джунгарах (вала), кашгарцах, самаркандцах и других народах Центральной Азии. Не встречаем мы в "Мин ши" и самого этнонима "казах". Это свидетельствует о том, что в геополитике Китая Семиречье не занимало важного места. Внешнеполитическая деятельность Минской империи была направлена на монгольские степи, а также Хами и Турфан в Восточном Туркестане. Политические интересы первых казахских ханов были ориентированы на Бухару, Ташкент, Туркестан и Кашгар. Известно, однако, о попытке Минов установить связи с ханом Есимом (Ишимом - сыном Шигаю-хана), политическая деятельность которого распространялась до Восточного Туркестана. Дважды, в 1598-1613 и 1627-1628 гг. Есим-хан провозглашался казахским ханом, из них во второй раз он заручился ферманом бухарского хана. [4, 302]

В своем письме в Пекин, датируемом серединой XVIII века, султан Аблай упоминал о том, что со времен правления хана Есима казахи не имели связей с Китаем. Следующими ханами, фигурирующими в китайских документах, были хан Тауке (умер в 1715) и его сын, плененный джунгарским ханом Галданом (1645-1697) и отправленный им в далекий Тибет. Об этом писал императору Канси джунгарский владетель Цэван Рабдан в 1698 г. Он сообщал о своем намерении выступить в поход против казахов (Китайские документы и материалы..., 1994, 60). Главной целью Тауке-хана была борьба за овладение присырдарьинскими городами и богатыми кочевьями Семиречья, которую он вел с джунгарами. [4, 304]

Наиболее опасным и сильным противником Цинской империи в Центральной Азии со второй половины XVII века до середины XVIII века было Джунгарское ханство. Геостратегическое положение и история их войн с джунгарами делали казахские ханства весьма привлекательными для китайской дипломатии.

Интересно и то, что как Есим-хан, так и Тауке-хан, вовлекаемые в сферу политических интересов самого крупного государства Центральной Азии, внесли огромный вклад в казахское законодательство, направленное на укрепление государственности.

Маньчжурская династия Цин, воцарившаяся в Китае в 1644 г., не ставила под сомнение государственный статус казахского ханства. Что касается султана Среднего жуза Аблая, ставшего необычайно популярным благодаря его личной доблести в битвах с джунгарами, то они готовы были признать за ним ханский титул еще при жизни хана Абулмамбета, который был поднят на белой кошме в 1739 г. Тотчас после его смерти в 1771 г. маньчжурская династия признала ханское достоинство Аблая, в то время как Санкт-Петербург так никогда и не согласился с этим. После смерти Аблая маньчжурское правительство Китая последовательно признало права преемников Аблая: султанов Вали и Габайдуллы на ханский трон. В грамоте с признанием наследственных прав Габайдуллы император Цинской империи писал: "Титул хана достался тебе от твоих предков. При жизни твоего отца ты помогал ему в деле управления кочевьями. Подвластные вам казахи все почитают тебя, ты умеешь держать их в узде, что нам хорошо известно..." (Дай Цин Сюаньцзун Чэнхуанди шилу, гл.61, л.40 - см.7, 128-130). Цинское правительство обосновывало признание ханского титула Габайдуллы в связи с уважением к порядку престолонаследия у казахов, с его старшинством среди детей Вали-хана. Немаловажное значение имело и то, что он происходил из семьи, поддерживавшей политические и торговые связи с Китаем.

Однако царское правительство намеревалось упразднить институт ханства в Казахстане, открыть в кочевьях Среднего жуза внешние округа, чтобы включить край в административную систему Российской империи. Оно арестовало Габайдуллу и отправило его на вечное жительство в Воронеж. Таким образом, цинский Китай оказался единственным государством, заинтересованным в сохранении казахской государственности и предпринявшим для этого какие-то шаги. Однако Китай сам стал объектом колониальной политики развитых стран Запада, в том числе и Российской империи. Гибнущая маньчжурская династия могла в такой ситуации действовать лишь средствами тайной дипломатии.

Не упускало цинское правительство из поля своего зрения и потомков хана Абулмамбета, которые рассматривались как законные претенденты на ханский титул для управления казахами Алтая, Тарбагатая, а также монгольскими (кобдоскими) и синьцзянскими казахами. Несмотря на то, что эти казахи проживали на территории Цинской империи, отношения правителей казахов, монголов также рассматривались в рамках модели "сюзерен-вассал". Маньчжуры, будучи изначально кочевым народом, по-особому строили свои отношения с другими кочевниками. Но в их основе лежал традиционный принцип китайской внешней политики "цзими" - держать иноземцев на привязи.

Некоторым из казахских правителей и их послам присваивались китайские титулы, большинство из которых были почетными и не предусматривали никакой реальной службы. Княжеские титулы присваивались султанам-членам ханских семей, так же как и звания офицеров гвардии, т.е. почетных императорских телохранителей. Звания и титулы свидетельствовали о той охранительной, охранительной роли, которая придавалась управляемой ими территории. Поощрялся проезд представителей ханского дома к пекинскому двору в определенные им сроки, один раз в три года, чтобы "осведомиться о здоровье императора". Именно в это время издавался приказ о титуловании.

Китайская дипломатия стала рассматривать территории, заселенные казахами и киргизами как естественный барьер между своей империей и расширяющейся в XIX веке в центральноазиатском направлении Российской империей, а также крепнущим Кокандским ханством. Восстания мусульман, неоднократно сотрясавшие Цинскую империю с конца XVIII по 60-е годы XIX века, образование в Кашгарии государства Йеттишар происходили при помощи и активной поддержке Коканда. В связи со сложившейся для Китая неблагоприятной международной обстановкой в XIX веке и освободительными движениями народов Синьцзяна, Цинская империя отказалась от военных кампаний против казахских и киргизских кочевников, которые предпринимались в период завоевания ею Джунгарского и Яркендского ханств в 1755-1758 гг., а затем и пограничных наездов, совершаемых с целью предотвращения занятия и закрепления за ними Семиречья.

Однако китайская мироустроительная модель не признавала равноправных отношений с каким бы то ни было государством. На это обращали внимание все без исключения ученые, специализирующиеся по истории внешних связей китайских государств на протяжении двух с половиной тысячелетий. В самом Китае также всегда осознавали разницу между теорией и практикой. Поэтому реальная китайская дипломатия отличалась своим прагматизмом, большой гибкостью. На нее влияли патриархально-феодалные принципы управления государством, которые были присущи и казахской государственности, что придавало своеобразие китайской дипломатии, ее институтам. Специфика заключалась в законсервированности этих институтов до времени падения династии Цин, т.е. вплоть до первого десятилетия XIX века.

Китайская дипломатия действовала при помощи своих основных институтов: титулования, "подарок - отдарок" (в китайской интерпретации "дань" и "ответные" подарки императора), сюзерен - вассал (другая схема: "старший брат" - "младший брат", "дядя" - "племянник", "отец" - "зять"), заложничества ("отец" - "усыновленный"). Институт службы китайскому государству предусматривал присуждение китайских воинских званий и чиновничьих рангов иноземцам в зависимости от степени их знатности, важности выполняемых

ими дипломатических миссий, а также политического значения, которое придавалось его стране и т.п. Только изучение конкретных отношений каждого правителя с китайским двором может помочь понять их реальный характер. Он включает весь спектр отношений от полной независимости до демонстрации политической слабости государства кочевников и зависимости отдельных феодалов.

Благодаря дипломатическим связям казахских ханов с Пекином, им удалось сохранить за собой Семиречье- колыбель казахской государственности и распространить свои кочевья вверх по рекам Или и Иртыш до их истоков в пределах Цинской империи. Кроме того, поддержание политического баланса между Цинской и Российской империями продлил статус казахских ханств почти на столетие. Окончательное вхождение всей территории Казахстана в состав Российской империи можно датировать: а) временем территориального разграничения между Россией и Китаем в 80-х гг. XIX века; б) временем ликвидации статуса последнего казахского Букеевского ханства завершается этап собственно казахской государственности. Собственно казахская государственность существовала относительно короткое время со 2-й половины XV до 80-х годов XIX вв. С 1991 г. вновь начинается совершенно новый этап казахстанской государственности на многонациональной и многорелигиозной основе.

Этап ранней казахстанской государственности, или, иначе говоря, предыстория казахской государственности характеризуется соединением оседло- земледельческой культуры с кочевой, полиэтничностью и многоконфессиональностью, Амплитуда политической и культурной ориентации государств на территории Казахстана была очень широка.

Собственно казахская государственность, возникнув как мононациональная и монокультурная, сохраняя мусульманскую ориентацию постепенно под влиянием шаманизма и веры в души предков изменила направление на Восток к древнетюркским и монгольским традициям, но процесс этот был прерван насильственно. Сегодня начинается новый этап казахской государственности, в котором должно проявляться и проявляется влияние многовековых исторических традиций.

Литература:

1. Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. ТТ. 1-3. - М.- Л. 1950 г.
2. М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. - М. 1988 г.
3. История Казахстана. Т. 1. - Алматы, 1996 г.
4. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И., Казахстан: летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата, 1992 г.
5. Кадырбаев А.Ш. Тюрки в Монгольской империи Чингисхана и его преемников. XIII- XIV века. - Алма-Ата, 1988 г.
6. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.). - Алматы, 1995 г.
7. Цинская империя и казахские ханства. Сборник документов и материалов - Алма-Ата, 1989 г.
8. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв. - Алматы: Гылым, 1994 г.

Меруерт Абусеитова

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

В настоящее время учеными разрабатывается принципиально новый, объективный подход к изучению проблем государственности кочевниковедения, проблем контактов кочевой и оседлой культур как взаимодействующих, а не изолированных феноменов.

Существует множество концепций истории развития номадизма во всей его многогранности и противоречивой сложности. В современной историографии выдвинуты новые дискуссионные концепции об общественном развитии кочевников.

В становлении и развитии кочевой государственности казахов значительную роль сыграло взаимодействие кочевого и оседлого мира средневекового периода. Не раз в литературе назывались общие для политических образований номадов черты. По мнению одних исследователей, интенсивное скотоводство, низкая плотность населения, отсутствие оседлости не предполагает необходимости развития государственности, для кочевников она не была внутренне необходимой.

По нашему мнению, государство у кочевников возникало там, где они вынуждены были вступать во взаимодействие с оседлым обществом. Однако речь идет не о заимствовании государства у оседлых соседей. Они создавали свою оригинальную политическую систему. Историки, пытаясь разобраться в общественных отношениях позднесредневекового Казахстана, констатируют, что у кочевых ханств отсутствовали территориальное разделение, публичная власть, постоянная система налогов и так далее. Действительно, при сравнении европейских государств с тюркскими ханствами, где практиковалось сплошное вооружение, неcodифицированное право, размытые границы владений, трудно провести параллели между ними, уподобить их друг другу. Поэтому в изучении проблемы кочевой государственности и вообще центральноазиатских обществ, необходимо разработать детальные схемы и использовать другие критерии.

В исследовании истории средневекового казахского общества необходимо опереться на реальную историю, выделить в процессе исторического развития события важного значения, которые меняли его ход, а не на теоретические категории, вроде: "производительных сил" или "уровня духовного развития". Рассматривая основные этапы истории казахского общества, нужно систематизировать исторические явления и не привязывать их к устоявшимся схемам.

Однако понятно, что при таком подходе выделение эпох и определение "исторических событий" дело довольно субъективное. Но, на наш взгляд, субъективный, чисто эмпирический подход к определению основных этапов истории, основывающийся на живом историческом процессе, все же лучше подгонки живого процесса под мыслительно создаваемые схемы.

Нам представляется, что если искать события, то таковыми можно считать для исследуемого периода: государство Абулхаира; откочевка Гирея и Джанибека; ханствование Касыма; вторая половина XVI в. - правление Хакк-Назар-

хана (этот период мы называем ренессансом в казахской истории); события 1598-99 и конца XVI-начала XVII вв. - переход огромной территории на сторону казахских ханов.

История Казахстана в XV-XVI вв. знаменательна, во-первых, тем, что в этот период в основном завершается процесс сложения казахской народности. В этот период казахский народ принимает свое современное самоназвание, вступает под этим самоназванием в контакты с соседними странами и народами и утверждает в истории свою особую роль.

Вторым знаменательным моментом в истории Казахстана этого времени является то, что в данный период окончательно оформляется казахская государственность со своей территорией, с определенным этническим составом. По причине того, что в исторической науке господствовала одна концепция феодальных отношений, то по этой схеме подбирались исторические факты из источников. Много ценных сведений по этому вопросу мы имеем в сочинении "Фатухат-хани" - Бинаи "Тарих-и Абулхайр-хани" Кухистани.

По сути дела, та внутриполитическая борьба, которая развернулась на территории Казахстана после смерти Абулхайр-хана среди различных группировок, подробно описываемая в "Фатухат-хани", явилась завершающим этапом в истории образования казахской государственности.

XV-XVI вв. - время крушения одних государств и образования новых мощных государств - Шайбанидов, Аштарханидов (в Средней Азии), Великих Моголов (в Северной Индии), Сефевидов (в Иране), Османской империи (в Турции). К этой эпохе восходят истоки развития дипломатических отношений Казахского ханства со странами Центральной Азии, Ираном, Индией, Россией, Турцией и др.

Основными источниками по истории казахских ханств XV-XVI вв. служат сочинения, написанные на персидско-таджикском и тюркском языках в Средней Азии и в сопредельных с нею странах. Хотя сведения по интересующей нас проблеме разбросаны по различным источникам и фрагментарны, но, тем не менее, они дают возможность реконструировать сложный калейдоскопический процесс политической жизни населения южных, восточных, западных районов Казахстана и установить неразрывную связь ее с историей Средней Азии, Восточного Туркестана, Джунгарии и других соседних стран.

Восточных источников по истории казахского народа XV-XVI вв. известно немало. Наиболее значительным из них для XV-первой половины XVI в. является "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар доглата. Однако в нем не изложена история казахского народа строго до середины XVI в., так же как и в других источниках по данному периоду. Середина XVI в. систематическими сведениями пока не обеспечена, а по имеющимся нельзя раскрыть достаточно ясно и полно существо исторического процесса. С 50-х гг. XVI в. появляются существенные сведения по истории казахского народа, которые становятся все более многочисленными и важными.

Вопрос о происхождении династии казахских ханов, о родственных отношениях между ними невозможно решить без изучения истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах. Имеется огромное количество источников по ее истории, в которых приводятся генеалогии потомков Джучи, предшественников казахских ханов. Вопросы распада Золотой Орды, борьбы за власть между потомками Джучи, о государстве Абул-

хайр-хана и образовании Казахского ханства в какой-то мере освещены в исторической науке.

Известно, что образование Казахского ханства было связано с борьбой между Джучидами в эпоху распада Золотой Орды. Следует отметить, что за верховную власть боролись между собой лишь потомки Шайбана и Тука-Тимура, а потомки Орды-Эджена к этому времени уже сошли с исторической арены. Последнее обстоятельство, однако, не было четко отражено в источниках, по этой причине исследователи иногда ошибочно причисляют тех или иных исторических лиц XIV-XV вв. к потомкам Орды-Эджена.

В настоящее время существует две точки зрения о происхождении династии казахских ханов. Одни исследователи считают, что последние происходят из дома Орда-Эджена, но, на наш взгляд, они являются потомками Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, что подтверждают данные источников.

Образование Казахского ханства было подготовлено всей предшествующей историей развития таких государств, как Ак-Орда и Могулистан. Отметим, что власть потомков наиболее видных ханов Уруса и Барака сохранялась в южных районах Ак-Орды и после 20-х гг. XV в., когда на остальной территории этого государства было образовано несколько улусов и наиболее крупный из них - ханство Абулхайра. Потомки ханов Ак-Орды на части территории Казахстана (в Приаралье и в присырдарьинских районах) правили после гибели Барак-хана в 1428 г. и захвата Абулхайром в том же году некоторых племен Дашт-и Кипчака. Борьба Абулхайр-хана с Джучидами не прекращалась на протяжении всего времени его правления, и власть его не распространилась на всю территорию Ак-Орды. Междоусобица, непрерывные войны ослабляли государство Абулхайр-хана.

Таким образом, при изучении образования Казахского ханства очень важно системное и цельное исследование истории Золотой Орды, государства Абулхайра. Государство Абулхайра - это не только предистория образования Казахского ханства (истоки которого восходят к Могулистану), но и дальнейшее развитие различных аспектов - общественного строя, структуры социальных институтов, политической и правовой системы, культурологической доктрины, основ просвещения и т.д., которые были приемлемы для казахского общества. Эти вопросы освещаются в письменных источниках "Джами ат-таварих" Рашид ад-Дина, "Зафар-наме" Шараф ад-Дина Али Йезди, "Тарих-и джахангушай" Ата Малика Джувайни, "Зафар-наме" Шами, "Чингиз-наме" Утемиша-хаджи и др.

Во второй половине 50-х гг. XV в. Гирей и Джанибек, объединив вокруг себя многих Джучидов из зависимых от них родоплеменных групп, увеличили их в Могулистан. Откочевка казахов Гирея и Джанибека явилась важным звеном в цепи политических событий, способствовавших образованию Казахского ханства. Известие об этом впервые появилось в "Тарих-и Рашиди", откуда оно перешло во многие сочинения ("Хабиб ас-сийар" Хондемира, "Хафт Икклим" Амин Ахмада Рази, "Бахр ал-асрар" Махмуда ибн Вали и др.).

В научной литературе нет единого мнения как по поводу сущности данной откочевки, так и по вопросам места и времени возникновения Казахского ханства.

Следует отметить, что образование Казахского ханства не было связано только с откочевкой Гирея и Джанибека, а было обусловлено всем хозяйствен-

ным, социальным, политическим развитием средневекового Казахстана и особенностями этнической истории казахов. Данная откочевка является событийным отражением одного из важных этапов этих процессов. Именно тогда, в ходе исторических событий, имевших место во второй половине XV - начале XVI в., установилось современное название казахской народности. С конца XV в. термин "казак" приобретает политический характер, употребляясь для обозначения отдельных владений, созданных потомками Барака - Гиреем, Джанибеком, Бурундуком; с начала XVI в., после откочевки части кочевых племен с современной территории Казахстана во главе с Шайбани-ханом в Мавераннахр, термин "казак" начинает приобретать этнический характер.

В "Шайбани-наме" Бинаи, "Михман-наме-йи Бухара" Рузбихана и др. описывается борьба Мухаммад Шайбани-хана с казахскими правителями Бурундуком, Касимом, Иранджи и др. Так, в 1509 г. Мухаммад Шайбани-хан со своим войском напал на владения Касима в районе Улу-Тау и разгромил зимовки казахов. Данный поход Мухаммад Шайбани-хана закончился для него поражением. Возможно, что это и явилось причиной последовавшего за этим событием ослабления его власти и гибели под Мервом. Однако вскоре Шайбанидам удалось восстановить свои силы.

В 1512 г. Касим-хан встретился с могульским ханом Султан-Саидом, который намеревался склонить Касим-хана к продолжению борьбы с Шайбанидами. Как известно, Султан-Саид не добился при этом никаких положительных результатов. Однако многие исследователи полагают, что отказ Касим-хана от союза с Султан-Саид-ханом был свидетельством того, насколько самостоятельной и независимой сделалась вся политика казахов в это время, совершенно не считавшихся с каким-либо формально-зависимым положением своим относительно Могулистана.

После смерти Касим-хана в Казахском ханстве между султанами начались распри.

Сообщение Мирзы Мухаммад Хайдар доглата об уничтожении казахов чагатаидом Абд ар-Рашидом на территории современной Киргизии, после чего якобы исчезло имя этого народа, дало основание для утверждения о "возрождении" Казахского союза со второй половины XVI в. при Хакк-Назар-хане. Это объясняется тем, что, как мы уже говорили, в источниках почти отсутствуют сведения по истории казахов середины XVI в. Поэтому до сих пор не выяснена полностью история Казахского ханства этого периода. Все это вызвало в историографии постановку вопроса о "возрождении" Казахского союза. На наш взгляд, мнение о "возрождении" этого союза является ошибочным.

Ко второй половине XVI в. Казахское ханство было сильно ослаблено в связи с бесконечными войнами, междоусобицами. Во время правления Хакк-Назар-хана наблюдался определенный подъем во внутренней и внешнеполитической жизни этого государства. Этот период мы называем Ренессансом в казахской истории.

С конца 50-х гг. Казахское ханство представляло угрозу для ногаев, сибирского ханства Кучума и среднеазиатских ханств. Так, английский купец А.Дженкинсон, посетивший в 1558-1559 гг. Среднюю Азию, отзывался о "кассаках магометовой веры" как о весьма сильном и многочисленном народе. Он сообщал, что перед его приездом казахи уже три года теснили Ташкент и сво-

ими нападениями препятствовали свободному ходу караванов. Это были отряды Хакк-Назар-хана, державшие Ташкент под постоянным контролем.

Таким образом, Казахское ханство, занимавшее ранее огромные степные пространства, к концу XVI в. оказалось ограниченным в своих кочевьях степями и горами Семиречья, в том числе территорией современной Киргизии. Киргизы нередко в это время действовали вместе с казахами, что в какой-то мере усиливало Казахское ханство.

История Казахского ханства с 80-х гг. XVI в. до начала XVII в. отмечена такими событиями, как переход Шигая к Абдаллаху, уход Таваккула от него, Ташкентское восстание 1588 г., в котором казахские султаны принимали участие, казахско-русские переговоры 1594-1595 гг., военные события 1598-1599 гг., когда Таваккул овладел Туркестаном, Ташкентом, Ферганой, Самаркандом. Включение этих областей в состав Казахского ханства имело важное историческое значение, знаменовало смену одного исторического периода другим. События эти имели серьезные последствия не только для Казахского ханства, но и для Шайбанидского государства, так как с ними в прямой связи оказалась смена династий в Средней Азии.

Второе пятидесятилетие XVI в. в истории Казахского ханства четко вычлняется в особый период. Оно выделяется по степени обеспеченности этого периода показаниями источников (среди которых основными являются "Шараф-наме-йи шахи" Хафиз Танышпа, "Мусаххир ал-билад" Мухаммадйар ибн Араб Катагана, "Тарих-и аламара-и Аббаси" Искандара Мунши и др.), а также по целому ряду факторов, повлиявших на политическую и социально-экономическую жизнь казахского народа.

Внешнеполитическая история Казахского ханства во второй половине XVI в. имеет свои особенности. Для этого периода были характерны то взлет военной и политической активности казахов, то ее спад. Казахское ханство, занимавшее ранее огромные степи и пространства, в конце XVI в. оказалось ограниченными в своих кочевьях степями и горами Семиречья южнее линии Сарысу. Отсутствие городов отрицательно сказывалось на экономическом состоянии ханства, и этим была обусловлена во второй половине XVI в. борьба, поднятая высшими социальными слоями средневекового общества, за обладание присырдарьинскими районами.

История казахского народа конца XVI столетия отмечена бурными событиями. Военные действия 1598-1599 гг. явились последней попыткой кочевников Дашт-и Кипчака овладеть Мавераннахром. За короткий срок Таваккулану удалось захватить Туркестан, Ташкент, Фергану.

Наконец, на наш взгляд, именно в этот период произошло такое событие в истории казахского народа, как разделение его на три жуза. Отсюда можно поставить вопрос, не находится ли возникновение жузов в непосредственной связи с вхождением в состав Казахского ханства вышеназванных областей?

Возникновение жузов поначалу совпадало с политическим делением казахов, т.е. образованием самостоятельных казахских ханств. В истории казахских ханств наличие старшего и младшего ханов или нескольких независимых ханов было постоянным и тривиальным явлением. Такое явление мы наблюдаем при правлении Бурундук-хана, которого вытеснили другие султаны. Как мы уже говорили, еще при жизни Бурундука Касим-султану удалось вы-

двинуться и стать ханом. Касим-хан стремился обеспечить целостность, независимость ханства, однако оно оставалось непрочным. При обширности территории, их слабой заселенности зависимость султанов от хана была слабой. Это обуславливало сепаратизм султанов, их стремление к автономии. Слабая сплоченность ханства проявилась сразу же после смерти Касима, когда между отдельными владетелями возникли столкновения за право на правление. (Так, неслучайно вынужденный уход Шигаи-хана со своими сыновьями и сторонниками к Абдаллах-хану). После 1583 г. в результате долгой и упорной борьбы Таваккулу удалось захватить власть. В силу экономической разобщенности и обособленности отдельных земель влияние одного ханства на другое было крайне незначительным. Исследование этих вопросов связано, на наш взгляд, с выяснением соотношений следующих понятий: "Казахский союз", "Казахские ханства", изучение которых возможно при скрупулезном и углубленном анализе сведений источников и введении в научный обиход новых источников.

Вхождение присырдарьинского района Туркестана с его оседло-земледельческим, торговым и ремесленным населением в состав Казахского ханства оказало влияние на экономическую базу его, структуру общественных отношений, т.е. в экономике и общественном строе Казахского ханства произошли существенные изменения, так что под выделение конца одного и начала другого периодов могут быть подведены существенные социально-экономические обоснования.

Эти перемены в экономической и общественно-политической структуре Казахского ханства способствовали разрядке кризисной внешне- и внутри-политической обстановки и знаменовали, таким образом, начало нового периода в истории казахов. Следовательно, XVII в. в истории казахского народа является новым периодом не в результате условного членения казахской истории по векам, по "круглым датам", а исходя из сущности самого исторического процесса.

Выявленный комплекс источников позволяет разработать проблемы кочевой казахской государственности, дипломатической истории Казахского ханства, и более подробно исследовать социально-экономическую историю казахов.

Ирина Ерофеева

ТИТУЛ И ВЛАСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ИНСТИТУТА ХАНСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ В XVIII-НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Проблема типологической идентичности политической системы казахского кочевого общества является одним из наиболее сложных и запутанных аспектов истории номадных социумов Евразии. До недавнего времени практически все научные дискуссии вокруг этой темы велись исключительно в русле концепции "кочевого феодализма", рассматривавшей те или иные государственные образования кочевников эпохи Средневековья и начала Нового времени через призму генезиса и эволюции феодальных общественных отношений. Отсюда политическая организация казахского общества представлялась в виде конусообразной пирамиды власти и характеризовалась применительно к последовательно сменявшимся друг друга хронологическим эпохам понятиями "централизованная власть" и "государственная раздробленность". При этом специфика организации властных структур в кочевых социумах, хотя и декларировалась, однако в практике научных исследований авторы предпочитали оперировать только категориями количественного порядка "больше-меньше", тогда как сама постулируемая вертикальная дилемма почти полностью калькировалась с модели властных отношений оседло-земледельческих государств.

В настоящее время в исторической науке утвердилось мнение, что социальная организация казахов представляла собой сложную систему разнообразных социальных объединений индивидов, возникавших на базе широкой общности экономических и внеэкономических интересов, всего многообразного спектра человеческих взаимоотношений.

Стабилизирующим фактором этой социальной системы являлось динамичное состояние баланса природно-географических условий экосистемы, выражавшихся в лимитирующей роли Среды обитания; социально-экономических процессов, определявших дисперсную организацию материального производства казахов и рассредоточение относительно небольших по численности людей и количеству скота социально-хозяйственных организмов по всему кочевническому ареалу; и развитием интеграционных тенденций среди населения, обусловленных совокупностью различных обстоятельств внеэкономического характера. В результате взаимодействия указанных тенденций обеспечивалась определенная структурная целостность казахского кочевого социума и его самоуправляемость.

Процессы интеграции и властного доминирования имели в кочевом обществе сложную многоуровневую природу. Среди множества различных уровней объединения кочевников в иерархически взаимосвязанные социально-культурные комплексы исследователи Г.Е.Марков и Н.Э.Масанов¹ выделяют четыре основных состояния:

- 1) кооперация труда и непосредственных производителей с целью функционирования системы материального производства и самообеспечения индивидов;
- 2) накопление материальных богатств и разрастание имущественной дифференциации среди кочевников, предполагавшей привлечение малоимущих-

лиц в качестве тягловой силы к хозяйственной деятельности субъектов собственности;

3) интеграцию скотоводов во внеэкономической сфере, порождаемой необходимостью совместного проживания, защиты имущественных и прочих интересов, регламентации внутри и межобщинных интересов;

4) интеграцию людей и совместную организованную деятельность в общих интересах во внешнеполитической сфере (оборона, военный набег, экспансия).

Два первых уровня объединительных тенденций охватывали прежде всего систему материального производства казахов-кочевников, в результате чего обеспечивалась максимальная устойчивость возникавших в ее недрах первичных социальных организмов. На этих уровнях потребность индивидов к объединению реализовалась в виде скотоводческой общины, которая функционировала главным образом на основе единства интересов и целей, формировавшихся в процессе совместной производственной деятельности и распределения наличных средств и продуктов труда. Внутри общины функцию регулирования производственных циклов кочевого скотоводства, отношений собственности на водные источники и скот, посреднические обязанности при оказании материальной помощи сородичам, а также арбитраж и контроль осуществляли бии и родоначальники-старшины, составлявшие фундамент всей социальной стратификации казахского общества.

Звание старшины или аксакала могли получить у казахов только лица, обладавшие незаурядным интеллектуальным потенциалом, разносторонними практическими знаниями, навыками судебных разбирательств и большим опытом пастбы скота. В условиях кочевого скотоводческого хозяйства эти личные человеческие качества неизбежно становились фактором относительно высокого материального благополучия индивида и его экономического и социального доминирования над другими членами первичных социальных организмов. Вследствие отмеченных обстоятельств, казахские старшины и бии обладали мощными рычагами влияния на кочевое население по сравнению со всеми остальными сословно-корпоративными группами казахского общества, и поэтому активно вторгались в сферы внутренней и внешней политики, идеологии и духовной культуры.

В отличие от процессов концентрации и накопления материальных и людских ресурсов, порождаемых преимущественно экономическими факторами, два последних уровня консолидационных тенденций среди казахского населения (интеграция) определялись различными стимулами и потребностями во внеэкономической сфере. К ним относились необходимость урегулирования взаимных отношений между общинами по поводу землепользования, маршрутов кочевания, распределения пастбищных угодий, разрешения межклановой вражды, барымты; общие интересы обороны от внешних врагов, организация военных набегов и вторжений в соседние кочевнические ареалы и оседло-земледельческие области и т.д. Общая потребность в координации и урегулировании всех перечисленных аспектов жизнедеятельности кочевого населения обуславливали складывание на территории региона крупных ассоциативных общностей в виде племен, союзов племен, жузов и т.д. В процессе разрастания этих кочевнических социальных организмов до крупных размеров спонтанно появлялась необходимость в существовании внутри них определенных струк-

тур и механизмов регулирования межгрупповых и межличностных взаимоотношений, в результате чего возникала иерархически структурированная потестарно-политическая организация.

В кочевом обществе казахов система властного или политического доминирования базировалась, подобно всем кочевым народам Евразии, на принципе генеалогического родства, происходившего из традиционных представлений номадов о праве первородства и старшинства. В условиях абсолютного господства одного общего для всех членов социума способа хозяйственной деятельности, неразвитости экономических связей между производственными общинами, перманентной тенденции к дисперсизации социокультурного пространства номадизма и проч., система генеалогического родства, выполнявшая идеологическую функцию в кочевом обществе, служила для казахов основным инструментом регулирования социальных отношений. При этом важную роль в социально-правовом ранжировании кочевого населения играли исторически сложившиеся понятия "старших" и "младших" племен.² Исходя из данных критериев статусности, структура политической организации казахов строилась в виде генеалогической иерархии родов и племен. Сильные (старшие) роды и племена выступали здесь, как правило, в качестве ядра казахских военно-потестарных объединений. Вокруг них интегрировались менее сильные и откровенно слабые (младшие) племена и роды, и на этой основе складывались государственные образования - ханства. Так, сила и влияние хана Абулхайра основывалась на кочевниках рода шекты, Барака - на найманах, Аблая - на аргынах и т.д.

В разные десятилетия периода конца XVII - начала XIX вв. на территории Казахстана параллельно существовали три, четыре и более таких образований, во главе которых находились собственные ханы (см. табл.). Специальное углубленное изучение этнической номенклатуры составлявших их военно-потестарных единиц убедительно показывает, что вопреки представлениям о структурной идентичности этих государственных объединений и казахских жузов нет достаточных оснований для отождествления между собой таких понятий как "ханство" и "жуз", т.к. в состав ханств входила только часть, хотя, нередко, и самая значительная родов и племен, определявших генеалогическую структуру каждого их трех жузов. Временами же возникала такая ситуация, когда отдельные ханства объединяли родоплеменные подразделения кочевников из двух (а Кенесары - даже из трех) разных жузов (см. примечания к таблице).

Из генеалогического критерия социальных статусов различных потестарно-политических групп казахов происходила и система статусного ранжирования разного рода субъектов властных отношений. На этом уровне организации системы политического доминирования стоявшая вне генеалогической структуры жузов сословно-корпоративная группа потомков "золотого рода" Чингис-хана обладала наибольшими правами и привилегиями во всех сферах жизни казахов, и в первую очередь исключительным правом на верховную власть. Именно из этой привилегированной социальной прослойки кочевников избирались казахские ханы.

Ханская власть на территории
Казахстана в XVIII - первой четверти XIX вв.

Хронологические периоды	Имена ханов		Средний жуз	Старший жуз
	Младший жуз			
1700-е годы	Каип (после 1703 г.)		Тауке (с 1680 г.) ^а	Рустем (по 1712 г.)
10-е гг. XVIII в.	Каип (до конца 1718 г.) ^б , Абулхаир (с 1710 г.) Абулхаир		Тауке (до нач. 1715 г.), Болат (прим. с 1718/19 гг.) Болат (до сер. 20-х гг.), Семеке (с сер. 20-х гг.), Кушук (со 2-й пол. 20-х гг.)	Абулла (после 1712-ок.1719 гг.), Турсын (?-1717 гг.) Жолбарс (с 1720 г.)
30-е гг. XVIII в.	Абулхаир ^в		Семеке (до 1738 г.), Абулмамбет (с 1739 г.), Кушук	Жолбарс (до апреля 1740 г.)
40-е гг. XVIII в.	Абулхаир (до осени 1748 г.) ^в , Нуралы (с октября 1748 г.), Батыр (с октября 1748 г.)		Абулмамбет, Кушук, Сент (1742-после 1745 гг.), Барак (осень 1749- март 1750 гг.) ^г	Абулгазы (1741 - начало 1742 гг.), Сыгай (1748-1750 гг.)
50-е гг. XVIII в.	Нуралы, Батыр		Абулмамбет, Кушук (прим. до сер. 50-х гг.) Есім Семеке-улы (с сер. 50-х гг.)	?
60-е гг. XVIII в.	Нуралы, Батыр (до 1771 г.)		Абулмамбет (до 1771 г.) Есім	?
70-е гг. XVIII в.	Нуралы, Пиралы (с 1770 или 1772 гг.)		Аблай (1771-1780 гг.) ^д , Есім, Болат Абулмамбет-улы (с 1771 г.), Даир (с конца 70-х гг.)	?

80-е гг. XVIII в.	Нуралы (до сер. 1786 г.), Каип Батыр-улы (1786-1791 гг.), Пиралы, Болекей (прим. с 1780 г.) Ералы (1791-1794 гг.), Есім Нуралы-улы (1795-1797), Айшуак (с конца 1797 г.), Пиралы, Болат, Абулгазы Каип-улы (с 1794 г.) Айшуак (до 1805 г.), Жанторе (1805-1809 гг.), Каратай (с 1806 г.), Болекей (по 1808 г.), Абулгазы, Пиралы	Вали (с 1781 г.), Даир (до сер. 1786 г.), Канкожа (с 1783 г.), Есім, Болат Вали, Канкожа (по 1799 гг.), Есім (по 1798 г.), Болат (по 1798 г.)	Тауке Абулмамбет-улы (прим. с сер. 80-х гг.) Адиль (прим. с нач. 90-х гг.), Тауке (прим. до 1798 г.)
90-е гг. XVIII вв.	Нуралы (до сер. 1786 г.), Каип Батыр-улы (1786-1791 гг.), Пиралы, Болекей (прим. с 1780 г.) Ералы (1791-1794 гг.), Есім Нуралы-улы (1795-1797), Айшуак (с конца 1797 г.), Пиралы, Болат, Абулгазы Каип-улы (с 1794 г.) Айшуак (до 1805 г.), Жанторе (1805-1809 гг.), Каратай (с 1806 г.), Болекей (по 1808 г.), Абулгазы, Пиралы	Вали (с 1781 г.), Даир (до сер. 1786 г.), Канкожа (с 1783 г.), Есім, Болат Вали, Канкожа (по 1799 гг.), Есім (по 1798 г.), Болат (по 1798 г.)	Тауке Абулмамбет-улы (прим. с сер. 80-х гг.) Адиль (прим. с нач. 90-х гг.), Тауке (прим. до 1798 г.)
1800-е годы	Нуралы (до сер. 1786 г.), Каип Батыр-улы (1786-1791 гг.), Пиралы, Болекей (прим. с 1780 г.) Ералы (1791-1794 гг.), Есім Нуралы-улы (1795-1797), Айшуак (с конца 1797 г.), Пиралы, Болат, Абулгазы Каип-улы (с 1794 г.) Айшуак (до 1805 г.), Жанторе (1805-1809 гг.), Каратай (с 1806 г.), Болекей (по 1808 г.), Абулгазы, Пиралы	Вали (с 1781 г.), Даир (до сер. 1786 г.), Канкожа (с 1783 г.), Есім, Болат Вали, Канкожа (по 1799 гг.), Есім (по 1798 г.), Болат (по 1798 г.)	Тауке Абулмамбет-улы (прим. с сер. 80-х гг.) Адиль (прим. с нач. 90-х гг.), Тауке (прим. до 1798 г.)
10-е гг. XIX в.- 1824 г.	Сергазы Айшуак-улы (с 1812 г.), Пиралы (до 1815 г.), Абулгазы (до сер. 1815 г.), Букей Нуралы-улы (1812-1815), (Внутр. орда), Арынгазы (1815-1821 гг.), Каратай (до 1816 г.), Сыгай Нуралы-улы (1816-1824), (Внутр. орда), Сергазы Каип-улы (1817-1824), Темир (1817-1824 гг.), Жангазы (с 1820 г.)	Вали (по 1821 г.), Букей Барак-улы (1816-1819 гг.), Жума (1817-1824 гг.), Тогум (до 1824 г.), Шынгыс (1819-1823 гг.), Габайдулла (ок.1822-1824)	Адиль (до 1816 г.), Тогай (до 1816 г.)

^a Хану Тауке были подвластны также некоторые роды Младшего и Старшего жузов. Имел в степи статус старшего хана.

^b В указанный период хану Каипу подчинялись одновременно с частью родов Младшего жуза некоторые роды Среднего жуза. Согласно отдельным сведениям, он был преемником Тауке в звании старшего хана.

^в В 30-40-х гг. XVIII в. власть Абулхаира распространялась помимо большинства родов Младшего жуза на племена уак, керей, многочисленный род шакшак племени аргын и части некоторых родов племени найман Среднего жуза. Имел в степи статус старшего хана.

^г Под властью Барака в эти годы находились наряду со многими родами племени найман и конрад Среднего жуза, часть родов племени дулат Старшего жуза.

^д Власть хана Аблая признавали также многие роды племени уйсун, жалаир, албан, суан и часть родов племени дулат Старшего жуза. Имел в степи статус старшего казахского хана.

Ханский титул прямо не передавался по наследству, а мог быть приобретен только в результате процедуры официального избрания какого-либо султана "от старшин подъемом на кошме при многолюдном собрании"³ в соответствии с давними традициями в тюрко-монгольском кочевом мире. В основе механизма передачи и наследования ханского титула лежал принцип меритократии, согласно которому в ханы обычно избирались наиболее авторитетные и влиятельные среди казахов чингизиды, особо проявившие себя в военной, судебной и дипломатической сферах и имевшие поддержку многочисленных и сильных родов. Не случайной большие знатоки степных обычаев и традиций казахского народа А.И. Тевкелев и П.И. Рычков отмечали, что ханский титул "обыкновенно доставался тем солтанам, которые, хотя б и не ханские дети были, только б к народным делам были способны и в воинских делах проводные"⁴.

Однако и в этом случае принцип меритократии, опиравшийся на примат личных преимуществ какого-либо претендента на высший титул, тесно взаимодействовал с системой генеалогического родства, когда при прочих равных возможностях приоритетное право на приватизацию верховной власти в Казахстане принадлежало, прежде всего, ближайшим родственникам бывшего хана - сначала его братьям, потом сыновьям и далее всем остальным потомкам мужского пола. В 1740 году влиятельный батыр Среднего жуза Нияз говорил оренбургскому губернатору В.И. Урусову, что "ханы их всегда по наследству и по ближней линии избираются, разве-де, когда ближний солтан к ханскому правлению неуключим будет, то избирают другого, хотя и не так близкого, да достойного"⁵. В процессе взаимодействия обеих указанных тенденций, на протяжении периода XVIII - первой трети XIX вв., в рамках тех или иных государственных и военно-потестарных образований складывались отдельные правящие династии чингизидов. Так, в Северо-Восточном Приаралье среди кочевников поколения алимулы ханская власть закрепилась за родом хана Батыра (1748-1771) (Каип, Абулгазы, Арынгазы, Сергазы, Жангазы); в приаральских степях в кочевьях поколений байулы и жетыру - у потомков Абулхаира (1710-

1748) (Нуралы, Ералы, Есим, Айшуак, Сергазы, Каратай, Букей, Сыгай, Жангир); в Центральном и Юго-Восточном Казахстане среди части аргынов, кыпчаков, кереев, уйсун и жалаиров - у детей хана Аблая (1771-1780) (Вали, Адиль, Габайдулла); в найманских родах и некоторых подразделениях племени аргын и конрад постоянно правили дети, внуки и правнуки ханов Абулмамбета (1739-1771) (Болат, Тауке, Тогум) и Барака (1749-1750) (Даир, Канкожа, Букей, Шынгис).

Исходя из отмеченных приоритетов в системе народной мотивации избрания в ханы, основными функциями ханской власти в Казахстане являлись координация внеэкономических отношений, разрешение межобщинных противоречий и конфликтов, военно-политическая и судебная деятельность.

Здесь следует иметь в виду, что такие властные полномочия казахских ханов, как регламентация системы кочевания, судебный арбитраж и контроль, имели в целом ограниченный потенциал проникновения в структуры общественных отношений кочевников, не достигая уровня первичных организмов, т.к. при относительно свободном режиме жизнедеятельности казахского населения максимальная концентрация кочевых общин на общей площади пастбищных угодий происходила только в летний период года (что было обусловлено единством кочевых маршрутов и совместным выпасом скота), тогда как в прочие сезоны кочевых циклов они рассредоточивались по всему географическому пространству региона⁶ и находились в большем или меньшем удалении друг от друга и от степных ставок ханов. Отсюда распределительные, контрольные и судебные функции политической системы кочевников рассеивались между разными субъектами властных отношений (султанами, старшинами, биями и батырами), в результате чего вся структура власти в кочевом обществе носила поверхностный, лабильный и дискретный характер.

Самой главной функцией ханской власти у казахов являлась организация вооруженной защиты населения от вторжений извне и военных набегов в соседние этнокультурные ареалы, игравшая интегрирующую роль в потестарно-политической системе. Отмеченная закономерность многократно фиксировалась современниками, определявшими функциональное значение ханов в социально-политической жизни казахов-кочевников главным образом как военных вождей. Вследствие доминирования в структуре власти кочевых обществ военно-организационной сферы деятельности, сила и влияние казахских ханов на подвластное население значительно возрастали в период военных действий с соседними народами, а в мирное время сводились к минимуму. В частности, А.И. Тевкелев и П.И. Рычков указывали, что казахи "как ханам, так и прочим своим владельцам ... в народных делах иначе не подчиняются, как разве в защищении себя от неприятелей или в походах для добычи"⁷. Несколько десятилетий спустя сибирский губернатор М.М. Сперанский также пришел к выводу, что "хотя каждая орда и имела своих ханов, но власть их в мире (т.е. в мирное время - И.Е.) ничтожная, в одних опасностях внешнего нападения (она) являлась с некоторой силой"⁸. Подтверждением правильности приведенных замечаний может служить конкретный опыт возвышения и усиления политического могущества таких казахских ханов как Касым, Таваккул, Есим, Абулхаир, Аблай и Арынгазы, что было связано, в первую очередь, с одержанными ими крупными победами в борьбе с внешними врагами.

Между тем, в относительно мирные периоды времени, когда процесс кочевого скотоводства требовал определенной сегментации номадов, значение ханской власти в кочевом обществе сильно лимитировалось, а функции ханов в регламентации широкого спектра социальных отношений были минимальными.

В немалой степени слабость верховной власти и ограниченность властных полномочий ханов обуславливались отсутствием у кочевников сколько-нибудь развитых институтов политического управления обществом - налоговой системы, стационарной армии, городов внутри степей, чиновничества, и, особенно, принудительно-карательного аппарата. Становление управленческих институтов происходило, как правило, только в маргинальных зонах, на стыке кочевого мира с оседло-земледельческими районами, где казахские ханы имели свои резиденции в присырдарьинских городах и группы сборщиков налогов, а также "содержание свое и доходы ... от тамошних местечек, в коих пахотные и торговые люди живут".⁹ В самом же кочевническом ареале подобных структур не возникало, вследствие чего ханы, по словам путешественника Я.П. Гавердовского, "ни в каком случае не имели настоящей власти в кругу общества, кроме предводительства над скопищами воинскими при впадении неприятельские земли".¹⁰ Известно, что отдельным казахским правителям (Касым, Есим, Аблай, Арынгазы) удавалось в силу выдающихся личных качеств добиваться сосредоточения в своих руках довольно значительной политической власти, а некоторые из них даже собирали налоги с определенной части зависимого населения. Но интеграционные возможности этих ханов были, тем не менее, ограниченными во времени и в пространстве, и в целом не увенчались сколько-нибудь существенными и продолжительными успехами в укреплении властной вертикали. Иными словами, концентрация более или менее значительных властных полномочий на уровне верховной власти, т.е. хана, имела у казахов дискретный, обратимый и пульсирующий характер, а поэтому ханская власть выступала в большой исторической ретроспективе социально-политической жизни кочевого общества как переменная величина.

При характеристике системы политического управления в казахских ханствах большинство исследователей определяют механизм сложившихся в них вертикальных связей между ханами, султанами и родовыми старшинами как отношения типа "господство-подчинение", и, исходя из этого, предпочитают утверждать о существовании в Казахстане в период XVI-XVII вв. относительно централизованной системы власти и последующем "распылении" ее (по непонятным и неразъясненным причинам) в XVIII в. на отдельные "государственные владения".

Однако систематизация исторического опыта правлений разных поколений казахских ханов убедительно показывает, что такого рода жесткой вертикальной зависимости между разными субъектами власти в политической системе Казахстана в указанных хронологических рубежах просто не существовало, о чем наглядно свидетельствуют частые случаи откочевок недовольных родоплеменных групп кочевников и причем, порой, весьма значительных по численности, из владений своих сюзеренов (например, от ханов Тахира, Каипа, Абулмамбета, Нуралы и проч.) к другим правителям, многочисленные факты изгнаний и убийств влиятельными вассалами неугодных им ханов (Бурундук, Мамаш, Тугум, Хакназар, Турсун, Каип, Абулхайр, Есим, Жанторе и др.), и,

соответственно, определенная текучесть и динамичная обратимость численного и этнического состава казахских государственных образований в течение XVI-XVIII столетий.

С учетом всех этих обстоятельств, нам представляется, что механизм властного доминирования в кочевом социуме казахов складывался не по изложенному выше типу функционирования власти, характерному большей частью для оседло-земледельческих государств, а по принципу патронатно-клиентных отношений, произрастающих из самой социальной организации номадов.¹¹

Основой данной системы вертикальных взаимоотношений выступали принцип фактического неравенства возможностей взаимодействовавших сторон и их взаимная заинтересованность в обмене ресурсами и услугами. Любой более или менее состоятельный субъект, стремившийся к приумножению своих богатств и расширению сферы своего влияния среди кочевого населения региона, должен был обладать определенной совокупностью наличных сил и средств, достаточных для того, чтобы удовлетворить разнообразные потребности нескольких или даже многих частных лиц в гораздо большей степени, чем их индивидуальная, самостоятельная деятельность. Группа таких менее обеспеченных индивидов, или клиентов, сплотившись вокруг какого-либо патрона, составляла его окружение. Каждый из ближайших клиентов большого патрона сам, в свою очередь, также являлся своего рода патроном по отношению к группе других, менее сильных индивидов, заинтересованных в его поддержке. При этом различные группы клиентов имели слабую и, большей частью, опосредованную связь между собой, либо же были совсем не связаны друг с другом, их объединял только патрон. В случаях исчезновения патрона, уменьшения его ресурсов и возможностей, уклонения им от оказания своим клиентам наиболее значимых для них услуг, либо же появления более влиятельного, сильного и богатого патрона данная система социальных связей могла распасться. По этому поводу компетентный очевидец и историк А.И. Левшин писал в 1832 году: "Когда один признанный (казахами) над собою начальник начинает преследовать их за какое-нибудь преступление, то они переходят к другому, если же и сей последний не захочет укрывать их, тогда ищут они третьего или четвертого, который бы принял их под свою защиту за какую-нибудь плату, и за обещание впредь делить с ними будущую их добычу".¹²

Примечательной спецификой данного механизма функционирования властных отношений у казахов являлись персонифицированная форма связей между разными структурами и субъектами политической системы и их в некотором роде свободный и необязательный характер. Тем самым, относительная стабильность и устойчивость высших структур политической власти у казахов определялась более или менее высокой степенью совместимости и согласованности интересов и потребностей хана-патрона с интересами и стимулами поддерживавших его влиятельных персон (султанов, старшин, биев, батыров); при попытках верховного правителя изменить эту ситуацию в свою пользу в кочевом обществе спонтанно набирали силу центробежные тенденции.

Таким образом, сложившийся в эпоху средневековья специфический тип казахской государственности вполне соответствовал системе социальных отношений и материального производства номадизма, находился в гармоническом равновесии с природными условиями Среды обитания казахов и на протяжении более двух веков был самодостаточным в смысле поддержания

оптимального режима жизнедеятельности казахского социума и обеспечения его внешней безопасности.

Однако в сильно изменившихся культурно-исторических условиях Нового времени эта государственность не могла адекватно реагировать на брошенный ей вызов со стороны оседло-земледельческого мира Евразии, т.к. имманентно была неспособна вырабатывать в самой себе необходимые эвадптивные механизмы, ресурсы и стимулы для своего самоусовершенствования, и поэтому при столкновении с централизованными государственными системами соседних стран (Россия, Китай, Коканд, Хива) была объективно обречена на поражение.

Литература:

- ¹ Марков Г.Е., Масанов Н.Э. Значение относительной концентрации и дисперсности в хозяйственной и общественной организации кочевых народов//Вестник МГУ. Сер. ист. М., 1985. №4. С.86-96;
Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. (Основы жизнедеятельностиномадного общества). Алматы-М., 1995. С.123-130.
- ² Масанов Н.Э. Историческая типология государственных структур и проблем их преемственности. (На примере государственно-потестарных структур казахского общества)//Этнические аспекты власти. СПб., 1995. С.41-43.
- ³ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1960. С.479.
- ⁴ Там же. С.579.
- ⁵ Там же. С.155.
- ⁶ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. С.151.
- ⁷ Казахско-русские отношения. С.575.
- ⁸ РГИА (Санкт-Петербург). Ф.1264. Оп.1. Д.2. Лл.225-225 об.
- ⁹ Казахско-русские отношения. С.582.
- ¹⁰ РО ИРИ РАН (Санкт-Петербург). Кол.115. №495. Л.51об.
- ¹¹ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. С.127-128.
- ¹² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей 2-е изд. Алматы, 1996. С.362.

Ануар Галиев

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХОВ

Наверное закономерным можно считать явление, что появление на карте мира нового государства - Республики Казахстан и 530-летие казахской государственности, заставляют задуматься над проблемой ее природы. Ряд исследователей отрицает вообще существование какой-либо государственной организации у кочевых народов. Оценивая подобные теории, Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отметил: "Всякого рода измышлениям об отсутствии в прошлом государственности у казахов необходимо поставить серьезный заслон...Как можно вести речь о патриотическом воспитании подрастающего поколения, когда мы сами до сих пор блуждаем по всем писанным и неписанным источникам в поисках начала собственного государства? Вот где неотложная задача исторической науки."¹

Вопрос о наличии государственности в прошлом у казахов имеет проекцию в практической плоскости, так как имеет политический подтекст. Определенные силы в соседних странах, доказывая отсутствие государственности казахов, делают вывод, что она не имеет права на существование.²

Наша задача рассмотреть некоторые аспекты, связанные с историей казахского государства. На первый взгляд можно согласиться с мнением об отсутствии в прошлом государственности у казахов, так как если исходить из этимологии слова казах-казак - "вольный человек", то уже само это слово предполагает оппозицию к какой-либо структуре, организации и в первую очередь к государству. Именно поэтому, на Руси, люди бежавшие от хозяев, тем самым выделившиеся из государственной системы и создавшие вольницу, стали именоваться казаками. То же относится и к казахам. История формирования народа связана с откочевкой Джанибека и Гирея, то есть тем же выделением из структуры государства Ак-Орда. Не удивительно, что эти племена также стали именоваться казаками.

В ходе дальнейшего развития событий и у русских казаков и у собственно казахов антиструктурный по своей природе, а стало быть антигосударственный, институт казакования прекратил свое существование.³ Связано это с тем, что русское казачество было структурировано в систему Российской империи, и это символизировалось тем, что теперь главой казачества стал великий князь, а не выбираемый на круге атаман.

То же мы видим и у казахов, с той разницей что история их "казакования" длилась всего несколько лет. Джанибек и Гирей становятся не атаманами, предводителями вольной орды, а обретают ханское достоинство (собственно говоря, стремление к этому и вызвало отделение). Теперь эти чингизиды выступают как законные правители (на что указывают источники начала XVI в. - "Таварих-и гузида-йи нусрат-наме", "Фатх-наме" Шади, "Шайбани-наме" Бинаи, "Михман-наме-йи Бухара" Ибн Рузбихана Исфакани и др.), равные главам других государств. Они успешно ведут борьбу за объединение казахских земель, укрепление ханства, все это, собственно говоря, означает конец периода казакования. Но за казахами сохранился термин "вольный человек" - казак, что уже означало личную свободу, а не оппозицию по отношению к государству. И теперь, после образования ханства Гиреем и Джанибеком, необ-

ходимо говорить именно о казахской государственности, ее характере, специфике, а не о кочевой государственности вообще, хотя бы только потому, что это государство не было чисто кочевым. С самого начала его образования и до джунгарского нашествия в состав Казахского ханства входил оседло-земледельческий присырдарьинский регион с многочисленными городами и поселениями. Это обстоятельство во многом определяло характер казахской государственности. Нельзя не учитывать и то, что ханство Гирей и Джанибека не возникло из ниоткуда, оно имело достаточно большую историческую традицию. Прежде всего оба они являлись чингизидами-потомками создателя империи Чингис-хана, что по установленным законам давало им право на царствование. Именно Джанибек, являясь сыном правителя Ак-Орды Барак-хана, а не Абулхайр (по сути дела узурпатор) должен был наследовать престол. Поэтому встав во главе Казахского ханства, он продолжил государственную традицию. В свою очередь Чингис-хан видел истоки своего государства в империи хунну, тюркском каганате и др.⁴

Поскольку каждое государство обладает рядом признаков, выполняет определенные функции, необходимо их рассмотреть.

Власть. Хан. В его руках была сосредоточена высшая власть. Только султан-чингизид мог быть провозглашен ханом. Согласно традиционным установлениям претендовать на ханский трон мог только старший в роде. Власть хана определялась известными правилами и была связана с исполнением ряда функций. Этим прав и функций было по меньшей мере пять:

1. Хан, как глава царствующего рода и верховный сюзерен всех казахских племен, имел верховное право распоряжаться всей территорией ханства, всеми землями, принадлежавшими улусам, право которое было следствием его основной функции и главной обязанностью - вооруженная охрана страны от внешних врагов.

2. Хану принадлежало право объявления войны и заключения мира, бывшее следствием его функций верховного руководителя войск.

3. Хану принадлежало верховное право ведения переговоров с иностранными государствами, что являлось следствием его функций определять внешнеполитический курс государства.

4. Хан являлся верховным судьей.

5. Хану принадлежало право издавать законы и обязательные для всех членов общества приказы - право, бывшее следствием его функции сохранять существующее общественное устройство и порядок.⁵

“Полномочия хана ограничивались гражданскими, административными и военными делами, не затрагивая религиозных; хан имел право судить и наказывать за преступления представителей знати, устанавливал обложение податями, собирал военные ополчения. На действия хана оказывали влияние не только его приближенные, но и совет биев”.⁶ Воззрения на хана как на верховного правителя у казахов полностью совпадают с такими же воззрениями европейских народов. Так, англичане к примеру считали, что монарх символ единства нации и гарант стабильности в обществе.⁷ Роль хана как центра общества, государства подчеркивалась в ритуале его избрания, - хан находился в центре белой кошмы, четыре угла которой являлись воплощением четырех сторон мира, возносили его представители всех жузов и родов.⁸

То, что хан в кочевом обществе являлся именно главой государства, подтверждает тот факт, что не все кочевые народы имели институт ханов, в частности он отсутствовал у башкиров, кыргызов и др. В то же время хан казахов Хак-Назар в источниках называется ханом как казахов, так и кыргызов. Ханы казахов имели символы государственной власти. Так, семантика их головных уборов была аналогична коронам европейских и азиатских владык. Для скрепления грамот применялись печати.⁹ Назначения на различные должности подтверждались грамотами. В числе таких лиц были казии (судьи) городов.¹⁰ Но говоря о судебной власти, исследователи отмечают ее отсутствие в общегосударственном масштабе. Нормы поведения человека в обществе определялись обычным правом (адатом) и шариатом. При хане Тауке нормы обычного права были систематизированы (“Жети Жаргы”).¹¹ Судили султаны, бий, иногда несколько биев (в случае разбора межродовых споров), аксакалы. Бии составляли “касту” профессиональных хранителей юридических установлений и имели право на бийлик - десятую часть имущества ответчика. Наиболее влиятельные из биев входили в состав совета при ханах, который был постоянным органом власти. В то же время бии сочетали в себе три функции - родоначальника, судьи и представителя административной власти на местах.

В числе представителей центральной и местной администрации городов и вилайетов в оседло-земледельческих регионах ханства источники называют различные должностные лиц: вазиров, векилей (наместников), хакимов (правителей областей), назначавшихся ханами и удельными правителями, а также чиновников менее высокого ранга, чиновников по сбору налогов, служащих водного надзора, начальников городской полицейской службы (калантары), сельских старост (кедхуа). Все они либо получали содержание за счет собранных с населения налогов, либо владели земельными участками на правах условного пожалования за службу, имели они также и земли на правах частной собственности (мильк). Часто степная знать получала земельное пожалование в земледельческих районах (сойургал).¹² К числу чиновников можно отнести и туленгутов. Многие из них, находясь при ставке хана (султанов), выполняли определенные поручения, собирали налоги, исполняли судебные решения, являлись гонцами и т.д.

Административное деление. Как сообщают источники, казахское ханство распадалось на административные единицы-улусы. “В каждом известном улусе, есть (свой) полновластный султан из потомков Чингис-хана”.¹³ Наличие территории в определенных границах является также признаком государства. Но здесь следует отметить, что данный критерий не всегда применим к ранним государствам. Для них более важной была пожалуй не вся территория, границы которой постоянно изменялись, а сакральный центр, который и идентифицировался с территорией государства. Так, в древней Индии существовал ритуал ашвамедха, когда практически ежегодно определялись из сакрального центра границы государства.

Сакральный центр в древних обществах часто становился столицей. При хане Есиме город Туркестан стал столицей ханства. Начиная со второй половины XVI в. и почти до XIX в. он оставался одним из центров казахов и официальным местом пребывания хана Старшего или Среднего жуза.¹⁴ В функции хана входило проведение внешней и внутренней политики, являющихся важными признаками государства.

Внутренняя политика. Хан издавал законы, которым должны были повиноваться все подданные, назначал владельцев улусов и чиновников.

Внешняя политика. Хан имел право объявления войны и заключения договоров с иностранными государствами. Кстати, в соседних странах (Россия, Китай, Джунгария, среднеазиатские ханства), казахские ханы воспринимались именно как главы государства, с которыми заключались договора.

Отметим также, что анализ китайской политической терминологии, проделанный Х.Эчеди, показывает, что уже по отношению к таким объединениям, как киреиты и найманы употреблялся термин "го"- государство. Этот же термин по отношению к найманам и киреитам употребляет Рашид ад-Дин.¹⁵ Заметим, что ряд терминов из этой сферы вошел в русский язык через посредство тюрко-монгольских кочевников. К их числу следует отнести такие слова как "казна"-государство и термины, обозначающие денежные единицы - алтын, полтина (из "тин") и др.

Армия. В Казахском ханстве регулярной армии не существовало, что объясняется тем, что кочевое население являлось лично свободным, и каждый мужчина становился в любой момент воином (такую же картину мы наблюдаем и у русского казачества), этим, по-видимому, объясняется, что весь казахский народ воспринимался как армия. Так, в грамоте Анны Иоанновны говорится: "Абулхаир-хана и старшин и всего войска".¹⁶

В этот период существовал и институт батыров. Последние, как и западноевропейские рыцари, являлись профессиональными воинами. Источники упоминают также минбигов (мир-хазаре) - тысячников, йузбигов-сотников и др., владевших значительными землями на правах пожалований. Для проведения независимой политики, для содержания армии, чиновников требовалась налоговая система. Если в кочевой среде они были натуральные (зьякет, согум), то в земледельческих районах система налогов и повинностей была более разнообразной. Земледельцы платили хану бадж и харадж (пошлину и поземельную подать). Как кочевники, так и земледельцы несли различные повинности.

Денежная система. Имеется мало данных о наличии собственной денежной системы. К числу известных фактов следует отнести чеканку собственной монеты ханом Есимом в Туркестане. Кроме того, в конце XVI-начале XVII в. казахские ханы в присырдарьинском районе также чеканили свою монету. В начале XVII в. казахский хан Турсун-Мухаммад в Ташкенте также имел свой монетный двор.¹⁷

Идеология. В качестве государственной религии в Казахском ханстве выступал ислам. Мусульманское духовенство получало от ханов и владельцев уделов земли и доходы с населения. Хан Тевкекел вместе со ста двадцатью султанами стал мюридом Ходжи Исхака. В казахском обществе род кожа, входящий в систему жузов, возводящий свою генеалогию к арабским миссионерам, наряду с чингизидами образуют группу ак-суйек (белая кость). О поддержке ислама казахскими ханами говорит и то, что столица ханства была в городе Туркестан, где находился мавзолей почитаемого в регионе суфия Ходжа Ахмеда Ясави.

Письменность в силу своей функциональной предназначенности является одним из надежных маркеров наличия либо отсутствия государственности. Руническая письменность была известна еще предкам казахов - древним

тюркам, создателям Тюркского каганата. В степях Казахстана она сохранялась до X в. На смену ей пришла вместе с исламом арабская письменность.

Неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой нации и государства как социокультурной и политической общности являются национально-государственные символы. Учитывая это, ряд авторов, например Л.Дитмер, предлагают рассматривать политическую культуру как "символическую систему". По его словам "политическая культура - это система политических символов, входящих в более широкую систему, которую можно обозначить термином политическая коммуникация". Следуя традиции, ряд авторов считают символы цементирующим элементом любой политической системы и лежащей в ее основе политической культуры, более того, для них "институционализация приверженности общим политическим символам является необходимой предпосылкой образования национального государства".

Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Они строятся на длительной традиции, в которой важное место занимают разного рода знамена, флаги, гербы и другие символы и атрибуты государственно-политической самоидентификации.¹⁸

В Казахском ханстве имелась обширная, целостная, опирающаяся на длительную традицию политическая символика. К ней следует отнести царствующую особу - хана, который согласно мифологической традиции является гарантом стабильности общества, государства, центром мироздания. Казахские ханы, также как сасаниды, эллины, вожди пенджабских салва имели знаки барана, считавшегося охранителем границ, как инвеститурные регалии.¹⁹

Головные уборы ханов, подобно коронам монархов других государств, являясь своего рода чертежами Космоса, подчеркивали центральное положение в нем их владельца.

Столица ханства (Туркестан) помимо чисто функционального назначения имела символическое значение - как ставка хана, место его пребывания. Она олицетворяла центр Космоса. Такое же значение имел для казахов находящийся в Туркестане (в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави) тай-казан. Со времени скифо-саков казаны в степной зоне Евразии имели значение центра Космоса.

Флаг. Согласно источникам, в Империи Чингис-хана в качестве государственного символа использовалось девятибунчужное знамя. По свидетельству средневековых авторов, первые казахские ханы имели девять знамен. Знамя являлось не только внешним знаком власти, но и символом воинской славы и чести военачальника и войска. Главное знамя, как государственная святыня, тщательно хранилось в мирное время и выносилось только на войну.²⁰

Символ единства казахского народа и Танбалы тас,- камень с высеченными на нем тамгами всех казахских племен и родов, находящийся на горе Улы-тау. Некоторые горы (Орда-басы) имели значение общенародных символов.

Уран. Каждый род, племя имели свои ураны, боевые кличи. Общепризнанным являлся уран "Алаш", происходящий от имени мифического первопрародка казахов - Алаша. Само это имя (Алаш-"пестрый") являлось символом единства народа.²¹

Выше уже говорилось, что в странах, соседствующих с Казахским ханством, оно воспринималось как государственное объединение, а существующие в нем институты, как государственные. Именно поэтому после присоединения

Казахстана к России, царская администрация сначала перевела ханов в разряд чиновников, затем полностью ликвидировала институт ханской власти. Таким образом, рассмотрение институтов, существовавших в Казахском ханстве, позволяет отнести его, как и другие степные объединения, к ранним государствам.²²

Литература:

- ¹ Назарбаев Н. Общественное согласие - основа демократического развития Казахстана. Доклад на третьей сессии Ассамблеи народов Казахстана.
- ² См. напр. "Русский вестник". 1994. №8-9.
- ³ Институт казакования намного древнее чем государство. Он восходит к выделениям посвящаемых в ритуале инициации.
- ⁴ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XI11 в. Проблема исторической преемственности. М., 1993. С.32,44-45, 49.
- ⁵ Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII. М., 1982. С.85-90.
- ⁶ История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах Т.2., А., 1979. С.328.
- ⁷ Черных И. Эволюция идеи монархии в английской политической мысли. Автореферат... канд. полит. наук. А., 1995. С.4. По мысли древних, царь является точкой опоры, поддерживающей равновесие мира, малейшая неточность с его стороны может нарушить это равновесие.- См. Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1983. С.165; Тэрнер В. Символ и ритуал. С.171.
- ⁸ Эта традиция также повторяет монгольский, хазарский, древнетюркский ритуал См.: Галиев А., Ауганбаев М. Ритуал избрания хана//Востоковедение в Башкортостане. Уфа, 1992. Вып.4. С.22-24.
- ⁹ Казахско-русские отношения в XVI-XVII в. (Сборник документов и материалов). А., 1961. С.49.
- ¹⁰ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан.//Соч. Т.VIII, М., 1973. С.200.
- ¹¹ Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей Ч.3. Этнографические известия. Спб., 1832. С.170-178.
- ¹² История Казахской ССР. Т.2. С.304, 325, 330, 332,340.
- ¹³ Ибрагимов С.К. "Михман намеи Бухара" Рузбехана как источник по истории Казахстана XV-XVI вв.//Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. ТИИАЭ АН КазССР. Т.8. А., 1960. С.145.
- ¹⁴ Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент. 1930. С.8.
- ¹⁵ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XVIII-XIV вв. А., 1990. С.31.
- ¹⁶ История Казахской ССР. Т.2. С.282, 321.
- ¹⁷ Там же. С.282.
- ¹⁸ Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1994. С.341, 342.
- ¹⁹ Акишев А. Искусство и мифология саков. А., 1984. С.38.
- ²⁰ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А. 1992. С.342.
- ²¹ Галиев А. Дары-символы и Алаш-хан//Известия НАН РК.СОН. 1995. №6 С.16-20.
- ²² См. Трепавлов В.В. Указ. соч. С.17.

Жанузак Касымбаев

ЛИКВИДАЦИЯ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Мы являемся живыми очевидцами того, какой по своим последствиям урон нанесло нашему развитию искусственное забвение прошлого, неуклюжие попытки как-то исправить историю. Бестактные, не подкрепленные вескими доводами инсинуации в отношении истории Казахстана вызывают обоснованную тревогу общественности. Мы имеем в виду отдельные публикации господина В.В.Жириновского и известного писателя А.И.Солженицына, которые ставят под сомнение историчность, незыблемость территориальных границ суверенного Казахстана, отрицают факт неразрывной преемственности исторических событий, существования традиционной государственности у автохтонного населения.¹

Огульное отрицание ханской государственности, необоснованное кликушество некоторых политиков, публицистов, зараженных реставрационными мечтаниями о бывшей "единой, неделимой России, России императорской" слышны и поныне не только в России, оставаясь достоянием, правда, лишь незначительной кучки людей, пораженных глухотой к голосу истории, хотя современное поколение ясно представляет бывшую советскую империю как "колосс на глиняных ногах".

И сегодня в отдельных публикациях содержится ряд заблуждений или распространившихся стереотипов об изначальной судьбе, сущности казахского ханства, об его взаимоотношениях с соседними странами, в условиях сложного, да и противоречивого процесса присоединения трех казахских жузов к России. Одно из широко распространенных представлений общественности о казахской ханской государственности выражается в том, что это довольно крупное государство в Центральной Азии без особых раздумий рассматривают как чисто кочевническое, употребляя для его обозначения понятие "Киргиз-кайсацкая орда".

"Орда" - в общепринятом для русского языка употреблении, что-то бесформенное, т.е. без четко обозначенных границ, плохо управляемое, т.е. без конкретно сложившейся системы управления, что-то необузданное, дикое, подверженное стихийным, разрушительным действиям, находящееся в состоянии беспрестанного движения. В прошлом в территориальном отношении Казахская степь, как правило, ассоциировалась с безбрежными степными просторами, сплошь населенными "полудикими" номадами, что, впрочем, давало представителям русской историографии XIX - начала XX вв. основание позитивно оценивать многие предначертания Петербурга в отношении ускорения присоединения Казахстана и среднеазиатских государственных образований к России. Приблизительный характер представлений широкой общественности об определяющих факторах ликвидации ханской государственности, да и вообще сам факт отрицания всякой возможности существования специфических форм государственности у кочевников, как-то затушевывает суть военно-политических устремлений царской России, действия которой в зауральской окраине со времен Петра Великого предопределялись стратегическими интересами империи, рассматривавшей Казахскую степь как "ключ и врата" к внутренней Азии.

Геополитическое расположение Казахстана в случае политического поглощения Среднего и Старшего жузов позволило бы России, раздавив слабые в военном отношении Кокандское и Хивинское ханства, свести на нет домогательства Британской колониальной империи в Восточном Туркестане, чему преградой оставался Казахский край. В журнале военно-топографического описания "Киргизской степи" за 1820 год можно прочесть следующее: "Петр Великий, стремясь к расширению активной торговли русских, и простирая свои виды шире, посмотрел на Индию. Желая в корне изменить обоюдные отношения, он думал не только расширить торговые отношения, он решился сделать стратегический шаг с целью подчинить своей власти Хивинского, а затем Бухарского владетелей, а также в г. Иркеть (т.е. китайский город Яркент - Ж.К.), где и надеялся найти богатые золотые россыпи".²

Экономические интересы России наряду с ее глобальными целями обуславливали постепенное продвижение ее в глубь Центральной Азии. Помимо отмеченных обстоятельств, оно было также порождено опасениями Петербурга, что приграничные районы юго-восточного Казахстана, сохранившие политическую обособленность к началу XIX в., из-за колониальных захватов и открытого вытеснения автохтонного населения с веками насиженных мест, могут "поддаться" в китайскую сторону и принять "Богдыханское подданство". Известный исследователь Н.Г.Аполлова еще в 60-х годах не без оснований акцентировала внимание историков на это обстоятельство. "Русское правительство, - отмечала она, - контролируя дипломатические связи своих неустойчивых подданных (т.е. казахов - Ж.К.), пыталось всеми способами предупредить возможности их перехода к другому подданству. Но, во избежание острых конфликтов на восточных границах, оно в какой-то степени мирилось с нежелательным двойным подданством Аблая".³

О принятии объединителем казахских земель, крупным государственным деятелем Центральной Азии Абылаем китайского подданства советские историки, как правило, избегали распространяться. Тем не менее этот необычный в дипломатической истории факт неоднократно оценивался как искусный внешне-политический маневр прозорливого хана в сложной ситуации, сложившейся после принятия в 1747 г. грамоты Елизаветы Петровны, объявившей собственностью Романовской династии все демидовские рудники, заводы и прочие горно-заводские заведения на Алтае, на границе с Цинской империей.

Наставления Абылая своим наследникам ближе держаться к китайской стороне,⁴ очевидно, было продиктовано его настороженностью в связи с неутрачивающим нарастанием земельных захватов, сужавших ареал кочевий номадов, расширением военно-инженерных сооружений на Яике, Иртыше, Ишиме, сомкнувшихся в единую военно-оборонительную систему. Она создавала благоприятную почву для частной крестьянской и массивной государственной колонизации, подтачивавшей основу существования казахской государственности - традиционную форму хозяйствования - скотоводства, являвшегося к тому же основным источником существования для массы кочевников и благополучия для потомственных чингизидов.

Решение командира Сибирских линий генерал-поручика И.И.Шпрингера в 1765 г. "не допускать их кочевать ближе 5 или 10 верст от селений (крепостей - Ж.К.),⁵ в дальнейшем доведенное до 50 верстного пространства, в соответствии с которым казахам запрещалось кочевать, пасти скот на правобе-

режье Иртыша (которое было отменено Указом императора Павла I 28 ноября 1898 г.),⁶ послужило основой и в наши дни широко бытующей среди отдельных политиков "легенде" о будто-бы непринадлежности района правобережья р. Иртыша казахам. Автор одной из заметок (Ленинская смена. 8.02.1990), очевидно, принимая это за чистую монету, по-своему обосновывая "вредность" ввода казахского языка в качестве государственного в пору становления суверенной республики, грозился создать не что иное, как буферную между Россией и Казахстаном республику.

Вернемся к истории. Массовое участие казахов в грандиозной крестьянской войне 1773-1775 гг. под руководством мужицкого "царя" Е.Пугачева, сопротивление батыра Сырыма Датова и Нуралы-хана, державшегося российской ориентации, показали слабость ханского трона в Младшем жузе, чем воспользовался Оренбургский сатрап барон О.Игельстром для уничтожения власти Чингизидов в Западном Казахстане. 24 февраля 1787г. барон акцентировал внимание представителя древней русской аристократии А.Д. Воронцова: "поелику ханы казахские над подвластными им народами не имеют самовластного правления ... не могут иногда действовать, как только на срочное время в рассуждении той, что орды киргизские никакого благоустройства в себе не имеют".⁷ Ему удалось убедить императрицу Екатерину II санкционировать упразднение ханской власти, провести в районах распространения российского влияния административные нововведения, с самого начала обреченные на неудачу ввиду отсутствия на то объективных предпосылок.

Хан Нуралы, насильственно смещенный с трона, так и не осознав свою вину перед своими подданными, не сумев заручиться поддержкой мощной султанской верхушки, своими верноподданническими действиями расширил путь для углубления казахской колонизации, впоследствии, как опальный правитель, кончил жизнь в далекой Уфе в 1790 г., заслужив презрение башкир, в подавлении восстания которых в конце 40-х годов XVIII в. активное участие принимал его покойный венценосный отец - Абулхайыр-хан, погибший от рук яркого противника принятия российского подданства султана Барака. Однако, в Младшем жузе "опыт" политического преобразования формы правления, которого так рьяно добивался барон, не удался. Екатерина II вынуждена была восстановить ханскую власть, ибо престарелый султан Айшуаков, на которого возложили обязанности главы степного коллегиального управления - ханского совета, не оправдал доверия "высочайшего двора". Итак, ханская власть восторжествовала, но ненадолго.

Дальнейшие действия Петербургского двора по ослаблению и упразднению ханской государственности следует увязывать в контексте расширения военными средствами территориальных пределов и без того разросшейся империи.

Британская колониальная империя создавалась на обширных колониальных захватах и работоторговле; не отставали и даже соперничали с могучим Британским львом французские колонизаторы. Подкуп алчных, маловлиятельных племенных вождей и царьков с попавшими тронами, настоящая облава на "дикарей" стали обычным явлением. Кто может отрицать перед всем миром известную аксиому, что первоначальный этап освоения американцами новых земель также сопровождался обилием пролитой крови индейцев, коей

орошавших родной край за "огненную воду", за бесценок уступавших европейским пришельцам прекраснейшие уголки родных земель своих предков.

Тот же путь, но с некоторым своеобразием проделала самодержавная Россия: борьба с народами Прибалтики, захват Крымского ханства, Раздел Польши, присоединение Кавказа, Финляндии - привели к созданию громадной сухопутной империи, занявшей 1/6 часть суши.

Решающая роль русского оружия в разгроме гениального полководца всех времен - Наполеона, возвысившем международный престиж Петербурга, всеобщее ликование разноязычного населения империи, опьяненного небывалой победой над "корсиканским чудовищем", Венский конгресс великих держав, постепенно обостривший русско-английское соперничество на мировом рынке - все это в совокупности внесло коррективы в международные отношения в мире.

Взоры вчерашних союзников скрестились теперь на восточных окраинах. Действия Англии через свою главную колонию - Индию, в направлении Синьцзяна не давали покоя высшим сановникам Зимнего Дворца. На берегах Невы с беспокойством стали рассуждать о сказочных богатствах и стратегическом значении для пользы империи Средней Азии и далекого, доселе малоизвестного Восточного Туркестана, куда путь пролегал только через Средний и несколько углубившийся в Хивинский и Кокандский ханства - Старший жуз: во главе первого стояли потомки знаменитого Абылай-хана, второй отчасти номинально признавал власть единоверного Ташкента, но не Петербурга.

Итак, включение далеких азиатских пространств в круг внешнеполитических интересов военно-политического ведомства России, о чем часто размышлял Петр Великий еще тогда, когда прорубал окно в Европу, отчасти нашло юридическое выражение в ряде законодательных актов императрицы Анны Иоанновны и хана Абулхайра. Однако, проблема ненамного продвинулась в период долголетнего "счастливого" правления мудрой, осторожной немки на троне - Екатерины II. И она должна была найти окончательное решение в начале XIX в. Увы, полагаться лишь на солдатские штыки было бы неразумным, тем более тогда, когда, по существу, невольный свидетель, тем более соучастник смерти своего отца, в то же время виднейший дипломат, просвещенный государь Александр Павлович, не забывший все-таки добрые наставления бывшего своего учителя, швейцарца Лагарпа, играл в демократию, во всяком случае, потомки Абылайхана, восседая на шатающемся троне, слепо верили в уверения нежного "белого царя" о постоянном покровительстве им.

Принятие кочевниками Российского подданства - вот мирное, бескровное средство, которое, по мнению Зимнего дворца, шире раскроет дверь в глубинные, нетронутые влиянием империи степные уголки. Между тем, местные гордые чингизиды-султаны, маловлиятельные ханы продолжали свое ремесло - враждовали между собой, феодальные междоусобицы подтачивали силы и без того ослабленного ханства. 27 декабря 1810 г. Сибирская администрация разработала и разослала по всем Ишимским, Верхне-Иртышским и другим военно-оборонительным линиям "Клятвенное обещание на подданство", предназначенное для каждого кибитовладельца, кто согласится преклонить голову перед комендантами крепостей. Оно обязывало казахов, подтвердивших свое согласие, строго придерживаться российской ориентации, за "клятвопреступления" полагались строгие наказания. Вот текст этого документа: "Я, ниже именован-

ный бывший киргиз-кайсацкой Средней орды (Среднего жуза - Ж.К.) хану Валию (старший сын почившего Абылая - Ж.К.) поданный обещаюсь и клянусь всемогущим богом, что я (не разобрал, видимо, следует читать - буду верен - Ж.К.) державному великому государю императору Александру Павловичу, самодержавцу всероссийскому и прочим, и прочим, и прочим и его Императорского величества Всероссийского престола, наследнику, который будет назначен, буду верным, добрым, послушным и вечноподданным со всей фамилией (семьей - Ж.К.) быть и никуда без высочайшего его Императорского Величества соизволения и указа за границу не бежать и в чужестранную службу не вступать".⁸

В первой четверти XIX в. значительная часть Среднего и почти весь Старший жузы оставались вне пределов досягаемости русского оружия, и, несмотря на относительное затишье, наиболее дальновидные султаны, бии, старшины, почувствовав надвигавшуюся угрозу, все-таки "бежали в чужие страны", в Китай, откочевывали в пределы Средней Азии.

Петербургский двор ожидал, искал повода для бескровного смещения законных правителей: Бокея, фактически Россией назначенного ханом Среднего жуза в 1817 году, и Валия, занимавшего трон после смерти своего отца - Абылая - с 1781 года. И тот, и другой не обладали достаточными качествами государственных деятелей. Россия, проводя политику "разделяй и властвуй", натравливала двух правителей одного жуза друг на друга, переманивая влиятельных султанов на свою сторону, по своим богатствам соперничавших с обедневшими ханами. Сведения, содержащиеся в книге А.И. Левшина, что немало казахов, в табунах которых "считают по 8, 9 или даже 10 тыс. лошадей, 400-500 верблюдов, до 20 тыс. овец",⁹ отражают состояние наиболее зажиточных султанов. Богатство, давая им политический вес, обладало чуть ли не магическим свойством, притягивавшим к ним разорившихся вследствие частых кочевок по землям чужих родов аулов, лишившихся своих угодий, вследствие расширения военных функций крепостей и заселения наиболее плодородных районов крестьянско-казахским контингентом.

К тому же значительная удаленность казахских степей от центральных губерний России и правительственных учреждений, коррупция, охватывающая военно-чиновничье сословие Сибирских губерний, в подчинении которых оказались громадные районы Северо-Восточного Казахстана, уже вошедшие в состав империи, отдавали казахов, как и других сибирских "инородцев", почти в бесконтрольную власть местных колониальных властей и алчных чиновников.

Отсутствие внутренней административно-территориальной формы управления, близкой к Российской, сохранение все же ханской власти чингизидской крови сдерживали действия Западно-Сибирской администрации. И вот наступило долгожданное облегчение: в 1817 году скончался хан Букей, в 1819 г. - Вали. И Петербург решился на односторонний шаг - более ханов в Среднем жузе не назначать и тем более по древним традициям, восходящим ко времени "Великого потрясателя вселенной" - Чингис-хана - их на белой кошме не избирать.

Наступил парадоксальный случай, когда районы, на которые не распространялась российская власть, оказались лишенными верховного сюзерена, отсутствовала всякая форма реальной власти. Султан Габайдулла, на кото-

рого, как на законного наследника Уалихана, большие надежды возлагали бывшие ему подвластные роды, "понял, что через русское правительство достигнуть ханское достоинство невозможно",¹⁰ принял "депутацию китайцев собиравших вокруг себя недовольных политикой Петербурга, в апреле 1825 г. был схвачен в Баян-аульских горах карательным отрядом сотника Карбышева, затем отправлен в ссылку в Сибирь, в Березовку, оттуда был вызволен лишь в ноябре 1840 г. благодаря упорному заступничеству хана Кенесары.¹² С оставшимися претендентами на ханский престол сибирская администрация не стала церемониться.

Практически ханская власть была отменена сверху, без хотя бы видимого согласия или одно-многосторонних переговоров с влиятельными султанами. Разработка реформы была возложена на известного в ту пору кодификатора российских законов графа М.М. Сперанского, одного из образованных, либерально настроенных деятелей России той поры.

Исследователь Л.Светличная была права в своем заключении отчасти полагая, что основным предметом административной деятельности его "стала торговля".¹³ Хотя торговля, как одно из средств достижения политических целей, действительно весьма поощрялась им, однако стержнем его многогранной деятельности явился ввод новых законодательных актов, затенивший традиционную ханскую государственность в Среднем жузе.

Для более подробного исследования и съемки малоизученных районов М.М. Сперанский внес предложение "о приведении в известность сибирских земель".¹⁴ В составлении этой записки активное участие принимал будущий декабрист Г.С. Батеньков. Кроме того, к законопроектам об управлении Сибирью им было разработано несколько пояснительных разделов: сухопутные сообщения, учреждение этапов, ссыльные "инородцы", сибирские казахи, расширение русской власти на степь Средней орды.¹⁵ Эти нововведения были призваны свести на нет силу сохранившейся местной системы управления как-то приблизить устройство громадных степных просторов к российскому губернскому правлению.

После упразднения ханской власти в Среднем жузе царское правительство, опираясь на "Устав о сибирских киргизах", ввело новую форму правления. Территория казахской степи, занятая под кочевье Среднего и частью Старшего жузов, вошла в состав вновь созданного Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром управления (до 1839 г.) в Тобольске, затем (с 1839 г.) Омске.¹⁶

Теперь кочевая административная единица заключала в своем составе от 7 до 10 округов - Каркаралинский, Кокшетауский, Кусмурынский - в 1826 г., Баян-Аульский - в 1826 г., Аягузский (Сергиопольский) в 1831 г., Акмолинский - в 1832 г., позже Кокпектинский, Алатавский - др.¹⁷

Старшие султаны, избиравшиеся из среды заслуживших доверие правительства влиятельных султанов, два их заместителя - казахи, также проходившие малопонятную для них процедуру выборов, и два русских заместителя, назначавшихся Омской администрацией - создавали видимость коллегиального решения вопросов, практически в скором времени становились послушными орудиями Сибирской администрации. А вскоре, в ходе длительного междоусобицы родового противоборства за избрание старшими султанами своих представителей, часть степной аристократии, пытаясь добиться расположения Омских

чиновников, с целью сокрушить своих противников, заняли двойственную позицию, внешне выражая солидарность с правительственной политикой, внутренне не теряя надежды на восстановление ханской государственности. Ни пурпурные халаты, которые накрывали плечи новоиспеченных султанов, ни почетные звания "ел билеуши" (правитель страны), ни серебряные и золотые медали, которыми их награждали, ни формальное соблюдение древнего обычая избрания кочевых владыков на белой кошме, ни дворянское звание, которое правительство им присваивало, ни чины майора русской армии не смогли у наиболее влиятельных представителей родовой аристократии (ак суйек - белая кость) умертвить дух преданности к традициям родовой старины, кочевой вольности, не говоря о массе номадов, изнывавших под властью биев, родоправителей, находившихся под их влиянием.

Раздражение номадов повсеместно выливалось в вооруженное противостояние. Барон Услар, угодивший в плен к повстанцам во время карательных действий против султана, а затем хана Кенесары Касымова, раскрывая причины всенародных выступлений, видел первооснову случившегося во вводе Устава 1822 г. "Введение нового устава, - писал барон, - очень не понравилось некоторым киргизским султанам. Действительно этот устав полагал решительный конец тем своевольствам, которые вошли в общее обыкновение в степи, и которые влекли за собой самые пагубные последствия для целого народа."¹⁸

Поспешно создавая степную триаду - аул, волость, округ, граф М.М. Сперанский и его окружение, не считаясь с местными традициями, рассчитывали на силовую тактику ее реализации, возможно, не предполагая, что его осуществление повлечет за собой раскол в обществе и широкомасштабное, десятилетнее вооруженное восстание, поддержанное большей частью обитателей до того вольных степняков.

Оно по времени совпадало с войной горцев Северного Кавказа под предводительством негнубаемого имама Шамиля, воинственный дух которого по сей день витает в горах Чечни. Ошибка Западно-Сибирского губернатора князя П.Д. Горчакова и других приверженцев вооруженного давления на мирные аулы дорого обошлась России. Самое крупное восстание в восточных окраинах империи показало правящим кругам, что достаточно было одной небольшой искры, чтобы из нее возникла изнурительная война со вчерашними, казалось бы вечно дремавшими мирными скотоводами. "Свободный, вольный, как сама степь, дитя природы - киргиз (казах - Ж.К.), - читаем в одной из поздних публикаций в местной прессе, - бедно одаренный разнообразием впечатлений внешнего мира, видящий перед (собой - Ж.К.) одни и те же картины однообразной местности, крепко привязан к степной стихии и к условиям своего быта, а потому дорожит всеми национальными привычками".¹⁹

Нелишне привести высказывание одного из авторитетных исследователей в области истории кочевников прошлого века, полковника А.К. Гейнса, довольно часто общавшегося с казаками, позднее принимавшего участие в подготовке реформы 1867-1868 гг., при этом придерживавшегося позиции сохранения устоев народных традиций: "Жизнь киргизов до такой степени оригинальна и не подходит ни под одну форму нашей жизни, что приводит европейцев к самым разнообразным заключениям",²⁰ - писал он, обращая внимание на своеобразие быта обитателей степи, раскрывая причины нередко проявлявшегося пренебрежительного отношения российских чиновников к ним, что часто

обостряло взаимоотношения верхушки Сибирского линейного казачества казахов.

Вслед за Средним жузом ханская форма правления была упразднена в Младшем жузе. Положение об отдельном управлении оренбургскими казаками 1824 г. отстраняло от власти последнего хана Шергазы, сослав его в Калугу. Утверждение В.А. Терещука,²¹ что якобы казахи Оренбургского ведомства "пользовались прежней свободой управления..., вели самостоятельный кочевой образ жизни", и что стремление султана Касыма (очевидно Касымова - Ж.К.) подогревались отмеченными обстоятельствами, не выдерживает критики.

Разделение Младшего жуза на три части, дробление региона на так называемые дистанции означали ломку существовавших форм административного правления; земельная же теснота, сокращение пастбищных угодий nomads, бесчинства Уральского казачьего войска явились причиной восстания 1830-1838 гг. и ряда выступлений на левобережье р. Урал. Как справедливо отмечает американский историк Марк Райф, и после ввода новых законодательных актов Казахская степь не стала государственной границей России".²²

История необратима, она состоялась вне зависимости от наших мироощущений и желаний. Задачей же историков, социологов и других, высказывающих свои точки зрения относительно событий минувших веков, является беспристрастно осмыслить и показать широкому кругу общественности такие сложные вопросы, какими нам представляются истоки, основные вехи национальной государственности, нуждающиеся в более глубоком профессиональном проникновении в сущность исторических явлений, могущих обогатить наши знания, искоренить наши заблуждения.

Литература:

- ¹ См.: Касымбаев Ж.К. Еще раз о разговорах Александра Солженицына // "Степное обозрение" "Атамур", №17, 1996.
- ² Российский военно-исторический архив. Ф.483. Оп.1. Д.240. Л.1.
- ³ Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией. М., 1960. С.94.
- ⁴ См: Валиханов Ч. Аблай //Собр.соч. Т.4. Алма-Ата, 1985.
- ⁵ Госархив Алтайского края. Ф.132. Оп.4. Д.29. Л.51 об.
- ⁶ В 1854 г. из земель, ранее не вошедших в состав "внешних округов", образованных по реформе 1822 г. графа Сперанского М.М., был создан "Внутренний округ сибирских киргизов", для чего было разработано особое "Положение сохранившее свою силу вплоть до реформы 1867-1868 гг. (госархив Омской области Российской Федерации. Ф.3, Оп.3. Д.3571. ЛЛ.47-63).
- ⁷ Материалы по истории политического строя. Т.IV. М. -Л., 1940. С.78.
- ⁸ Центральный госархив Республики Казахстан. Ф.374. Оп.1. Д.159. Л.7.
- ⁹ Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.2., Спб., 1982. С.19.
- ¹⁰ Материалы по истории и статистике Омска (собрал И.Я.Словцов). Т.1. Омск. 1880. С.58.
- ¹¹ ГАОО РФ. Ф.166. Оп.1. Д.122. Л.2-3. В этом же деле содержится письмо Габайдуллы генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой об уничтожении Кокшетауского приказа (там же, л.2).
- ¹² Касымбаев Ж.К. Кенесары хан. Алматы, 1993.

- ¹³ Светличная Л. Преобразовательные планы и административная деятельность М.М.Сперанского в Сибири (1819-1822). Автореф. канд. дисс. М., 1952. С.7.
- ¹⁴ Фатеев А. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. //Записки русского научно-исследовательского объединения в Праге. Прага, 1942. Т.XII. С.18.
- ¹⁵ Всего было представлено на утверждение царя 10 законов, в т.ч. устав о "киргиз-кайсаках" (Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в.). Омск, 1995. С.79.
- ¹⁶ Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986. С.90.
- ¹⁷ Касымбаев Ж.К. под защиту России. Алма-Ата, 1986. с.133.
- ¹⁸ Услар Барон. Четыре месяца в киргизской степи. //Отечественные записки. 1848. № 10. С.149.
- ¹⁹ Тургайская газета. №13. 24 марта 1901.
- ²⁰ Гейнс А.К. Собрания литературных трудов. Спб., 1898. Т.2. С.560.
- ²¹ Терещук В.А. Рассказы о Кокчетаве. Омск, 1992. С.47.
- ²² Raeff Marc. Siberia and reforms. 1822. New York. 1956, p.13.

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В УПРАЗДНЕНИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Военной силой царизма в колонизации казахских земель и подавлении сопротивления народных масс служили казачьи войска. Из одиннадцати существовавших в царской России казачьих войск четыре непосредственно располагались в нашем крае. Это - Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское, возникшие соответственно в 1591, 1734, 1808 и 1867 гг. Астраханское казачье войско (1755) с запада примыкало к территории Внутренней Буковской Орды, преграждая казахам доступ к Волге. Казачьи войска были дислоцированы таким образом, что со всех сторон кольцом окружали степной оазис и присвоив плодороднейшие земли и пастбища по рекам Урал, Иртышу, Сыр-Дарье и в Жетысу.

“Казачья колонизация степи, начатая в середине XVIII века и непрерывно продолжавшаяся до последней четверти XIX века, постепенно отняла киргизов (т.е. у казахов - М.А.) более 10 млн. десятин лучшей земли”, - писал дореволюционный историк Т.Седелников.¹ Другой исследователь XIX в. говорил: “Киргизам грозила еще одна опасность, и, пожалуй, даже более грозная в лице новых пришельцев: казаков”.²

Обладая громадными земельными владениями, богатыми рыбными угодьями, соляными промыслами, горными разработками, различными привилегиями и льготами, казачество являлось замкнутым и изолированным военным сословием, верной опорой самодержавия и активно использовалось им для расширения границ Российской империи, упразднения традиционной казахской государственности и подавления народных восстаний и движений. Не случайно Т.Р.Рыскулов считал казачество “военно-охранной силой царской администрации” в регионе, а историк Т.Сафаров отмечал “сугубо-живодецкий характер царской колонизации”, в реализации которой оно играло ведущую роль.³

Например, одним из таких рыцарских колонизаторов являлось яцкое (уральское казачество). В документе Уральской войсковой канцелярии за 1840 год говорится следующее: “Начальное водворение казаков на землях по р.Уралу положительно неизвестно; но достоверно только то, что казаки поселились здесь тогда, когда земли эти принадлежали не Российскому государству, диким ордынцам”,⁴ под которыми казаки имели в виду башкир, казахов, каркалпаков, ногайцев и другие местные народы.

Сами уральские казаки утверждали, что они якобы еще при царе Михаиле Федоровиче (1613-1645 гг.) получили грамоту “на приуральские земли по реку Урал со всеми при ней угодьями с вершин устьев, со всеми впадающими в нее реками и выходящими из нее рукавами и разливами”, которая как будто потом сгорела при пожаре в войсковой избе. Однако, это не более как легенда. В 80-х годах прошлого века присяжный поверенный М.В.Неводничанский по поручению Правительствующего Сената вел в архивах столиц многолетние поиски следов этой дарственной грамоты или хотя бы косвенные доказательства ее существования, но безуспешно. Следует отметить, что русские казаки уже в конце XVI в. вели наступательные действия против различных госуда-

ственных объединений, существовавших на территории Казахстана, вплоть до их разгрома и уничтожения. Так, в 1580 г. по тайному наущению царских властей казаки, перебравшись с Волги на Яик, разграбили до основания столицу Ногайской Орды - город Сарайчик, древний Центр караванной торговли на пути из Поволжья в Среднюю Азию. В 1582 г. беглые казаки во главе с атаманом Ермаком при прямой материальной поддержке уральских купцов и промышленников Строгановых совершили набег на Сибирское ханство Кучума, занимавшее территорию юга Западной Сибири и Северного Казахстана, и захватили его столицу город Искер у слияния рек Тобол и Иртыш. И лишь затем окончательно уничтожили Сибирское ханство прибывшие вслед за казаками царские воеводы. Таким образом, с момента появления казаков в казахской степи они активно использовались в агрессивной политике российского самодержавия, захвата новых земель, отнюдь не пустынных, как утверждала официальная историография.⁵

К середине XIX в. почти вся территория Казахстана, кроме южных регионов, была включена в состав империи, что явилось следствием не только политической раздробленности, сложного внешнеполитического положения казахских жузов, но и безусловного военного превосходства России. Ее вооруженные силы в Казахстане были представлены регулярными и иррегулярными войсками, сведенными в два крупных воинских соединения. Отдельный Оренбургский корпус состоял из 23-й пехотной дивизии (10 линейных батальонов), Уральского и Оренбургского казачьих войск, Башкиро-Мещеряцкого казачьего полка. Штаб корпуса располагался в Оренбурге, его командующим являлся генерал-губернатор края. Отдельный Сибирский корпус включал в себя 24-ю пехотную дивизию (15 линейных батальонов), два гарнизонных батальона и Сибирское линейное казачье войско. Штаб корпуса дислоцировался в Омске, командующим был Западно-Сибирский генерал-губернатор. Казачьи войска, являясь мощными и подвижными соединениями, были ядром обоих корпусов и незаменимыми в степной маневренной войне, многочисленными, хорошо организованными и боеспособными войсковыми структурами.

Так, только на строевой службе в составе Отдельного Оренбургского корпуса насчитывалось 119 офицеров и 6797 казаков Уральского войска, 117 офицеров и 18468 казаков Оренбургского войска. В трех артиллерийских конно-казачьих батареях состояло 63 офицера и 2693 рядовых.⁶ Кроме того, казаки командировывались на службу в Лейбгвардию Уральский казачий дивизион в столице, на таможни, конвойную службу, транспортные команды и т.д. В Сибирском линейном казачьем войске в год создания по штату насчитывалось десять конных полков, каждый пятисотенного состава; четыре резервные сотни и две конно-артиллерийские роты по 12 орудий; всего в строю находилось 5950 казаков.⁷ К 1840 году численность Сибирского казачьего войска выросла до 30 тыс. чел.

Опорными пунктами царизма являлись военные линии, крепости, укрепления, форпосты и пикеты, где размещались казаки на летней и зимней кордонной службе. В 20-30 гг. XIX в. началось выдвижение военных линий в глубь степи, возведение укреплений в самом центре казахских кочевий и создание при них казачьих станиц, где размещались подвижные резервы из казаков и переселялось казачье население с линии.

Так, в Оренбургском (Тургай), Уральском (Иргиз), Аральском (Раим) укреплениях и форте Карабутак насчитывалось 11 офицеров, 32 урядника и 535 казаков Оренбургского войска, 7 офицеров, 16 урядников и 300 казаков Уральского войска; в форте Перовский - 8 офицеров и 100 уральских казаков в Ново-Петровском укреплении на берегу Каспийского моря - 5 офицеров, урядников и 200 уральских казаков; в составе экспедиционного отряда на Сыр-Дарье - 8 офицеров, 12 урядников и 200 оренбургских казаков, 5 офицеров, 1 урядников и 200 уральских казаков, 14 чиновников, 30 урядников и 500 рядовых Башкиро-Мещеряцкого казачьего войска.⁸

Решением Азиатского Департамента МИД России от 1825 г. в ставку хана Внутренней Букеевской Орды и трех султанов-правителей частей Младшего жуза учреждались специальные двухсотенные казачьи отряды. В Калмыковской крепости дислоцировался отряд для султана-правителя западной части, в Орской - для султана-правителя средней части и в Троицкой - для султана-правителя восточной части жуза. Казачьим отрядам вменялось в обязанности утверждать в степи порядок, оказывать в этом помощь султанам-правителям, "обращать непокорных в повиновение". Казачьи отряды должны были находиться в готовности с 1 мая по 1 ноября и выступать в степь по первому требованию султанов-правителей. Для быстроты действий первая полусотня по получении сигнала немедленно отправлялась в ставку султана, остальные 150 казаков выступали следом. Для подкрепления отрядов в случае серьезности и длительности военных действий с линии вызывались стрелки пехотных батальонов при одном легком орудии.⁹

На территории Западно-Сибирского края казачьи соединения дислоцировались в укреплениях и внешних окружных приказах. В 1843-1844 гг. Актауском укреплении (вместе с пикетами) располагалось три офицера и 170 казаков, один конно-артиллерийский полужавод; в Акмолинском укреплении - 4 офицера и 272 казака при одном конно-артиллерийском полужаводе; в Джаркаинском укреплении - 3 офицера и 405 казаков при одном конно-артиллерийском полужаводе; в Кушмурунском укреплении - один офицер и 74 сибирских казака.

В Акмолинском округе - 4 офицера и 353 казака, Аман-Карагайском - 3 офицера и 173 казака, Аягузском - 3 офицера и 241 казак, Баян-Аульском - 2 офицера и 105 казаков, Каркаралинском - 4 офицера и 157 казаков, Кокчетавском округе - 4 офицера и 247 казаков, Кокпектинском округе - 2 офицера и 113 казаков. Кроме командированных с линии в степь казачьих отрядов в строй входили и переселившиеся в степные станицы казаки. Общая численность войск в степных укреплениях и внешних округах Сибирского ведомства (вместе с линейными батальонами, пешей и гарнизонной артиллерией, вспомогательными соединениями и пр.) составляла 3500-4000 человек.¹⁰

Уральское, Оренбургское и Сибирское казачество было ударной силой царизма (по выражению историка П.Г.Галузо - "бронированным кулаком российской военно-феодалной империи") в борьбе с национально-освободительным движением казахского народа в 20-40-е годы в XIX в., одной из целей которого было восстановление традиционной казахской государственности.

В октябре 1830 г. мятежный султан Каипгели Ишимов бежал из Оренбургского тюремного замка и с 1500 всадниками стоял в 30 верстах от Урала

в ур. Каршига-сор, у озера Челкар, чтобы прорваться на внутреннюю сторону. По всей Уральской, Узеньской и Ново-Илецкой линиям были приняты строжайшие меры для недопущения казахов в пространство между Волгой и Уралом, разгрома повстанцев. В ставку хана Внутренней Букеевской Орды Джангира был направлен дополнительный отряд в 100 казаков, к султану-правителю западной части Младшего жуза войскового старшины Шынгали Урманова прибыл отряд уральских казаков есаула Логинова. 1 ноября 1830 г. Оренбургский военный губернатор генерал-адъютант граф Сухтелен писал наказному атаману Уральского казачьего войска полковнику Покатилову: привести в исправное состояние четыре 2-х фунтовые пушки, две 3-х фунтовые пушки, в Уральск направить двух офицеров, двух урядников и 12 рядовых 8-й конно-артиллерийской роты 14-й казачьей бригады и их тайно, без огласки отправить в штаб 3-го Уральского конного полка в крепость Сарайчиковскую. В боевую готовность приводилась Нижне-Уральская линия с 30 форпостами и крепостями. В Гурьеве-городке стоял отряд сотника С.Донскова, в крепости Сахарной - войскового старшины М.Донскова, в Кулагинской крепости - войскового старшины Маркова, в Сарайчиковой - сотника Бородина. Командир 3-го Уральского полка есаул Баблонов докладывал в Уральск, что в строю находятся 12 обер-офицеров, 12 урядников и 318 казаков при 363 строевых лошадях. 16 ноября 1830 г. Покатилов писал Астраханскому коменданту, чтобы 6-й Уральский казачий полк, располагавшийся по берегу Каспийского моря и р. Ахтубе, не допустил казахов по льду моря на внутреннюю сторону и "содействуй линейной страже при преследовании и поимке воров".¹¹

Уральское казачество активно участвовало в подавлении движения казахов Младшего жуза под предводительство батыра Жоламана Тленшина, протестовавших против изъятия земель по Илеку и требовавших возвращения в степь задержанного в Санкт-Петербурге султана Арынгазы Абулгазиева. Так, ранней весной 1824 г. тысяча уральских казаков под начальством войскового атамана генерал-майора Назарова экстренно выступила в степь для "наказания мятежных киргизов". В апреле 1825 г. султан-правитель западной части войсковой старшина Каратай Нуралиев просил у Оренбургского губернатора Эссена 500 казаков, чтобы "удержать от шалостей приверженных мятежнику Юламону Тленчину". С линии выступил отряд подполковника Шапова в 500 казаков, который достигнув рек Тамды и Буддырты, урочищ Карагащ, Шишли, Кунтай, Кошкар-сайгак, Кок-озек и Мулла-Садыр, напал на аулы табынского рода, подавил сопротивление восставших и жестоко ограбил их. Было захвачено 58 человек, в т.ч. детей от 9 до 15 лет, водворенных в Уральскую тюрьму.¹² В 1829 г. войсковой атаман Бородин выступил в Букеевскую степь, 300 казаков приданы султану-правителю западной части для водворения порядка в степи, а в 1836 г. войсковой старшина Осипов с 550 казаками ходил на Мангышлак для подавления движения адаевцев.

Оренбургское и Сибирское казачество активно участвовало в борьбе с национально-освободительным движением казахского народа во главе с Кенесары Касымовым. Казаки являлись незаменимым видом войск, когда военные действия носили высокоманевренный характер и разворачивались на огромной территории от западной Сибири до Сыр-Дарьи и гор Мугоджар. С 1839 по 1846 гг. ни один карательный поход царских войск в степь не обходился без привлечения уральских, оренбургских и сибирских казаков. Наиболее жесто-

ченный характер военные действия носили в 1843-1844 гг., когда с обеих сторон в них участвовали большие массы войск.

На Оренбургском и Сибирском фронтах против Кенесары действовали следующие воинские силы:

1. Отряд начальника штаба Отдельного Сибирского корпуса генерал-майора Жемчужникова, который осуществлял общее руководство операцией.

2. Оренбургский отряд во главе с войсковым старшиной Лебедевым, затем полковником Дуниковским, в состав которого входили 100 чел. пехоты, 144 оренбургских казака и 85 уральских казаков, башкиры, гарнизонная конная артиллерия.

3. Командир 4-го Оренбургского полка полковник Ковалевский с 300 казаков и одним орудием находился у Орской крепости.

4. Отряд наказного атамана Оренбургского казачьего войска полковника Геке во главе 350 чел. также располагался у Орска, готовый в любое время выступить в степь.

Со стороны Сибирской линии в укреплении Улытау дислоцировался отряд сотника Леденева с 250 казаками при двух 3-х фунтовых орудиях, на реке Сары-су у озера Телекуль стоял другой отряд сотника Фалилеева с 150 казаками для недопущения отхода Кенесары на юг. Казачьи команды стояли в готовности в укреплениях Акмолинском, Актау и Джаркаине. Военные действия в 1844 г. первыми открыло сибирское начальство. 29 января генерал-губернатор Горчаков санкционировал внезапный зимний набег на ставку Кенесары южнее озера Кургальджино, в урочище Ак-Шиты, у реки Кара-кенгир. Общее руководство карательной экспедицией осуществлял начальник Областного правления Сибирских казахов генерал-майор Вишневский, прибывший для этого из Омска в Акмолинск, а непосредственно поход совершили чиновник для особых поручений Сотников и есаул Рыбин, один из опытных казачьих командиров, прекрасно изучивший за годы службы театр военных действий. Отряд включал в себя три обер-офицера, семь урядников и 145 казаков при одном орудии и 58 строевых и 28 вьючных лошадях. Успех операции обеспечили стремительный и внезапный марш-бросок на ставку Кенесары, что явилось полной неожиданностью для кенесаринцев, высокая дисциплина и прекрасная экипировка отряда, длительное время (с 20 февраля по 28 марта 1844 г.) действовавшего в отрыве от главных сил. Итогом этой быстрой и решительной атаки карателей стало уничтожение зимней ставки Кенесары (сам он отсутствовал это время), захват близких и родных хана, в т.ч. его жены Кунимжан Турсуновой.¹³

В ответ, как известно, летом 1844 г. Кенесары нанес сильный удар по Оренбургскому отряду полковника Дуниковского, уничтожив в ночь с 20 на 21 июля в верховьях реки Улькояк значительную часть карателей, а затем совершил неожиданный набег на Новую линию, где повстанцы сожгли форштан-станции Екатеринбургской, угрожали станицам Константиновской, Михайловской, Наследницкой, Рымникской, Полтавской и другим. Страх перед отрядами Кенесары охватил всю Новую линию, укрепления которой были усилены казачьими командами, а населению розданы пехотные ружья для обороны от вошедших.

Таким образом, казачьи войска в Казахстане принимали активное участие в военном подавлении всех попыток народа восстановить традиционную государственность.

Примечания:

- ¹ Седельников Т. Борьба за землю в Киргизской степи // Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства. - СПб. 1907. С. 40-42.
- ² Царская колонизация Казахстана (По материалам русской периодической печати XIX века). - Алматы, 1995. С. 31.
- ³ Рыскулов Т.Р. Избранные труды. - Алма-Ата. 1984. С. 134-138, 238-245; Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). - М. 1920. С. 44.
- ⁴ ЦГА РК. ф.4, оп.1, д.392, л.58.
- ⁵ Хорошкин М. Казачьи войска: Опыт военно-статистического описания.. - СПб. 1981. С. 34. 56. 810.
- ⁶ ЦГА РК, ф.4, оп1, д.2704, л.39. об-40.
- ⁷ Казин В.Х. Казачьи войска. - СПб. 1912. С.272.
- ⁸ ЦГА РК, ф.4. оп.1, д.2704, лл.47-48, 59-60.
- ⁹ ЦГА РК, ф.4, оп.1, д.2274, лл.3-5, 6-11.
- ¹⁰ ЦГА РК, ф.374, оп1. д.1275, лл.16-21, 35-36, 38-41, 99-118, 180-181, 222-225, 234-240, 245-249; д.3046, лл.10-12.
- ¹¹ ЦГА РК, ф.4, оп.1, д.1455, лл.9, 26-27, 29-30, 43, 44-46.
- ¹² ЦГА РК, ф.4, оп.1, д.1838, лл.3-4, 5-10, 11-13, 14-15.
- ¹³ ЦГА РК, ф.4, оп.1, д.4345, лл.1,12об-13, 54об; ф.374, оп.1. д.1290, лл.13-14, 103-108, 116, 145-146, 151-153, 180, 189-190, 233-248.

Кенес Нурпеисов

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ*

Становление исконной земли казахского народа или этнической территории имеет сложную историю, длившуюся многие века. То, что народы, населявшие в древности казахскую территорию, начиная с саков, уйсуней, кангюй, позднее тургешей, карлуков, огузов имели генетическую связь с кипчаками, кимаками, аргынами и найманами, керейцами и коньратами, албанами и дулатами, алпынами и алимами, а также с ногаями и др., которые являлись этническими компонентами казахского народа, на сегодняшний день убедительно доказано исторической наукой.¹

Объяснение образования казахского государства во второй половине XV века переселением в Жетысу (Семиречье) Жаныбека и Керей из ханства Абулхайра является выводом, не имеющим полного доказательства. Казахское ханство является наследником ранних феодальных государств, существовавших на территории Казахстана еще до него, а его создание - результат изменений, связанных с этническими процессами, в социальных отношениях и в ходе экономического развития. Поэтому переселение Жаныбека и Керей, хотя и явилось крупным событием в процессе становления казахской государственности и его территориальной целостности, следует понимать как один из эпизодов этого процесса.

Казахское ханство действительно не было централизованным государством, поскольку в нем не прекращались феодальные междоусобицы и войны. Иногда оно разделялось на несколько ханств. Между тем немалую роль сыграло существование на территории Казахстана хозяйственно-обособленных, исторически образовавшихся трех единиц - Старшего, Среднего и Младшего Жузов. При Касыме, Хакназаре, Тауке и Тауекеле в составе Казахского ханства была подавляющая часть этнической территории народа.

В период от 30-х годов XVIII века до 60-х годов XIX века Казахстан был полностью присоединен к России, в результате чего он стал колонией Российской империи. Колонизаторы насильно остановили процесс образования централизованного казахского государства и становления целостности этнической территории, разрушили его систему управления в форме ханства.

Царское правительство объявило государственной собственностью земли, населенные казахским народом, его историческую родину на протяжении многих веков. Сочные пастбища и плодородные нивы силой отнимались и передавались для использования в фонд переселения, в распоряжение русско-казахских военных крепостей, в частную собственность императорского кабинета и т.д. До 1917 года во владении колонизаторов было 45 млн. десятин земли казахского народа.

Царское правительство разрушило продолжавшийся в течение многих веков процесс становления казахского народа и его территориальную целостность.

ность. В плане административного управления территория Казахстана была раздроблена. Значительная часть западной территории была подчинена Астраханскому генерал-губернаторству, северо-восток (или степной край) - Западной Сибири, южные области - Туркестанскому генерал-губернаторству.

Эти империалистические проделки были ярким проявлением принципа колониального правления "разделяй и властвуй".

Казахский народ встал на путь национально-освободительной борьбы за восстановление своей государственности и его территориальной целостности. В этой борьбе самыми значительными событиями были: освободительная война под предводительством Кенесары Касымова в 30 и 40 годах XIX века и охватившее всю территорию Казахстана национально-освободительное движение 1916 года.

Сгруппировавшаяся в начале XX века вокруг Алихана Бокейханова казахская интеллигенция выбрала мирный политический путь борьбы в деле восстановления Казахского государства и его территориальной целостности.

Эволюция взглядов Алихана Бокейханова и его соратников с начала века до 1917 года привела к тому, что в июле 1917 года они создали партию Алаш и возглавили национально-освободительную борьбу. Алаш стал национально-демократической политической организацией, в основном состоящей из представителей национальной интеллигенции и с идеологией, направленной против колониализма, стремившейся приспособить Казахстан к капиталистическим отношениям.

Его требования были сформулированы в проекте программы партии, опубликованном в газете "Казах" от 25 ноября 1917 года.

В этом небольшом по объему, глубоком по содержанию, состоящем из 10 статей документе в первой его главе под заглавием "Форма государства" Партия Алаш выдвинула требования, чтобы по проблеме государственного строения России была федеративным союзом равноправных государств (в проекте используется слово "курдас" - "ровесник"), а всякий субъект, ставший его членом, в том числе и Казахстан, должен иметь право суверенности (в проекте - "иргеси болек"). А во второй статье под названием "Местная свобода" были определены следующие главенствующие цели: Казахская автономия, которая должна быть составной частью ("агза") федеративного государства, владеет всеми землями, населенными казахами (в проекте - "относятся области, где проживают казахи"), а также как равноправный член федерации, в случае необходимости, отделяется от него как независимое государство (в проекте - "окончательно отделяется").

Алашовцы, призывая создать Казахскую автономию, тем самым предполагали в результате его выполнения восстановить национальную государственность, которая должна объединить все казахские земли. Это требование открыто ставилось на втором всеказахском съезде, который проходил в декабре 1917 года. В решениях съезда было сказано об объявлении Алашской автономии как национально-территориальной (в проекте - "земельной").

Разъединенная и раздробленная на разные генерал-губернаторства в результате империалистическо-колониальной политики России земля казахского народа должна была объединиться под крылом вновь восстанавливаемого казахского государства (автономии). В документах съезда по этому поводу было сказано следующее: "Образовать территориально-национальную автоно-

* Перевод с казахского Смахан Назгул

мию областей: Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской областей, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с доминирующим населением казах-киргизским, единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. Автономии казах-киргизских областей присвоить название "Алаш", ... ее земельные и водные ресурсы, недра объявить собственностью Алаш... Народности, проживающие среди казах-киргизов, уравниваются в своих правах. Все народности, вошедшие в Алашскую автономию, во всех ведомствах получают места в соответствии со своей численностью".

Как видно из этих документов, вновь восстанавливаемое на основе территориальной целостности всей казахской земли государство планировалось строить на основе принципов этнической целостности и равноправия казахов и представителей других национальностей, населяющих его. Эти требования показывают, что еще в то время лидеры Алаша стремились восстановить Казахстан как демократическое государство на конституционной основе. Поэтому Президент Республики Казахстан на торжественном собрании, посвященном Дню Конституции (29 августа 1996 г.) сказал: "мы сейчас ясно отмечаем, что действовавшие в 1917-1919 годах программные документы правительства Алаша по сравнению со всеми конституциями союзного образца были намного более конституционными".²

И в самом деле, если партия большевиков и Советская власть в основном решения вопросов государственного строя взяли принципы классового деления общества, то алашорцы, напротив выбрали политику национального единства.

После установления Советской власти на всей территории Казахстана руководители Алаш-Орды по требованию В.И.Ленина и И.В.Сталина были вынуждены признать "Советскую власть как центральную власть всех автономных народов России". И все же, несмотря на это, они выдвинули перед Центральным Советским Правительством некоторые требования, которые должны были обеспечить на определенном уровне независимость Алашской автономии. Самое главное требование - соединение всех земель казахского народа в границах Алашской (Казахской) автономии или восстановление территориальной целостности, которая была разрушена в период колонизации.

Первой национальной республикой советского типа на востоке нашей страны была Туркестанская АССР, провозглашенная на V Туркестанском краевом съезде в 1918 году. В его состав вошли Жетысуйская и Сырдарьинская области на юге Казахстана. А другие области Казахстана были в состоянии раздробленности и находились под ведомством различных губерний РСФСР. Так, две северо-восточные области: Акмолинская и Семипалатинская, были под ведомством Сибирского краевого Совета, центр которого располагался в г.Омске, а Бокейская область (орда) - Астраханского губернского Совета. Это было свидетельством еще продолжавшейся территориальной раздробленности имевшей место до Октябрьской революции.

Дело создания первого в истории Казахстана советского государства и восстановления территориальной целостности к лету 1918 года временно остановилось в связи с гражданской войной и началом иностранной интервенции.

Достижение решающих побед Красной Армией в 1919 году в ходе гражданской войны на территории Казахстана и в связи с этим повсеместное во-

становление местных органов Советской власти создали благоприятные условия для ускорения процесса образования казахского государства на советской основе. Исходя из этого, для цельного управления во всех сферах политической, экономической и культурной жизни страны, для объединения всех казахских земель под знаменем единой Советской Республики необходимо было создание Центра управления, авторитетного во всем Казахстане и обладающего большими правами. В связи с этим на повестку дня был поставлен вопрос о создании Казахского революционного комитета (Казревком). В мае 1919 года казахстанская делегация, в состав которой входили А.Жангельдин, А.Байтурсынов, М.Тунганшин, Б.Каралдин и др. посетили Москву и провели переговоры с представителями центральных советских органов о создании Казахской АССР. По непосредственному указанию В.И.Ленина Народный Комиссариат по делам национальностей РСФСР созвал в конце июня 1919 г. межведомственное совещание, посвященное управлению Казахским краем и обсуждению Положения о революционном комитете.

Участники совещания со всех сторон обсудили временный проект Положения "О комитете по управлению Казахского (киргизского) края" и внесли необходимые поправки. Этот документ был подписан 10 июля 1919 года В.И.Лениным и закреплен в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР "О революционном комитете по управлению Киргизским (Казахским) краем". В первой статье документа сказано: "До созыва всекиргизского (казахского) съезда для управления этим краем создать Революционный Комитет, обладающий высшей военно-гражданской властью". Под ведомство Казревкома были отведены наряду с Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской губерниями и районы Астраханской губернии, населенные казахами. А вопрос присоединения Жетысуйской и Сырдарьинской губернии, входящих в состав Туркестанской АССР, был оставлен на рассмотрение до созыва Съезда Казахстанских Советов. Ахмет Байтурсынов, занимавший пост заместителя Председателя Казревкома, приложил много усилий, чтобы осуществить посредством Советского Правительства нереализованную в свое время идею Алаша объединить казахские земли в границах единого государства. Он считал самым главным из других обязанностей, стоящих перед Казревкомом, объединить все земли, издревле населенные казахами, в границах государства, вновь образуемого на советской основе.

Большую роль в деле укрепления связей между казахскими землями, находившимися под управлением Казревкома и других административно-территориальных единиц, и объединения их в будущем в составе Казахской Республики сыграло расширенное заседание Казревкома 27 октября 1919 года. На заседании был обсужден вопрос созыва Всеказахстанского съезда Советов для решения имеющей большое политическое значение проблемы объединения казахского народа в единое Советское автономное государство. На заседании мнение А.Байтурсынова выразилось в следующих трех предложениях:

1. Казревком посредством своей деятельности должен достичь того, чтобы Советское Правительство дало право казахскому народу на самоуправление на деле, а не на словах;

2. Доказать, что все казахи, в том числе торгайская и уральская группы алашординцев, которые сейчас противостоят Советскому правительству, будут помилованы, если они перейдут на сторону Советов.

3. Советское правительство через свои местные органы должно создать условия для перехода на их сторону казахов, которые сейчас находятся в стороне белогвардейцев.

Расширенное совещание Казревкома приняло решение созвать всеказахстанскую конференцию советов в городе Актюбинске для обсуждения проблем объединения казахского народа, его целей и обязанностей. Эта конференция проходила 3-11 января 1920 г. в Актюбинске. В ней участвовали 250 делегатов из Тургайской, Уральской, Акмолинской, Сырдарьинской, Семиречинской, Ферганской и Закаспийской областей. В ней также участвовали и представители движения Алаш.

В принятом постановлении (резолуции) в ходе обсуждения повестки дня конференции "Об объединении казахских областей" было подчеркнута необходимость объединения всех казахских областей в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, которая будет входить в состав РСФСР.

В связи с этим одной из главных проблем, стоящих перед Казревкомом, стало определение территории новой республики и его границ. В процессе решения этой проблемы Казревкому и местным партийным и советским органам пришлось вести совместную борьбу против великодержавных шовинистов и буржуазных националистов.

Шовинистические элементы, внедрившиеся в сибирские, уральские, оренбургские и семипалатинские партийные и советские органы, воспротивились присоединению Уральской и Оренбургской губернии, Кустанайского уезда и значительной части Усть-Каменогорского уезда (особенно, правобережья реки Иртыш) к Казахской АССР. Такая позиция на деле была равносильна сопротивлению провозглашению Казахской советской автономии.

В Декрете о создании Казревкома, подписанном Лениным 10 июля 1919 г., отмечено о вхождении Уральской губернии в состав Казахского края. Несмотря на это, некоторые руководящие партийные сотрудники и сотрудники Советов выступили против присоединения Уральской губернии к Казахстану и настаивали на его непосредственном подчинении РСФСР. Кроме того, шовинисты на 2-ой партийной конференции Уральской губернии (май, 1920 г.) добились принятия постановления об отделении от Казахстана Уральской губернии. Против такой позиции безоговорочно выступил Казревком, в состав которого входили Ахмет Байтурсынов, Байкадам Каралдин, Бакытжан Каратаев. В июне 1920 в Уральскую губернию была выслана специальная комиссия Казахского областного бюро РКП (б) и Казревкома. Вскоре уральская партийная организация и советский аппарат губернии были очищены от великодержавных шовинистов. На пленуме Уральского губернского комитета 1 июля 1920 г. было принято постановление, поддерживающее присоединение Уральской губернии к Казахстану.

И относительно других казахских земель, подлежащих присоединению к Казахстану, Казревком проводил подобную деятельность.

Так, Казревком послал в Ташкент специального представителя, чтобы поставить перед правительством Туркестанской республики вопрос о присоединении к Казахстану древних казахских земель: Семиречинскую и Сырдарьинскую области, Мангыстауский уезд, находившиеся в то время в составе Туркестанской АССР. Казревком также посылает своих представителей в Омск, Семипалатинск с целью обсуждения с Сибирским ревкомом вопрос присоеди-

нения к Казахской Республике Акмолинской и Семипалатинской губерний, до сих пор находившихся под ведомством Сибирского ревкома, и установления тесных связей с казахскими трудящимися, населяющими эти области, а также достижения полного понимания их желаний и требований. Представители Казревкома в Омске и Ташкенте, Астрахани и Челябинске провели многочисленные переговоры о воссоединении казахских земель с Казахской АССР. Они создали возможность для основательного определения границ Казахской Республики.

В этой области большое значение имела деятельность комиссии по делам определения границ Казахской АССР, созданной при Казревкоме и возглавленной Ахметом Байтурсыновым. Перед комиссией были поставлены следующие задачи: определение территорий, которые должны будут присоединены к Казахской Республике в связи с экономическим, политическим и этнографическим положением; достоверное определение границ республики, подготовка предложений съезду всеказахстанских Советов и для Совета Народных Комиссаров; предоставить выводы по спорным вопросам, касающимся территориальных и пограничных проблем между Казахской Республикой и соседними губерниями и непосредственное их решение; разработать проект внутреннего административного деления республики.

В осуществление этого дела, имевшего огромное значение в судьбе казахской государственности и казахского народа, внесли большой вклад такие незаурядные деятели как Ахмет Байтурсынов, Алимхан Ермеков, Сакен Сейфуллин, Смагул Садуакасов, Турар Рыскулов и др.

13 сентября 1919 г. Казревком выдвинул требование Центру о присоединении к Казахстану Кустанайского уезда, до сего времени временно входившего в состав Челябинской губернии. Подобные требования-заявления были выдвинуты и насчет казахских земель, находящихся под ведомством Сибирского ревкома и Туркестанской АССР.

Эти требования нашли всестороннюю поддержку со стороны казахских трудящихся, населяющих эти области. К примеру, съезд представителей трудящихся Кустанайского уезда заявил Казревкому о том, что Кустанайский уезд необходимо присоединить к Казахстану. В телеграмме Казревкому съезд (11-15 июля 1919 г.), в котором приняли участие свыше тысячи представителей "кочевых адаев и табынов" Мангыстауского и Темирского уездов, содержащей поздравления с созданием новой Казахской АССР, отмечалась также необходимость присоединения к ней названных уездов. А трудящиеся Петропавловского уезда высказали "уверенность в том, что Петропавловский уезд, тесно связанный с Казахстаном в этнографическом, историческом и экономическом отношении, будет присоединен к Казахской АССР. Можно привести множество таких примеров. Центральное Советское правительство было вынуждено считаться с подобными требованиями-заявлениями.

9-10 августа 1920 г. в Москве было созвано совещание, посвященное проблемам окончательного определения границ Казахской Республики и его управления. В этом совещании принял непосредственное участие В.И. Ленин. В совещании приняли участие ответственные деятели Казревкома, представители военно-революционного Совета Туркестанского фронта, Туркестанской краевой партийной организации, революционных комитетов Омской и Уральской областей. На протяжении двух дней вопрос о границах Казахской Республики был темой горячих споров. В частности, представители Сибирского ревкома,

делая предложения, наносящие ущерб территориальной целостности создаваемой Казахской Республике, вызвали спор.

На совещании был обсужден и утвержден проект Декрета о создании Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, которая объединит все казахские области. На основе этого проекта 26 августа 1920 г. Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленин и Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК) М.К. Калинин подписали Декрет "Об образовании Киргизской (Казахской - Прим. авт.) Автономной Советской Социалистической республики.

Согласно Декрету в состав Казахской Автономной Советской Социалистической Республики вошли следующие области и уезды:

1. Семипалатинская область, в состав которого входят Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский и Каркаралинский уезды;

2. Акмолинская область, в состав которого входят Атбасарский, Акмолинский, Кокшетауский, Петропавловский уезды и одна часть Омского уезда;

3. Тургайская область, в состав которого входят Кустанаский, Актобинский, Иргизский и Тургайский уезды;

4. Уральская область, в состав которого входят Уральский, Илбишский, Темирский и Гурьевский уезды;

5. Мангистауский уезд Закаспийской области и четвертая и пятая волости, населенные адаями, Красноводского уезда той же области;

6. Бывшие в составе Астраханской губернии Букеевская Орда, Спасская морская волость, а также районы, населенные казахами первого и второго Приморского округов.

В опубликованном в номере газеты "Известия ВЦИК" от 22 октября 1920 г. Приложении, внесенном в первую главу Декрета, указано о присоединении к Казахской АССР г. Оренбурга и Покровского, Краснохромского, Илецкого, Шарлыкского, Исаевского, Петровского районов в его окрестностях.

Съезд Казахстанских Советов, проходивший в г. Оренбурге с 4-12 сентября 1920 г., на основе этого Декрета провозгласил образование Казахской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. По официальным данным 1920 года территория Казахской АССР имела площадь 1.871.239 кв. км, а население составляло 5.046.000 человек. 46.6 % населения республики были казахи.

Провозглашение Казахской АССР явилось крупным событием в деле обеспечения территориальной целостности Казахской советской государственности.

В то же время южные области, населенные казахами, все еще относились к Туркестанской Республике. Наряду с этим значительные группировки казахов были разбросаны на территории Хорезмской и Бухарской Народных Республик. Казахы составляли 19.3% населения Туркестанской АССР, 1.5% Бухарской Республики, 3.5% - Хорезмской Республики.

В 1924 году было проведено национально-государственное размежевание многонациональной Средней Азии, относившейся к Туркестанской АССР и Хорезмской и Бухарской республикам. В результате этого были образованы Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики, а в составе Узбекской ССР - Таджикская АССР, в составе РСФСР - Киргизская АССР

бывшие под ведомством Туркестанской АССР уезды Семиречинской и Сырдарьинской областей, населенные казахами, были присоединены к Казахской АССР. Если говорить конкретно, то в состав Казахской АССР вошли Казалинский, Акмечетский (Кызыл-Ординский), Туркестанский, Чимкентский, Аулие-Атинский (Джамбулский) уезды и районы, населенные казахами Ташкентского и Мырзапольского уездов Сырдарьинской области, а также некоторые волости Жизакского уезда Самаркандской области, Алматинский, Жаркентский, Лепсинский, Капалский (Талды-Корганский) уезды Семиречинской области и районы, населенные казахами, Пишпекского уезда. Площадь Казахской АССР увеличилась до 700 тыс. кв. км, а население возросло на 1 млн. 468 тыс. человек. По официальным данным 1926 года 61.3% населения республики были казахи.

К началу 1925 г. закончилась перестройка административного деления республики. В результате Казахская АССР состояла из Адайского уезда, имеющего равную степень с губернией, Актюбинской, Акмолинской, Уральской, Семипалатинской, Кустанайской, Семиречинской и Сырдарьинской губерний, а также Каракалпакской автономной области, которая впоследствии будет вновь образована как Каракалпакская АССР в составе Узбекской ССР.

В 1925 г. в связи с перенесением столицы Казахской АССР из Оренбурга в г. Акмечеть (Кызыл-Орда) г. Оренбург и прилежащие к нему районы вошли в состав РСФСР. 15-19 апреля 1925 г. в новой столице республики проходил V съезд Советов Казахстана. В нем впервые участвовали представители трудящихся всех областей Казахстана. Съезд вернул истинное название народа "казахи" и наша республика, до тех пор официально называвшаяся Киргизской АССР, теперь стала называться Казахской АССР. А столица республики Акмешит была переименована в Кызыл-Орду.

Итак, почти все казахские земли были объединены в одну республику, и задача установления ее территориальной целостности завершилась.

За этот исторический период территориальная целостность вновь образованного в 1936 году как союзная республика советского Казахстана сохранилась без значительных изменений, если не считать передачи Узбекистану района Бостандык и последовавшей после этого во времена правления Н.С.Хрущева передачи вышеназванной республике двух районов, преимущественно хлопководного направления, впоследствии возвращенных Казахстану.

Сегодня суверенная Республика Казахстан по площади территории является одной из самых крупных в мире. Его площадь равняется 2.7173 тыс. кв. км. В Конституции, принятой 30 августа 1995 года, сказано: "Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неделимость своей территории". Таким образом, территориальная целостность Республики Казахстан, созданная на древней казахской земле, является действительной гарантией ее суверенитета.

Литература:

¹ См.: История Казахстана в четырех томах. Том 1. Алматы. 1996 г.

² Егемен Казахстан. 1996, 30 августа.

НА ПУТИ К ИНСТИТУТУ ПРЕЗИДЕНТСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

В современном мире, как никогда раньше, руководители государств получили возможность управлять историческими событиями. Особенно это заметно в периоды фундаментальных изменений, падения авторитарных и тоталитарных режимов, становления нового порядка. Поэтому не случаен интерес политологов к институту президентства.

Необходимо подчеркнуть, что президент и институт президентства — одно и то же. Смысл последнего не исчерпывается личностными особенностями носителя власти. Президентство как институт власти включает формы выбора президента; срок нахождения у власти; его полномочия; процедуру импичмента; отношения президента с народом; с аппаратом исполнительной власти; с отношениями Президента с парламентом, бюрократией, судебной властью. Институт президентства несет административные, политические и эмоциональные функции в обществе. Этот политический институт означает, что именно президент обеспечивает целостность государства, оптимальное и сбалансированное функционирование законодательной, исполнительной, судебной властей, выступает арбитром при возникающих спорах.

Президентская власть может быть организована различными способами. Исторически сложилось, что во всех государствах Содружества институт президентства появился позже самого Президента, нередко на ходу ориентируясь на конкретного лидера. Сначала в СССР, а затем и в Казахской ССР был введен пост президента. В законе «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» (24 апреля 1990 г.) сформулировано: «Главой Казахской Советской Социалистической Республики является Президент Казахской ССР».

Выделение института президентства в постсоветских условиях было важно как с точки зрения вычленения функций главы государства из набора «властных прав» Советов, так и преобразования системы власти, которое упрощает государственно-правовые предпосылки тоталитаризма. Однако это историческое образование подвержено эволюции, отражает меняющиеся экономические, социальные, политические, международные условия.

Впервые наиболее полно принципы функционирования института президентства в Казахстане, его взаимодействие с другими институтами политической системы (парламентом, судебной властью) были обоснованы в Конституции РК 1993 г. «Президент РК является главой государства и возглавляет единую систему исполнительной власти республики. Президент выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов республики» (статья 75).¹ Президент избирался сроком на 5 лет и не мог занимать этот пост более двух сроков подряд.

В праве вето Президента была заложена нетождественность ветвей власти, один из «противовесов» в системе разделения властей. Однако в Основном Законе не вошли такие правовые институты, как роспуск парламента и импичмент Президента, которые являются важнейшими элементами сдержек и противовесов, обеспечивают механизм реального народовластия.

Последовательность расположения в тексте конституции отдельных глав (институтов) имеет принципиальное значение. В республиканских конституциях парламентского типа сначала идет глава о парламенте, затем о президенте (Италия, ФРГ, Греция), а в республиканских конституциях президентского типа сначала располагается глава о президенте, затем о парламенте (Франция). Исключение составляет Конституция США, которая открывается статьей, посвященной Конгрессу.

В Конституции РК 1993 г. раздел третий, посвященный государству, его органам и институтам, начинался главой «Верховный Совет». В Конституции РК 1995 г. эта иерархия власти изменена. Раздел третий посвящен Президенту,² что не случайность, а начало нового этапа в развитии республиканской формы правления, в развитии политической системы Казахстана. Новая Конституция провозглашает переход к сильной президентской власти. Если предыдущая содержала размытые контуры президентской республики, ограниченной чрезмерными полномочиями парламента, то теперь предусматривается новый статус Президента как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции и свобод человека и гражданина (ст. 40-48).

В современных конституциях форма правления, как правило, не определяется, или определяется в общих выражениях. О форме правления можно судить уже по официальному названию государства (Французская республика, Итальянская республика). Редко в конституции закрепляется конкретная разновидность республики (например, в Основном законе Греции записано: «Политический режим Греции - режим парламентской республики»). Статья 2, п.1 Конституции РК 1995 г. также подчеркивает: «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления». Та или иная форма правления выбирается соответственно историческим условиям и национальным особенностям. Главное - сегодняшнее состояние общества, необходимость таких институтов, которые бы обеспечили его управляемость в процессе перехода.

Мировой конституционный опыт выработал ряд общих критериев, которым должен соответствовать кандидат в президенты.

Первый общий критерий - наличие гражданства данного государства. В США, например, требуется, чтобы кандидат в президенты был гражданином «по рождению», а также проживал на территории США не менее 14 лет. В РК президентом может быть избран гражданин Республики по рождению и проживающий в Казахстане не менее 15 лет против 10 по прежней Конституции.

Второй общий критерий - возраст. Как правило, устанавливается только нижний предел. Во Франции он минимален - 23 года. В США кандидат в президенты не может быть моложе 35 лет, в ФРГ - 40 лет, в Италии - 50 лет. Высший возрастной предел, как правило, не устанавливается. Что касается практики, то она в пользу кандидата, имеющего больший жизненный опыт. По Конституции РК 1995 г. кандидат на высший пост в государстве должен быть не моложе 35 лет и не старше 65 лет.

Авторы Конституции 1995 г. вновь закрепили прямые выборы Президента, которые способствуют укреплению его авторитета и обособлению от парламентской системы. Прямые выборы не только усиливают легитимность Президента, но и способствуют проведению им политики, ориентированной на ин-

тересы всей нации. Выборы на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании составляют основу президентской легитимности.

Принципиальное отличие от предшествовавшей Конституции, в соответствии с которой Президент являлся главой государства и возглавлял единую систему исполнительной власти, состоит в том, что ныне Президент является главой государства и высшим должностным лицом (ст. 40). Это означает, что он имеет отношение ко всем трем ветвям государственной власти, выступает арбитром между ними, обеспечивая их согласованное функционирование. Здесь конституционно закреплена начатый в 1994 г. курс на дистанцирование Президента от исполнительных органов. Глава государства теперь сосредоточивает свою деятельность на определении основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Казахстан в международных отношениях.

Полномочия Президента условно можно разделить на четыре группы: организационные вопросы; кадровые вопросы; вопросы, связанные с законодательством; вопросы общеполитического и социального характера.³ Кроме того Президент наделен чрезвычайными полномочиями.

Одним из основных аспектов изучения института президентства являются его взаимоотношения с парламентом и правительством. Важнейшее отличие новой Конституции от предыдущей состоит в наличии реальной системы сдержек и противовесов. Прежняя, провозгласив этот принцип, почти не сдержала конкретных механизмов его реализации.

Сдержки и противовесы состоят в том, что Президент назначает Премьер-министра и по его предложению - членов правительства. Он может отпустить их в отставку либо сам, либо при парламентском вотуме недоверия правительству. С другой стороны, чтобы защитить органы исполнительной власти от допущения снижения авторитета законодательной, Президент вправе распустить парламент при трех конкретных основаниях. Это - выражение парламентом вотума недоверия правительству, двукратный отказ парламента дать согласие на назначение Премьер-министра, а также при политическом кризисе из-за непреодолимых разногласий между палатами парламента или парламентом и другими ветвями власти (ст. 63, п. 1).

Но и парламент может досрочно прекратить президентские полномочия из-за устойчивой неспособности выполнять им свои обязанности по должности, а также в случае совершения им государственной измены.

Таким образом, по новой Конституции Президент РК является центральной фигурой политической системы, возвышается над ветвями власти, соответствует государству с президентской формой правления. Но значительная часть его полномочий будет осуществляться в обязательном взаимодействии с Премьер-министром или председателями палат парламента.

Важнейшее преимущество президентских систем в том, что они создаются для осуществления стабильности исполнительной власти. Критикуя же они чаще всего из-за того, что полномочия президентов в них, по мнению многих, равносильны диктаторским. Однако, как показывают исследования, нет абсолютно чистой корреляции между системой правления и политической эффективностью. Многие парламентские системы обеспечили эффективное правление, но некоторые не смогли этого достичь. Некоторые страны, на-

имеют сильные демократические институты с президентскими системами. И, наконец, специфические институциональные прерогативы исполнительной и законодательной властей могут как способствовать, так и подрывать ценность президентской или парламентской демократии. Существуют различные виды президентства и парламентаризма, и различия между вариантами могут быть решающими.

Важнейшая проблема президентской системы вытекает преимущественно из раздельных выборов двух ветвей власти и обостряется фиксированным сроком нахождения у власти. Президентский демократический режим - это система взаимной независимости. И законодательная власть, и глава государства имеют собственный источник легитимности в виде фиксированного выборного мандата. Президентские системы более, чем парламентские системы, склонны иметь исполнительную власть, чья программа последовательно блокируется законодательной властью. Президент может быть неспособным продолжать свой курс вследствие парламентской оппозиции.

Президенты имеют власть во многих областях, но слабы в других. Они несут ответственность за широкий круг действий, но часто озабочены выполнением минимальной политической повестки, если у них нет необходимой поддержки в парламенте. У большинства законодателей меньше власти предлагать политику, но у них есть власть блокировать предложения президента. Когда парламент использует эту власть на постоянной основе, легко наступает ступик. В результате, хотя большинство президентов более могущественны относительно парламента, у них часты трудности при исполнении политики вследствие парламентской оппозиции.

К следующей проблеме президентских систем относится фиксированное время президентских выборов. Большинство конституций президентских республик препятствуют немедленному переизбранию президента. Соответственно, президент должен оставить пост, даже если население в целом, политическая элита и партии, другие действующие лица продолжают поддерживать его.

Третья проблема президентской системы вытекает из прямых народных выборов президента. Обратная их сторона в том, что могут быть избраны политические аутсайдеры с незначительным политическим опытом управления. Эта проблема особо актуальна, если партийная система относительно слабая, а партийные элиты не контролируют процесс отбора кандидатов в президенты.

Чисто президентский демократический режим - это система взаимной независимости, так как и законодательная власть, и глава государства имеют фиксированный выборный мандат, являющийся источником их легитимности. Это служит гарантией против усиления притязаний одной из ветвей власти.

Однако зачастую опыт политической истории свидетельствует, что в президентских республиках президент играет наиболее значительную роль в высших государственных структурах. Несмотря на систему сдержек и противовесов власть Президента на практике приобретает независимость, почти полностью освобождается от контроля со стороны законодательных и судебных органов. Чрезмерная концентрация в одних руках исполнительной власти является главным недостатком данной системы правления. Более того, сильный Президент способен препятствовать законодательной деятельности парламента.

Президента считают имеющим то слишком большую, то слишком малую власть, то слишком сильным, то слишком слабым лидером. Практически каждое движение и каждое слово президента сегодня в век развитых средств массовой коммуникации передается народу. Ни один человек не находится в виду у всех, как Президент, оставаясь тем не менее наедине с ответственностью за принимаемые им решения. Вопреки интенсивному анализу и постоянной критике, президенты продолжают обладать неразрушимой аурой. Само ожидание чудес от них и требования, предъявляемые к ним, показывают их огромную власть.

Как отмечает политолог Б.Рокман, проблема лидерства всегда ставит перед учеными парадоксальные вопросы о том, каким образом президент должен действовать, если, с одной стороны, от него требуется гораздо больше власти, чем позволяют ему конституционные прерогативы для осуществления эффективного лидерства; а с другой - постоянно указывается на необходимость ограничения его власти.⁵ И хотя это сказано про американских президентов, думается, подобное парадоксальное требование не сможет избежать ни один Президент.

Поэтому в работах политологов последних лет все больше внимания уделяется личности президента. В современном мире, как никогда раньше лидеры получили возможность управлять историческими событиями. Особенно это заметно в периоды фундаментальных изменений, падения авторитарных и тоталитарных режимов, становления нового порядка.

Идея об особой значимости личности для успеха политического лидерства, особенно президента, в конкретной политической системе получает конкретное развитие. Конституционное разделение властей и развитие плюрализма общества предопределяют прямую зависимость эффективной деятельности президента от его способности влиять на процесс формирования коалиций и поддержку своего курса.

Литература:

- ¹ Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1993 г.
- ² Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1995 г.
- ³ Сапаргалиев Г. Президентская форма правления. В чем ее суть? // Вести Казахстана. 1995. 12 августа.
- ⁴ Mainwaring S., Presidentialism, Multipartyism, and Democracy. The Different Combination, in Comparative Political Studies, Vol.26, №2, July 1993, p.209.
- ⁵ Rockman B., The Leadership Question: the Presidency and the American System (New York, 1987), p.221.

Сауле Лукпанова

ИНСТИТУТЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ И В КАЗАХСТАНЕ (опыт сравнительного анализа)

В структуре государственной власти институт президентства является определяющим фактором для классификации разновидностей республиканского строя. В прямой зависимости от роли президента выделяют парламентскую, президентскую и смешанную, так называемую полупрезидентскую, формы республики. Политическая теория дает следующие определения каждой из них: парламентская - когда президент практически не участвует в образовании правительства, которое формируется на парламентской основе; президентская - когда президент выступает главой государства и главой правительства, руководит внутренней и внешней политикой, является верховным главнокомандующим, избирается непосредственно народом; смешанная форма правления - когда налицо двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом.

Прилагая указанные дефиниции к процессам, происходящим в Казахстане, имеется возможность наблюдать за утверждением механизма усиления президентской власти в Казахстане. Несет ли это явление в себе позитивный заряд или оно ведет к негативным последствиям? Точно ответить на данный вопрос может только время. Сейчас же можно лишь делать предположения и прогнозирование исходя из имеющихся примеров в политической истории. Уже в 1995 году, когда перед народом Казахстана во весь рост встал вопрос о необходимости реорганизации структуры государственной власти, в казахстанской печати можно было встретить неоднократные сравнения институтов президентства Республики Казахстан и Французской Республики. Ясно, что проведение такого сравнительного анализа на структурно-функциональном уровне наиболее актуально в настоящий момент, так как, во-первых, это позволяет казахстанцам ощущать себя составной и органичной частью всемирного процесса накопления опыта человеческого самопознания и делать, исходя из этого, определенные предположения и прогнозы, а во-вторых, проще и понятней представляет картину происходящих сейчас политических перипетий внутри нашего государства.

Для большей ясности в понимании проводимой здесь аналогии необходимо выделить следующие основные моменты схемы историко-политического сравнения института президентства в обоих государствах:

- политические условия, вызвавшие необходимость введения в стране сильной президентской власти;
- структура и полномочия института президентства;
- практическая реализация президентом своих полномочий.

Известно, что существующая Пятая Республика во Франции родилась в результате глубокого политического кризиса 1958 года, когда режим Четвертой Республики не сумел решить самую болезненную проблему своего времени - алжирский вопрос. Четвертая Республика являлась парламентской республикой, возникшей в послевоенный период на волне широких демократических настроений, когда французская нация пребывала в периоде "поэтической демократии". С одной стороны, это была страна "самой передовой демократии",

с другой - бесконечные дебаты в парламенте и неспособность правительства провести в жизнь даже малое количество принятых решений, стало ее слабым местом и, в конечном итоге, привело к ее поражению. Среди факторов, приведших к возникновению Пятой Республики, наиболее часто выделяют следующие:¹

- правительственный кризис (за 12 лет существования Четвертой Республики сменилось 24 правительства);
- конституционный кризис (не раз с трибуны Национального собрания звучали призывы к реформированию основного закона);
- политический кризис (война в Алжире, общее состояние нервозности и нестабильности в обществе);
- экономический кризис.

Таким образом, сложилась ситуация, когда государственная система в целом была не способна сколь-нибудь эффективно функционировать. В такой ситуации, когда многочисленные и достаточно сильные партии не могут договориться между собой, только решительность арбитра, независимого и наделенного достаточно весомыми полномочиями, способна была вернуть страну к обычному нормальному руслу. Именно в этот момент происходит переход к Пятой Республике с ее президентским режимом. Появившиеся было поначалу сомнения, что результатом установившегося режима станет эволюция государственности к "авторитарному режиму" и к режиму "личной власти" постепенно перерастали в непреклонную убежденность в правильности и необратимости избранного пути. Главной и единственной причиной такого поворота общественного мнения послужила харизматичность, высокообразованность и порядочность генерала де Голля, который в течение двенадцати лет убеждал французов в необходимости усиления президентских полномочий для обеспечения в стране политической стабильности. Он стал первым Президентом Пятой Республики, и принятая в 1958 году новая Конституция Франции, давшая жизнь новому политическому режиму, стала тому ярким свидетельством. Рассмотрим основные положения этого режима.

Изменения коснулись прежде всего статуса Президента Республики. Лишенный реальной власти во времена Третьей и Четвертой Республик, президент становится, по Конституции 1958 г., верховным арбитром, наделенным многочисленными прерогативами. В системе институтов Пятой Республики ему отведено первостепенное место. Его полномочия рассматриваются во 2-м разделе Конституции, сразу после положения о Суверенитете и прежде, чем обо всех других органах государства.

Французская Конституция определяет полномочия Президента Республики в статье 5.² В качестве главы государства он исполняет представительские функции и играет роль арбитра; он также является наивысшей административной властью; гарантом Конституции, национальной независимости и территориальной целостности.

Президент Франции избирается на 7 лет всеобщим прямым голосованием всеми гражданами Республики, достигшими к моменту выборов 18 лет. Таким образом, он один представляет волю всей нации, тогда как депутаты Национального Собрания представляют интересы своего округа, т.е. ограниченного количества избирателей. Такая всенародная поддержка позволяет Президенту Республики не только эффективно выполнять свои функции, но и расширять их.

Статья 19 разделяет полномочия Президента на собственные (закрепленные статьями 8, 11, 12, 16, 18, 54, 56, 61), что освобождены от необходимости согласования с кем бы то ни было, и другие, требующие контрассигнования Премьер-министра или соответствующими министрами.

К собственным полномочиям Президента относятся следующие:

- назначение премьер-министра;
- проведение референдума;
- право роспуска Национального Собрания;
- введение чрезвычайного положения по статье 16;
- право обращения к обеим палатам Парламента;
- назначение трех членов и председателя Конституционного Совета;
- право обращения в Конституционный Совет.

К тому же, французский Президент персонально осуществляет председательство в нескольких инстанциях:

- председательствует на заседаниях правительства и тем самым представляет нацию в исполнительном органе;
- возглавляет межведомственные советы;
- как верховный главнокомандующий, он возглавляет высшие советы и комитеты национальной обороны.

Ряд полномочий Президент делит с премьер-министром и правительством и рядом высших государственных органов страны, а именно:

- Президент Республики назначает министров и прекращает их полномочия по представлению премьер-министра;
- Президент подписывает ордонансы и декреты, обсужденные Советом Министров;
- Глава государства по представлению администрации производит назначения на гражданские и военные государственные должности;
- Президент располагает правом созвать Парламент на внеочередную сессию по требованию Правительства или большинства членов Национального Собрания;
- Президент является гарантом независимости судебной власти. Он возглавляет Высший совет магистратуры и располагает правом помилования;
- Глава государства по представлению и рекомендациям назначает послов, ведет переговоры и ратифицирует договора.³

Традиционно Президент Франции не обязан отчитываться перед кем бы то ни было в своей деятельности. Парламент страны не может заставить его уйти в отставку. Но глава государства несет уголовную и гражданскую ответственность за нарушения, совершенные им при исполнении своих обязанностей, если они содержат признаки государственной измены.

Народ может выразить недоверие главе государства несколькими способами:

- во время перевыборов (например, поражение Валери Жискар д'Эстена в 1981 году интерпретируется как применение санкций народом);
- во время референдума (отставка генерала де Голля после неудачи на референдуме по вопросам региональной политики и реформы Сената 27 апреля 1969 г.);
- так же это возможно в случае перевыборов, состоявшихся после роспуска Национального Собрания, и образования в нем большинства, состоящего

в оппозиции к Президенту Республики (Франсуа Миттеран смог работать течение двух лет 1986-1988 гг. с правым большинством в Парламенте и с Жаком Шираком в качестве премьер-министра, что только послужило укреплению его авторитета несмотря на явное недоверие социалистам в тот момент).

Семилетний срок мандата Президента Республики Франции не раз становился предметом бурных дискуссий. В Конституции нет положения, оговаривающего возможность избрания на несколько сроков подряд, но столь долгий срок мандата вряд ли делает возможным занимать этот пост физически более двух раз.

Теперь можно рассмотреть полномочия Президента Республики Казахстан согласно Конституции 1995 года, поскольку в данной статье речь идет о сравнительном анализе полномочий президентов двух республик.

Если глубокий кризис увел с политической арены Четвертую Республику во Франции, то также нельзя назвать спокойной ситуацию, в которой была принята новая Конституция 1995 года в Казахстане. После распада СССР многие бывшие союзные республики были поставлены перед необходимостью скорейшего государственного переустройства для решения неотложных вопросов в экономике, политике, социальной сфере и т.д. Сложнее всего дело обстояло с партийно-политической инфраструктурой казахстанского общества, которой по сути воцарился вакуум. В такой ситуации можно выделить следующие особенности формирования новой политико-государственной системы в Казахстане:

во-первых, образование партий и различных политических движений в Казахстане стало происходить на основе идей, созревших в эпоху однопартийности, но не нашедших в тот период своего выражения;

во-вторых, чаще всего идеи эти касались области национального, этнического самосознания населения республики, замороженного в своем развитии в социалистическую эпоху гипертрофированной идеей интернационализма;

в-третьих, подчас между политическими партиями и движениями трудно провести четкую грань, различия между ними носят скорее количественный, чем качественный характер, объясняется это тем, что казахстанское общество остается еще в социальном плане однотипным, хотя процесс дифференциации общества идет полным ходом;

в-четвертых, ни одна из партий не ставила своей целью завоевание власти путем выборов для контроля над правительственным аппаратом и влияния на принимаемые решения и реформы.⁵

К началу 1995 года политические партии в Казахстане успели организационно оформиться, но находились на стадии агитации, рекрутирования сторонников и выхода на политическую арену. Таким образом, в момент обсуждения проекта конституции и ее принятия партии и политические движения не имели сколь-нибудь весомого авторитета, чтобы претендовать на силу, выводящую страну из возникшего кризиса государственной системы.

Рассматривая пристальнее статус Президента Республики Казахстана по новой конституции, мы замечаем, что уже в ее третьем разделе после "Общих положений" и "Прав человека и гражданина" разговор начинается о Президенте страны. Это, по мнению многих исследователей, говорит о его главной роли по отношению к другим институтам власти. Согласно ст.4

Президент является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики.

Далее, изучая Конституцию 1995 года, можно заметить, что статус Президента Казахстана, его права и обязанности, определяются с такой же четкостью и однозначностью как и его французского коллеги (ст.5).⁷ Избирается он по такой же системе на всеобщих, прямых, тайных выборах, но сроком на 5 лет. Это меньше семи лет французского президентского мандата, но зато оговаривается возможность выбора одного и того же лица не более двух раз подряд (ст.42). Можно думать, что пятилетний срок усиливает позиции Президента, давая возможность более частого подтверждения народной поддержки.

Полномочия Президента условно можно разделить на четыре сферы функциональных обязанностей.⁸

1) Вопросы, связанные с законодательством:

- подписывает представленные Сенатом нормативные акты, имеет право возвратить документ для повторного обсуждения и голосования, а если не сделает этого в течение 15 дней, то закон считается подписанным;

- парламент может делегировать Президенту на срок до одного года законодательные полномочия, в таком случае принимаемые им акты будут называться законами;

- Президент издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу. Имеет право определять приоритетность рассмотрения проектов, может предложить парламенту срочно рассмотреть тот, который считает наиболее актуальным. В таком случае судьба документа решается в течение одного месяца. Если этого не произойдет, Президент может издать указ, имеющий силу закона;

- Президент отменяет либо приостанавливает полностью или частично действие актов правительства, утверждает государственные программы, подписывает международные договоры и ратификационные грамоты.

2) Вопросы общеполитического и социального характера:

- обращение с ежегодным посланием к народу Казахстана;
- назначение республиканского референдума;
- решение вопросов гражданства;
- предоставление политического убежища;
- осуществление помилования граждан и др.

3) Организационные вопросы:

- созыв первой сессии парламента;
- назначение очередных и внеочередных выборов в парламент;
- определение структуры правительства;
- образование, упразднение и реорганизация центральных органов и др.

4) Кадровые вопросы:

- назначение по согласованию с парламентом премьер-министра, председателя Национального банка;
- по представлению премьера - членов правительства;
- назначение и освобождение министров обороны, иностранных и внутренних дел, председателя Комитета национальной безопасности, глав диплома-

тических представительств, председателя счетного комитета, государственного секретаря и др.

Подобно французскому Президент Казахстана наделен особыми чрезвычайными полномочиями: "в случае, когда демократические институты, в зависимости и территориальная целостность, политическая стабильность Республики, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства, после официальных консультаций с Премьер-Министром, председателями палат Парламента Республики (Президент) принимает меры, диктуемые названными обстоятельствами, включая введение на территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения, применения Вооруженных Сил Республики, с незамедлительным информированием об этом Парламента Республики" (ст.44, п.16).⁹

Для сравнения приводим статью 16 ныне действующей французской Конституции:

"Когда институты Республики, независимость нации, целостность территории или выполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой и нормальное функционирование конституционных государственных властей прервано, Президент Республики после официальных консультаций с Премьер-Министром, с председателями палат Парламента, а так же с Конституционным Советом принимает меры, которые диктуются этими обстоятельствами.

Он информирует об этом Нацию посланием. Эти меры должны быть продиктованы стремлением в кратчайшие сроки обеспечить конституционные государственным властям средства выполнения их миссии. Об этих мерах проводятся консультации с Конституционным Советом..."¹⁰

Круг чрезвычайных обстоятельств и меры, которые находятся в распоряжении Президента Казахстана очерчены точнее, что дает возможность удерживать действия Президента в строго названных рамках:

- введение чрезвычайного положения на всей территории Казахстана либо в отдельных его частях;
- применение Вооруженных Сил Республики;
- пункт 17 ст.44 описывает действия Президента в случае агрессии "либо непосредственной внешней угрозы безопасности Республики, вводит на всей ее территории или отдельной части военное положение, объявляет частичную или всеобщую мобилизацию..."¹¹

В случае же с французским Президентом тот должен обсудить эти меры с Конституционным Советом страны, хотя обладает при этом большей свободой выбора мер по урегулированию кризисной ситуации.

Так же, в отличии от французского Президента, наш Президент имеет дополнительные гарантии, которых нет у Президента Франции:

- он сам формирует подчиненную ему Службу охраны Президента Республики и Республиканскую гвардию (ст.44, п.18);
- имеет гарантии в обеспечении, обслуживании и охране его и его семьи за счет государства, и не только в течение его пребывания на посту Президента, но и после ухода, т.е. это положение распространяется на всех президентов (ст.46).

Интересное наблюдение дает нам сравнение статей, оговаривающих права Президентов роспускать Парламенты своих государств. Во французской Конституции это ст.12 "Президент Республики может после консультации с Премьер-министром и председателями палат объявить о роспуске Национального собрания. Всеобщие выборы проводятся не ранее чем за двадцать и не позднее чем через сорок дней после роспуска. Национальное собрание собирается по праву во второй четверг после выборов. Если это заседание окажется вне обычных сроков проведения сессий, то сессия, открывшаяся по праву, длится пятнадцать дней. В течение года, следующего за этими выборами, новый роспуск не возможен".¹²

Роспуск Парламента Президентом Казахстана возможен только в строго перечисленных статьей 63 п.1 случаях, а именно:

- во-первых, выражение Парламентом вотума недоверия правительству;
- во-вторых, двухкратный отказ Парламента дать согласие на назначение Премьер-Министра;
- в-третьих, политический кризис в случае непреодолимых разногласий между палатами Парламента или Парламентом и другими ветвями государственной власти.

Но так же как и французский, Парламент Казахстана не может быть распущен в период чрезвычайных положений и в течение одного года после последнего роспуска, плюс к тому же, в течение последних шести месяцев полномочий Президента (ст.63, п.2).

Обратимся к еще одной статье, по которой имеются расхождения, это касается возможности отставки Президента Республики. И если во французской Конституции это возможно лишь в случае когда:

"Конституционный Совет по запросу Правительства абсолютным большинством голосов констатирует обстоятельства, препятствующие Президенту осуществлять свои функции ..." (ст.7).¹³ Как видим, инициатива принадлежит Правительству, а не Парламенту.

Тогда как ст.47 конституции Казахстана передает эту инициативу в руки Парламента:

"... в случае устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни... Парламент образует комиссию ... решение принимается на совместном заседании палат Парламента большинством не менее трех четвертей от общего числа депутатов..."¹⁴ Механизм перехода власти - в первую очередь к Председателю Сената, во-вторую, к Премьер-Министру абсолютно похожи.

Прослеживаемая идентичность президентского статуса во Франции и в Казахстане позволяет сделать следующие первоначальные выводы. В результате сравнения условий возникновения сильной власти Президента мы убедились, что они различны:

во Франции - уже имелся опыт существования государственной власти на основе сильного Национального Собрания, базирующегося на развитой партийной системе общества;

в Казахстане - напротив, не знали опыта подлинной народной демократии, только наследие тоталитарного прошлого и теперь самое начало рождения партий как выразителей различных мнений и интересов различных представителей общества.

Схожесть прослеживается в том, что:

- и Франция и Казахстан находились в состоянии кризиса государственной власти и необходимости выхода из него;

- нестабильность и нервозность ситуации породили полное недоверие со стороны широких народных масс к партиям и правительственным учреждениям;

- появляется настроение масс доверить власть авторитетному лидеру, уже ранее положительно проявившему себя в разрешении каких то сложных ситуаций.

Таким образом, и в Казахстане и во Франции выходом из кризисной ситуации стало установление нового политического режима, основанного на сильной власти Президента.

Результат сравнения самих институтов Президентства во Франции и в Казахстане дает возможность говорить не только об их схожести, но и, можно сказать, вероятно в силу некоторой исторической отдаленности (1958 г. и 1995 г.) второй стал уточнением и развитием первого с учетом собственных политических реалий. Это тот случай, когда не стали заниматься изобретением "велосипеда", а адаптировали имеющийся в мировой практике опыт к своим условиям.

Президентские полномочия в Казахстане и во Франции реализовывались следующим образом:

Во Франции - создатели конституции 1958 г., первоначально задумавшие усилить власть Президента, заложили в основной закон немало моментов, способных ограничить его власть. Но обстоятельства определили развитие государственного режима по пути усиления роли Президента. Речь, однако, идет о режиме личной власти или диктате Президента - напротив, французская политология ввела в оборот новое понятие, чтобы объяснить специфику развития государственной системы, они говорят о "президентиализации", констатируя при этом усиление власти президента при одновременном укреплении демократических институтов общества, когда усиление власти Президента является гарантией дальнейшего развития общества по пути демократии.

Другой интересной чертой президентиализации государственного режима стала очевидная защищенность поста Президента от темперамента, политических убеждений и намерений личности, занимающей этот пост. Например, Франсуа Миттеран, неоднократно выступавший против усиления роли Президента, заняв этот пост оказался бессильным противодействовать этому процессу. Кроме того, примером независимости поста Президента стала ситуация, когда Франсуа Миттеран оказался в противостоянии Парламенту, большинство в котором составляла оппозиция. Эта ситуация не повлекла собой конституционного и политического кризиса, какой ожидался политологами, а, напротив, явил беспрецедентный пример продуктивного сотрудничества на основе выполнения каждой стороной (президентом - социалистом, правительством Жака Ширака) своих функций, точно следуя букве конституции.

Новый Президент Франции Жак Ширак, выбранный в 1995 г., еще в 1979 году заявлял о фактическом отказе от основных тезисов голлизма в социально-экономической области (государственного планирования экономики, развития системы участия и т.д.),¹⁵ но отношение к самой структуре государ-

ственной власти и институту Президента оставял неизменным: "сильное государство является гарантом стабильного развития общества".¹⁶

Новая конституция Казахстана (1995 года), установив механизм усиления власти Президента, направляет развитие политического режима по пути дальнейшего президентиализации. Возникает вопрос, позитивно это или негативно? Это позитивно с точки зрения углубления необратимости демократических преобразований в стране и обеспечения политической стабильности в стране. Альтернативы сильному президентскому режиму в Казахстане на данный момент не существует. На сегодня роль президента в государственном и экономическом становлении страны решающая. Н.Назарбаев при всем понимании окружающих нас реальностей пытается гарантировать проведение экономических реформ и демократических преобразований в Республике именно путем усиления собственного президентского правления в условиях пока существующей опасности реставрации старого режима.¹⁷

Новая Конституция Казахстана, существующая всего год, успела уже выступить в качестве эффективно действующего на службе Президента инструмента достижения им поставленных целей по демократизации социально-экономического развития страны. Переосмысление значения государственного аппарата, его оптимальное реструктурирование, усиление роли представительных органов власти, оживление партийно-политической системы, безусловно, является лучшим подтверждением президентской верности своей мечте, что, в свою очередь, свидетельствует о силе его личностных характеристик, которые в нашей ситуации судьбоносно важны и значимы.

Литература:

- ¹ Institution et vie politique. La documentation Francaise. Paris, 1991.
- ² Французская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1989.
- ³ Там же, с. 35.
- ⁴ Институты власти во Франции. Российско-французская серия "Информационные и учебные материалы", №11. М., 1993.
- ⁵ Джунусова Ж.Х. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. Алматы, 1996.
- ⁶ Кто есть кто в Республике Казахстан. (Текст Конституции 1995 г.). Международный исследовательский центр "Евразия-полис". Алматы, 1995.
- ⁷ Французская Республика ... с.31.
- ⁸ Сапаргалиев Г. Президентская форма правления. В чем ее суть? // Вести Казахстана. 1995. 12 августа.
- ⁹ Кто есть кто ... с.315.
- ¹⁰ Французская Республика... с.34.
- ¹¹ Кто есть кто... с.315.
- ¹² Французская Республика... с.33.
- ¹³ Там же, с. 32.
- ¹⁴ Кто есть кто... с.315.
- ¹⁵ Charlot J. Tactique et strategie du RPR //Pouvoirs.1984. №28.
- ¹⁶ Chirac J. La France pour tous. Election Presidentielle. Iertour, 23 avril 1995.
- ¹⁷ Назарбаев Н. На пороге XXI века. Алматы, 1996.

Дулатбек Кыдырбекулы

ЭВОЛЮЦИЯ ДИПЛОМАТИИ КАЗАХСТАНА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Республика Казахстан на протяжении пяти лет со дня провозглашения независимости 16 декабря 1991 года является молодым суверенным государством, которое мирового сообщество признало своим равноправным членом. Развалом Советского Союза и образованием на его обломках новых стран Казахстан, будучи молодым государством, не только приобрел, но и также восставил свой государственный суверенитет и независимость после 260-летнего пребывания в составе Российской Империи и СССР. Сегодняшний Казахстан является преемником Казахского ханства.

Из истории известно, что Казахское ханство образовалось на месте многочисленных тюркских государств и империй (Западно-Тюркский каганат, Золотая Орда, Ногайская Орда, Могулистан и другие). Началом существования Казахского ханства считаются 1455-1456 гг. Это самостоятельное ханство вело торговлю с соседями, с которыми нередко также возникали и войны. Соседами были как родственные тюркоязычные ханства (Астраханское, Казанское, Сибирское, Бухарское, Хорезмское), так и Россия, Джунгария и Китай. По территории Казахского ханства проходил знаменитый Великий Шелковый Путь, соединявший наш народ с Ближним и Средним Востоком, Европой и Индией в западном и южном направлениях, а также с Китаем в восточном. Столицей Казахского ханства поначалу был город Каратал, а затем Ясы (или Туркестан в более позднем наименовании), отвоеванный в 1598 году у Шайбанидов, перешедших в то время Бухарским ханством. Казахскому государству и народу пришлось немало пережить тяжелых времен и бедствий для того, чтобы отстоять свою независимость от внешних нашествий.

В 1594 году Казахское ханство установило дипломатические отношения с Русью, которая в 1552 году присоединила к своим владениям Казанское ханство, а в 1554-1556 гг. Астраханское ханство, приблизившись, таким образом, вплотную к границам Казахского ханства. Хан Тауекель (умер в 1598 году) назначил послом в Москву Кулмухаммеда. В 1595 году ответной миссией царь Федор Иоанович (1557-1598) отправил своего посла Вельямина Степанова в Кяхту. Основными направлениями в начавшихся казахско-русских сношениях были их отношения к Сибирскому и Бухарскому ханствам. Кулмухаммед вел переговоры в Москве с царем всея Руси о возможном военном союзе против Бухарского ханства. Вельямин Степанов же, со своей стороны, стремился привлечь на сторону Руси Казахское ханство, пытаясь найти в нем союзника против Сибирского ханства для его окончательного покорения, что и было осуществлено в 1598 году.¹

В начале XVII века постепенно начинает укрепляться государство ойратов - Джунгарское ханство, которое располагалось на территории нынешней северо-западной Китая. Многочисленные стычки и войны Джунгарии с казахскими ханами сменялись затишьями. Ойраты совершали нападения не только на казахские владения, но и также на сибирские земли, вошедшие к тому времени в состав России. Это побудило "царя Михаила Федоровича (1596-1645) первого представителя дома Романовых, искать союзников среди казахских

владельцев".² В то же время устанавливались политические отношения между казахскими и джунгарскими феодалами. Московское государство было заинтересовано в заключении антиджунгарского союза с Казахским ханством, т.к. постоянные набеги ойратов нарушали торговые связи Руси как с казахским, так и другими центральноазиатскими государствами. В обстановке все более усиливавшегося давления Джунгарского ханства и активизации его внешней политики во всех направлениях (в т.ч. с Россией и Китаем) казахские ханы, в свою очередь, вели активные переговоры с ханами киргизских племен, Бухары и Хивы для совместного отражения нашествия джунгаров. Однако антиджунгарский союз этих государств носил временный характер и вскоре распался.

Казахское ханство, разделившееся к тому времени на три самостоятельных жуза (Старший, Средний и Младший), в войне с Джунгарией проявило свою политическую слабость, несмотря на военные успехи своих батыров. Часть казахских феодалов поставила в связи с этим вопрос о заключении военного союза с Россией. В то же время волжские калмыки, башкиры и яицкие (уральские) казаки, входившие в состав Российской империи, при попустительстве царских властей, а во многих случаях - даже и их одобрения, совершали многочисленные набеги на казахские земли. Положение в казахской степи вдвойне усугублялось. К началу XVIII века Казахское ханство со всех сторон было зажато в тиски. Находясь в кольце вражьего окружения, казахские ханы не только военным путем, но и политическими средствами стремились решить вопросы безопасности Великих Степей.

XVIII век стал для казахского народа самым критическим периодом в его многовековой истории. 1723 год получил у казахов название "Актабан-шубырынды" или "год великого бедствия". В этот период наряду с военной силой каждое государство прибегало и к дипломатическим приемам. Любое отправляемое посольство наделялось правом дипломатического нажима на правителей, которые не меньше, нежели послы и советники, проводили выгодную для государства политику.

В 40-х годах XVIII века хану Младшего Жуза Абулхайру пришлось вести "дипломатическую игру" на три фронта - с российской императрицей Анной Иоановной, джунгарским хунтайджи Галдан-Цереном и иранским шахом Надиром. При этом он поддерживал довольно дружеские отношения и с живинским ханом. В это же время джунгарский хунтайджи облагает данью Кокандское ханство, которое еще в начале XVIII века отделилось от Бухарского ханства. Правитель Коканда Абдукарим-бек выступил против джунгаров, заручившись поддержкой казахов Старшего жуза, через территорию которых шла дань в Джунгарию. Казахи заняли решительную позицию благодаря дипломатическим мерам, предпринятым Толе бием с двух сторон. Осуществлялись действия не только казахских дипломатов в соседних государствах, но и также были взаимные игры между иноземными правителями, что говорит об их активизации на казахские земли в этот критический период.

Казахские ханы и их уполномоченные послы следовали тактике лавирования между Россией и Джунгарией, джунгарским и центральноазиатскими ханствами, Джунгарией и Ираном и т.п. Одним ханам суждено было занимать данную позицию ради корыстных целей, при этом рядовое казахское население, значительная часть биев, старшин и батыров не одобряли это и относи-

лись резко негативно, в особенности к хану Абулхаиру. Другие же держали за эти позиции ради сохранения независимости и обеспечения безопасности степей от внешних врагов, например хан Аблай.

Если джунгарские дипломаты в переговорах постоянно подчеркивали своей близости к казахам хотя бы потому, что они все кочевники, то главной целью российской дипломатии было недопущение джунгаро-казахского сближения. После изнурительной и долгой войны с казахскими жузами и неудачным походом в Фергану Джунгарское ханство ослабло, чем незамедлительно решил воспользоваться Китай. В этой обстановке Галдан-Церен, а затем и его сын Цэван-Доржи решили заключить мир с Казахским ханством. Между тем в Джунгарии начались междоусобицы из-за претензии на престол. Старейший Старшего Жуза Толе би в качестве посла в 1752 году направился в Джунгарию, а по возвращении в своем письме доложил султану Аблаю (тогда еще хану) об обстановке в этой стране.³

Между тем в столице Казахского ханства - городе Туркестане, в течение конца XVII до 80-х годов XVIII вв. продолжали прибывать послы из разных государств. Так, в 1694 году Тауке-хан принял посольство царской России в своей ставке. Наряду с ним были послы турецкого султана и иранского шаха. Когда у него спросили, почему он не снимает шапку при принятии посланий других государей, он ответил, что даже перед богом не снимает и он стоит наравне с другими правителями.⁴ В случае неравноправного отношения со стороны послов Тауке-хан последних садил под арест, что вполне было допустимо в восточной дипломатии, особенно в феодальный период.

В 1763 году в Туркестане прошел совет ханов, султанов, биев и баев численностью 6 тысяч человек. На совете обсуждалось положение вокруг Казахского государства. После уничтожения Джунгарского ханства в 1755 году Китай вплотную приблизился к казахским владениям. Как ни парадоксально, Казахское ханство на некоторое время стало доминирующей политической и военной державой в регионе Центральной Азии, находясь между двумя империями - Россией и Китаем. Казахскому ханству угрожала теперь опасность со стороны захвата Цинской империей. На совете было принято решение противостоять великой восточной империи не только своими силами, но и добившись поддержки со стороны южных мусульманских соседей, особенно усиливавшегося в то время афганского государства. Афганский правитель Ахмед Ш Дуррани создавал огромную империю, в которую входили Индия и Иран, также находившиеся от него в зависимости Бухарское и Кокандское ханства. Мирные отношения с державой Дуррани для Казахского ханства имели мало важное значение. Как казахские, так и афганские послы проявляли в этом немалые усилия.⁵ Однако из-за распада афганской державы после смерти Ахмед Шаха Дуррани надежды на прочный политический и военный союз рухнули.

Со смертью хана Среднего жуза Абульмамбета в 1771 году преемником его стал султан Аблай. Как свидетельствуют источники, помимо вверенного ему Среднего жуза он стал ханом всех трех жузов, объединенных под его властью: "Летом того года в мечети святого Ходжа Ахмеда представители трех жузов - прославленные и талантливые батыры и поэты, бии и старшие ханы и султаны, собравшись вместе, избрали Аблая ханом".⁶ Аблай-хан время своего правления проявил огромную выдержку благодаря тем мудрым

решениям, которые он принимал за время своего правления. Он сумел удерживать Казахстан от натиска двух империй.

Российская империя, ссылаясь на присягу о верности русскому царю, данной ханами Абулхаиром и Семеке, не желала признавать Аблая ханом Казахского ханства,⁷ а видела в нем лишь султана или хана Среднего жуза. Китай же признал его ханом всего Казахского ханства на правах вассала Цинской империи.⁸ Поэтому, Аблай-хан, находясь в столь сложном положении, избрал в своей политике тактику лавирования, дабы угодить как российскому царю, так и китайскому императору. Сбалансированная политика между Российской и Цинской империями показала способность Казахского ханства сохранить свой суверенитет, хотя ни одна из этих империй фактически не признавала Казахстан в качестве независимого государства. Только после смерти Аблай-хана в 1781 году в казахской степи вновь начались распри между ханами и султанами за власть, что создало окончательно почву для захвата Казахстана Российской империей в последующие десятилетия XVIII-XIX вв. В междоусобных войнах казахская дипломатия уже не могла эффективно действовать во имя сохранения государственной независимости.

В казахско-джунгарской борьбе российское правительство занимало выжидательную и двойственную позицию. С одной стороны, оно рассматривало Джунгарию в качестве буферной зоны против продвигавшегося вглубь евроазиатского материка Цинского Китая, а потому существование Джунгарского ханства было выгодным. Но, с другой стороны, Россия опасалась усиления Джунгарии как за счет подчинения Казахского ханства, так и мирного взаимоотношения этих двух государств. В этом царизм видел угрозу своим сибирским владениям. Царская дипломатия вкладывала все усилия для недопущения их сближения и старалась любым образом стравить их друг с другом, чтобы поодиночке прибрать их к своим рукам.⁹

В письмах хана Каипа в 1716-1718 гг. сибирскому губернатору князю М.Гагарину, казанскому губернатору П.Салтыкову говорится о желании казахов жить в мире с Россией, возобновлении мирных отношений после ряда стычек с подданными России, а также с предложением мира, военного союза и торговли с Россией. В своем очередном письме от 10 декабря 1718 года он обратился к царю Петру I с просьбой о присылке войск для совместного выступления против джунгар. Это действительно было намерением пойти на союз с Россией, после чего Петр I согласился оказать покровительство и военную помощь Казахскому ханству в 1719 году. В то же время из записок А.Тевкелева свидетельствует, что Петр I был намерен привлечь казахов в российское подданство. Это были замыслы царизма о приобретении новых обширных территорий с последующим колониальным захватом.¹⁰

Историками неоднократно отмечалось, что прошение Абулхаира о принятии подданства России диктовалось не столько интересами казахского народа, а сколько его личными амбициями. Царское правительство при рассмотрении прошения исходило не из заботы о защите казахского народа, а интересами расширяющейся Российской империи, ее выходом на торговые рынки Среднего Востока и Индии. Петр I ставил подобные замыслы еще во время своего Персидского похода 1722 года.

Ослабленная внутренними междоусобицами, а кроме того разоренная вторжением джунгар, постоянными стычками с находившимися под россий-

ской короной приволжскими калмыками, башкирами, яицкими (уральскими) и сибирскими казаками, а также угрозой захвата Китаем и междоусобными стычками со стороны центральноазиатских ханств, Казахское ханство в составе всех трех жузов было фактически изолировано от внешнего мира на протяжении всего XVIII века. Растерявшиеся в своей ориентировке ханы Младшего жуза Абулхаир и Среднего жуза Самеке обратились в 1731 году к императрице Анне Иоановне с просьбой о принятии подданства Российской империи. Им было выгодно воспользоваться общей смутой в казахской степи для дальнейшего расширения колониальных захватов. Царизм как бы ждал этого момента, чтобы вплотную начать осуществление экспансии казахских земель, получив при этом юридическую фикцию о добровольном вхождении казахских жузов в состав России.

Записки оренбургского губернатора И.Неплюева свидетельствуют, что царская администрация никак не желала допускать усиления власти казахских феодалов, постоянно при этом сражая их с друг другом, и держала их таким образом, всех под одной гребенкой. Это видно из убийства Абулхаир хана султаном Бараком в 1748 году.¹¹ Из этой записки видно, что царизм вел политику в Казахстане вел именно колониальную. "Царизм стоял в конечном счете за спиной дерущихся между собой группировок феодалов, используя а исход борьбы этих группировок зависел от его поддержки".¹² И так, Россия нарушила свой договор о союзе с Казахским ханством, постепенно вплоть до 60-х годов XIX века захватив полностью казахские земли. Историк Нина Смирнова подчеркивала, что именно царь Александр II полностью завершил завоевание Казахстана и Средней Азии.¹³

Из записок А.Тевкелева, российского посла в казахской степи, свидетельствует, что "... им ханом, Тевкелев принят с почтением. И после обычных с обеих сторон поздравлений хан ему, Тевкелеву, начал говорить, что он просил себе протекции всероссийской без согласия других ханов и султанов киргиз-кайсацких старшин". Даже в своем указе императрица Анна Иоановна предписывала, что "хану и всему войску (именно войску, а не народу) казахскому содержать себя всегда в постоянной верности к Нашему Императорскому Величеству и к нашим наследникам".¹⁴

Внутренние разногласия и раздоры, а затем последовавшие за ними междоусобицы навеяли темные тучи царского самодержавия над вольной казахской степью, несмотря на победоносное завершение войны с джунгарами и успешное противодействие Цинской империи, здравую мысль и мудрость, проявленные ханом Аблаем, а также выдающимися деятелями-старейшинами казахских степей как Толе би, Казыбек би и Айтеке би. Царская Россия, воспользовавшись ослабленным положением Казахского ханства, добилась того, чего она так страстно желала. Сделавшись частью Российской империи, Казахстан на протяжении XIX века по мере присоединения был поделен на части и передан разным губерниям. Казахская степь фактически изолировалась от внешнего мира. Любая торговая и паломническая деятельность регулировалась царской администрацией. Царская империя окончательно растоптала почву для дальнейшего развития казахской дипломатии. Однако народ не терял надежды на получение свободы. Известные казахские просветители и поэты (Ахмет Байтурсунов, Магжан Жумабаев, Миржакып Дулатов, Алихан Бокейханов, Мухамеджан Тынышбаев, Мустафа Чокаев и другие)

на подвиги предков-батыров, видели в своем народе надежду на будущую независимость.

В целом, казахская дипломатия имела ту особенность, которая была присуща государствам феодального периода. Казахские ханы, кроме своих основных обязанностей, также одновременно проявляли себя и как полководцы, и как дипломаты. Это были те бесстрашные люди, обладавшие и силой, и умом, а именно ханы от Керей и Джанибека до Кенесары. Это присуще также и батырам, возглавлявшим национально-освободительные восстания (Срым Датов, Исатай Тайманов, Махамбет Отемисов, Есет Котибаров и другие). Срым Датов и Кенесары Касымов в своей борьбе против царизма ставили перед собой цель создать свободное, сильное и независимое казахское государство в содружестве с Россией именно на равноправных, а не на вассальных основах.

Национально-освободительное восстание 1916 года в казахской степи, которое возглавили Амангельды Иманов и Бекболат Ашекеев, показало стремление казахского народа к свободе. Несмотря на свое поражение, восстание способствовало крушению Российской империи. Крах царизма в феврале 1917 года, а затем приход к власти большевиков в октябре того же года, казалось дали возможность возродиться суверенному Казахстану. В конце августа 1920 года была образована Казахская АССР в составе РСФСР, а затем в 1936 году преобразована в Казахскую ССР. Однако, теперь попав во власть советской империи, казахский народ продолжал терпеть произвол и насилие административно-командной бюрократии. И лишь немногим удалось проявить себя на дипломатическом поприще, представляя интересы СССР. Выдающимися дипломатами были Назир Торекулов и Турар Рыскулов. Назир Торекулов долгое время был послом (причем первым послом СССР) в Аравии (нынешняя Саудовская Аравия), а Турар Рыскулов - в Монголии. Они как звезды блеснули ненадолго, т.к. оба были репрессированы в 1937 году.

В 1944 году было образовано Министерство иностранных дел Казахской ССР. Первым министром стал Толеген Тажибаев, который в конце 40-х годов был посланником СССР в Индии. Однако функции МИД Казахстана до распада СССР ограничивались только программами научного и культурного сотрудничества с зарубежными странами, т.к. все основные вопросы внешней политики определялись только в союзном МИДе. Кадровые резервы Казахстана для ведения внешней политики СССР были весьма невелики. При засилье советской бюрократии молодым казахстанским дипломатам нелегко было проявляться в общесоюзные структуры. Подготовка кадров шла только в московских вузах. В самом же Казахстане таких основ не создавали, а намерения их создать подавлялись в зародыше. Хрущевско-брежневская система правления относилась к дипломатическим кадрам из Казахстана весьма настороженно. Только единицы казахстанцев становились послами этой некогда великой державы.

С одной стороны, изнутри советская система была закрытой, а следовательно, Казахстан как terra incognita оставался чем-то тайным и недостижимым для внешнего мира. С другой стороны, "холодная война" пробивала крепкие стены советской империи. Декабрьские события 1986 года и перестройка внутри подорвали бастион тоталитаризма. Президент Республики Казахстан Назарбаев писал: "В результате развала советской империи возник абсолютный новый геополитический расклад, в котором Казахстан занимает выгодное

во внешнеполитическом и стратегическом аспектах пространство, связующее Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом".¹⁵

При быстротечных переменах, охвативших все постсоветское пространство, Казахстан оказался один на один с проблемами вхождения в систему международных отношений в качестве субъекта международного права. В связи с этим возникли проблемы формирования новой казахстанской дипломатии. В своей книге "На пороге XXI века" Н. Назарбаев вспоминает: "Перед нами стояла не только задача налаживания международных связей, но и преодоления мощного негативного барьера, созданного некоторыми политиками средствами массовой информации. Мы должны были решить несколько проблем. Во-первых, показать, что на самом деле представляет собой наше государство. Во-вторых, обеспечить не только международное признание Казахстана, но и его безопасность, территориальную целостность. В-третьих, включить в мирохозяйственные экономические связи. Тогда же началось становление нашей внешней политики".¹⁶

Геополитическое положение Казахстана в центре евроазиатского материка привлекает внимание многочисленных государств и региональных организаций. Казахстан является членом ООН и ряда структур этой глобальной организации - ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ЭСКАТО, ЮНИСЕФ, МАГАТЭ и т.д. Помимо международных Казахстан вступил также и в региональные организации: ОБСЕ, ОЭС, ЕБРК, АБР и т.д. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев при этом отмечал: "С обретением суверенитета, вступлением в ООН и целый ряд международных организаций Казахстан столкнулся с новыми для него проблемами собственной внешней политики, обороны и национальной безопасности, с проблемами самостоятельного вхождения в мировую экономику и мировое сообщество".¹⁷

Место Казахстана в мировом сообществе, а также в региональных организациях зависит и от развития двусторонних взаимоотношений с различными государствами и регионами мира. В двусторонних отношениях Казахстана выбраны три основных направления: западное, азиатское и СНГ.

С учетом новых геополитических реалий, Казахстан намерен расширять и укреплять отношения прежде всего с ведущими экономическими державами мира (лидирующая "семерка" в составе США, Германии, Японии, Великобритании, Франции, Италии и Канады), а также с авторитетными государствами отдельных регионов, расположенных в основном на евроазиатском континенте (т.н. новые индустриальные страны).

Вместе с тем Казахстан не забывает уделить важное внимание двусторонним отношениям с Россией и Китаем. Во-первых, наше государство имеет с ними огромные по протяженности общие границы. Во-вторых, будучи великими державами, эти два соседа обладают ядерным оружием и являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. В-третьих, они на протяжении последних пяти лет также, как и двести лет назад, определяют региональную геополитику и международные отношения в Центральной Азии и на Дальнем Востоке.

И, наконец, в стороне не остаются государства бывшего Советского Союза. Взаимоотношения Казахстана со странами СНГ и Балтии постепенно терпевают изменения и переходят на международный стандарт. Однако постоянное пребывание новых независимых государств в пределах огромной державы

предопределило общность их судьбы, а поэтому эта специфика взаимоотношений способствует как сохранению старых связей, так и углублению их на новом уровне.

Исходя из вышесказанного, Республика Казахстан в своей внешней политике не будет расширять отношения с какой-либо страной за счет уменьшения внимания к другой, поскольку каждая страна мира представляет определенный интерес для нас.

Сегодняшнее положение Казахстана в мировом геополитическом пространстве требует обеспечения национальной безопасности, поскольку в реализации своей внешней политики наша страна прежде всего исходит из собственных национальных интересов. Руководством Казахстана основные направления внешней политики государства рассматриваются в непосредственной связи с внутренней. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отмечал в связи с этим: "Это - укрепление государственности и независимости Казахстана; курс на модернизацию политики, создание рыночной экономики; обеспечение общественно-политической стабильности, без которой не может быть развития; гражданский мир, межнациональное согласие; интеграция со странами СНГ и мировым сообществом".¹⁸

Республика Казахстан при формировании собственной стратегии внешней политики исходит из тех сегодняшних геополитических реалий, которые сложились после распада СССР, а также существующих норм международного права и принципов мирного сосуществования. Современная дипломатия Казахстана в осуществлении внешней политики, расширения и углубления взаимоотношений со всеми странами мира использует опыт мировой дипломатии. В то же время следует не забывать, что Казахстан может представить собственное лицо в мировом сообществе только в том случае, если казахстанские дипломаты будут знать и помнить старинные традиции прежней казахской дипломатии, извлекать уроки из прошлого. Как писал Н. Назарбаев: "Специфика геополитического положения и этнодемографического состава, уровень развития экономики и военного строительства Казахстана делают доминирующим в обеспечении его безопасности не военные, а политические средства с опорой прежде всего на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию, особенно на нынешнем, драматическом отрезке становления государственности республик бывшего Союза".¹⁹

Таким образом, сегодняшняя дипломатия Казахстана является преемником древней степной дипломатии. Безусловно, что конец XX века олицетворяет собой не то давнее время правления казахских ханов, когда люди ездили на лошадях и вели караваны верблюдов. Времена, законы и традиций изменились. Свою лепту в развитие Казахстана внесли образование, научно-технический прогресс, электронно-вычислительные машины, компьютеры. Введены и употребляются новые понятия и термины. Поэтому синтез древних казахских традиций и мировых ценностей представляет на сегодня главный компонент в дальнейшем развитии всего казахстанского общества и укреплении Казахстана на мировой арене.

Литература:

- ¹ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов. - Алма-Ата, 1961. С.5-10.
- ² Моисеев В.А., Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII вв., Алма-Ата, 1991. С. 23.
- ³ Там же. С. 215.
- ⁴ Кожаев М. Туркістан калай тулейді?//Егемен Казахстан, 15 ақпан, 1995 жыл.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Шапырашты Казыбек бек Тауасарулы, Туп-тукиянан озіме шейін.-Алматы 1993, 385 б.
- ⁷ Там же, 386 б.
- ⁸ Хафизова К. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.).- Алматы: Гылым, 1995. С.171.
- ⁹ Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII-XVIII вв.-Алма-Ата, 1991. С.161.
- ¹⁰ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов.-Алма-Ата, 1961. С.18-81.
- ¹¹ Там же. С.392-395.
- ¹² Асфендияров С. История Казахстана.-Алма-Ата: Казак Университеті, 1994. С.151.
- ¹³ Международная экономика и международные отношения. 1994. №5. С.110.
- ¹⁴ Владимиров В. Грамоты императрицы Анны Иоановны//Новое поколение 1995, июнь, №24, с.10.
- ¹⁵ Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства.-Алма-Ата: РГЖИ Даур, 1992. С.49.
- ¹⁶ Назарбаев Н. На пороге XXI века.-Алматы: Онер, 1996. С.206.
- ¹⁷ Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства.-Алма-Ата: РГЖИ Даур, 1992. С.49.
- ¹⁸ Назарбаев Н. На пороге XXI века, Алматы: Онер, 1996. С.208-209.
- ¹⁹ Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства.-Алма-Ата: РГЖИ Даур, 1992. С.49.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И СУВЕРЕНИТЕТ КАЗАХСТАНА

Распад социалистической системы ознаменовал собой не только появление новых государств, восстановление некогда утраченной государственности, но и глобальное изменение соотношения сил в мире. Это был период, когда мир погрузился в конфликты. Война в Персидском заливе была бы невозможна при условии существования противостояния двух мощных систем, внимательно следивших за соблюдением общемирового баланса сил. Внутренний паралич социалистической системы, в первую очередь его основы - СССР, привел к обострению межэтнических конфликтов. С этим связаны были события на Кавказе, на Балканах и других частях мира. По существу одновременно прокатилась цепь этнических столкновений в Африке, наиболее жестоко проявившихся в Руанде и сопредельных государствах. К тому же вывод советских войск ознаменовался ожесточенными столкновениями между различными силами в Афганистане.

В этих условиях происходило становление нового баланса сил, которое не закончилось и по сей день. Большинство государств, возникших в постсоциалистическом мире, смогли избрать курс на формирование добрососедских отношений с остальными членами мирового сообщества. Быстрый распад СССР сопровождался рядом опасных тенденций, в том числе и возможностью формирования славянского и тюрко-исламского союзов, что само по себе несло негативный заряд. Благодаря усилиям руководства Казахстана, которые были поддержаны остальными государствами, не участвовавшими в подписании Беловежского соглашения, данный сценарий развития был преодолен.

Тем не менее, на первом этапе возникла и другая угроза - полная дезинтеграция постсоветского пространства. В самом начале 90-х годов в большинстве государств Содружества Независимых Государств придерживались точки зрения о возможности быстрого вхождения в большую Европу или большую Азию. При этом желанием не учитывались собственные возможности, ситуация в объединениях стран дальнего зарубежья. Более того, политические коллизии в некоторых государствах Содружества, стремление к быстрой интеграции на Запад или Восток, надежда на зарубежную помощь заслоняли необходимость сохранения уже имеющихся и отработанных десятилетиями хозяйственных связей. Такой подход затормозил интеграционные процессы в самом Содружестве, усугубил экономические проблемы, породил широкое недовольство населения быстрым и необдуманным разрывом отношений. Как и следовало ожидать, суровая реальность разрушила сверхожидания и еще раз показала, что процесс вхождения в мировое сообщество не так прост.

В этих условиях многие аналитики предсказывали недолгую жизнь новому образованию - СНГ. По их мнению СНГ был не более, чем цивилизованным разводом для последующего окончательного дистанцирования друг от друга. Интеграционный потенциал ослаблялся и позицией правительства Е.Гайдара, которое проводило рыночные реформы. Движение к рынку, а тем более форсированными темпами, объективно подрывало бывшие хозяйственные и экономические связи внутри СНГ.

Постепенно приходило осознание, что вхождение в мировые связи должно основываться на фундаменте стабильности внутри самого Содружества, в том числе и политической, экономической стабильности и безопасности. Одной из ошибок методологического характера тех лет было противопоставление понятий национальной государственности и интеграции. Они рассматривались как несовместимые. На это нацеливала и эйфория суверенитета, и внутриполитические проблемы.

Однако, экономическая ситуация, а затем и постепенное изменение сознания, привели к необходимости пересмотра отношения к проблеме дальнейшего развития постсоветского пространства. Назрела необходимость реформирования самого Содружества Независимых Государств, которое обеспечило бы создание в этом регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции, контролируемости постсоветского пространства.

На этом фоне президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым была выдвинута идея формирования Евразийского союза государств. Как опытный политик, Н.А. Назарбаев запустил своеобразный пробный шар во время своего выступления в Московском университете 29 марта 1994 г. Несмотря на ряд критических откликов, идея упала на благодатную почву. Общественное мнение народов Содружества было на стороне казахстанского руководителя.

3 июня 1994 г. Проект о формировании Евразийского Союза государств был направлен главам государств СНГ. 6 июня с этим документом ознакомлись все казахстанцы. А уже 8 июня в "Независимой газете" был опубликован полный текст Проекта ЕАС. С этого момента дискуссия вокруг идеи ЕАС приобрела качественно новое значение. Она ускорила и политическую кристаллизацию в отношении дилеммы - дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция на новой основе.

С этого момента начинается переход от эмоционального отношения к идее интеграции к обсуждению реального проекта. В прессе было опубликовано несколько сот откликов на проект, а сам он обсуждался на самом высшем государственном уровне. Например, 5 июля 1994 года Государственная Дума Российской Федерации провела слушания "О возникновении Содружества независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития". В слушаниях приняли участие российские парламентарии, государственные общественные деятели, политики, ученые, бывшие народные депутаты СССР, РСФСР, представители парламентов Украины и Белоруссии, дипломаты стран СНГ. Отмечалось, что ЕАС - наиболее разработанная и обоснованная предложенных на сегодня интеграционных идей, отвечающая чаяниям большинства населения стран СНГ.

Содержанию выдвинутого проекта хорошо известно. Пожалуй, это единственный документ, который дает ответ на важный вопрос - как найти оптимальное сочетание двух взаимосвязанных процессов - дальнейшего национально-государственного строительства и межгосударственной интеграции. В проекте отмечается, что интеграция - двуединый процесс. На переходном этапе развития, переживаемом всеми странами СНГ, их государственность находится еще на стадии своего становления и нуждается в дальнейшем упрочении своих институтов. Достижение этой цели, во-многом, зависит от успешности экономических преобразований в этих странах. Поэтому экономические аспекты

интеграции, безусловно, более всего отвечают современным реалиям и интересам как государств СНГ, так и общего интеграционного пространства Содружества.

На этапе своего создания СНГ сыграло несомненно позитивную роль, самортизировав развал Союза и не дав выхода разрушительной энергии самораспада. Но укрепление экономической самостоятельности государств, как оказалось, это не внутренняя проблема каждого из них. В современном мире невозможно создание замкнутого внутригосударственного цикла без угрозы окончательно уйти на обочину Истории. Такие попытки известны, известны и их результаты. Только общества, активно взаимодействующие с другими странами, включенные в мировые экономические связи, являются жизнеспособными.

Исходя из того, что аморфность и недееспособность Содружества препятствует экономическим реформам, реальным интеграционным процессам, отвечающим интересам новых независимых государств, проект ЕАС предлагал не только сохранить хозяйственные связи, но и постепенно формировать новые - на основе рыночных отношений. В проекте ЕАС говорилось: "Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эти задачи отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях". Таким образом речь шла не о восстановлении административно-командной экономики бывшего СССР, а о способе совместного преодоления экономического кризиса, доставшегося в наследство новым государствам и усугубленного разрывом связей в период распада СССР. Сочетание экономического суверенитета и экономической интеграции было обозначено достаточно четко и ясно.

Разрешение дилеммы проявилось и в подходах к взаимоотношениям стран-участниц ЕАС. Например, предлагалось соблюдение ряда условий при вхождении в ЕАС: взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС, признание территориальной целостности и нерушимости границ, отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях, недопущение недружественных высказываний в адрес друг друга и т.д. Функционирование институтов ЕАС должно было осуществляться на основе паритета сторон.

Важнейшим направлением деятельности по стабилизации Содружества Независимых Государств стало и урегулирование многочисленных конфликтов на его территории. В период первой половины 90-х годов наибольшую угрозу безопасности странам СНГ представляли именно внутренние конфликты. Основной источник угрозы безопасности надо было искать не за пределами Содружества, а внутри этого пространства. В начале 90-х существовало по крайней мере шесть крупных зон сочетания конфликтов различного типа: Приднестровье, Нагорный Карабах, Чечня, Грузия, Таджикистан, Крым.

Для решения данной проблемы в проекте предлагалось формирование миротворческих сил для поддержания стабильности и погашения конфликтов и другие меры. Не случайно, что именно Казахстан стал инициатором подписания Меморандума по поддержанию мира и стабильности в пространстве СНГ.

Важным результатом выдвижения данного проекта ЕАС стала реализация ряда его положений в рамках СНГ, Центральноазиатского союза, двусторонних соглашений.

Многие из положений проекта ЕАС вошли в пакет российско-казахстанских договоров. Они охватывают три сферы: общественно-политическую или гуманитарную, экономическую и военно-стратегическую. Наиболее важные документы подписаны на уровне глав государств: Декларация о расширении и углублении казахстанско-российского сотрудничества, Договор о правовом статусе, а также Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами России, прибывающими для постоянного проживания в Казахстан, и гражданами Казахстана, прибывающими на постоянное место жительства в Россию.

Эти документы имеют исключительную важность для обоих государств. Основываясь на положениях Декларации, наши правительства подписали пакет документов о создании Таможенного союза, формирующего единое таможенное пространство. На его основе создаются Платежный и Валютный союзы. Соглашения создают благоприятные условия для свободного перемещения грузов, с отменой пошлин и налогов, а также для совместной охраны внешних таможенных границ.

В рамках Договора о создании единого экономического пространства Узбекистаном и Кыргызстаном создан и действует Межгосударственный Союз и его рабочий орган Исполнительный Комитет а также Центральноазиатский банк. Утверждены Советы Премьер-министров, министров иностранных дел, министров обороны этих государств.

Многочисленные документы, в том числе и гарантии территориальной целостности и безопасности со стороны ядерного клуба, являются развитием проекта ЕАС в различных формах. В результате выдвижения евразийской инициативы возникли новые объединения внутри СНГ - союз 4-х государств, сотрудничество Россия-Беларусь.

Главным в проекте ЕАС было осознание постепенности реализации интеграции с учетом разной скорости осуществления экономических и политических реформ, региональной и экономической специфики государств дружества. Так или иначе на сегодняшний день многие из предложений, продвинутого в проекте, нашли свое отражение в реальной практике межгосударственных отношений. Сам же проект основывался на непреложной истине: только свободные и равноправные нации, живущие в мире и имеющие добрососедские отношения, могут строить интегрированное сообщество.

Дина Нуртазинова

КАЗАХСТАН И АРАБСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Процесс становления государственности в Казахстане, как и в любой стране, вступившей на путь радикальных социально-политических преобразований, сопряжен с длительными и напряженными поисками своего места в меняющейся структуре мира, с определением своей самостоятельной линии во взаимодействии с внешним миром, с выявлением новых геополитических союзников и оппонентов. Более того, практическая значимость политических, социально-экономических и культурных изменений, происходящих в Казахстане, не ограничивается только центральноазиатским регионом или СНГ, а все больше приобретает глобальный характер. Существенно меняются контуры политических и экономических связей Казахстана как следствие дезинтеграции Советского Союза и включения новых независимых государств в мировую систему.

При всем глубоком различии и внешней несопоставимости Казахстана с государствами Арабского Востока существует ряд факторов, указывающих на стремление к обоюдному сближению. На конференции по ситуации в исламских республиках Центральной Азии, организованной Институтом дипломатических исследований при МИД АРЕ (г. Каир, 15-16 января 1992 г.), египетские эксперты отмечали, что в сфере безопасности Казахстан является ключевой страной в Центральной Азии, которая по своему геополитическому положению оказывает определяющее влияние на развитие ситуации в регионе.¹

Сближение должно привести к возрождению национальных духовных ценностей мусульманских народов бывшего Советского Союза. Однако, по справедливому замечанию доктора Таха Абдель Алима, существует огромная разница между пониманием "ислама" в Центральноазиатском регионе и его функциями в Египте или другой мусульманской стране.² Тем не менее, арабские эксперты считают необходимым признать и поддержать "исламизированное сознание" мусульман региона, предоставив им реальные возможности для изучения основ подлинного ислама. В этом смысле Египет может выполнить роль проводника арабо-исламской культуры, поскольку именно здесь находится международный исламский центр Аль-Азхар.³ Следует отметить активность египетской стороны в реализации указанных намерений: в университете Аль-Азхар (Каир) уже обучаются студенты из Казахстана, а в Алматы ведется строительство Исламского культурного центра на средства АРЕ.

Для арабских стран новая геополитическая ситуация открывает перспективы использования Казахстана в качестве нового рынка для сбыта товаров, а наличие сырья и богатых природных ресурсов делают страну весьма выгодной сферой для вложения капитала. Существует и другой немаловажный фактор, на который обоснованно ссылается узбекский эксперт З.Мунавваров. "Существование в регионе "мусульманского ядерного государства" - Казахстана и нахождение на его территории крупнейшего в мире космодрома может стать хорошей основой для развития космоса, телекоммуникаций и других проектов со странами Ближнего Востока, а также сыграть важную морально-

политическую роль в укреплении связей между Центральной Азией и ее южными соседями".⁴

Признавая очевидную перспективность в развитии отношений как с Казахстаном, так и со всем центральноазиатским регионом, арабские страны, по сравнению с Турцией и Ираном, менее активны в установлении всесторонних связей. Причины такой пассивности одни эксперты видят в географической удаленности арабских стран от региона, а другие - в отсутствии скоординированности в действиях между крупнейшими арабскими государствами - Египтом и Саудовской Аравией, которая прежде всего должна быть нацелена на устранение возможных попыток втягивания государств Центральной Азии в блоки, угрожающие безопасности арабского мира.⁵

Отмечаемая замедленность в сближении регионов обусловлена также тем, что до обретения независимости как Казахстан, так и другие республики бывшего Советского Востока находились в определенной изоляции как от арабского, так и всего исламского мира. Поскольку ранее прямых контактов между Казахстаном и арабскими странами фактически не существовало, то Казахстану, по сути дела, предстоит не просто возобновить отношения с этим уникальным миром, а заново на новых для себя принципах выстроить систему взаимоотношений с большой группой государств.

Взаимосвязи же бывшего Советского Союза с Арабским Востоком имели весьма противоречивый характер: развивались отношения с одними государствами, пренебрегались другие. Предпочтение отдавалось развитию отношений с государствами социалистической ориентации, сотрудничество концентрировалось на строительстве нескольких крупномасштабных объектов, на оказании помощи в подготовке национальных кадров и на поставках оружия. Идеологические устремления бывшего СССР сделали практически невозможным установление отношений с Королевством Саудовская Аравия в силу функционирования в советском обществе атеистических принципов, с одной стороны, и опасений перед ростом религиозных чувств у советских мусульман с другой.

Сегодня арабский мир воспринимается как совокупность арабских стран, к которым традиционно относят 21 суверенное государство. И хотя все отягощает неравномерность экономического и социального развития этих государств, неоднородность их политических режимов и идеологических ориентаций, целостность и самобытность арабского мира сохраняются в наши дни в силу этнической близости арабских народов, единства языка и общей для большинства населения религии - ислама.

Нельзя не признать тот факт, что арабские страны, когда-то вырвавшись из положения колоний или полукolonий, занимают теперь достойное место в мировом сообществе. Примером тому является развитие Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Султаната Оман и других государств Персидского Залива, которые среди арабских стран отличаются уникальной моделью экономического роста, основанной на синтезе традиционных достижений с современным достоянием мировой научной мысли. При неуклонном развитии социальной организации общества, при отсутствии транспортной, производственной и финансовой инфраструктуры эти государства сумели поднять уровень экономики за счет добычи нефти, роста цен на нее в начале 70-х годов и активного внедрения западных технологий. Все это создало для арабских

стран-экспортеров нефти и членов ОПЕК практически неограниченные финансовые возможности для реализации стратегии развития.

Создавая современную, европейского образца экономику, арабские страны, тем не менее, продолжают твердо придерживаться национальной государственности, сохраняя язык, культуру, религиозную принадлежность. Кроме общих проблем экономического характера перед ними стоят проблемы демократизации общества, развития инфраструктуры, противостояния исламскому экстремизму и т.д. Не последнее место занимают и совместные поиски путей урегулирования внешней задолженности и преодоление экономической зависимости от Запада. Важное значение в решении арабскими странами своих экономических и политических вопросов имеет обусловленная как внутренними, так и внешними причинами идея интеграции, нашедшая свое воплощение в создании таких региональных организаций, как Лига арабских государств (ЛАГ), ОПЕК, Совет сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ), Союз арабского Магриба (САМ).

Безусловно, взаимосвязи между Казахстаном и арабским миром будут формироваться на протяжении длительного времени, и их характер будет обусловлен многими факторами. Но несмотря на различие в позициях и подходах арабских государств к центральноазиатскому региону, в степени их заинтересованности в Казахстане, само взаимодействие республики и с региональными ближневосточными организациями и со всем арабским миром позволит открыть новые возможности для ее вхождения в мировой нефтяной рынок, предоставит выходы к мировым коммуникациям, а также создаст дополнительные направления в развитии инвестиционного сотрудничества с целью преодоления экономического кризиса.

Важной сферой экономического сотрудничества может стать развитие и модернизация нефтегазовой промышленности Казахстана. Опыт арабских государств Персидского Залива указывает, как можно достичь значительных результатов в экономическом развитии при условии разумного подхода к использованию природных ресурсов. Значительным шагом в развитии двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Султанатом Оман явилось подписание в 1992 г. межправительственного соглашения о создании консорциума по строительству трубопровода для транспортировки казахстанской нефти на внешний рынок, об участии Омана в разработке труднодоступных месторождений в казахстанской части Прикаспия. В ходе официального визита (апрель 1993 г.) в Казахстан заместителя премьер-министра Омана по экономическим и финансовым вопросам Кейса Абдель Мунима Аль-Завави были намечены мероприятия по сотрудничеству в медно- и золотодобывающей промышленности, по расширению количества совместных предприятий и увеличению инвестиций.

За последние два-три года произошел качественный сдвиг во взаимоотношениях Казахстана с Саудовской Аравией. Хотя реальный потенциал этих отношений все еще остается невостребованным, следует признать, что для Казахстана сотрудничество с этой арабской страной представляется наиболее перспективным и плодотворным по ряду объективных причин. Это, во-первых, признанное лидерство Саудовской Аравии не только в арабском, но и во всем мусульманском мире, и, во-вторых, ее мощнейший экономический потенциал и широкий опыт в сфере инвестиционной политики, позволяющие Королевст-

ву оказывать весомую помощь исламским странам в реализации их интересов. Лидирующие позиции Саудовской Аравии в такой влиятельной международной организации, как Организация Исламская Конференция, полноправным членом которой стал и Казахстан, позволяет новому суверенному государству укрепить свои позиции в ближневосточном регионе и расширить сферу взаимодействия с арабским миром.

В целом можно констатировать, что постепенное развитие двусторонних отношений между Казахстаном и Саудовской Аравией в ближайшем будущем создаст благоприятные условия для включения этой страны в список основных зарубежных партнеров Казахстана. Такое заключение основывается на заметной активизации межгосударственных отношений, явившейся результатом длительной работы сторон по налаживанию контактов и поиску точек прикосновения. Важным событием в казахстанско-саудовских отношениях стало подписание в апреле 1994 г. Протокола об установлении дипломатических отношений между государствами, вслед за которым состоялся первый официальный визит Президента РК Н.Назарбаева в Королевство (сентябрь 1994 г.).

Во время визита было заключено Генеральное соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, инвестиционной и культурной областях, также в области спорта и по делам молодежи, были заложены основы для создания соответствующей договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества. После издания в 1995 г. обеими сторонами Указов об утверждении Генерального соглашения начался активный диалог между деловыми кругами Саудовской Аравии и Правительством РК, нацеленный на реализацию двусторонних договоренностей. Так, в декабре 1995 г. первым вице-премьером Н. Исингариним и президентом саудовской компании "Даббах" был подписан Протокол Намерений о сотрудничестве между Правительством РК и Группой холдинговых компаний "Даббах" в экономическом и культурном развитии Казахстана, а в сентябре 1996 г. Казахстан посетила делегация деловых кругов Саудовской Аравии во главе с председателем Совета торгово-промышленных палат этой страны Абдул Рахманом Аль-Джерайси. Поскольку для казахстанской стороны наиболее важным является привлечение внимания деловых кругов Королевства к экономическим реформам в Казахстане, то основным вопросом в ходе переговоров представляются перспективы размещения инвестиций в Казахстане по ряду направлений, и прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве.

Несмотря на то, что отношения между странами находятся на стадии становления, однако уже наметилась тенденция развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества: если в прошлом году внешнеторговый оборот между двумя государствами составил 806.0 тысячи долларов США, то за шесть месяцев текущего года экспорт - 613.1 тысячи долларов, импорт - 192.9 тысячи долларов, в том числе экспорт вырос до 11 млн. 573.9 тысячи долларов, импорт - 11 млн. 573.9 тысячи долларов - экспорт и 146.9 тысячи долларов - импорт.⁶

Аналогичное по форме сотрудничество возможно и с Египтом, традиционно подтверждающим свой авторитет как на международном, так и на национальном уровне. После официального визита Президента РК Н.Назарбаева в АРЕ в феврале 1993 г. в казахстанско-египетских отношениях наметился существенный прогресс. Результаты обоюдной заинтересованности нашли свое отражение в подписании обеими сторонами ряда соглашений, направленных

всестороннее взаимовыгодное сотрудничество в областях экономики, науки, техники, образования и культуры. Анализируя результаты визита Н.Назарбаева и его переговоры с Президентом АРЕ Хосни Мубараком, можно констатировать большую заинтересованность египетской стороны в Казахстане как в возможном союзнике в урегулировании ближневосточной проблемы. Это нашло отражение в совместном коммюнике, принятом по данному вопросу на основе выполнения резолюций Совета безопасности ООН 242 и 338 и удовлетворения законных прав арабского народа Палестины.

При обсуждении путей налаживания и развития двустороннего сотрудничества в области экономики особое внимание уделяется вопросам создания совместных предприятий, импорта в Казахстан египетских товаров народного потребления и экспорта в Египет казахстанского сырья для легкой промышленности, продовольственного зерна, цветных и черных металлов. Визит министра сельского хозяйства РК (ныне вице-преьера республики) Ж.С. Карибжанова в Египет в июне 1995 г. позволил обеим сторонам определить направления реального сотрудничества в области сельского хозяйства и наметить перспективы экономического взаимодействия. Ряд договоренностей, достигнутых в ходе переговоров, в частности - создание совместного предприятия с египетской акционерной компанией "Анкл Америка", открытие офиса в г. Каире для демонстрации сельскохозяйственной продукции Казахстана, создание постоянной выставки-продажи казахстанских товаров и т.д., поможет странам расширить сферы взаимовыгодного сотрудничества. Предоставление Казахстаном режима наибольшего таможенного благоприятствования для египетских товаров, экспортируемых в Казахстан, создаст условия для увеличения объема товарооборота между РК и АРЕ, который в 1995 г. составил около 600 тыс. долларов США, что далеко не отражает потенциальные возможности двух стран.

Не последнее место в расширении связей между странами занимает созданный при МИД АРЕ Фонд по оказанию научно-технического содействия странам СНГ, призванный способствовать обмену специалистами в различных сферах экономики, политики, культуры. По линии этого Фонда в АРЕ прошли стажировку многие казахстанские специалисты. Учитывая координирующую роль Египта в арабском мире, политические контакты с официальным Каиром основываются на стремлении к укреплению двусторонних политических и торгово-экономических связей Казахстана с арабским миром и на обеспечении поддержки внешнеполитических акций Казахстана, направленных на упрочение государственного суверенитета республики и ее международного авторитета.

Сегодня Казахстан стремится к тому, чтобы восполнить пробел в казахстанско-арабских отношениях. И хотя к настоящему времени в Алматы открыты посольства всего четырех арабских государств (Ливии, Египта, Палестины и Ливана), а посольства РК - в двух арабских государствах (Египте и Саудовской Аравии), представляется, что определенная инертность в развитии отношений имеет временный характер. В целом, перспективность взаимосвязей Казахстана и Арабского Востока достаточно очевидна, и уже сейчас создаются благоприятные предпосылки для взаимовыгодного и рационального сотрудничества. Помимо этих предпосылок особую значимость для будущего сотрудничества имеют и культурно-исторические связи, создающие необходимую эмоциональную предрасположенность регионов. Однако представляется, что конфессиональная общность играет важную, но не определяющую роль в

отношениях Казахстана с арабским миром, поскольку, как арабские государства Персидского Залива, так и Египет воспринимают Казахстан, скорее всего как своего основного экономического партнера или же потенциального конкурента в нефтяной политике. В свою очередь, сотрудничество с мусульманскими государствами Казахстан использует для расширения новых экономических связей и для интеграции в мировое исламское сообщество.

Литература:

- ¹ См.: Аль-Джамаль, Ахмад. Надва ан джумхурийят асийа аль-вуста аль-миййа. - Ас-сийаса ад-даулиййа, Каир, Апрель 1992, с.178 (на араб. языке).
- ² Аль-Ахрам. 21.10.1994.
- ³ См.: Аль-Джамаль, Ахмад. Указ.соч., с.175.
- ⁴ Z.Munavvarov. Uzbekistan and The Gulf Co-operation Council: Perspectives Political and Economic Co-operation. - In: From the Gulf to Central Asia. Ekspres Press, 1995. p.84.
- ⁵ См.: Аль-Джамаль, Ахмад. Указ. соч., с.174-175.
- ⁶ Казахстанская правда, 6.09.1996.

Мурат Лаумулин

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проблема обеспечения безопасности государства, его суверенитета, территориальной целостности, а также внутренней стабильности является одной из главных задач Республики Казахстан после того, как она стала самостоятельным субъектом международных отношений. В этой ситуации руководство Казахстана встало перед выбором: опираться на безопасность, заложенную в советскую эпоху, которая уже все меньше отвечала требованиям времени; использовать международный опыт, или искать новые подходы, которые диктовались особенностями геополитического положения Казахстана. Был выбран третий путь с использованием элементов двух остальных. Эта политика нашла параллели в историческом прошлом Казахстана.

Безопасность в историческом контексте. Для огромного исторического периода древней и средневековой истории на территории будущего Казахстана данная проблема не знала другой альтернативы кроме обеспечения безопасности военным путем. Фактор военной силы был единственным стабильным элементом в череде сменяющих друг друга племенных союзов, каганатов, ханств и кочевых империй степей. Кроме того, военный институт был тем социальным стержнем, вокруг которого существовали древние тюркские государственные образования, на котором держалась родовая структура кочевого общества и который обеспечивал развитие и экспансию раннетюркских государств, то есть их существование. Не было исключением и Казахское ханство, которое сумело возникнуть, устоять и расшириться в XV-XVI вв. исключительно благодаря военной силе.

Однако период джунгарских войн убедительно продемонстрировал казахам ненадежность политики обеспечения безопасности только военным путем. В начале XVIII Казахское ханство столкнулось с проблемой поиска союза, который укрепил бы его стратегическое положение. Такой партнер был найден в лице расширяющейся Российской империи, чьи границы вплотную приближались к владениям казахских родов. Учитывая опасную двойственность союза с Россией, казахские ханы с переменным успехом комбинировали военные и дипломатические методы обеспечения своего суверенитета. Своего пика эта политика достигла при Аблай-хане, который достаточно долгое время балансировал между Россией и Китаем. В конце XVIII- первой трети XIX вв. экспансия России превратилась в главную угрозу казахской государственности. Ответом на эту угрозу была серия войн и восстаний, которые вели казахи и другие народы Центральной Азии с 1790-х гг. до 1916 г.

Российское присутствие в регионе наполнило понятие безопасности новым содержанием: Центральной Азии был придан стратегический характер ввиду соперничества России с Великобританией и Китаем. Другим важным элементом проводимой Россией политики явилась модернизация традиционного общества. Однако дальнейшее развитие этого процесса было прервано событиями 1916-1920-х гг. Первые десятилетия советской эпохи создали прямую угрозу существованию традиционного казахского общества, его кочевой куль-

туре и образу жизни, а также физическому существованию казахов вследствие войн, социальных потрясений, миграции и экспериментов с коллективизацией кочевников. С начала 1930-х гг. и до эпохи Брежнева-Кунаева основной задачей казахов как этноса была проблема приспособиться к советской системе. В основном эта задача была решена, но ее ценой стала глубокая русификация и аккультурация казахов.

Советская ядерная мощь обеспечивала лишь иллюзию полной безопасности. Казахстан превратился в стартовую площадку советских стратегических сил и одновременно в мишень для американской стратегической авиации базировавшейся в Индийском океане. В конце 1960-х - начале 1970-х гг. острой угрозой безопасности Казахстана были пограничные столкновения с советско-китайской границе. Национальная политика Москвы неоднократно создавала условия для подрыва внутренней этнической стабильности в Казахстане. Самой серьезной угрозой такого рода для межнациональных отношений и безопасности общества стали известные события декабря 1986 г. Кроме того советские экономические и ядерные эксперименты породили серьезные проблемы в области экологической безопасности.

Тем не менее, советская эпоха имеет особое значение в истории Казахстана, поскольку современная государственность Республики Казахстан является правопреемником Казахской ССР.

Новая государственность и обеспечение безопасности. Проблема обеспечения безопасности Республики Казахстан возникла после обретения независимости. По меткому выражению американского политолога Марты Олдридж молодой республике было "катапультировано в независимость". Предстояло ответить на сложный вопрос: как обеспечить безопасность страны, располагавшей огромной, но слабо заселенной территорией с весьма протяженными границами, в военном и экономическом отношении находившейся почти в полной зависимости от бывшей метрополии, страны со смешанным населением, значительная часть которого привыкла ориентироваться на великое соседнее государство, зажатой между двумя ядерными державами и привлекавшей внимание сверхдержав из-за оставшихся в наследство межконтинентальных ракет бывшего Советского Союза; страны, располагавшей обширными природными ресурсами и окружающей гораздо более многочисленными соседями, проявляющими интерес к ее ресурсам; страны с совершенно расстроенной финансовой системой и экономической.

В этих достаточно сложных условиях руководству Казахстана предстояло решать проблемы безопасности на нескольких уровнях: коллективная безопасность в рамках Содружества, стратегическая безопасность и ядерное вооружение, обеспечение безопасности внешних границ СНГ, создание армии и укрепление традиционных силовых структур, сохранение этнической и социальной стабильности, обеспечение интересов Казахстана на Каспийском море и его экономической безопасности в целом, развитие идеи азиатской безопасности (СВМДА).

Коллективная безопасность. Руководство РК выступило в качестве самого активного сторонника сохранения системы коллективной безопасности в рамках бывшего Союза и единых стратегических сил еще до официального упразднения СССР. Эти вопросы поднимались на встрече лидеров пяти центральноазиатских республик в Ашгабаде 13 декабря 1991 г. Идею о стратегическом единении сил под единым политическим командованием, которую так высоко оценил Н.А.Назарбаев, удалось закрепить в Алматинской Декларации (16 де-

1991 г.), но ввиду неясности судьбы Содружества, амбиций Москвы монополично контролировать ядерное оружие и политического нажима извне судьба единого стратегического командования СНГ была предрешена.

В последующем идея коллективной безопасности нашла воплощение в договоре, подписанном шестью постсоветскими республиками в Ташкенте 15 мая 1992 г. Это стало возможным благодаря целенаправленным усилиям и политической воле лидеров России и Казахстана. Договор о коллективной безопасности является осязаемой гарантией безопасности Казахстана. Руководство Республики искало и другие формы сотрудничества. К ним можно отнести предложение о создании Евразийского Союза (апрель 1994 г.), который в том числе обеспечивал бы военно-политическую безопасность своих участников.

Реальные формы начала приобретать создание союза Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Центральной Азии с 1994 г. Несмотря на тот факт, что этот союз начинался как экономический, три центральноазиатских государства принимали участие в военном сотрудничестве и мерах по поддержанию мира: совместное с Россией обеспечение безопасности афгано-таджикской границы с 1993 г. и создание центральноазиатского батальона (Центразбата) в 1996 г. Таким образом, фактор коллективной безопасности с самого начала становления государственности Казахстана играл ведущую роль в обеспечении его национальной безопасности.

Стратегическая безопасность и проблема ядерного оружия. Еще до официального распада Советского Союза Казахстан оказался втянутым в проблемы, связанные с советским ядерным оружием. В 1989 г. в Республике началось массовое антиядерное движение "Невада-Семипалатинск". В августе 1991 г. Президент РК Н.А.Назарбаев своим указом закрыл Семипалатинский полигон. Однако окончательно решать эту проблему на международно-правовом уровне Казахстану пришлось уже после независимости как суверенному государству, взявшему на себя ответственность за судьбу ядерного оружия на своей территории. По-видимому, ключевую роль в судьбе советского ядерного наследия сыграли Соединенные Штаты, которые взяли на себя роль верховного арбитра между Москвой, Алма-Атой, Киевом и Минском.

Как отмечал Н.А.Назарбаев,¹ вопрос о ядерном оружии на территории Казахстана был решен в середине марта 1992 г. во время встречи Президента Казахстана с госсекретарем США Дж. Бейкером в Москве. Дальнейший ход событий хорошо известен: в мае 1992 г. Казахстан присоединился к Договору СНВ-1, подписав Лиссабонский Протокол и обязавшись стать безъядерным государством; в декабре 1993 г. Верховный Совет ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и было подписано рамочное соглашение между РК и США об уничтожении шахтно-пусковых установок для МБР СС-18; в мае 1995 г. Казахстан проголосовал в Нью-Йорке за бессрочное продление ДНЯО; наконец, 26 мая 1995 г. Президент Н.А.Назарбаев официально объявил, что Казахстан стал государством, на территории которого не существует ядерного оружия.²

Следует отметить, что в первое время после независимости Казахстан подвергался весьма значительному политическому давлению, порой граничившему с шантажом и имевшему целью подтолкнуть Республику к скорейшему решению ядерной проблемы. По-видимому, у Соединенных Штатов были свои основания беспокоиться относительно ясности в позиции Казахстана. Как ста-

ло известно недавно,³ руководство РК сознательно затягивало на некоторых этапах решение ядерной проблемы с единственной целью - добиться для Республики гарантий безопасности от ядерных держав. И такие гарантии были даны - сначала Великобританией, США и Российской Федерацией на Будапештском саммите ОБСЕ в декабре 1994 г., а затем КНР в феврале 1995 г. Таким образом, главная цель была достигнута: Казахстан получил гарантии своей безопасности, территориальной целостности и независимости от великих держав, причем первые три обязывались гарантировать их при нападении не только ядерным, но и любым другим видом оружия.

Другим важным обстоятельством, гарантирующим безопасность Республики, было вхождение Казахстана в систему международных договорно-правовых отношений, включающую различные организации и соглашения по контролю над вооружениями, такие как ООН и ее Конференция по разоружению, ОБСЕ и Договор по обычным вооружениям в Европе, МАГАТЭ и ДНЯО, Конвенция по химическому оружию и ряд других.

Строительство армии и безопасность государства. Как известно, в первые дни появления СНГ Президент Казахстана оставался самым верным сторонником идеи единых вооруженных сил Содружества. Однако после создания Российской армии в апреле 1992 г. это стало фактически невозможным. Тогда же Казахстан взял под свою юрисдикцию бывшую 40-ю армию СССР, дислоцировавшуюся на его территории, а 7 мая 1992 г. объявил о создании собственных вооруженных сил. Несколько ранее, 16 марта 1992 г. была образована Национальная гвардия. В основу формирования вооруженных сил был положен принцип смешанного комплектования личного состава на призывной и контрактной основе. Большое значение для 1992-94 гг. имела проблема использования бывшего советского офицерского состава, который по каким-то причинам решил покинуть Казахстан и продолжить службу в России и других государствах Содружества. На этот период действовало специальное соглашение с Россией; одновременно началась подготовка казахстанских офицеров в военных институтах вне республики.

Необходимо отметить, что параллельно Казахстан осуществлял подготовку и переподготовку офицеров в государствах дальнего зарубежья - Турции, Германии и США в рамках программы НАТО "Партнерство по имю мира". Структура и система подчинения в вооруженных силах РК во многом напоминали существовавшую в бывшем Союзе: наземные, воздушные, противовоздушные и военно-морские (чисто номинальные) части подчинялись руководству Министерства обороны, Национальная (Президентская) Гвардия - Президенту Республики, а пограничные войска - Комитету Национальной Безопасности. Максимальная численность всех военных и военизированных формирований не превышала 65 тыс. чел.; по некоторым данным - 40 тыс. чел.,⁵ после 1994 г. наметилась тенденция к уменьшению численности войск.

Существенной проблемой оставалась сфера материально-технического снабжения армии Казахстана. Не секрет, что республика зависит и будет зависеть еще достаточно долгое время от поставок со стороны России. Казахский ВПК был составной частью военно-промышленного комплекса СССР, имел специфический уклон в сторону производства оборудования для вооруженных морских сил (торпеды, ракеты морского базирования, анти-торпедные установки, системы слежения, наведения и пусковые установки для ВМФ). Тем

менее, в первые годы после независимости оборонные предприятия на территории РК продолжали по инерции выпускать в достаточно большом объеме военную технику и оборудование.

Однако в прекращении деятельности оборонных предприятий оказались чрезвычайно заинтересованы Соединенные Штаты, которые пытались через программу Нанна-Лугара активизировать процесс конверсии обычных вооружений в республике, особенно после визита министра обороны США У. Перри в апреле 1995 г. Но это сотрудничество столкнулось с рядом трудно преодолимых препятствий, поставив под сомнение искренность американской стороны. Кроме того, Вашингтон чрезвычайно остро реагировал на любые попытки сближения Алматы с Москвой в военной сфере, как это имело место в январе 1995 г., когда два государства подписали пакет соглашений по сближению в различных сферах.

В целом, в ходе военного строительства в Казахстане в 1991-96 гг. сосуществовали две тенденции. Одна ясно указывала на потенциальную военную слабость Казахстана, на сложность того, чтобы рассчитывать только на свои силы и, фактически, на невозможность обороняться в одиночку. Другая тенденция продемонстрировала, что Казахстан в состоянии обеспечить свою безопасность, комбинируя военные, дипломатические, экономические и другие факторы. Большое значение для безопасности республики имело наличие на его территории военно-стратегических объектов бывшего Советского Союза (Байконур и Семипалатинск), которые как бы оставались необъявленными гарантами его неприкосновенности.

Безопасность и границы. Проблема границ для Республики Казахстан имеет два измерения: границы с ближним зарубежьем и внешние границы. Решение первой проблемы нашло свое легитимное обоснование в Алматинской Декларации, где прежние административные границы внутри бывшего СССР были объявлены незыблемыми, не подлежащими изменению. В дальнейшем этот принцип подтвердили Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в процессе создания Центральноазиатского Союза, и Казахстан и Россия в рамках пограничных, таможенных и экономических договоренностей.

Гораздо более сложной была после 1991 г. проблема бывшей советской границы с Китаем. Как отмечалось, в течение нескольких десятилетий КНР придерживалась позиции пересмотра или уточнения своей границы с Советским Союзом на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Независимый Казахстан столкнулся с этим международным казусом после распада Союза и в течение двух лет вел переговоры с Пекином. В апреле 1994 г. в ходе визита Президента Госсвета Ли Пена в Казахстан был подписан Договор о границе между КНР и РК, который снимал большинство спорных вопросов (из одиннадцати неопределенных участков границы девять были четко отнесены к национальной юрисдикции одной из сторон); позднее были определены последние два участка. В апреле 1996 г. главы пяти государств - КНР с одной стороны и Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Таджикистана и Республики Узбекистан - с другой, подписали Соглашение о мерах доверия вдоль бывшей советско-китайской границы. Это соглашение делало невозможным создание конфликтных ситуаций, военной напряженности и приготовления в военной сфере без того, чтобы об этом не была информирована другая сторона, создавалась демилитаризованная зона шириной в сто километ-

ров и вводился принцип транспарентности границы. Соглашение юридически подвело черту под эпохой советско-китайского противостояния и последующим за ней периодом неопределенности.

В регионе Каспийского моря проблема юрисдикции над частью акватории приобретает иной смысл. Данная проблема находится в тесной зависимости с судьбой нефтедобычи в этом регионе и тем самым с экономической безопасностью государства.

Проблема Каспийского моря и экономической безопасности. В последние годы развернулись острые дискуссии вокруг статуса Каспийского моря. Данная проблема имеет большое значение для дальнейшего обеспечения экономической безопасности Республики, учитывая обширные запасы углеводородов на шельфе, на который претендует Казахстан. В центре дискуссий находятся два вопроса:

1) ответственность прикаспийских государств за национальные участки шельфа и раздел акватории;

2) направление будущих трубопроводов.

В ходе дискуссий обозначились взаимоисключающие позиции. Наблюдается блок некоторых государств (России и Ирана), которые настаивают на особом статусе Каспийского моря и тем самым пытаются обеспечить себе преимущество в разработке каспийского шельфа перед новыми независимыми государствами, рассчитывающими привлечь иностранные компании некаспийских государств для разработки своих участков.

В настоящее время существует четыре и более вариантов прокладки нефтепроводов: российский (к Новороссийску), турецкий (через Кавказ и Анатолию к средиземноморским терминалам), иранский (к Персидскому заливу), китайский (через Казахстан и Синьцзян к Тихому Океану) и т.д.⁶ За каждым проектом стоят жесткие экономические интересы какой-либо державы или группы стран, персонифицированные через их национальные, а также транснациональные нефтяные концерны. Для Казахстана наиболее предпочтительным выходом было бы постепенное сочетание двух и более вариантов, которое позволило бы не попасть в зависимость от чьей-либо монополии. Наиболее экономичным вариантом, дающим тактический выигрыш и быстрый экономический эффект, мог бы стать иранский проект, но он находится под постоянным негативным давлением США. Со стратегической точки зрения наиболее перспективным может стать китайско-тихоокеанский проект, но он потребует колоссальных капиталовложений, которых нет ни в Центральной Азии, ни в Китае.

Споры вокруг правового статуса Каспийского моря сводятся в основном к определению характера юрисдикции над ним: condominium или демилитация. Республика Казахстан настаивает на демилитации (разделе) дна недр Каспия между прибрежными государствами.⁷ Такая позиция РК учитывает сложившиеся реалии, когда СССР и Иран абсолютно самостоятельно добывали нефть, а сейчас это уже делает Азербайджан. Однако Казахстан требует, чтобы другие прикаспийские государства могли участвовать в разработке нефтяных месторождений в казахстанской части.

Сохранение этнической и социальной стабильности. Для Казахстана как для многонационального государства проблема гармонизации межэтнических отношений и сохранения этнической стабильности возникла еще

формального объявления независимости. Бурная общественная жизнь конца 1980-х - начала 1990-х гг., вызванная гласностью и демократизацией, быстро начала приобретать формы этнических движений. В некоторых случаях, как это было осенью 1991 г. в связи с активизацией казачества в Западном Казахстане, ситуация доходила до опасной черты. Однако в целом Казахстан вышел из этого бурного периода, отделавшись "малой кровью" в декабре 1986 г., в отличие от республик Закавказья, Молдовы и Таджикистана. Проблема государственного языка была фактически и юридически снята Конституцией 1995г.

Однако угроза общественной стабильности исходит с другой стороны. Недооценка социальной платы за проведение реформ, тяжелого экономического положения большинства населения Республики может привести к повсеместному росту общественного недовольства и социальной напряженности. Это недовольство может принять этнические формы, будучи успешно аранжированным заинтересованными политическими группировками внутри Казахстана или определенными политическими силами вне его. В этом случае может возникнуть самая серьезная угроза безопасности государству и даже самому его существованию.

Казахстан и азиатская безопасность. Наиболее успешной внешнеполитической инициативой Республики Казахстан остается идея о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).⁸ Уже сейчас очевидно, что многие азиатские государства по тем или иным соображениям поддерживают идею СВМДА. Встречи высоких дипломатических представителей в рамках подготовки СВМДА в течение 1995-96 гг. показали, что этот процесс имеет долгосрочную перспективу. Для одних государств СВМДА - это еще одна возможность укрепить свои отношения с Казахстаном и усилить свое влияние в регионе (Турция, Иран, Пакистан); другие государства активно участвуют в этом процессе, чтобы не допустить конкурирующего влияния третьих сил (Россия, Китай); и, наконец, некоторые крупнейшие страны Азии рассчитывают использовать создающуюся систему азиатской безопасности для укрепления своего влияния в глобальном масштабе (Япония, Индия). Казахстан должен в дальнейшем учитывать мотивы всех участников для успешного продвижения процесса СВМДА, который по замыслу его создателей может стать серьезной гарантией безопасности на международном уровне.

* * *

Таким образом, решение проблем, связанных с безопасностью, является, на наш взгляд, главным условием сохранения государственности Казахстана на начальном этапе ее становления. Наблюдается определенный дисбаланс в решении проблем безопасности на внешнем и внутреннем уровне. Если первые устраняются достаточно успешно, то вторые требуют радикального концептуального пересмотра. В процессе устранения источников угрозы внутренней безопасности главная задача заключается в том, сможет ли руководство Республики решить совокупность экономических и социальных проблем: остановить экономический кризис, установить и сохранить в дальнейшем эффективный контроль в валютно-финансовой сфере, подорвать базу для коррупции и экономических злоупотреблений, смягчить проблему социальной поляризации и сегрегации.

Рецепты для решения этих проблем достаточно просты: сильное государство и эффективные государственные институты; ясная экономическая программа, нацеленная не на передел собственности, а на ее умножение; реализация принципов гражданского и этнического равенства в качестве фундаментальных для дальнейшего существования государства; постепенная демократизация властных институтов; введение конституционной ответственности высших государственных лиц за экономическую и социальную безопасность Республики.

Литература:

- ¹ Выступление Н. Назарбаева в Казахстанском Институте стратегических исследований на встрече с Дж. Бейкером 12 апреля 1996г.
- ² Последняя точка в ядерной биографии Казахстана. Обращение Президента Казахстана ко всем гражданам Республики 26 мая 1995 г. // Казахстан и мировое сообщество. №2. 1995. С.112 -113.
- ³ Назарбаев Н. На пороге XXI века.- Алматы, 1996. С.271.
- ⁴ Казахстан и мировое сообщество. №1. 1995. С.107-108, 113.
- ⁵ The Military Balance. 1995-1996.- London: IISS, 1995, p.160.
- ⁶ Касенов У. Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы, геополитика//Казахстан и мировое сообщество. №2.1995. С.22-35.
- ⁷ Гиззатов В. Правовой статус Каспийского моря: condominium или демилитаризация//Казахстан и мировое сообщество. №1. 1996. С.41-47.
- ⁸ Лаумулин М. Азиатская безопасность и СВМДА//Казахстан и мировое сообщество. №1. 1995. С.40-48.

ТРИБУНА ПОСЛА

Акмарал Арыстанбекова

50 ЛЕТ ООН: ЮБИЛЕЙ, РЕФОРМЫ, БУДНИ

1995 год вошел в историю как год 50-летия Организации Объединенных Наций - золотого юбилея самой универсальной международной организации, объединяющей сегодня 185 государств-членов.

Наверное, немногие события в современной истории глобального масштаба, особенно столь богатого на потрясения последнего десятилетия, привлекли такое внимание всех людей в мире, вызвав широкий спектр оценок и суждений - от восхищения до непримиримой критики.

Бесспорно одно - сегодня, как и на протяжении всей своей 50-летней истории, ООН является главным механизмом международных отношений, уникальным форумом, который служит объединяющим началом для народов всего мира.

"Мы, народы Объединенных Наций" - это первая, ключевая фраза Устава Организации, принятого 50 лет тому назад в Сан-Франциско, стала символом и лейтмотивом празднования полувекового юбилея ООН.

129 глав государств и правительств - беспрецедентное в истории собрание мировых лидеров, - прибывших на юбилейные торжества в Нью-Йорк подтвердили приверженность целям и принципам Устава ООН, выразив ей свою поддержку и решимость обеспечить, чтобы ООН служила всему миру и в будущем.

В торжественной Декларации по случаю 50-й годовщины ООН, принятой делегациями 185-ти государств-членов 24 октября 1995 года, отмечается: "Мы, государства-члены и наблюдатели при Организации Объединенных Наций, представляющие народы мира:

- торжественно подтверждаем цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и нашу приверженность им;
- выражаем нашу признательность всем мужчинам и женщинам, благодаря которым Объединенные Нации стали реальностью, которые выполняли стоявшие перед Организацией задачи и служили ее идеалам, особенно тем, кто отдал жизнь, находясь на службе Организации Объединенных Наций;
- твердо убеждены в том, что Организация Объединенных Наций в последующий период будет работать с удвоенной энергией и эффективностью, содействуя миру, развитию, равенству, справедливости и взаимопониманию народов мира;
- обеспечим, чтобы Организация Объединенных Наций вступила в XXI век, обладая возможностями, финансовыми средствами и структурой, позволяющими ей эффективно служить тем, от чьего имени и для кого она была создана." И далее в Декларации представители всех наций изложили свои обязательства по обеспечению мира, развития, равенства и справедливости между народами, реформированию и модернизации системы ООН в целях достижения возложенных на нее задач.

Полувековая история Организации Объединенных Наций, как отмечают в своих выступлениях главы государств и правительств, руководители деле-

гаций государств-членов, ознаменована, как достижениями и успехами, так и ошибками и просчетами. И это неизбежно, поскольку сам мир, в котором живем, несовершенен.

Но бесспорным фактом является то, что Организации Объединенных Наций удалось достичь главной цели, во имя которой она была создана отцами-основателями в 1945 году, не допустить третьей мировой войны. Хотя этот факт нельзя отнести исключительно к ее заслугам, но все же именно ООН сыграла главную роль в укреплении системы коллективной безопасности не только путем разоружения, но и мерами, направленными на обеспечение развития в экономической и социальной областях.

Невозможно недооценить роль ООН в области разоружения и нераспространения ядерного оружия. Это еще раз подтвердила Конференция ООН 1995 года, которая приняла историческое решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия.

ООН может заслуженно гордиться своим вкладом в деколонизацию, ликвидацию апартеида, в результате чего число государств-членов возросло за последние десятилетия более чем втрое - с 51-го в год создания до 185-ти в юбилей.

Значителен вклад ООН в достижение универсализации прав человека, утверждение принципа верховенства международного права, разработку и осуществление международных конвенций, защищающих достоинство человека. И, наконец, невозможно сегодня представить себе мир без благородной деятельности ее 17-ти специализированных учреждений, оказывающих содействие и помощь различным странам в сфере образования и культуры, здравоохранения и экологии, защиты детей и матерей, наиболее уязвимых социальных групп и беженцев.

Все эти успехи и достижения ООН бесспорны и вызывают к ней заслуженное уважение миллионов простых людей во всем мире.

Пять Нобелевских премий мира были присуждены ООН или одному из ее спецучреждений, последняя - в 1988 году за миротворческую деятельность мужество и самоотверженность сотен тысяч миротворцев в "голубых касках" защищающих мирное население в "горячих точках" планеты.

Однако, естественно, что прошедшие 50 лет не были наполнены одними успехами и достижениями. История ООН, прежде всего в силу разности самой природы любого исторического процесса и его несовершенства, отмечена и многими ошибками и неудачами.

В годы "холодной войны" в условиях идеологического соперничества Востока и Запада деятельность ООН, определяемая Уставом Организации, жестко лимитирована, а порой парализована блоковой конфронтацией. Отношение "холодной войны" породило невиданную веру и надежду на достижение лучшего мира, ожидание экономического и социального прогресса от "разрядки мира", появляющегося в результате отказа от дорогостоящей гонимости оружий.

Однако, оптимистические надежды не оправдались, и к старым международным конфликтам добавились новые региональные очаги напряженности порожденные агрессивными конфликтами на этнической и религиозной основе, причем, в подавляющем большинстве, внутри государств. Неспособность мирового сообщества быстро и эффективно справиться с ними, тенденции ужесточения

ощи оказания экономической помощи развивающимся странам, возрастания разрыва в экономическом отношении между богатым Севером и бедным Югом вызвало резкую критику в адрес Организации Объединенных Наций, обвинения ее в недееспособности, и более того, сомнения в необходимости самого существования универсальной международной организации.

Вместе с тем, история развития международных отношений двадцатого столетия в течение полувекового периода существования ООН, а также ее предшественницы Лиги Наций, убедительно доказывает необходимость поиска решений мировых проблем на многосторонней основе, путем совместных действий. Это диктуется в первую очередь распадом биполярного мира и становлением многополюсного, многополярного мира, который ожидает человечество в будущем столетии. Усиливающаяся тенденция к взаимозависимости государств, невозможность решения в одиночку сложных мировых проблем обуславливает не только необходимость сохранения универсальной международной организации, но, более того, значительного повышения ее роли и эффективности в нахождении адекватных ответов на вызовы XXI века.

Основополагающим фундаментом деятельности ООН, заложенном в ее Уставе, является обеспечение баланса интересов государств между собой, т.е. международных интересов, и национальных интересов каждого государства-члена. Уникальное значение ООН в том и состоит, что благодаря мудрости, заложенной ее отцами-основателями в Уставе, она позволяет при решении любой международной проблемы найти разумный компромисс, обеспечить свои национальные интересы, не ущемляя интересов других членов мирового сообщества. Естественно, это достигается не автоматически, а путем напряженной работы, длительных, порой изнурительных, переговоров.

В нашем сложном взаимозависимом многогранно-ориентированном мире все возрастает число глобальных мировых проблем, решение которых требует совместных усилий государств-членов ООН. Это вопросы международной безопасности, экологии, роста народонаселения, борьба с нищетой и голодом. В последние годы к ним присоединились проблемы глобальных миграционных потоков - сегодня в мире около 25 млн беженцев и столько же перемещенных лиц, оказания гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях. И, наконец, новейшей глобальной проблемой, приобретающей все новые, все более угрожающие формы, становятся международный терроризм, наркобизнес, деятельность международной организованной преступности. В последние 2-3 года в сфере разоружения появился новый термин - "микроразоружение", означающий необходимость борьбы с неконтролируемым расползанием обычного стрелкового оружия и беспрецедентным количеством противопехотных наземных мин, калечащих мирных жителей и детей в нескольких десятках стран на планете.

Совокупность всех этих проблем требует адаптации самой Организации, хотя и накопившей богатейший опыт выработки компромиссных решений самых сложных вопросов, к новым вызовам многополярного взаимозависимого мира.

50-летний юбилей Организации предоставил подходящую возможность для того, чтобы проанализировать и переосмыслить деятельность Организации, необходимость ее возрождения и реформирования в целях лучшего служения людям.

Подготовка к юбилею оживила дискуссии о роли и предназначении ООН не только в среде политиков и в аналитических кругах, но и среди широкой общественности во всем мире. Солидные научные исследования, размышления нынешних и экс-лидеров, многие доклады различных групп серьезных ученых и аналитиков значительно обогатили и расширили теоретический багаж знаний об ООН, ее роли и месте в мире.

Тема реформирования ООН и ее твердой поддержки стала лейтмотивом выступлений всех глав государств и правительств, руководителей правительственных делегаций государств-членов и наблюдателей ООН на юбилейных мероприятиях 22-24 октября 1995 года в Нью-Йорке.

“Какой должна быть Организация Объединенных Наций XXI века?” - заявил в своем выступлении 22 октября на торжественном заседании по случаю 50-летия ООН Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. - Будет ли это верховная структура, решения которой обязательны для всех государств и международных структур? Или это будет единый мировой координирующий механизм, структура сбалансированного взаимодействия, посреднический высший арбитраж? На решение этих проблем должны быть уже сегодня направлены лучшие умы человечества. При этом нельзя предпринимать безоглядные действия в отношении Организации Объединенных Наций, ибо они могут нарушить сложившуюся систему международных отношений. Появление новой модели должно быть обосновано, произведено путем реального взаимодействия всех народов мира”.

Выступление руководителя Казахстана, состоявшееся в первый день общей дискуссии, привлекло внимание не просто как выступление известного лидера мирового масштаба, но, как говорили мне многие дипломаты, “позволило заглянуть в будущее, определить контуры ООН XXI века в свете новых тенденций мирового развития”. “Сегодня, отмечая 50-летие ООН, мы стоим перед дверью нового этапа развития общемировых структур, - подчеркнул Президент Назарбаев. - Никакая международная структура в начале XXI века не сможет эффективно решать проблемы глобальной безопасности, социально-экономического развития, если она не будет учитывать новые глобальные тенденции, уже сегодня проявляющиеся в формировании новых центров сил в Западной Европе, Юго-Восточной Азии и Северной Америке”.

Руководитель нашего государства отметил необходимость усиления роли Совета Безопасности ООН в решении глобальных проблем современности и проведения реформы. Особый акцент был сделан на взаимодействии глобальных и региональных систем безопасности и связанного с этим важнейшего вопроса определения новой роли ООН в таком сотрудничестве.

Президент Казахстана предложил сосредоточить усилия мирового сообщества на выработке концептуальной модели обновления Организации Объединенных Наций, включающей в себя не только основные принципы реформирования ООН, но и новые цели, задачи и функции ООН XXI века. Он призвал провести в недалеком будущем сессию ГА ООН со специальным повесткой дня “Реформы ООН - достойный ответ на вызовы XXI века” и напомнил о своей предыдущей инициативе по созданию Фонда миротворческих расходов на 1% и отчисления этой суммы в Фонд.

Все государства-члены ООН признают необходимость проведения реформ, собственно работа по реформированию системы ООН проводится на протяжении ряда последних лет. Выдвинутые в ходе 50-й сессии Генеральной Ассамблеи и ее торжественного заседания, посвященного 50-летию ООН, предложения, прозвучавшие в заявлениях глав государств и правительств уже являются частью процесса преобразования. Созданы 5 специальных рабочих групп на уровне постоянных представителей всех 185-ти государств-членов ООН, которые разрабатывают конкретные рекомендации по повышению роли и эффективности Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета, Секретариата ООН. В частности, в результате неоднократных выступлений Постпреда Казахстана на заседаниях этих специальных рабочих групп, инициативы, выдвинутые Президентом Казахстана на 50-й сессии ГА ООН, вошли в основную часть разработанного названной группой компендиума конкретных рекомендаций по реформе ООН, по которым проводится активное обсуждение среди делегаций государств-членов.

В ходе 50-й сессии уже принята резолюция о мерах по активизации деятельности ООН в экономической, социальной и смежной областях. Она, в частности, подтверждает роль Генеральной Ассамблеи ООН как высшего межправительственного механизма разработки и оценки политики в вопросах, относящихся к экономической, социальной и смежным областям, ее предназначение как главного форума для обсуждения проблем развития в их политическом аспекте. Приняты конкретные предложения по обеспечению большей согласованности и взаимодополняемости в работе Главных Комитетов ГА ООН, занимающихся этой деятельностью (Второго и Третьего). Укрепляется роль Экономического и Социального Совета, являющегося центральным механизмом по координации деятельности системы ООН и ее специализированных учреждений в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и др. Принимаются конкретные меры по исключению дублирования в деятельности различных вспомогательных органов - многочисленных комитетов и комиссий, рассматривается возможность о прекращении работы некоторых из них.

Важнейшее значение придается укреплению сотрудничества и обеспечению более тесного взаимодействия деятельности ООН в экономической и социальной областях с международными финансовыми и торговыми учреждениями и, прежде всего, с бреттон-вудскими институтами (Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд), а также со Всемирной торговой организацией.

Наиболее острые и горячие споры в ООН идут сегодня по вопросу о расширении состава Совета Безопасности. Согласно Уставу ООН на этот ее орган возложена “главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности”, причем, государства-члены ООН “соглашаются в том, что при выполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени”. Справедливо, что нынешний состав Совета Безопасности - 5 постоянных членов плюс 10 непостоянных, избираемых по ротации на двухгодичной основе - не отражает современных реалий, когда членами ООН являются уже 185 государств-членов. В составе “пятерки” постоянных членов нет представителя африканского континента, недопредставлены, как полагают многие государства, развивающиеся страны. Напряженные дис-

куссии, особенно на протяжении последних двух лет, выявили крайние различия в подходах и позициях государств-членов ООН: некоторые, например, считают нецелесообразным увеличивать число постоянных членов Совета, ограничившись увеличением числа непостоянных членов, однако, многие государства высказываются за расширение состава постоянных членов СБ. Крайне остродискуссии продолжаются вокруг права "вето", которым по Уставу наделены 5 постоянных членов СБ ООН. Достаточно много государств полагают, что оно имеет демократического характера и предлагают его отменить или ограничить сферу его применения. Другой проблемой является взаимоотношения между СБ и Генеральной Ассамблеей.

Реформа Совета Безопасности требует времени. Полярность мнений по ключевым вопросам вряд ли приведет, как полагают в ООН, к принятию конкретных рекомендаций в ближайшее время. Однако, существует консенсус в необходимости расширить (до 20-25 членов) состав Совета Безопасности и продолжить пересмотр методов его работы таким образом, чтобы больше повысить его потенциал, эффективность, укрепить представительский характер и транспарентность в работе. Следует отметить, что позиция Казахстана, высказанная Президентом Назарбаевым, о необходимости принятия к более широкому учету мнений государств всех регионов в Совете Безопасности, в также введении в его состав в качестве постоянных членов Германии и Японии, находит понимание и поддержку многих государств.

Согласно Уставу ООН, принятому 26 июля 1945 года в Сан-Франциско (США) 51 государством и вступившему в силу 24 октября того же года после его ратификации (отныне этот день отмечается как День ООН), главная задача Организации состоит в том, чтобы "избавить грядущие поколения от бедствий войны" и "поддерживать международный мир и безопасность". И ООН сыграла свою чрезвычайно важную роль в предотвращении новой войны. В Уставе ООН нет терминов "миротворчество" и "превентивная дипломатия". Миротворчество - это изобретение самой ООН, это метод, с помощью которого ООН сегодня на практике осуществляет свою главную функцию поддержания мира. Она начинает применение дипломатических средств с целью убедить стороны в конфликте прекратить военные действия и в ходе переговоров мирным путем урегулировать свой спор.

Для большинства людей в мире ООН ассоциируется прежде всего с операциями по поддержанию мира (ОПМ). За всю свою историю Организация провела 36 ОПМ, причем большинство из них было начато в 90-е годы и осуществляются и в настоящее время. Сегодня контингент "голубых касок" ООН насчитывает 69 тысяч человек военно-политического, полицейского и гражданского персонала из 70 стран мира.

Генеральный Секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали и государства-члены ООН с энтузиазмом поддержали инициативу Президента Казахстана о создании совместно с Узбекистаном и Кыргызстаном миротворческого батальона под эгидой ООН. Это благородный и солидный вклад молодых независимых государств в поддержание регионального и международного мира и безопасности. Таким образом, наши три государства вошли в состав 54 стран, выразивших свое намерение присоединиться к т.н. системе соглашений о ядерных силах ООН для поддержания мира.

Особое значение Организация Объединенных Наций придает укреплению сотрудничества и взаимодействия с региональными организациями и соглашениями в вопросах поддержания международного мира и безопасности. В этом контексте инициатива Н.А. Назарбаева о Созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), выдвинутая на 47-ой сессии ГА ООН, полностью отвечает целям и принципам Устава ООН и нашла самую широкую поддержку со стороны государств-членов и Генерального Секретаря ООН. Практические результаты по ее претворению в жизнь хорошо известны. Мне бы хотелось отметить, что на самом начальном этапе продвижения этой инициативы в ООН Постпредством Казахстана был осуществлен значительный объем работы: разработан и распространен среди всех членов ООН Меморандум о СВМДА, проведены два совещания на уровне постоянных представителей государств-членов и руководства ООН в целях ее обсуждения и обмена мнениями. Мы продолжаем активно информировать миссии государств-членов о работе, проводимой в этом направлении.

В ООН общепризнана активная роль руководства Казахстана в деле разоружения, укрепления режима нераспространения ядерного оружия, приверженность нашей страны всем заключенным международным соглашениям в этой сфере. Твердая позиция и практические шаги Казахстана в деле полного прекращения ядерных испытаний, призыв к скорейшему подписанию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вызывают заслуженное уважение в Организации Объединенных Наций к стране, первой в мире закрывшей Указом Президента смертоносный ядерный полигон.

В октябре 1990 года на 45-ой сессии ГА ООН мне довелось быть первым представителем Казахстана, выступившем в качестве члена советской делегации и министра иностранных дел Республики на Заседании Главного Комитета ГА ООН по вопросам разоружения (Первый Комитет) с изложением позиции Казахстана по отношению к ядерным испытаниям и призывом к объявлению на них моратория. И сегодня многие мои коллеги по Первому Комитету напоминают мне об этом выступлении. Поэтому понятна гордость, которую я испытываю, за последовательный, миролюбивый и практический внешнеполитический курс руководства Казахстана по вопросам международной безопасности и разоружения, выступая каждый раз по этим проблемам в Организации Объединенных Наций.

ООН - единственная международная организация, на которую возложена ответственность как за мир, так и за развитие. Мир и развитие неотделимы друг от друга. В докладе Генерального Секретаря "Повестка дня для развития", который широко обсуждается в ООН с целью выработки согласованного документа рекомендаций для всех государств-членов, подчеркивается, что развитие необходимо рассматривать в нескольких измерениях - мир, экономика, охрана окружающей среды, социальная справедливость и демократия.

Формирование понятия "развитие" началось в 60-ых годах, концептуальная его основа была выработана на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 года как понятие "устойчивое развитие", ориентированное прежде всего на нужды человека, повышение его благосостояния в тесной взаимосвязи с решением экологических задач.

Глобализация мировой экономики порождает большую открытость, большую свободу для передвижения товаров, капиталов и людских ресурсов,

создавая большую возможность для международного сотрудничества. Это приводит также к возрастанию экономической и социальной взаимозависимости между странами, необходимости решать глобальные экономические и социальные проблемы совместными усилиями и действиями. И в этой сфере роль ООН в обеспечении целей развития в новых международных рамках, требующих взаимодополняющих действий на национальном и международном уровнях, несомненно, будет возрастать.

В формировании международного консенсуса в ООН относительно приоритетности и целей развития считаю значительным достижением результатом совместной и слаженной работы постоянных представительств при ООН государств бывшего СССР и Восточной Европы. Совместными напряженными усилиями нам удалось добиться в ООН не только признания самого феномена "страны с переходной экономикой", но и констатации в важнейших документах ООН положения, что полная интеграция стран с переходной экономикой в систему мировой экономики, и в частности, многосторонней торговли, окажет положительное воздействие на мировую торговлю и глобальный экономический рост и устойчивое развитие.

Постпредство Казахстана, активно участвуя в работе соответствующих органов ООН, выступило инициатором и добилось принятия на двух сессиях ГА ООН новой резолюции, призывающей к оказанию содействия со стороны международного сообщества странам, не имеющим выхода к морю, в развитии их транзитно-транспортных систем. Одним из ее практических результатов стало проведение Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) специального симпозиума в ООН, участники которого (в т.ч. Казахстан и другие центральноазиатские соседи) договорились разработать глобальные рамки сотрудничества и приоритетные направления действий в транзитно-транспортной области при поддержке международного сообщества. Названные документы создают правовую основу для защиты интересов Казахстана и обеспечения благоприятных условий в сфере многосторонней международной торговли.

Всемирные конференции на высшем уровне, организованные ООН в 90-х годах, свидетельствуют о глубокой вовлеченности системы ООН в широкий спектр вопросов развития. Через эти конференции - по вопросам окружающей среды в Рио-де-Жанейро (1992 г.), по правам человека в Вена (1993 г.), по народонаселению и развитию в Каире (1994 г.), по социальным вопросам в Копенгагене (1995 г.), по положению женщин в Пекине (1995 г.), по населенным пунктам и развитию в Стамбуле (1996 г.) - ООН обеспечивает форумы для мировых лидеров в целях выработки и принятия решений по самым ключевым проблемам современной жизни. Взятые вместе, результаты конференций создают новую сильную концептуальную базу для экономического и социального развития в мире, подтверждая уникальную роль ООН в творении в жизнь их решений. Казахстан принимал активное и заметное участие в работе всемирных форумов, приняв и поддержав их решения для осуществления на национальном уровне.

Краеугольным камнем социального прогресса является демократия. Она немало делает для поощрения развития демократии, оказав содействие примерно 45-ти странам в проведении свободных и беспристрастных выборов, строительстве и укреплении демократических институтов.

Вследствие своей универсальности и беспристрастности ООН является единственной организацией для прогрессивного развития международного права и разработки международных норм и стандартов. Более 300 важнейших многосторонних договоров, принятых за последние 50 лет, были разработаны при непосредственном участии ООН. Огромную нормотворческую работу проводят специализированные учреждения ООН, разрабатывающие международные нормы и стандарты в областях гражданской авиации, здравоохранения, трудовых отношений, авторского права и др. Казахстан стал участником ряда международных договоров, депозитарием которых является Генеральный Секретарь ООН, хотя, вполне понятно, что для ратификации и подписания многих международных договоров и соглашений в различных сферах необходимо время.

Ключ к реформам ООН - демократизация самой Организации, укрепление демократизации внутри ее государств-членов и между ними. Реформы в ООН проводятся не ради реформ, а ради создания сильной, более эффективной, менее дорогостоящей и ориентированной на перспективу Организации.

Одним из ключевых условий этого является укрепление финансового положения ООН, переживающей в год своего юбилея небывалый финансовый кризис, вызванный невыплатой в срок начисленных взносов многими ее государствами-членами. Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что шкала начисления взносов носит справедливый характер, отражающий реальную платежеспособность государства. Особенно это ощутили бывшие республики Советского Союза, разделившие после распада СССР его взнос, который в силу тогдашних идеологических соображений был сильно завышен. В результате напряженной, многотрудной работы с нашими коллегами нам удалось добиться снижения взноса Казахстана за последние три года на 30% вследствие совершенствования шкалы, однако, эта трудная работа будет продолжаться.

2 марта 1992 года Казахстан был принят в Организацию Объединенных Наций. Мне, как человеку, непосредственно готовившему это событие и выступавшему по поручению Президента Н.А. Назарбаева на церемонии вступления Казахстана в ООН, запомнились дружелюбие и симпатии к нашей стране, огромный интерес к нашему народу.

Сегодня, четыре года спустя, Казахстан не просто полноправный член ООН, он - активный участник многогранной ООНовской деятельности. Быстрое становление страны, уважение и серьезное отношение к ней в семье наций ООН обусловлено реализмом и последовательностью внешнеполитического курса Президента Казахстана, завоевавшего признание в мире. Выступления руководителя нашей страны в ООН, его инициативы в сфере мировой политики укрепили положение нашего молодого государства в универсальной Организации. Одним из примеров признания Казахстана в ООН может служить факт избрания его Постоянного Представителя при ООН Заместителем Председателя 49-ой сессии ГА ООН, всего через 3 года после принятия Республики в Организацию.

ООН - это неисчерпаемая сокровищница бесценного опыта и знаний в области мировой политики, экономического и социального прогресса, гуманитарного сотрудничества. И потому, крайне важно обеспечить позитивное использование его на благо нашего народа, особенно сейчас, в период становления и укрепления государственности и перехода к рыночным отношениям. Объяснимо, что в силу объективных причин, Постпредство Казахстана при

ООН - самое первое зарубежное диппредставительство нашего государства - является одним из малочисленных в ООН и в дипломатической службе Казахстана. Но, видимо настало время решать вопросы его кадрового и материально-го укрепления. Мы до сих пор, опять же в силу тех же объективных факторов, крайне недостаточно привлекаем различные министерства и ведомства, общественные организации к ознакомлению и использованию разностороннего богатейшего опыта ООН, однако, видимо, это также вопрос времени. В этом контексте требует внимания и проблема подготовки собственных экспертных кадров по различным вопросам многогранной и многоаспектной деятельности ООН.

Казахстан в ООНовском представлении - не просто страна с богатыми природными ресурсами, занимающая 6-ое место в мире по их запасам и 9-ое по своей территории. Казахстан богат человеческим потенциалом, о чем свидетельствует Доклад ООН о человеческом развитии 1996 года. Среди 185 государств наша страна по т.н. показателю человеческого развития, в который входят такие факторы, как валовый доход на душу населения, продолжительность жизни, образовательный уровень и доступ к образованию, участие женщин в производственной сфере и др., занимает 72-е место, т.е. входит в число достаточно развитых стран. Это, по мнению в дипкругах ООН, также свидетельствует о больших потенциальных возможностях нашего государства.

Существует выражение: ООН - это зеркало мира. Твердо верю, что и в следующие 50 лет ее деятельности отражение Казахстана в этом зеркале всегда будет ясным, ярким и притягательным для всех членов этой уникальной "семьи наций".

Июль 1996 года. Нью-Йорк

ДОКУМЕНТЫ

Мухаммад Хайдар

“Тарих-и-Рашиди”

В то время в Дашт-и Кипчак владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек-хан и Кирай-хан бежали от него в Могулистан. Исан-Буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Могулистана. В то время как они благоденствовали там, узбекский улус после смерти Абу-л-Хайр-хана пришел в расстройство; в нем начались большие неурядицы. Большая часть его подданных откочевала к Кирай-хану и Джанибек-хану, так что число собравшихся около них людей достигло двухсот тысяч человек. За ними утвердилось название узбеки-казахи (узбак-казак). Начало правления казахских султанов - с восьмьсот семидесятого года (870 г.х.=1465/1466 г.н.э.), а Аллах лучше знает.

Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков, с. 195.

1731 г. февраля 19. - Грамота имп. Анны хану Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их в российское подданство

Поспешествующею милостию мы, всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, Анна Иоановна императрица и самодержица всероссийская...

Киргис-кайсацкой орды Абулхаир-хану, старшине и всему кайсацкому войску нашего и.в. милость.

Понеже мы, великая государыня, наше императорское величество, из писания твоего, Абулхаир-хана, через посланцов твоих, Кутлумбетя Коштаева да Сеиткула Куйдагулова, усмотрели желание твое со всем твоим владением быть в подданстве нашем и с подданными российскими з башкирцами быть в миру, а те посланцы твои, Абулхаир-хана, словесно здесь доносили; что желаешь ты, хан, с войском кайсацким быть в подданстве у нас на следующих пунктах.

Первое, обещаетесь нашему и.в. служить верно и платить ясак так, как служат башкирцы.

Второе, чтоб от подданных российских обид и разорения вам никакова не было.

Третье, ежели на вас, кайсаков, будут нападать какие неприятиели, чтоб вы могли от того нашим императорского величества защищением охранены быть и счислять бы вас с подданными российскими.

Четвертое, чтоб ясырей, взятых от вас башкирцами и протчими российскими подданными, вам возвратить. А вы обещаете взятых россиян отдать и з башкирцами и с калмыками быть в миру.

И мы, великая государыня, наше императорское величество тебя, киргис-кайсацкого Абулхаир-хана, старшину и все киргис-кайсацкое войско пожаловали, повелели, по прошению вашему, принять вас в подданство на выше-

изображенных требуемых вами пунктах, и потому надлежит вам, хану, и все-му войску кайсацкому содержать себя всегда в постоянной верности к нашему и.в. будет вам наряд, куда на службу нашу с другими подданными российскими з башкирцы и с калмыки, тогда вам с ними вместе во определенные места ходить со всякою охотою; на башкирцов и на яицких казаков, и на калмык, и на других русских подданных никаких нападений, набегов и обид весьма не чинить и жить с ними мирно и бесспорно, також-де купцам, российским подданным, ездячим из Астрахани и из других мест с караваном, и особ к вам и чрез ващи жилища и кочевья, в другие места, никакова препятствия и обид не делать, но наипаче оных от всяких опасных в пути случаев охранять и в проездах их потребное вспоможение чинить.

Посланцы твои, Абулхаир-хана, допущены были пред нас и в бытность их в Москве, довольствованы кормом и на отпуске пожалованы нашим жалованьем и отпущены к тебе, Абулхаир-хану, и подводами, и в дорогу на корм також-де удовлетворены.

Впрочем, на милость нашего и.в. быть тебе, Абулхаир-хану надежду. Дан в Москве лета 1731 февраля в 19 день, государствования нашего 2-го году.

АВПР, ф. 122, 1762-1775 гг., д. 2, Отпуск.
 “Полное собрание законов Российской империи”, т. VIII, стр. 5704; И.И. Крафт. Сборник узаконений о киргизах степных областей. 1898, стр. 22-23; В. Лебедев. Из истории сношений казаков с царской Россией в XVIII в. “Красный архив”, 1936, том 5 (78), стр. 189-190; “Материалы по истории политического строя Казахстана”, т.1, Алма-Ата, 1960, стр. 12-13; “Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках”, Алма-Ата, 1961, стр.40-41.

Из решений третьего общеказахского съезда партии Алаш в декабре 1917 года, Оренбург

Съезд постановил:

“Образовать территориально-национальную автономию областей: Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казах-киргизским, единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. Автономии казах-киргизских областей присвоить название “Алаш”.

Протокол заседания общекиргизского съезда в Оренбурге,
 5-13 декабря 1917 года.

Алаш Орда. Сборник документов. - Алма-Ата: Айкап, 1992 г.

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 1. Казахская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу Казахской ССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, капиталистов и баев, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения казахского народа от национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции.

Статья 3. Вся власть в Казахской ССР принадлежит трудящимся города, аула и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу Казахской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность Казахской ССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки, составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь - согласно уставу сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в Казахской ССР, допускается законом малое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода на предметы личного потребления и удобства равно как право наследования личной собственности граждан - охраняются законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь Казахской ССР определяется и управляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости социалистического государства и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в Казахской ССР является обязанностью и делом каждого способного к труду гражданина по принципу: "кто не работает, тот не ест".

В Казахской ССР осуществляется принцип социализма "от каждого по его способности, каждому - по его труду".

Принята в 1937 году с последующими изменениями и дополнениями на сессиях Верховного Совета Казахской ССР.

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Казахская Советская Социалистическая Республика - равноправная республика в составе Союза Советских Социалистических Республик, который олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма.

Руководствуясь высокими идеалами коммунизма и в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Союза ССР, закрепившей основы общественного строя и политики ССР, установившей права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства, народ Казахской Советской Социалистической Республики провозглашает настоящую Конституцию.

Статья 1. Казахская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей.

Статья 2. Вся власть в Казахской ССР принадлежит народу.

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Казахской ССР.

Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов.

Статья 3. Организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма: выборность всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетностью их народу, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

Статья 4. Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и советские законы.

Статья 5. Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум).

Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организа-

ций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР.

Статья 7. Профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

Статья 8. Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры профессиональной квалификации.

Статья 9. Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР того созыва 20 апреля 1978 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет Казахской Советской Социалистической Республики, выражая волю народа Казахстана, стремясь к созданию достойных и равных условий жизни для всех граждан Республики,

считая первостепенной задачей консолидации и укрепления дружбы народов, проживающих в Республике, признавая Всеобщую декларацию прав человека и право наций на свободное самоопределение, осознавая ответственность за судьбу казахской нации, исходя из решимости создания гуманного демократического правового государства,

провозглашает государственный суверенитет Казахской Советской Социалистической Республики и принимает настоящую Декларацию.

1. Казахская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, которое добровольно объединяется с другими республиками в Союз суверенных республик и строит взаимоотношения с ними на договорной основе.

Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза.

2. Казахская ССР принимает меры по охране, защите и укреплению национальной государственности.

Возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, языка и укрепление национального достоинства казахской нации и других национальностей, проживающих в Казахстане, являются одной из важнейших задач государственности Казахской ССР.

3. Территория Казахской ССР в существующих границах является неделимой и неприкосновенной и не может быть использована без ее согласия.

Любые насильственные действия против конституционного строя Казахской ССР, публичные призывы к нарушению целостности ее территории, а также разжигающие национальную рознь со стороны политических партий, общественных организаций, массовых объединений, иных группировок или отдельных лиц преследуются по закону.

4. Граждане Республики всех национальностей составляют народ Казахстана, и он является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Казахской ССР, осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Казахской ССР.

Право выступать от имени всего народа Республики принадлежит Верховному Совету Казахской ССР.

5. Казахская ССР имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР.

Гражданам, проживающим на территории Республики, гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией СССР и Конституцией Казахской ССР, безотносительно к их национальной и партийной принадлежности, происхождению, социальному и имущественному положению, полу, вероисповеданию, роду занятий, месту жительства. Посягательство на гражданское и национальное равноправие карается по закону.

Казахская ССР гарантирует общественным, политическим и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции Казахской ССР, равные правовые возможности участвовать в государственной и общественной жизни.

Казахская ССР регулирует миграционные процессы внутри Республики, между Республикой и другими республиками.

6. Государственная власть Казахской ССР обладает верховенством, самостоятельностью, полнотой внутри Республики, а также во внешних сношениях в рамках, определенных Союзным договором.

Казахская ССР самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социальным и национально-культурным строительством в Республике, ее административно-территориальным устройством, определяет структуру и компетенцию органов государственной власти и управления, а также символы Республики.

Государственная власть в Республике осуществляется по принципу разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть осуществляется Верховным Советом Казахской ССР.

Президент является главой Республики и обладает высшей распорядительно-исполнительной властью.

Высшая судебная власть принадлежит Верховному суду Казахской ССР.

Надзор за точным и единообразным исполнением законов Казахской ССР на ее территории осуществляется ее Генеральным прокурором. Капитула Генерального прокурора Казахской ССР вносится Президентом Республики по согласованию с Генеральным прокурором СССР и утверждается Верховным Советом Казахской ССР.

8. На территории Казахской ССР за исключением вопросов, добровольно делегированных ею Союзу, устанавливается верховенство Конституции и законов Казахской ССР, которые подлежат соблюдению и исполнению государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями, гражданами и лицами без гражданства.

Казахская ССР вправе приостанавливать на своей территории действие законов и других актов высших органов Союза, нарушающих суверенитет и Конституцию Республики.

9. В исключительной собственности Республики, составляя ее суверенитет, находятся земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и

эстетические ценности народа, весь экономический, научно-технический потенциал и все национальное богатство, имеющееся на ее территории.

В Казахской ССР обеспечивается многообразие и равенство форм собственности и гарантируется их защита.

Казахская ССР гарантирует охрану имущественных прав Союза, других союзных республик, иностранных государств, их граждан и организаций.

10. Казахская ССР вправе образовать Государственный национальный банк, подчиненный Верховному Совету Республики, свою финансово-кредитную систему, самостоятельно формирует государственный бюджет, организует налоговую и союзно-республиканскую таможенную системы.

Казахская ССР имеет право на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу Республики, в том числе в алмазном, валютном фондах и золотом запасе.

11. Казахская ССР самостоятельно устанавливает порядок, организацию охраны экологической среды Республики, использования природных ресурсов, обеспечивает народу экологическую безопасность и имеет право запретить строительство и прекратить функционирование на своей территории любых предприятий, учреждений, организаций, других объектов, являющихся источником экологической опасности.

На территории Республики запрещаются испытание ядерного оружия, строительство и функционирование испытательных полигонов для иных видов оружия массового уничтожения (химического, бактериологического, биологического и других).

Казахская ССР имеет право на возмещение ущерба, причиненного здоровью населения, природной среде и экономике Республики действиями союзных органов, союзных республик и иных государств, а также деятельностью на ее территории ядерных и других полигонов, объектов военно-промышленного комплекса.

12. Представителям наций и народностей, проживающим в Казахской ССР за пределами своих национально-государственных и автономных образований или не имеющим их на территории Союза, гарантируются правовое равенство и равные возможности во всех сферах общественной жизни.

Казахская ССР проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами Республики.

13. Казахская ССР обладает правом на собственные внутренние войска, органы государственной безопасности и внутренних дел, подчиненные и подконтрольные Верховному Совету Казахской ССР и Президенту Казахской ССР.

Республика имеет право по соглашению с правительством Союза определять порядок и условия прохождения ее гражданами воинской службы, решать вопросы размещения войск и вооружений на своей территории.

14. Казахская ССР обладает правом выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, участвовать в деятельности международных организаций, в том числе ООН и ее специализированных учреждений.

Республика строит экономические и торговые связи с зарубежными государствами на основе взаимовыгодных договоров с соблюдением принципов добровольности и равноправия, самостоятельно решает вопросы внешне-экономической деятельности.

15. Охрана суверенных прав Республики осуществляется Казахской ССР и Союзом. Любое вмешательство в решение вопросов, составляющих неотъемлемое право Республики, расценивается как нарушение ее суверенитета.

16. Символы государственного суверенитета Казахской ССР - герб, флаг, гимн - являются священными, и всякое надругательство над ними наказуемо законом.

17. Декларация является основой для заключения Союзного договора, разработки новой Конституции Казахской ССР, законодательных актов, реализующих статус Республики как суверенного государства.

Верховный Совет Казахской ССР
Алма-Ата, 25 октября 1990 г.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О государственной независимости Республики Казахстан

Верховный Совет Республики Казахстан, выражая волю народа Казахстана, признавая приоритет прав и свобод личности, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, иных общепризнанных нормах международного права, подтверждая право казахской нации на самоопределение, исходя из решимости создания гражданского общества и правового государства, осуществляя миролюбивую внешнюю политику, заявляя о своей приверженности принципу нераспространения ядерного оружия и процессу разоружения, торжественно провозглашает государственную независимость Республики Казахстан.

Глава 1

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН - НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО

Статья 1. Республика Казахстан - независимое, демократическое и правовое государство. Она обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику.

Статья 2. Республика Казахстан строит свои взаимоотношения со всеми государствами на принципах международного права.

Статья 3. Республика Казахстан открыта для признания ее государственной независимости другими государствами.

Статья 4. На всей территории Республики Казахстан действуют Конституция Республики Казахстан, а также признанные ею нормы международного права.

Статья 5. Территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неделимой и неприкосновенной.

Глава 2

НАРОД И ГРАЖДАНИН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 6. Граждане Республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, составляют вместе с ней единый народ Казахстана, который является единственным носителем суверенитета государственной власти в Республике Казахстан, осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через избираемые им государственные органы на основе Конституции и законов Республики Казахстан.

Граждане Республики независимо от их национальностей, вероисповедания, принадлежности к общественным объединениям, происхождения, социального и имущественного положения, рода занятий, места жительства обладают равными правами и обязанностями.

Лица, находящиеся на территории Республики Казахстан и не являющиеся ее гражданами, пользуются правами и свободами, а также несут обязанности, установленные Конституцией, законами и межгосударственными договорами Республики Казахстан, за исключением изъятий, установленных законами и межгосударственными договорами Республики.

Посягательство на гражданское равноправие преследуется по закону.

Статья 7. Республика Казахстан имеет свое гражданство. За всеми казахами, вынуждено покинувшими территорию Республики и проживающими в других государствах, признается право иметь гражданство Республики Казахстан наряду с гражданством других государств, если это не противоречит законам государств, гражданами которых они являются.

Республика Казахстан регулирует миграционные процессы. Республика Казахстан создает условия для возвращения на ее территорию лиц, вынуждено покинувших территорию Республики в периоды массовых репрессий, насильственной коллективизации, в результате иных антигуманных политических акций, и их потомков, а также для казахов, проживающих на территории бывших союзных республик.

Статья 8. Возрождение и развитие культуры, традиций и языка, укрепление национального достоинства казахской нации и представителей других национальностей, проживающих в Казахстане, являются одной из важнейших обязанностей государства.

Республика Казахстан проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за ее пределами, защищает их интересы на основе договоров, заключаемых с теми государствами, гражданами которых они являются.

Глава 3 ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 9. Государственная власть в Республике Казахстан строится и осуществляется исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Право выступать от имени народа Республики принадлежит Верховному Совету и Президенту Республики Казахстан.

Статья 10. Законодательная власть осуществляется Верховным Советом Республики Казахстан.

Главой Республики Казахстан и ее исполнительной власти является Президент.

Судебная власть принадлежит Верховному Суду и Высшему арбитражному Суду Республики Казахстан.

Высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный Суд Республики Казахстан.

Глава 4 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 11. В исключительной собственности Республики Казахстан, составляя основу ее государственной независимости, находятся земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, экономический и научно-технический потенциал.

Республика Казахстан обладает самостоятельной экономической системой, соответствующей статусу независимого государства и основывающийся на многообразии и равенстве всех форм собственности.

Республика Казахстан обеспечивает охрану имущественных прав других государств, их граждан и организаций, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность на территории Республики в соответствии с законодательством Республики.

Статья 12. Республика Казахстан имеет Государственный национальный банк, вправе создать свою финансово-кредитную, денежную системы, организует республиканские налоговую и таможенную системы.

Республика Казахстан формирует свой золотой запас, алмазный и валютный фонды.

Глава 5 РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН - ЧЛЕН МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Статья 13. Республика Казахстан является субъектом международного права, обменивается дипломатическими и консульскими представительствами, может входить в международные организации, системы коллективной безопасности и участвовать в их деятельности.

Статья 14. Республика Казахстан самостоятельно решает вопросы внешнеэкономической деятельности.

Глава 6 ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья 15. Республика Казахстан принимает меры по охране своей независимости и укреплению национальной государственности.

Любое вмешательство в решение вопросов, составляющих неотъемлемое право Республики, расценивается как посягательство на ее государственную независимость.

Статья 16. Республика Казахстан в целях охраны своей независимости и территориальной целостности имеет право на создание собственных вооруженных сил. Республика самостоятельно определяет порядок и условия про-

хождения ее гражданами воинской службы, решает вопросы размещения войск, вооруженной техники на своей территории.

Глава 7 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 17. Республика Казахстан имеет свои государственные символы - герб, флаг, гимн.
Столица Республики Казахстан - город Алма-Ата.

Статья 18. Настоящий Закон наряду с Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР служит основой для разработки новой Конституции Республики.

Нормы Конституции и иных законодательных актов Республики Казахстан действуют, поскольку они не противоречат настоящему Закону.

Президент
Республики Казахстан
Н. Назарбаев

Алма-Ата, 16 декабря 1991 г.
№ 1007-ХІІ.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Принята 28 января 1993 года на девятой сессии
Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва

Мы, народ Казахстана,
являясь неотъемлемой частью мирового сообщества,
исходя из незыблемости казахской государственности,
признавая приоритет прав и свобод человека,
исполненный решимости создания демократического общества и пра-
вового государства,

желая обеспечить гражданский мир и международное согласие, до-
стойную жизнь для себя и для своих потомков, принимаем настоящую Консти-
туцию и провозглашаем следующие

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Первое. Республика Казахстан (Казахстан) - демократическое, свет-
ское и унитарное государство.

Республика Казахстан как форма государственности самоопределив-
шейся казахской нации обеспечивает равные права всем своим гражданам.

Второе. Территория Республики Казахстан является целостной, неде-
лимой и неприкосновенной.

Третье. Республика Казахстан высшей ценностью признает человека,
его жизнь, свободу и неотъемлемые права и осуществляет свою деятельность в
интересах гражданина и общества.

Четвертое. Народ Казахстана является единственным источником
государственной власти Республики.

Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через
своих представителей. Никакая часть народа либо организация, или отдель-
ная личность не могут присвоить себе право осуществления государственной
власти.

Право выступать от имени всего народа Казахстана принадлежит толь-
ко Верховному Совету и Президенту Республики в пределах их конституцион-
ных полномочий.

Пятое. Республика Казахстан гарантирует общественным объедине-
ниям, действующим в рамках Конституции и законов Республики, равные пра-
вовые возможности.

Идеология общественных объединений не может устанавливаться в
качестве государственной.

Шестое. Государственная власть в Республике Казахстан основывает-
ся на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судеб-
ную. В соответствии с ним государственные органы в рамках своих полномо-

чий самостоятельны, взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Законодатель исходит из незыблемости основ конституционного строя. Государственная власть осуществляется на основе Конституции и законов Республики.

Седьмое. Конституция Республики Казахстан обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и иные акты, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.

Восьмое. В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального общения. Государство гарантирует сохранение сферы применения языка межнационального общения и других языков, заботится об их свободном развитии.

Запрещается ограничение прав и свобод граждан по признаку невладе-ния государственным языком или языком межнационального общения.

Девятое. Республика Казахстан имеет государственные символы - Герб, Флаг, Гимн. Столица Республики Казахстан - город Алматы.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

30 августа 1995 г.

Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию.

РАЗДЕЛ I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1.

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

2. основополагающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте.

Статья 2.

1. Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления.

2. Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории.

3. Административно-территориальное устройство Республики, местонахождение и статус ее столицы определяются законом.

4. Наименования Республика Казахстан и Казахстан равнозначны.

Статья 3.

1. Единственным источником государственной власти является народ.

2. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам.

3. Никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону. Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий.

4. Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Статья 4.

1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

4. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения.

Статья 5.

1. В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие. Не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций политических партий.

2. Общественные объединения равны перед законом. Не допускается незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, возложение на общественные

объединения функций государственных органов, государственное финансирование общественных объединений.

3. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований.

4. В Республике не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными и юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

5. Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики.

Статья 6.

1. В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность.

2. Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом.

3. Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом.

Статья 7.

1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык.

2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана.

Статья 8.

Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы.

Статья 9.

Республика Казахстан имеет государственные символы - Флаг, Герб и Гимн. Их описание и порядок официального использования устанавливаются конституционным законом.

Комментарий редакции

В настоящем разделе представлены документы, отразившие формирование казахской государственности, начиная с середины XV и заканчивая концом XX вв. Они отражают такие переломные этапы в истории Казахстана как образование Казахского ханства, присоединение Казахстана к России, создание Алашской автономии, конституционное оформление казахской советской государственности, борьба за суверенитет и национальную независимость Казахстана, провозглашение независимой Республики Казахстан, принятие Конституций независимого Казахстана в 1993 и 1995 гг.

Раздел открывается отрывком из персоязычного источника "Тарих-и-Рашиди" средневекового автора Мухаммада Хайдара-дуглата. Данный источник был впервые введен в научный оборот английским востоковедом Э.Денисон-Россом в 1895 г. в книге (совместно с Н.Элиасом) "История могулов Центральной Азии". К сожалению, в течение длительного периода времени историки Казахстана могли использовать только неполный английский перевод "Тарих-и Рашиди"; полный перевод с персидского языка на русский был осуществлен только в 1996 г. Данный источник имеет огромное значение для истории возникновения Казахского ханства. Фактически, это первое упоминание о казахах, зафиксированное в письменном историческом памятнике.

Грамота русской императрицы Анны Иоанновны Абулхаир-хану от 19 февраля 1731 г., приведенная в разделе целиком, одно из серии посланий, которыми обменивались в 1731-32 гг. русский двор и ставка хана Младшего жуза Абулхаира. В сущности, этот документ еще раз подтверждает, что речь шла не о вхождении казахских земель в состав Российской империи, а о заключении мира между казахами и русскими подданными (башкирами и др.) с элементами протектората со стороны России лично над улусом Абулхаира, но не над Младшим Жузом и, тем более, не над всеми казахскими ханствами.

Отрывок из решений 3-го общеказахского съезда партии Алаш, который состоялся в первой половине декабря 1917 г., отражает стремление казахского населения к территориальному объединению в рамках единого автономного образования. Данное решение никогда не было реализовано; и более того, через два года была ликвидирована Алаш-Орда. Тем не менее, политические решения и документы этой эпохи заложили основу современной казахской государственности.

Конституция КазССР 1937 г., списанная со сталинской конституции СССР, является типичным продуктом тоталитарной идеологии и системы. Формальное провозглашение прав и свобод в этой Конституции сопровождалось на деле чудовищным террором, развязанным сталинским режимом и обрушившимся на традиционное казахское общество. Конституция 1977 г. идеологически и структурно повторяет свою предшественницу, подтверждая социалистическую основу государства. Однако в Конституции 1977 г. появляется новшество - знаменитая Статья 6, закрепившая политическое господство КПСС.

Декларация о государственном суверенитете от 25 октября 1990 г. отразила двойственность ситуации на этот момент: с одной стороны - стремление к независимости, с другой - нахождение в составе Союза ССР. Данный документ интересен прежде всего тем, что он демонстрирует советский фундамент последующей легитимности Республики Казахстан. Следующий документ - Конституционный Закон о государственной независимости - окончательно закрепил независимость и суверенитет Республики Казахстан. С этого момента Казахстан выступает в качестве полноправного субъекта международного права.

В заключении приводятся преамбулы к двум Конституциям независимого Казахстана 1993 и 1995 гг. В этих Конституциях закладывается новая легитимность, основанная на суверенном статусе Республики Казахстан. Конституция 1993 г. фиксирует новую, исконно казахскую транскрипцию столицы - Алматы и закрепляет за казахским языком статус государственного, а за русским - языка межнационального общения. Последняя Конституция 1995 г., принятая на всенародном референдуме меньше чем через три года, отражает в некоторых положениях важные изменения, которые были связаны с эволюцией казахского общества: отказ от формулы государственности как формы самоопределившейся казахской нации, закрепление за русским языком статуса официального, переход к президентской форме правления.

РЕЦЕНЗИИ

1. *История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в 4-х томах). Том 1.- Алматы: Атамұра, 1996.-538 с.*

Казалось бы, небольшой срок - 16 лет отделяет выход в свет последнего, пятого тома предыдущего издания "Истории Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)" и издание 1-го тома "Истории Казахстана". Но, как известно, за это время произошли эпохальные события - развал СССР, крах коммунистической идеологии, появление на карте мира новых независимых государств, в том числе и Республики Казахстан. Все эти факторы, не могли не повлиять на рост национального самосознания, возрастание интереса к национальной истории народа и государства. Этим и объясняется то, что ведущие историки Республики взялись за выполнение трудной задачи - создание новой фундаментальной работы, посвященной прошлому страны.

В то же время, следует отметить, что данный том, посвященный периоду с эпохи палеолита до монгольского нашествия включает в себя отдельные фрагменты предыдущего издания, и это объясняется тем, что освещение этих периодов было идеологизировано в меньшей степени, и тем, что многие положения, выводы получили признание мировой науки.

В данном томе нашли отражение и открытия (прежде всего археологические), сделанные в последние годы - это памятники эпохи палеолита, неолита и энеолита, среди которых выделяются поселения Козыбай на Иртыше, неолитические памятники Мангыстау и Северного Казахстана. Эпохальным можно назвать открытие энеолитического поселения Ботай в Северном Казахстане. Материалы раскопок поселения показали, что Казахстан входит в зону доместикации коня и зарождения кочевых цивилизаций. Необходимость введения в научный оборот новых фактов, вплетение их в общий контекст истории Казахстана - еще один мотивирующий фактор появления данного издания.

Необходимость осознания современным Казахстаном своего места и роли в мировом сообществе, с одной стороны, возрастание интереса к Казахстану и его возможностям - с другой, а также укрепление доверия в мире вызвали интерес к проблеме возрождения Великого Шелкового пути, к истории, в частности, его казахстанских участков. Удовлетворением интереса к этой проблеме является введенная впервые в подобного рода издание глава, посвященная этому вопросу. Отражением интереса мировой науки к проблеме взаимодействия оседлых культур и кочевых цивилизаций является специально посвященный ей параграф.

В данном издании, как и в предыдущем, много внимания уделяется вопросам этнической истории хунну, усуней, кангюйцев и других этносов, проблеме соотношения их с племенами казахов. Следует отметить, что в решении данного круга проблем разработки казахстанских ученых вообще, и авторов рецензируемого издания в частности, получили международное признание.

На наш взгляд, цель, поставленная авторами, была достигнута, чему в немалой мере содействовало привлечение широкого круга источников. Авторский коллектив, а здесь наряду с известными исследователями К.А.Акишев, К.М.Байпаковым, Ю.А.Зуевым, Б.Е.Кумековым и другими, мы видим

молодых, но несомненно одаренных ученых Р.Б.Исмагилова и А.О.Исмагулову, как было сказано выше, успешно справился с намеченными задачами.

Издание снабжено картами, черно-белыми (к сожалению) иллюстрациями, указателями.

Ануар Галиев

2. *Г.Сафаров. Колониальная революция.- Алматы: Жалын, 1996.- 270 с.*

Книга Георгия Сафарова "Колониальная революция (Опыт Туркестана)" была написана еще в 1921 году. На протяжении 75 лет эта монография была запрещенной на территории бывшего СССР. Нет необходимости говорить, что она не угодила уже господствовавшей тогда большевистско-тоталитарной идеологии, которая за небольшой промежуток времени установила свою кровавую диктатуру и преследовала инакомыслие.

Заново переизданная монография Г.Сафарова состоит из семи частей. При этом автор показывает не только революционный и постреволюционный периоды, а также дает анализ захвата Туркестана (Центральной Азии) царской Россией в период после отмены крепостного права.

В первой части "Восток и революция" Г.Сафаров в качестве вступления дает теоретическую оценку национально-освободительному движению, показывая его непосредственную связь с социально-экономическим развитием в регионе. Поверив в правильность социалистического пути развития, автор в то же время начинает проявлять сомнения в ней, т.к. действительные события того времени полностью показали двуличную политику большевиков и белогвардейского движения в России по отношению к национальным меньшинствам, проживавших в пределах уже бывшей царской империи.

Во второй части "Туркестан до завоевания его Россией" говорится о природе региона, а также о земельном хозяйстве, ремесленном производстве и торговле как ключевых факторах, влияющих на социально-экономическое развитие средневековых государств и процветание городов. Автор не оставляет в стороне и социальную лестницу, этнический и религиозный состав населения.

В третьей части "Туркестан - колония" приводятся данные статистики относительно социального состава населения, занятого в производстве, количества торговых предприятий, финансового вклада, производства продуктов питания и товаров потребления, а также этнического состава населения, занятого в местном производстве. Г.Сафаров подчеркивает, что завоевание Туркестана было насильственным и было вызвано такими причинами как продолжение первоначального накопления капитала, избежание капиталистической конкуренции и "перемещение избытков населения центральных губерний". Причем главным соперником России в регионе вплоть до 1917 года оставалась Британская империя.

В четвертой части "Революция в Туркестане" анализируются события в Туркестане, связанные с февральской революцией 1917 года, которая из Центральной России эхом отразилась в регионе. Местная буржуазия сделала попытку взять власть в свои руки, однако была вынуждена сотрудничать с разложившимся колониальным аппаратом. Начинается конфликт среди националь-

но-культурных движений (джадидисты и улемисты), продолжается грабеж и травля местного (в основном казахского) населения переселенцами-кулаками.

В пятой части "Советская власть в Туркестане" приводятся аргументы в пользу того, что большевистская революция осуществлялась с тех же великодержавных позиций, что имели место при царизме. Автор опирается на противоречивые явления, при которых состав и объединения различных группировок постоянно менялись в ходе большевистско-белогвардейской грызни.

В шестой части "Ликвидация колониального наследия и советская автономия" отмечается, что для упрочения своей власти большевики проводят меры по возвращению отнятых царской администрацией земель местному населению. Однако "добрые" намерения большевиков постепенно начинают сдавать свои позиции вследствие великодержавного менталитета и приспособленчества в них старых кулацких элементов.

В седьмой части "Вместо заключения" автор делает выводы о том, что несмотря на свои негативные стороны (а именно великодержавный лозунг "разделяй и властвуй" с кровавыми последствиями), Октябрьская революция несла и некоторый прогресс - национально-культурное самоопределение, просвещение и переход к индустриализации. Г. Сафаров отметил это как путь угнетенного Востока от "средневековой кабалы" в "царство свободы".

В эту книгу вошел также и краткий исторический очерк Архипа Бочагова "Алаш-Орда". Автор анализирует становление Алаш-Орды как просветительской организации в деле стремления к национальной независимости. А. Бочагов опирается на фактические материалы, касающиеся съездов и работы филиалов Алаш-Орды, а также принятых ею исторических документов.

В работе оценивается историческая роль Алаш-Орды в формировании национального самосознания, стремлении стать лидером национально-освободительного движения, и противодействию великодержавной политике как большевиков, так и белогвардейцев, чем автор опровергает трактованный на протяжении десятилетий советской историографией "прочный союз" этой организации с последними против красной революции. В то же время А. Бочагов склонен утверждать, что такая непоследовательность Алаш-Орды, проявившаяся "от лозунгов национальной независимости к сотрудничеству с контрреволюционным" движением, окончилась для нее бесславным поражением.

Ценность работ Г. Сафарова и А. Бочагова представляется в том, что они, несмотря на приверженность авторов большевистской идеологии, дают правдивую картину тех далеких лет, описывая всю сложность жестоких и зловещих событий, обернувшихся для народов Центральной Азии трагедией.

Дулатбек Кыдырбекулы

З. Е. К. Нурпеисов, А. К. Котов. Государство Казахстан: от ханской власти - к президентской республике. - Алматы: Жеті жарғы, 1995. - 88 с.

Проблема становления и развития государственности Казахстана - одно из наиболее перспективных, активно разрабатываемых в последние годы направлений исследований казахстанских правоведов, историков, политологов. Историко-правовые исследования советского периода, внесшие вклад в науч-

ную разработку отдельных аспектов проблемы, сегодня концептуально в значительной степени устарели. Книга известных ученых-правоведов Е.К. Нурпеисова и А.К. Котова - первый опыт свободного от идеологизированной, марксистской методологии советского периода, обобщающего исследования эволюции государственности Казахстана, включая современный этап становления и развития государственности независимой Республики Казахстан.

Исследование состоит из нескольких разделов, посвященных периодизации становления государственности Казахстана, властной самоорганизации кочевников древности и средневековья, государственности Казахского ханства и протекторатно-вассалитетному, а затем колониальному правовому положению Казахстана в составе Российской империи, конституционной эволюции Казахстана в советский период, правопреемственности Республики Казахстан, трансформации государственной власти после обретения независимости Республики Казахстан, укреплению роли Казахстана в качестве субъекта международного права, поиску форм евразийской интеграции новых независимых государств.

Авторы рецензируемой работы, отмечая образование государства казахов в XV веке, выделяют четыре эпохи этнополитогенеза казахов как исторического процесса обретения национальной государственности: 1) эпоха потестарной организации степняков - предков казахов; 2) эпоха династической казахской государственности; 3) эпоха конституционной эволюции Казахстана к государственному суверенитету; 4) эпоха суверенного государственного развития Республики Казахстан в мировом сообществе государств.

В отдельной главе подробно освещается властная самоорганизация кочевников древности и средневековья, династическая казахская государственность в форме наследственной ханской власти в Казахском ханстве, протекторатно-вассальный и колониальный периоды.

Анализируя конституционную эволюцию Казахстана в период с 1917 по 1990 гг., Е.К. Нурпеисов и А.К. Котов отмечают, что идеи национального самоопределения Казахстана были достаточно четко обозначены и обоснованы уже в 1905 г. лидерами алашской интеллигенции, которые в декабре 1917 г. предприняли попытку создания новой казахской государственности - территориально-национальную автономию Алаш. Подробно рассматривается роль в конституционной эволюции в советский период такого конституционного акта как "Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР" 1920 г., а также проекта Конституции КАССР 1924 г., Конституции Казахской ССР 1937 г., Конституции Казахской ССР 1978 г. Авторы приходят к выводу, что, хотя автономия отражала лишь переходный этап политического самоопределения казахской нации, 1920-1936 гг. были весьма благотворны для политического самоопределения казахской нации в пространстве этногенетической родины своих предков, как необходимой основы ее консолидации в государственно-территориальную общность для дальнейшего становления государственного суверенитета. 1937-1991 гг. определяются как период казахской советской республиканской государственности. Тем не менее, Казахстан в этот период развивался формально-юридически как суверенное государство.

Три раздела книги посвящены постсоветскому этапу развития государственности Казахстана - правопреемственности Республики Казахстан, разделению единой государственной власти на ветви и необходимости президент-

ской формы правления, особенностям президентской республики по Конституции 1995 г.

Исследование завершает раздел, в котором известные ученые-правоведы подробно освещают и анализируют интеграционные процессы в постсоветском пространстве, образование СНГ, развитие двусторонних связей Республики Казахстан с Российской Федерацией как стратегическим партнером, выдвинутый в июне 1994 г. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым проект "О формировании Евразийского Союза Государств", перспективы разноскоростной, многоярусной интеграции в постсоветском пространстве в контексте интересов Республики Казахстан.

В условиях активной разработки концепции становления и развития государственности Казахстана книга Е.К. Нурпеисова и А.К. Котова, безусловно явится хорошим учебным пособием для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов. Рецензируемая книга представляет интерес для юристов, историков, политологов.

Нуртай Мустафаев

4. Жанузак Касымбаев. Казахстан - Китай: караванная торговля в XIX - начале XX веков. - Алматы: Олке баспасы, 1996. - 206 с.

Известный казахстанский ученый-историк, доктор исторических наук, профессор Ж.К. Касымбаев написал новую книгу, посвященную торговым связям Казахстана с Китаем, а также посреднической роли Казахстана в русско-китайской торговле дореволюционного периода.

Исследуемый период, охватывающий более ста лет, характерен тем, что в результате встречной экспансии Российской и Цинской империй в Центральной Азии Казахстан вошел в состав России, а Джунгария и Кашгария в состав цинского Китая. Оба государства почти одновременно начали осваивать новозавоеванные земли: переселяли сюда своих крестьян, строили крепости и города, дислоцировали войска, возводили военные и почтовые посты, проводили административные мероприятия, направленные на укрепление центральной власти. Находясь в начале XIX века в состоянии расцвета, империи пали в начале XX в. также почти одновременно, с разницей всего лишь в 6 лет. В течение века произошло множество перемен, главными из которых для России было поражение в Крымской войне и войне с Японией, а Китая - в неравной борьбе с империалистическими державами. Окраины империй неоднократно сотрясались народно-освободительными движениями, которые привели к десятилетней оккупации Россией Илийского края.

В течение века шел процесс формирования границ империй в Центральной Азии, что также привносило в торговлю существенные изменения. Несмотря на имеющиеся острые противоречия, Российская и Цинская империи нуждались в установлении стабильных торгово-экономических связей. История этих связей имела свои особенности и прошла этапы от нелегальной торговли до торговли на основании заключенных договоров.

Окраины империй, заселенные родственными тюркоязычными народами (джунгары были почти полностью истреблены маньчжуро-китайскими войсками в ходе военных кампаний 1755-1758 гг.), имели многовековые торговые

отношения, что облегчило установление торгового обмена между государствами (с. 86).

Ж.К. Касымбаев в первой главе своей монографии показывает политические, демографические и экономические предпосылки караванной торговли между сопредельными странами. На начальном этапе торговля через Казахстан велась только среднеазиатскими и казахскими торговцами. При этом они могли выезжать в Синьцзян и торговать в его городах только при наличии документа, полученного от казахских султанов и других феодалов и удостоверявшего, что они приехали как их представители. Иначе говоря, торговцы могли вести обмен только от имени казахских правителей. Китайцами официально запрещались как приезд русских торговцев в Синьцзян, так и торговля здесь русскими товарами. Для торговли с Россией цинскими властями была выделена Кяхта на границе с Монголией.

Царская пограничная администрация стремилась привлечь в Семипалатинскую, Бухтарминскую, Петропавловскую крепости купцов из Средней Азии, России и Китая. Исследователь показывает, как непомерно высокие пошлины, устанавливаемые как чиновниками, так и казахскими феодалами, насилие и произвол таможенников, барымта и межродовые распри казахов, незнание русского языка мешали торговле. Работники административного аппарата "смотрели на торговлю как на источник личной наживы за счет инородческого населения" (с. 28). В то же время, в книге подробно говорится о поощрительных мерах правительства по упорядочению торгового значения городов в Казахстане. К примеру, местных торговцев не принуждали записываться в купеческие гильдии, что предусматривало оплату дополнительной пошлины (с. 26). А русские купцы могли ввозить свои товары в казахскую степь в неограниченных размерах (с. 27).

В первой половине XIX в. торговое значение прииртышских крепостей, среди них Семипалатинской, Бухтарминской, Усть-Каменогорской значительно усилилось. А Ямышевская крепость так и "не стала оживленным пунктом русско-китайской торговли", каким она была некогда в торговле с Джунгарией. Российские купцы могли торговать, в основном, в двух городах Синьцзяна: в Кульдже и Чугучаке (Тарбагатае). Царское правительство надеялось побудить российское купечество к расширению "непосредственных экономических контактов" с народами, населявшими не только Кульджу и Чугучак, но и Яркенд, Аксу, Кашгар. Цинское правительство оказывало этому сопротивление. Западный Китай нуждался в скоте и продуктах животноводства, а промышленные товары доставлялись в Синьцзян из своих внутренних районов.

"Устав о паспортах внутри государства" 1842 г. намного ограничил передвижение казахов и "свел на нет традиционный, практически неограниченный доступ казахских торговцев в китайские города" (с. 65).

Заключение Кульджинского договора между Россией и Китаем в 1851 г. способствовало расширению русско-китайской торговли, однако значение среднеазиатских, в их числе казахских, купцов не уменьшилось. При этом необходимость для русских купцов привозить сопроводительные письма казахских и киргизских владельцев отпала сама собой. Чрезвычайно ценным в книге являются отчеты, обзоры, справки российских консулов в Синьцзяне для понимания специфики торговли между Казахстаном и Китаем. Ж.К. Касымбаев пока-

зывает работу русских торговых факторий в Кульдже и Чугучаке, которые должны были обменивать китайский товар. При этом условия эти товары, привозимые для реализации в Казахстан имели пошленные льготы. Китайские торговые караваны должны были направляться в глубь Казахстана - в Семипалатинскую, Петропавловскую или Троицкую таможенную. Если же торговцы везли китайские товары, закупленные не в русских торговых факториях, то они облагались значительной пошлиной. В Синьцзян стали свободно поступать товары российского производства.

Временная оккупация Илийского края Россией на десять лет с 1871 по 1881 гг., по мнению исследователя, нанесла ощутимый урон традиционной торговле Казахстана с Западным Китаем.

Петербургский договор 1881 г. открыл торговлю для Кашгарии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Консульские материалы и таможенные ведомости дают достоверные цифры объема и цен товаров, показывают динамику торговли.

Документы, выявленные автором, показывают, что привилегии, предоставленные русским крепостям для торговли России с местным кочевым населением, а затем с Китаем превращают Семипалатинск в крупнейший по торговому обороту пункт. Во второй половине XIX в. Семипалатинск уже соперничает с крупнейшими таможенными округами России (с. 131). В Синьцзяне основной объем торговли в это время приходится уже на Урумчи.

Тенденции роста торговых контактов с Синьцзяном способствовала Каркаринская ярмарка Верненского уезда (с. 128-129).

Ж.К.Касымбаев приводит подробнейший ассортимент товаров казахов, Средней Азии, России, Китая на каждый период исследуемого времени. Казахские товары составляли: скот (бараны, кони), кожа, шкуры, меха, волосные веревки, маральи и козлиные рога, шерсть, кошмы.

Китайскими традиционными товарами для обмена оставались: чай (зеленый, цветочный, черный), сахарный песок, шелк, фарфор, фаянс, слитки серебра. В том числе из Восточного Туркестана мата, напатырь, вата, а во второй половине XIX века традиционные товары кочевников: шкурки (мерлушек, овечьих, диких зверей), верблюжья шерсть, конский волос, козий пух.

Русские товары были: медь, железо, бумага писчая, книги, обувь "туземная", табак, ведра, котлы, чашки, кумганы и другие железные и чугунные изделия, выбойка, сукно, хлеб, зерно.

Среди торговых пунктов указаны: Катон-Карагай, Бахты, Зайсан, Бухтарма, Хоргос, Джаркент, Кольжат, Нарынкол, т.е. все доступные поселения на казахстанско-китайской границе.

Помимо казахстанской торговли с Китаем, в работе есть разделы, посвященные торговле степи со среднеазиатскими ханствами, Монголией, Россией.

Не ограничиваясь изучением сухопутной караванной торговли, крупный казахстанский ученый рассмотрел также попытки России подключить к торговле водные пути: реки Или и Иртыш.

Источниковая база исследования является впечатляющей. Автор долгие годы занимался в крупнейших архивах страны в Москве, Ленинграде, Омске, Томске, Барнауле, Новосибирске, Оренбурге, что теперь долго будет недоступно другим исследователям. Всего насчитывается около 30 блоков источников.

В связи с установлением торгового-экономического сотрудничества Республики Казахстан с КНР, с его значением для процветания нашего государства и пограничной нам СВАР, появление монографии профессора Ж.К. Касымбаева является весьма актуальным в плане учета векового опыта в торговле с Китаем и тенденции ее развития.

Клара Хафизова

5. Ж.Х. Джунусова. Республика Казахстан: Президент. Институты демократии. - Алматы: Жеті Жарғы, 1996. - 208 с.

Монография казахстанского политолога Жаньылжан Джунусовой резко выделяется на фоне современной политологической литературы. Фактически, это первая книга такого рода, где исследуются политические институты современного Казахстана в их развитии и взаимосвязи. Автор группирует главы своего исследования вокруг двух основных проблем: института президентства и, соответственно, личности первого президента независимого Казахстана; парламентской и конституционной системы, начиная еще с первого Верховного Совета.

Обращение автора к социально-психологическому феномену личности Н.Назарбаева не случайно, поскольку его влияние на развитие института президентства и всей политической системы Республики настолько велико, что, по-видимому, будет ощущаться еще долгое время после его ухода с политической арены. Ж.Джунусова рассматривает появление Назарбаева-политика с точки зрения проблемы политического лидерства, то есть - в какой обстановке пришел на высший пост именно этот человек, какие социальные силы привели к его восхождению?

Автор приходит к выводу, что главные личностные черты сформировались у Назарбаева в 1960-70-е гг. на основе его комсомольской и партийной работы. Таким образом, большое значение для понимания феномена этого политика имеет изучение его взаимоотношений с существовавшей советской партийной системой. Автор раскрывает эту проблему в главе "Система и лидер", приходя к выводу, что советская система в эпоху "застоя" не была нацелена на взращивание ярких личностей, а наоборот - ориентировалась на конформистский слой бюрократии. Люди, подобные Назарбаеву, были призваны разрушить нежизнеспособную политическую систему. Ж.Джунусова считает, что Назарбаев вступил на этот путь на XVI съезде (1986 г.) Компартии Казахстана, когда подверг резкой критике сложившуюся при Д.Кунаеве систему. В дальнейшем Назарбаеву приходилось в течение нескольких лет доказывать свое право на лидерство, пока он не возглавил Казахстан де-факто и де-юре, сначала как Премьер-министр, а затем первый секретарь республиканской компартии.

Автор задается вопросом: почему за Назарбаева проголосовало практически все население в 1991 г. Ответ следует искать в том, что с личностью Назарбаева электорат связывал свои надежды на сохранение стабильности и межэтнического мира; в тоже время на такой почти стопроцентный выбор электората повлияли такие важные факторы как доминирование авторитарного сознания у населения, незавершенная социальная дифференциация общества,

незаявленность своих политических интересов различными группами населения (с.64-65). Таким образом, Н.Назарбаев получил в 1991 г. своего рода политический аванс, который он должен был "отработать" в глазах населения Казахстана в течение ближайших лет.

Карьера Назарбаева развивалась на фоне складывания новых политических институтов, на которые его личность оказала непосредственное влияние. Ж.Джунусова рассматривает во второй части своей книги следующие основные параметры структуризации политической системы Казахстана: парламентаризм, конституционный строй, партийная система и перспективы демократии. Очень важный момент заключается в том, что автор рассматривает проблему переходу к демократии в контексте трансформации на демократический путь всей Азии. Опираясь на изучение азиатского опыта, делается вывод, что "демократия несовместима с высокоцентрализованной структурой власти" (с.77). Стал ли Казахстан исключением из этого правила, или только подтвердил его? Чтобы ответить на этот вопрос, автор подробно излагает хронику парламентской и политической жизни периодов первого и второго Верховных Советов, историю парламентского и конституционного кризисов 1995 г. и приходит к выводу, что появление этого кризиса было закономерностью, прежняя система верховных советов полностью себя исчерпала. Тем не менее, ВС был важнейшим институтом легитимности власти, был переходным мостом от легитимности советской эпохи к новой системе власти.

Далее автор рассматривает основные дискуссионные вопросы, возникшие при принятии предпоследней (1993 г.) Конституции: вопрос о государственном языке, о Президенте Республики, о Конституционном суде. К сожалению, когда готовилась к печати данная книга, была только принята последняя (1995 г.) Конституция, поэтому автор не могла достаточно подробно остановиться на анализе этого варианта Основного закона. Однако на примере Конституции 1993 г. автор подмечает тенденцию, которая стала возобладать в строительстве государственности Казахстана: уклон в сторону сильной исполнительной (президентской) власти (см. статью Ж.Джунусовой в настоящем номере). В книге представлен спектр основных политических партий и движений республики. Особенность многопартийной системы Казахстана составляет тот факт, что процесс ее создания и юридического оформления опережал процесс социальной востребованности, что объясняется также незрелостью гражданского общества в стране. Другая характерная черта политических движений в Казахстане в первые годы независимости - их этническая ориентация: Азат, Алаш, Желтоксан, Лад, Единство, Русская община).

В заключении книги автор пытается дать анализ перспектив развития демократии в Казахстане. Фактически, автор признает, что демократия в классическом виде еще не сложилась в республике, однако для этого заложен прочный фундамент, который она называет "процедурный минимум" (тайное голосование, всеобщее избирательное право, регулярные выборы, конкуренция в политической сфере, многопартийность, ответственность исполнительной власти). В целом, новая Конституция подтверждает генеральный курс на развитие демократии и гражданского общества в Казахстане через разделение властей, развитие местного самоуправления и укрепление системы политических партий. Отличительной особенностью Конституции 1995 г. является то, что она создавалась в конкретной политической ситуации под конкретного политичес-

кого лидера - Н.Назарбаева. В этой связи возникает вопрос о политическом лидерстве и о том, что будет "после Назарбаева". Автор считает, что в Казахстане заложены основы такой политической системы, которая вне зависимости от конкретной личности во главе государства делает необратимыми демократические преобразования.

Мурад Лаумулин

6. Введение в историю кыргызской государственности: курс лекций для вузов.- Бишкек: Илим, 1994.- 158 с.

Проблема строительства государственности является в настоящее время актуальной для всех центральноазиатских государств. Не является исключением Кыргызская Республика, чему подтверждением является рецензируемое издание. В нем делается попытка проследить историю государственности у кыргызского народа с раннего средневековья и до образования современного государства. Это представляет интерес и для казахстанских ученых, поскольку в течение многих исторических периодов казахи и кыргызы входили в общие государственные образования.

Как и казахстанская наука, в Кыргызстане ведут отчет древней государственности на своей территории с древнейших образований дотюркского периода (саки, уйсун) и переходного государства Кангюй. Проблемы государственности в это время носила общий для всей Центральной Азии характер, связанный с развитием цивилизации т.н. ранних кочевников. Однако следующий период, который выделяется учеными Кыргызстана как ключевой в формировании древней государственности у кыргызов, носит специфический для остального региона характер. Речь идет о Киргизском Каганате (IX-X вв), который возник на развалинах Уйгурского Каганата после завоевания последнего енисейскими кыргызами. Согласно кыргызским ученым, это раннетюркское государство занимало территорию, в которую входила значительная часть Центральной Азии. Однако прямая связь между древними енисейскими кыргызами и кыргызским этносом на Тянь-Шане нуждается в дополнительной научной аргументации.

Рассматривая период со второй половины первого тысячелетия и до монгольского завоевания, кыргызские коллеги подходят к нему с точки зрения развития общетюркской государственности (Тюркский и Тюркешский каганаты, государства карлуков и караханидов). Однако несколько некорректно, на наш взгляд, говорить о возрождении тюркской государственности в VI веке. Речь идет о создании качественно новых государственных образований, основанных на симбиозе кочевой и оседлой цивилизаций, которые вошли в прямой контакт в Центральной Азии. Результатом этого взаимодействия стали последовательно сменявшие друг друга средневековые тюркские государства.

Говоря о периоде, связанном с монгольским завоеванием, следует выделить следующие моменты, отличавшие историю казахов и кыргызов. Если на казахскую государственность монгольское влияние было чрезвычайно глубоким и казахскими ханами могли быть только чингизиды, то кыргызы, входившие в улус второго сына Чингис-хана - Чагатая, не развили у себя институт

торе, что не могло не сказаться на уровне позднесредневековой государственности у кыргызов и что требует, по-видимому, дополнительного изучения.

Особое место в истории кыргызской государственности занимает могулистанский период, с которым авторы связывают образование в конце XV-начале XVI вв. кыргызской народности. Таким образом, казахская и кыргызская государственность имеют общие корни и синхронны в историческом контексте. Эпоху, которую мы считаем временем зарождения и расцвета Казахского ханства, кыргызские ученые характеризуют как время несостоявшегося возрождения кыргызской государственности (XVI-XIX вв.). Большое значение для формирования зачатков государственности имел институт манапов, трансформировавшийся при господстве кокандцев и на начальном этапе российско-казахского завоевания в административную систему почти по всей территории Кыргызстана. Однако кыргызские ученые считают, что унифицирование русскими колониальными властями административно-территориального деления кыргызских племен не всегда совпадало с этническими и племенными границами. С полным основанием этот вывод можно отнести и на счет казахских территорий Туркестанского генерал-губернаторства.

Относительно советского периода кыргызской истории наши коллеги считают, что основы современной государственности следует искать именно в это время. С этим выводом трудно не согласиться. Кыргызстан провозгласил независимость 31 августа 1991 г. С этого момента начался качественно новый период в истории кыргызской государственности.

Мурат Лаумулин,
Ануар Галиев

7. Mehmet Saray. *Kazak Turkleri Tarihi. "Kazakların Uyanışı". - İstanbul: Yeni Türk Cumhuriyetleri Tarihi Serisi-2, 1993. - 192 s.*

Монография турецкого профессора Мехмета Сарая "История казахских тюрков: пробуждение казахов" помимо описания истории Казахстана содержит также приложение, где в основном изложены договоры межгосударственного сотрудничества между Турцией и Казахстаном, начиная с 1990 года, т.е. времени, когда Казахстан являлся еще составной частью Союза ССР, а также статистические данные о населении бывшего СССР, программы и структуры общественных организаций, ЦК КПСС и т.п., и библиография с указанием собственных имен.

Работа Мехмета Сарая написана на использовании всевозможных источников, главным образом русских и советских. Монография в структурном плане имеет сходство с отечественными казахскими историческими справочниками. Новизной в историческом исследовании турецкого автора является то, что он приводит отдельные исторические события и факты, которые умалчивались в советской историографии. Роль турецкого историка и политолога в освещении действительной казахской истории заключается в том, что он исследует и отражает реальные факты, имевшие место в прошлом. Мехмету Сарая, в частности, удалось конкретно осветить советский период истории Казахстана, где приводятся статистические данные периода коллективизации и го-

лода, а также аргументы в пользу того, что советское правление было преемницей и наследницей колониальной политики царизма.

Вместе с тем его работа не лишена элементов идеологизма. Национально-освободительное движение казахского народа, по его версии, протекает в духе пантюркизма. Существование этого феномена в Казахстане в отечественной историографии требует тщательного изучения и данный вопрос по сей день остается открытым. Мехмет Сарай ставит перед постсоветской историографией и политологией довольно-таки актуальную проблему.

На наш взгляд, позиция Мехмета Сарая является одним из многочисленных исследовательских подходов среди плеяды исследователей Казахстана. Прежде существовали крайние воззрения - великодержавные царская и советская методологии, гегемонистский маоистский подход, панисламистская позиция, а также относительно объективное освещение со стороны бывшей западной советологии. Учитывая и суммируя, таким образом, все вышеперечисленные методы исследования, казахстанской науке необходимо учесть все эти важные для отечественной истории и политологии моменты. Казахская историография не должна замыкаться в пределах замкнутых национальных рамок. Вся широта и пространство, открытые для казахстанской историографии и политологии, подтверждают существование Казахстана как независимого государства и равноправного члена мирового сообщества.

В заключении, Мехмет Сарай помимо исторического прошлого, приводит также и актуальные на сегодня для Казахстана вопросы современного развития в области политики, экономики, культуры. Прошлое, настоящее и будущее Казахстана - это достояние не только собственно нашего государства, но также и всего регионального и глобального развития. Бесспорно, что история Казахстана - это часть тюркской истории. Данное освещение турецкого профессора представляет ценность для историографии и политологии Казахстана, которые претерпевают изменения и становление на новый эволюционный путь, где они имели бы как объективный подход, так и были бы дистанцированы от какой-либо идеологизации.

Дулатбек Кыдырбекулы

8. А.И. Левшин. *Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы: Санат, 1996. - 655 с.*

Через 165 лет после первого издания книга, имевшая огромное значение для изучения истории казахского народа и почти сразу же ставшая библиографической редкостью, переиздана у нас в Алматы. Это произошло благодаря самоотверженному труду нескольких отечественных историков, энтузиазму Музея книги РК и оптимизму Акционерного общества "Баспагер". Два упомянутых учреждения оказали посильную материальную поддержку исторической науке своей страны, не рассчитывая при существующих условиях на серьезную прибыль.

Книга не просто переиздана, она существенно дополнена с учетом новых научных достижений за прошедшие более полутора веков. Она снабжена Очерком о жизни, научной и практической деятельности А.И. Левшина (И.В.Ерофеева), подробными комментариями к основному тексту (И.В.Ерофеева, К.А.Пищулина,

С.И.Аджигалиев, Т.К.Бейсембиев, К.А.Биржанов, В.К.Шуховцов), а также Указателями имен, географических и топографических названий, этнических названий (К.А.Биржанов, И.В.Ерофеева) и Картой земель, принадлежащих киргиз-казакам и Туркестана, составленной при жизни автора в 1831 г. (ее подготовка и художественное оформление книги - К.А. Власов). Предисловие к книге написал академик НАН РК М.К.Козыбаев.

Таким образом, в виду проделанной трудоемкой работы, книга приобрела качественно новый уровень, поскольку научный комментарий, по существу, может иметь самостоятельную ценность.

Фундаментальный труд потомка Габсбургов А.И.Левшина впервые увидел свет в 1832 г. в Санкт-Петербурге и получил высокую оценку его современников в России и за рубежом. Несмотря на небольшой тираж - всего 400 экз. (настоящий тираж составляет 10 тыс. экз.), он сразу же стал широко известен и единодушно причислен к классическим. Без преувеличения можно сказать, что ни один исследователь истории, этнографии, археологии, географии, искусства Казахстана не обошел своим вниманием труд А.И.Левшина. Уже через 50 лет с лишним после издания труда известный русский ученый-географ И.В.Мушкетов писал: "Сочинение А.И.Левшина представляет всю сумму знаний того времени о киргизских степях. Ни до, ни после него еще не появилось другой работы, которая затмила бы сочинение Левшина, оно до сих пор - лучший источник для знакомства с киргиз-кайсацкими степями" (с. 7). Имя сочинителя не сходит со страниц исследований по сегодняшний день.

Научный труд А.И.Левшина, хотя об этом он и не упоминает в своем *Vade sed incultus*, появился к 100-летию установления русско-казахских отношений на официальном уровне, когда было положено начало процессу присоединения к Российской империи, как тогда говорили, "Средней и Меньшей орд". В подтверждение этой точки зрения служит и то, что исторические обозрения Старшего, а также Среднего и Младшего жузов начинаются с 1730 года (с. 170-284).

Работа преследовала две цели: научную и практическую. Она предназначалась также и для чиновников, которые, по словам автора, подобно ему, "по обязанностям службы будут находиться в сношениях с народом киргиз-казацким" (с. 15).

Появлению работы способствовали удачное начало чиновничьей карьеры А.И.Левшина: вслед за службой в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России в течении двух лет, также двухгодичная служба в Оренбурге. В Азиатском департаменте работали выдающиеся люди своего времени, а в его Архив поступали самые новейшие данные о Востоке и документы о восточной политике Российской империи. Будучи способным исследователем и имея доступ к ценнейшим документам и материалам, большинство которых было в то время секретным, А.И.Левшин в полной мере воспользовался уникальностью своего положения. Кроме того, исключительная добросовестность побудила его изучить результаты русских научных и военных экспедиций в Казахстан, а также работы известных и малоизвестных мусульманских, китайских ученых в переводах европейских и русских ориенталистов.

В разделе И.В.Ерофеевой (с.533-594) вы можете получить самые полные на сегодня сведения о жизни и творчестве ученого, воочию представить его

индивидуальность, а также ознакомиться с оценкой его наиболее выдающегося труда.

Полностью соглашаясь с тем, что А.И.Левшин был продуктом своего времени, своей среды и что "разработанная им концепция русско-казахских отношений по своей принципиальной сути не расходилась с официальной" (с.583), хотелось бы добавить следующее. А.И.Левшина можно считать апологетом колониальной политики царского самодержавия и выразителем его интересов. Все явления политической истории казахов интерпретируются именно с точки зрения этих интересов, так же как и нравственно-психологическая характеристика азиатских народов, в их числе казахов (с. 350). Все без исключения сведения: географические, этнографические, исторические собирались для лучшего управления окраинами, для успешного их освоения Российской империей, для подтверждения цивилизаторской миссии России на Востоке. Не случайно работа заключается приложением Устава о сибирских казаках, который был направлен на включение Казахстана в административную систему Российской империи (с.399-428), как логического завершения этапа колониальной политики. Подчинена этой цели и характеристика международных отношений казахов с другими странами Востока: Джунгарским, Кокандским, Хивинским ханствами, а также с Цинской империей.

Однако II часть "Описания..." по объему намного уступает двум другим: Части I. Географические известия и Части III. Этнографические известия. Читатель получит наслаждение также от языка сочинения, написанного во времена А.С.Пушкина.

Труды отечественных ученых разных направлений являются лучшим подтверждением энциклопедической значимости книги А.И.Левшина по сегодняшний день и его исчерпывающей иллюстрацией. В то же время она демонстрирует пик степени изученности Казахстана в 30-е годы XIX века. Наиболее наглядно и графически точно это выражено на прилагаемой географической Карте.

Клара Хафизова

9. Берик Абдыгалиев. Государственная политика и международные отношения в Республике Казахстан.- Алматы, 1996.- 75 с.

Настоящее исследование молодого казахстанского политолога, сотрудника КИСИ Б.Абдыгалиева посвящено этническим процессам в Казахстане и связанной с этим фактором государственной политике. Излишне напоминать, насколько важны для Казахстана как для многонационального государства межэтнические отношения в качестве стабилизирующего фактора. Именно с этой точки зрения подходит к проблеме автор. Он исходит из того, что именно государство, учитывая недостаточную развитость демократических институтов и гражданского общества в Казахстане, должно играть балансирующую роль, дать ориентиры в национальной политике, обеспечить реальное равноправие всех национальных групп и тем самым обеспечить приоритет прав человека и территориальную целостность Республики. Интересным моментом является то, что автор анализирует национальную и языковую политику на основе между-

народного опыта. Автор обращается прежде всего к документам ООН, затрагивающим проблему национальных меньшинств, а также к опыту ОБСЕ.

Большой интерес представляют размышления автора о причинах кризиса Конституции 1993 г. В исследовании выделяется главная, по мысли автора, причина нежизнеспособности этой Конституции: это одностороннее признание группового статуса "нации" только за казахами и отказ от официального признания этого статуса за другими национальностями, признавая только их гражданство (с.19). В этой связи автор переходит к следующей важной проблеме: идентификации казахстанской нации. Автор с убедительностью доказывает, что провозглашение единой нации официально - не более чем технократический подход, который предлагает всего лишь национальную унификацию в стране с необычайно этнической пестротой, что недостижимо в реальности. Таким образом, автор предлагает отказаться от химеры создания единой нации "казахстанцев", как это было с "единым советским народом", а учитывать все национальное многообразие и самобытность каждой этнической группы. Ключом к решению данной проблемы, считает Б.Абдыгалиев, является понятие "народ Казахстана" (не народы Казахстана), который и есть носитель верховной суверенности. Эта мысль находит выражение в выводе, что "общенациональная общность - это прежде всего общность самосознания ее членов, а не этническое и культурное своеобразие само по себе" (с.33-34).

Помимо собственно анализа этнической ситуации в республике, автор предлагает стратегию и механизмы национальной политики в Казахстане. По мнению Б.Абдыгалиева, ее успех зависит от развития этнолингвистической ситуации в стране и политики государства в языковой сфере. Удачным дополнением к исследованию Б.Абдыгалиева является послесловие, написанное Председателем Совета немцев Казахстана А.Дедером, освещающее положение немецкой общины в республике. В целом, небольшое, но крайне содержательное с теоретической точки зрения исследование Б.Абдыгалиева имеет существенное значение для понимания существа национальной политики в Казахстане, которая имеет жизненно важное значение для дальнейшего развития казахстанской государственности.

Мурат Лаумулин

RESUME

SOME PROBLEMS OF THE KAZAK STATEHOOD

Manash Kozybaev

A problem of the Kazak statehood was regarded during different historical periods from different views. The author criticizes Russian colonial, Soviet Communist and current Russian view on history and sources of Kazak statehood.

ANCIENT TURKIC SCRIPT AND EARLY STATEHOOD MONUMENTS ON THE TERRITORY OF KAZAKSTAN

Altay Amanzholov

The monuments of ancient Turkic runic script are presented as exclusively important sources for language, history, confession and customs by the ancient Turkic tribes. This article regards the ancient Turkic script area as a basic element of pre-Kazak statehood.

ON THE STATEHOOD AT NOMADS OF MEDIEVAL KAZAKSTAN IN 12th-13th CENTURIES

Alexander Kadyrbaev

General history of medieval period in Central Asia is a time of numerous tribal confederations, unions and empires. For 12th and 13th centuries, it is the Kypchak confederation. This tribal nomadic confederation was a direct progenitor of the Kazak Khanate.

CHINESE DIPLOMACY AND KAZAK STATEHOOD

Klara Hafizova

The history of Chinese diplomacy in Central Asia is two millennia. It had impacted directly on political development in the region. Since 18th century, China has regarded the Kazak steppes as natural barrier between its own and Russian territories.

THE SOURCES FOR HISTORY OF THE KAZAK KHANATE CREATION

Meruert Abuseitova

The history of Kazak Khanate is closely connected with interaction of nomadic and settled civilizations during medieval time. From this point of view,

it is necessary to study history of Kazak statehood. The author suggests a source complex to be investigated as a basic one for early Kazak Khanate.

**TITLE AND POWER: TO THE PROBLEM OF TYPOLOGY
OF KHAN POWER INSTITUTION IN KAZAKSTAN DURING
18th AND THE EVE OF 19TH CENTURIES**

Irina Erofeeva

Recently, all discussions concerned typological identity of political system of Kazak nomadic society, have been realized from the point of view of the concept of "nomadic feudalism". Nowadays, social organization of the Kazaks is viewed as a complicated system of different social individual units, formed on basis of economic and noneconomic interests.

TO THE QUESTION OF THE KAZAK STATEHOOD

Anuar Galiev

The question of the Kazak statehood has serious political implication. The neighbouring states have regarded the Kazak Khanate as a state unification. That's why the Tsarist Russia abolished the Khan power institution first of all. The author connects the Kazak Khanate with early states type.

**THE LIQUIDATION OF THE KAZAK
STATEHOOD IN 18th-19th CENTURIES**

Januzaq Qasymbayev

The liquidation of Kazak State was important strategic task for Russian Empire in conducting of colonial policy and expansion. An abolishing the Khan power and subduing the national liberation revolts were main conditions and means in Tsarist imperial policy.

**A ROLE OF THE COSSACKS IN ABOLITION OF
THE KAZAK STATEHOOD**

Murat Abdirov

The author of this article tells about the Russian Cossacks actively assisted Tsarist Government in its colonial expansion policy. Any revolt tended against Russian Government policy in the territory of Kazakstan, was subdued by the Cossacks.

**TERRITORIAL INTEGRITY RESTORATION OF
KAZAKSTAN IN 20TH CENTURY**

Kenes Nurpeisov

Former Kazak Khanate was not fully centralized state because of inter-feudal wars. The restoration of territory of Kazakstan in borders of Kazak Khanate became possible after 1917 when October revolution gave this opportunity.

**ON THE WAY TO PRESIDENTIAL INSTITUTE:
EVOLUTION OF MODERN KAZAKSTAN**

Zhanylzhan Junusova

The political science studies presidential institute as important aspect in the state building. The leadership formation is a part of the state building in general development. But under conditions of Kazakstan, presidential leadership has its own specific forms.

**PRESIDENTIAL INSTITUTIONS IN FRANCE AND
KAZAKSTAN (ESSAY FOR COMPARATIVE ANALYSES)**

Saule Lukpanova

The article is focused on the Presidential Institutions in French 5th Republic and modern Kazakstan. The author finds the typical and different elements of Presidents power within constitutional structures by both states.

**EVOLUTION OF KAZAKSTAN'S DIPLOMACY:
FROM ROOTS TO THE PRESENT**

Doulatbek Khidirbekughli

Kazakstan as independent country has its own state history. History of Kazakstan is described not only with the wars but also with diplomacy. A modern diplomacy of Kazakstan is bearer of old Kazak diplomatic traditions.

EURASIAN UNION AND SOVEREIGNTY OF KAZAKSTAN

Asylbek Bisenbayev

Disintegration of the USSR caused appearance of the CIS as newly international structure. Now it is proposed from Kazakstani side to create the Euroasian Union on the basis of CIS with the joining other countries of Europe and Asia each of which keeps its sovereignty.

KAZAKSTAN AND THE ARABIAN WORLD: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF COOPERATION

Dina Nurtazinova

Kazakstan is part of the Muslim World. The developing of relations with the Arabian countries is first trend in foreign policy of Kazakstan. The countries of Arabian Peninsula and Egypt are main partners of Kazakstan as the states reached high level in their social and economic development.

FORMATION OF MODERN STATEHOOD AND PROBLEM OF SECURITY PROVIDING OF THE REPUBLIC OF KAZAKSTAN

Murat Laumulin

Security of Kazakstan under its formation as independent state is first point of state building. Problem of security took place before Kazakstan was annexed by the Russian Empire. Security of Kazakstan is formed as part of its foreign policy, and closely connected with the statehood.

50TH ANNIVERSARY OF THE UNO: JUBILEE, REFORMS, PROSES

Akmaral Arystanbekova

Kazakstan is member of the United Nations. UN are only international organization responded for peace and development. Kazakstan in the system of UN has huge potential capability. Therefore, UN are represented as mirror of world development for Kazakstan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДИРОВ Мурат Жеткергенович - заведующий кафедрой истории КазАГРУ, кандидат исторических наук

АБУСЕЙТОВА Меруерт Хуатовна - заместитель директора Института Востоковедения МН-АН РК, кандидат исторических наук

АМАНЖОЛОВ Алтай Сарсенович - профессор КазГНУ им.Аль-Фараби, доктор филологических наук

АРЫСТАНБЕКОВА Акмарал Хайдаровна - Чрезвычайный и Полномочный Посол, Постоянный Представитель Республики Казахстан при ООН

БИСЕНБАЕВ Асылбек Кнарлович - первый заместитель Руководителя Центра анализа и стратегических исследований Администрации Президента Республики Казахстан, кандидат исторических наук

ГАЛИЕВ Ануар Абитаевич - заведующий отделом Института Востоковедения МН-АН РК, кандидат исторических наук

ДЖУНУСОВА Жанылжан Хасымовна - заведующий отделом Института Востоковедения МН-АН РК, доктор политических наук

ЕРОФЕЕВА Ирина Викторовна - старший научный сотрудник Института Истории и Этнологии МН-АН РК, кандидат исторических наук

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдатович - главный научный сотрудник Института Истории и Этнологии МН-АН РК, доктор исторических наук

КАСЫМБАЕВ Жанузак Касымбаевич - заведующий кафедрой АГУ им.Абая, доктор исторических наук

КОЗЫБАЕВ Манаш Кабашевич - директор Института Истории и Этнологии, доктор исторических наук, академик

КЫДЫРБЕКУЛЫ Дулатбек Балгабекович - научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат политических наук

ЛАУМУЛИН Мурат Турарович - ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук

ЛУКПАНОВА Сауле Сайденовна - старший преподаватель факультета международных отношений и внешней политики Республики Казахстан Университета "Кайнар"

НУРПЕЙСОВ Кенес Нурпейсович - главный научный сотрудник Института Истории и Этнологии МН-АН РК, доктор исторических наук, член корреспондент АН РК

НУРТАЗИНОВА Дина Нуркеновна - старший научный сотрудник Института Востоковедения МН-АН РК, кандидат философских наук

ХАФИЗОВА Клара Шайсултановна - заведующий отделом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Рукописи статей должны быть отпечатаны на пишущей машинке или принтере в двух экземплярах через полтора интервала, без помарок и заверены личной подписью автора (авторов).

Объем рукописи не должен превышать 24 страниц.

Список используемых источников указывается на языке оригинала в конце статьи в следующем виде.

Номер по порядку, Автор (Ф.И.О.), название работы (статьи), название источника (книги, журнала), месяц и /или год издания.

Ссылка в тексте по порядковому номеру в списке источников указываются в квадратных [] скобках.

Графики, диаграммы и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графического материала.

К рукописи может прилагаться дискета с текстом статьи и графическими материалами в формате ASCII (например, подготовленная с помощью редактора Лексикон) или в любом формате, допустимом в среде Windows 3.1. (.WRI, .DOC, PMA4 и т. д.). Возвращение дискеты гарантируется.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах):

Фамилия, имя, отчество; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).

Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Казахстан и мировое сообщество № 4, 1996

издается ежеквартально

Сдано в набор 10.11.96. Подписано в печать 13.12.96. Формат журн.
Бумага ксерокс. Гарнитура "School Book". Печать ризографическая. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Немецкого дома